

50 **ЛЕТ**
**ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ
КРАСНОДАР**
**ГАЗПРОМ ДОБЫЧА
КРАСНОДАР**

**КУБАНЬ — НАЧАЛО
ГАЗОВОЙ
ИСТОРИИ РОССИИ**

В 2015 году исполняется 50 лет со дня основания объединения «Кубаньгазпром». Предприятие появилось в сложные послевоенные годы и потребовало от своих специалистов огромной работоспособности, воли к выполнению общегосударственной задачи создания газовой отрасли России. Истории трудовых подвигов поколений газовиков, значимых для края событий — посвящена эта книга.

**КУБАНЬ — НАЧАЛО
ГАЗОВОЙ ИСТОРИИ РОССИИ**

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление с юбилеем

А. Б. Миллер	4
В. И. Коңдратьев	5
И. Г. Ткаченко	6
А. Ю. Корякин	7
Предисловие редактора	8

ЧАСТЬ 1. Первое знакомство с газом и дружба навсегда.

На южных рубежах газодобычи. Исторический очерк	12
Ардалион Николаевич Новосильцев: по следам Менделеева	30

ЧАСТЬ 2. Газовая эпоха Кубани

Александр Павлович Артамохин: «Газ, отданный стране»	42
Михаил Иванович Медведев: «Невозможного для нас не было!»	48
Алексей Феофанович Попович: «Как родился «Кубаньгазпром»	54
Георгий Платонович Сулименков: «Туфли мы надевали по праздникам»	64
Первая схема газопроводов: одна идея и две премии	70
Вопрос 70-х годов: есть ли газ на шельфе?	74
«Майкоп — Самурская — Сочи»: газопровод высокого терпения	76
Морские ворота «Кубаньгазпрома»	82
«Партийный билет» КС «Афипская»	86
Незаменимые кладовые газа	92
Лихие перекаты «Голубого потока»	100
Магистрالی успеха и надежности	114
Сергей Анатольевич Жвачкин: «На Кубани мне пришлось проявить сибирский характер»	124
Михаил Григорьевич Гейхман: «Реструктуризация не была чьей-то прихотью...» ..	128
Олимпийский факел «Газпрома»	138

ЧАСТЬ 3. Актив — профильный!

Всегда нужная и невидимая	148
«Наше маленькое МЧС»	154
Наука должна быть «своей!»	158

ЧАСТЬ 4. Газовики

Воспоминания

Василий Александрович Динков — гордость газонефтяной державы	166
Виталий Яковлевич Шевчук: «Как работаем, так и живем!»	174
Петр Петрович Макаренко: «И Вяхирев мне сказал: «Твори!»	178
Юрий Михайлович Басарьгин: «Когда вопрос ребром, тогда все получается»	188

Династии

Семья Белкиных. Иван Александрович Белкин: «Не спасал даже противогаз»	198
Семья Хнаевых. «Как хорошо, что я родился в одно столетие с друзьями...»	204
Семья Эглит. Бабушка с мужским характером	208
Семья Овсянниковых. Два века семьи Овсянниковых	212
Семья Гатаулиных. Летят года, бегут километры	214
Семья Нечаевых. Дипломат, инженер, выдумщик	216
Семья Коц. «Он шел впереди тракторов, словно дирижер!»	219
Семья Аванян. Строительство магистралей — главная семейная традиция	222
Семья Мищенко. «Первым в династии был дедушка»	226
Семья Криворучко. «Почетнее всего — отношение к тебе окружающих»	228

ЧАСТЬ 5. Газовая мощь России. Вызовы нового века

«Газпром трансгаз Краснодар». Время сложных решений	234
«Газпром добыча Краснодар». Полвека эффективной работы	244
Наш путь — Россия!	252
Место для «Факела» — столица Олимпиады	258

ЧАСТЬ 6. На газовой вахте: 50 лет истории

«Основная база газоснабжения...»	264

Фоторазвороты	274

**Алексей Борисович
МИЛЛЕР**

*Председатель Правления
ПАО «Газпром»*

Уважаемые коллеги!

От имени Правления ПАО «Газпром» и от себя лично сердечно поздравляю вас с 50-летием со дня образования «Кубаньгазпрома».

Это объединение занимает особое место в истории отечественной газовой отрасли. Именно здесь в начале второй половины прошлого века были обустроены десятки месторождений, которые на многие годы стали основными источниками газоснабжения европейской части страны и в первую очередь — Москвы. Кубанские газовики активно внедряли передовые технологии бурения, добычи, транспортировки, хранения газа, которые затем получили широкое применение в отечественной газовой отрасли.

В 2007 году, в ходе разделения дочерних компаний Группы «Газпром» по видам деятельности, «Кубаньгазпром» был преобразован в несколько предприятий, которые достойно продолжают его традиции. Самые крупные из них — это «Газпром трансгаз Краснодар» и «Газпром добыча Краснодар». Ваши коллективы решают сегодня целый комплекс важных задач. Прежде всего — увеличение сроков работы действующих и освоение новых месторождений, а также эксплуатация тысяч километров магистральных газопроводов, включая первый российский морской газопровод «Джубга — Лазаревское — Сочи».

Уважаемые коллеги!

Значение вашей работы со временем будет только возрастать. Вам предстоит эксплуатировать целый ряд современных газотранспортных объектов, необходимых для обеспечения энергетической безопасности России и надёжных экспортных поставок. Большая работа предстоит и по обустройству добычных мощностей, геологоразведке в Западном Предкавказье. Уверен, что вы достойно справитесь со всеми поставленными задачами.

Желаю вам новых трудовых свершений, крепкого здоровья, счастья и благополучия. С юбилеем!

**Вениамин Иванович
КОНДРАТЬЕВ**

*Временно исполняющий
обязанности главы
администрации
(губернатора)
Краснодарского края*

**Уважаемые газовики
и ветераны отрасли!**

От всей души поздравляю вас с юбилеем компании!

Полвека вашего труда — это ввод новых газопроводов, компрессорных станций, внедрение современных технологий и появление в регионе проектов самого высокого уровня. Ещё пару десятков лет назад мы и представить не могли, что на южной кубанской земле будут реализовываться проекты подобные «Голубому потоку».

Отдельных слов благодарности заслуживает вклад кубанских газовиков в подготовку и проведение зимних Олимпийских игр. Ваш профессионализм, умение работать быстро и качественно позволили вовремя ввести в эксплуатацию ключевые спортивные и энергетические объекты Сочи. Работа краевых газовиков способствует росту промышленного производства в крае и повышению привлекательности наших курортов.

Но самое основное и важное направление вашей деятельности касается, конечно, не мегапроектов, оно затрагивает каждую кубанскую семью. От темпов газификации края зависит главное — комфортная жизнь наших жителей, особенно селян. Сегодня газом обеспечено более 80% кубанцев. И уверен, что в скором времени во все дома нашего региона придёт «голубое топливо». Край, в свою очередь, будет всячески этому способствовать.

Дорогие друзья! Ещё раз поздравляю вас с праздником! Искренне желаю вам дальнейших успехов в работе, стабильности и благополучия. Крепкого здоровья, счастья и всего самого доброго вам и вашим близким.

**Игорь Григорьевич
ТКАЧЕНКО**

*Генеральный директор
ООО «Газпром трансгаз
Краснодар»*

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Уже 50 лет минуло с тех пор, как образовалось предприятие «Кубаньгазпром», славные традиции которого мы уважаем и храним. Целых полвека наши предшественники, а следом за ними и мы с вами нарабатывали тот опыт и авторитет газовой отрасли южного региона России, который она имеет на сегодняшний день.

Прочная платформа «Кубаньгазпрома» формировалась несколько десятилетий, и в 2007 году руководством «Газпрома» было принято решение развивать многочисленные направления деятельности этого предприятия в самостоятельных предприятиях. Мы разделились, и каждая организация играет свою уникальную роль в развитии газовой отрасли страны. Но мы по-прежнему вместе. Нас объединяют и общие задачи — давать людям тепло и спокойствие, уют и уверенность в завтрашнем дне и общие традиции.

Под крылом «Кубаньгазпрома» выросла целая плеяда высококлассных специалистов, которые трудятся в компании «Газпром трансгаз Краснодар». Благодаря этому сегодня мы задаём темп во многих направлениях. Это работа газопроводов «Голубой поток», «Джубга — Лазаревское — Сочи», подготовка к реализации проекта «Турецкий поток» и многое другое, над чем работают и чем гордятся наши газовики.

Именно «Кубаньгазпром» стоял в основе создания этой мощной работоспособной системы. И я искренне поздравляю с юбилеем всех, чья трудовая деятельность связана с этим предприятием. Желаю всем вам крепкого здоровья, радости и оптимизма, удачи и успехов в труде! Нас ждут новые свершения на благо региона и нашей великой России!

**Александр Юрьевич
КОРЯКИН**

*Генеральный директор
ООО «Газпром добыча
Краснодар»*

Уважаемые коллеги, ветераны, дорогие друзья!

Сердечно поздравляю вас со знаменательным событием – 50-летием со дня образования производственного объединения «Кубаньгазпром»!

Полвека работы предприятия – это целая эпоха в истории отечественной газовой промышленности. Именно Кубань в далёких 50-х годах стала плацдармом для всесоюзной геологоразведки. Благодаря самоотверженному труду первопроходцев отрасли, здесь были открыты первые газовые месторождения – Александровское, Каневское, Ленинградское, Челбасское. Для решения стратегической задачи – обеспечить страну энергоресурсами – в 1965 году был создан «Кубаньгазпром», впоследствии ставший компанией-легендой.

Здесь применялись самые передовые методы добычи газа, газового конденсата и нефти, которые затем внедрялись в производственный процесс всей страны, здесь ставились первые рекорды по объёмам добычи, здесь трудились выдающие газовики России – Динков, Сулименков, Шевчук и другие.

Сегодня мы с признательностью и благодарностью обращаемся к ветеранам предприятия, достойно продолжаем их дело. Компания «Газпром добыча Краснодар» расширила географию своей работы – предприятие эксплуатирует 50 месторождений в семи субъектах РФ как на юге, так и на севере страны. Наше Общество динамично развивается: мы ведём геологоразведку, строим новые скважины, обустроиваем месторождения, эффективно реализуем значимые экологические и социальные проекты.

Безусловно, достигнутый рубеж – свидетельство высокой эффективности работы коллектива компании, его умения решать сложные производственные задачи, опираясь на традиции и используя значительный потенциал научно-производственного комплекса. Уверен, что впереди у коллективов, преемников «Кубаньгазпрома», ещё много важных дел и значимых достижений.

От всей души желаю всем неиссякаемых запасов жизненной энергии и оптимизма, успеха во всём, крепкого здоровья! С праздником, дорогие друзья!

Предисловие редактора

УРОКИ ГЕРОИЧЕСКОГО ПОКОЛЕНИЯ

На самом деле, газовой отрасли Кубани не 50 лет, а гораздо больше — календари отсчитывают десятилетия лишь больших событий, глобальных преобразований. Фактически же у нас за плечами осталась целая эпоха открытий, освоения, смелых решений, трудового героизма и даже умения жертвовать природными богатствами края во имя процветания всей страны. Тем и привлекательны люди, создававшие эту эпоху. Можно смело сказать, что это были особые люди, «из особого теста».

В своих воспоминаниях ветеран «Кубаньгазпрома» Алексей Феофанович Попович написал: «Мы работали не зная ни дня, ни ночи, без выходных и отгулов. У нас была цель на всю оставшуюся жизнь. Мы жили в эпоху социализма, когда, как нам казалось, не было никаких преград, никаких катаклизмов и никаких происшествий, даже небольших. У нас не сходили с рельсов поезда, не тонули корабли, не падали самолёты, не случалось наводнений и землетрясений. Вокруг нас была атмосфера доброжелательности, мира и благоденствия. Атмосфера молодости.»

Я предлагаю читателю не просто окунуться в эту атмосферу молодости, но и подумать над важным вопросом: что делало этих людей такими преданными своему делу, с готовностью преодолевавших огромные трудности, убеждённых в том, что нет на их пути непреодолимых преград? В условиях технического несовершенства промыслов, неизученности многих технологических процессов, вопиющей бытовой неустроенности они брали своей выносливостью и упрямостью, инженерной смекалкой и смелостью поступков. А главное — удивительным свойством быть вместе в любое трудное время, доверять друг другу, общаться на языке дела, без чинов и регалий.

Во времена становления и развития газовой отрасли мы получили ценнейший опыт организации сложного производства. При всём том, что люди здесь работали самые разные: выходцы из кубанских хуторов, дети войны, выпускники вузов, с блеском окончившие институты Баку, Грозного и Москвы, крепкие мужчины и сильные женщины, доморощенные Кулибины и дипломированные инженеры.

Что объединяло их всех?

Может быть, свой ответ на этот вопрос читатель найдет в этой книге, полной имён и событий.

Честно говоря, я и сам пытался без высоких слов и премудростей менеджмента ответить на этот вопрос. На ум приходило только когда-то прочитанное исследование о парадоксе побед нашего национального героя, генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, который непостижимым для того времени образом мог объединить русские войска одной ратной целью, мог обратиться к солдатам по имени, проявлял истинную заботу о них, как о своих детях, полностью доверял им в походах, делился с ними как с равными своими планами и заботами. Австрийские войска, например, могли двигаться только по дорогам, в то время как русские полки командиры вели через леса, не боясь, что солдаты тут же разбегутся. Отсюда и внезапность их появления перед неприятелем, отсюда их суворовский натиск и победы.

Современный менеджмент, используя изощрённую систему стимулов, механически учит нас стабильной дисциплине и производительности труда. Но уверено можно сказать, что мы уже давным-давно получили более глубокий, более мотивированный отечественный опыт управления и производственных побед. Получили свой, национальный, опыт, который надо только помнить, и, может быть, открывать для себя заново. Потому что слегка растеряли мы его в смутные времена, больше доверились банальным стимулам, легкомысленно отринув методы более сложные, кропотливые, такие как авторитет руководителя, пример его работоспособности вплоть до аскетизма, преданность делу, уважение каждого перед коллективом, личная ответственность не только за свой участок работы, а за всё дело.

Послушайте бесхитростные слова наших героев, которые не раз попадали в тиски обстоятельств:

«Просто атмосфера, в которой тогда работали, принимали решения, не позволяла оглядываться на кого-то или ждать «подкрепления» в лице начальства или науки. Надо было придумывать на ходу, решать всё самому и — быстро». (Г. П. Сулименков).

«Нас, конечно, бакинцы спрашивали: «Какая у вас сборочная база?» А что мы ответим? Базы нет, есть лишь хорошая сварка. Казалось бы, как справиться с такой задачей? Но недоверия к нашим словам ни у кого не было! Такая атмосфера в стране — всё сделаем!» (М. И. Медведев).

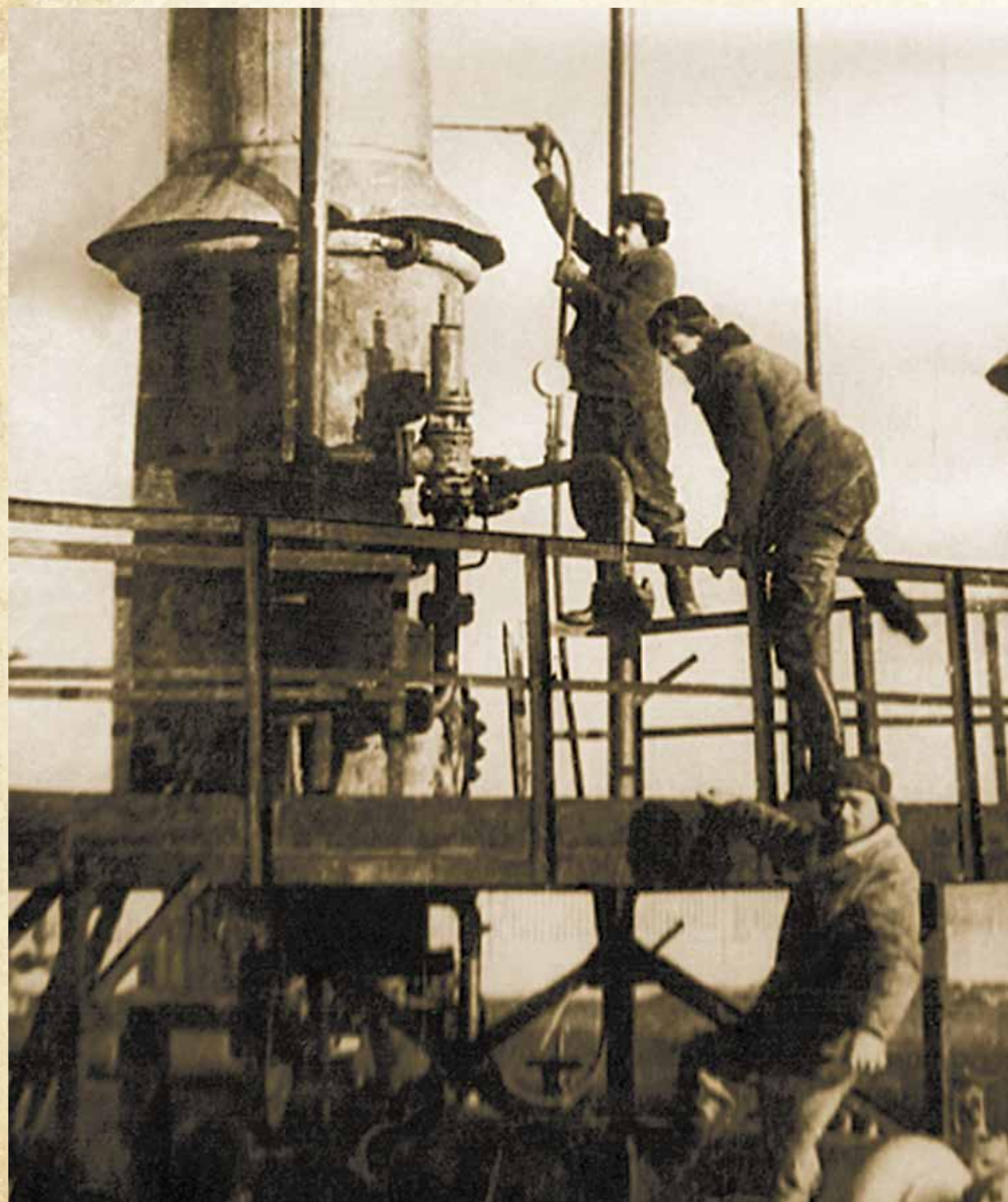
«Мы были настолько преданы работе, что неделями не появлялись дома, хотя Крыловской промысел был рядом с Каневской, где мы жили. День и ночь — работа». (П. П. Макаренко).

С героев прошлого нельзя не брать пример их потомкам, которые работают сегодня в отрасли, их последователям и новым людям, попавшим в эту старую, проверенную кузницу кадров.

Новые планы, которые ставят перед собой газовики, не могут не впечатлять. Под морями и на земле тянутся тысячи километров магистральных газопроводов, возводятся современные объекты с новейшей технологией, идёт работа на сложных месторождениях углеводородов. И радует то, что в единой системе слаженной работы по-прежнему есть место смелости и героизму, трудовой самоотверженности, личной и коллективной ответственности за общее дело. Именно эти человеческие качества всегда на виду, всегда заметны. Так и хочется назвать их «газпромовскими», в память о героических поколениях тружеников, создававших «Кубаньгазпром».

Владимир Гусев

01

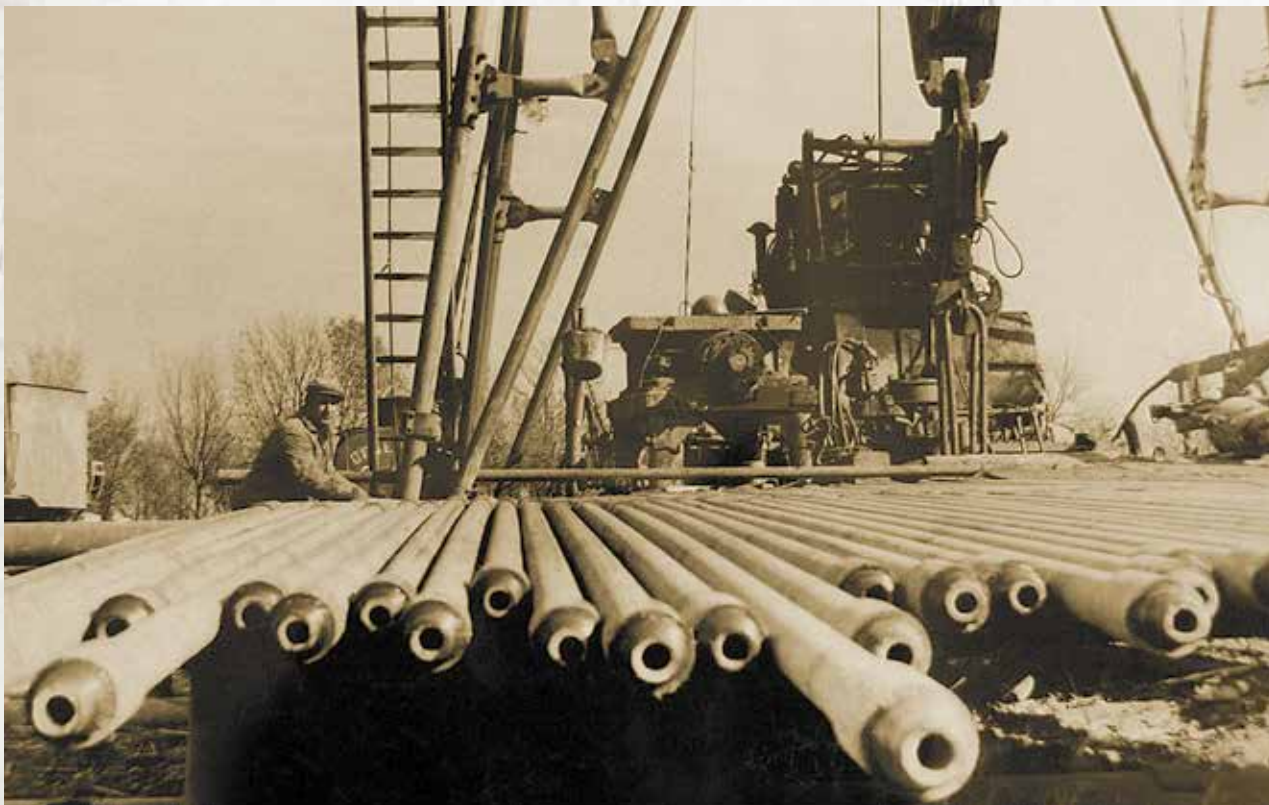
ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО
С ГАЗОМ
И ДРУЖБА НАВСЕГДА

НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ ГАЗОДОБЫЧИ

АРДАЛИОН НИКОЛАЕВИЧ
НОВОСИЛЬЦЕВ:
ПО СЛЕДАМ МЕНДЕЛЕЕВА

НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ ГАЗОДОБЫЧИ

Слава первых газовиков по праву принадлежит тем, кто в стародавние времена искал либо нефть, либо воду. История сохранила случаи, когда при бурении скважин на воду возле Астрахани, в 1840 году, на глубине 112 метров был получен природный газ в смеси с сероводородом. Уже спустя 60 лет там же, в поисках воды во дворе винного склада, на глубине проходки 437 метров вновь был получен газ. Скважину, правда, спешно закрыли — от греха подальше.

Но на южных границах России, где нефть добывали со времён Тмутараканского княжества, к природному газу относились без страха. И если в Петербурге, по примеру англичан, для освещения улиц открывали заводы по выработке искусственного газа, в Азербайджане, уже входившего в состав России, в 1880 году фабрикант Кокорев додумался использовать природный газ для подогрева нефтеперегонных кубов и обогрева завода по обжигу извести. К слову сказать, этот Кокорев не

чуждался научных рекомендаций. В 1863 году он пригласил на свой завод в Суруханах, выпускавший керосин, молодого тогда учёного Дмитрия Ивановича Менделеева, который дал ему несколько дельных советов по организации прибыльного производства.

Именно Кокорев с 1880 года и открыл на Кавказе эру применения природного газа. До 1925 года в Баку усилиями инженера М. К. Шахназарова были газифицированы заводские посёлки, в которых

проживало около девяти тысяч семей. На Кубани по тому же принципу был газифицирован посёлок Черноморский.

Разумеется, этими достижениями возможности первых нефтяных промыслов не исчерпывались. По оценке русского учёного И. Н. Стрижова, кстати, изобретателя метода центрифугирования жирных газов (Стрижов И. Н. «Утилизация естественного газа из скважин на нефтяных промыслах». — Грозный, 1909. — с.8), за годы эксплуатации грозненских промыслов, с 1893 по 1924, вместе с нефтью было извлечено более 9,8 млрд м³ газа, который, разумеется, ещё никак не использовали. Первый бензин из переработки нефтяного газа был получен в августе 1924, после открытия в Грозном газолинового завода. К 1940 году их число достигло восьми.

На Кубани нефтяная лихорадка началась с 1792 года — времени появления здесь черноморских казаков на подаренных им Екатериной II землях Тамани и Кубани, где, как уже отмечалось в Указе, «...во многих местах идет дёготь». Этот «дёготь» собирался ведрами, использовался в хозяйстве, на судах флотилии и считался достоянием войсковой казны.

После указа в январе 1836 года императора Николая I, приказавшего принять меры к более успешному добыванию на Тамани нефти, промыслы получили новое развитие. С 1835 по 1841 год было добыто 1565 пудов белой нефти и 9849 пудов чёрной. В «Положении о Черноморском казачьем войске» появилась особая глава «О добывании нефти и продаже оной». Частные лица, согласно «Положению», права на добычу нефти не имели.

Дальнейшая история освоения нефтяных запасов Кубани связана с именем русского полковника, нефтепромышленника Ардалиона Николаевича Новосильцева, которого Д. И. Менделеев считал одним из основоположников нефтяного дела. Интерес к первым опытам бурения скважин проявляют горные инженеры Гельмерсен, Гилев, Кошкуль. В феврале 1866 года одна из скважин в урочище Кудако дала мощный фонтан чистой нефти, это была

первая в России фонтанирующая нефтяная скважина.

Кудакинский промысел положил начало нефтяной славе Кубани. А с открытием Майкопского месторождения из Европы и Америки посыпались прошения о разрешении разведки и об отводе участков в Майкопском районе. Министр путей сообщения Бельгии просит русское правительство открыть прямое железнодорожное сообщение «Брюссель — Екатеринодар». Группа предприимчивых англичан, сообщила печать, решила основать близ Майкопа целую колонию. В станицах от Майкопа до Новороссийска начинается настоящий бум по установке на участках именных столбов всего по 5 рублей за штуку, а в продаже для доверчивых поку-

пателей появляются карты майкопского района с обозначенными на них «подземными нефтяными озёрами».

Между тем, уже в начале двадцатого столетия Кубань геологически была достаточно полно и системно исследована. С 1906 года здесь работала группа Геологического комитета под руководством К. И. Богдановича, С. И. Чарноцкого, К. А. Прокопова и др. Через два года в качестве студента Петербургского горного института в группе появился будущий академик Иван Михайлович Губкин. Под руководством С. И. Чарноцкого И. М. Губкин установил в Майкопском районе существование неизвестной прежде «рукавообразной» залежи нефти. Именно Губкину принадлежат первые подробные описания геологического строения западных районов Кубани и исследования полезных ископаемых Анапско-Темрюкского района, в первую очередь — нефти и газа.

Лихие годы Первой мировой, революции и гражданской войны поумерили на Кубани нефтяные страсти и едва не свели на нет зародившуюся нефтяную отрасль. С 1921 года остатки отрасли взяло в свои руки созданное объединение нефтепромышленников Кубано-Черноморской области «Кубчернефть». В условиях повсеместной разрухи государство требовало от нефтяников поднять отрасль и увеличить добычу нефти. Частично эта задача была выполнена, хотя устойчивым положение отрасли к 1925 году назвать было нельзя. В 1927 году «Кубчернефть» ликвидируется, а все промыслы до 1930 года переходят в ведение «Грознефти».

С 1928 года попутный газ начали отбирать в промышленных масштабах. Для этого у каждой фонтанной скважины, на расстоянии 15–20 метров от устья, устанавливали простейшие газонефтяные сепараторы, которые изготавливались в промысловых мастерских из обсадных труб. Использовались в этих целях и старые паровые котлы, которые при давлении 3–5 атм. пропускали в сутки до 500 тонн нефти при газовом факторе вы-

ше 200 м³/т. Через пять лет, в 1932 году, инженерами А. В. Коробейниковым, Н. П. Максимовым и др. была разработана новая конструкция сепаратора (его назвали трап «Майнефти») с учётом всех достижений того времени. Газ измерялся газовым счётчиком и от каждого трапа подавался в сборный коллектор.

В 1930 году нефтепромыслы Кубани вышли из подчинения «Грознефти». Был создан трест «Майнефть», объединивший все нефтепромыслы Кубани. В числе первых специалистов треста — А. Г. Барщевский, А. Н. Парахин, Н. И. Родненский. Заметно активизировались работы по использованию попутного газа. В 1931 году открывается долгожданный, первый в СССР 32-камерный сажевый завод. Из попутного газа завод в 1934 году выработал 4289 тонн сажи, благодаря чему её «импорт» на Кубань прекратился.

Добыча газа в 1933 году возросла до 85300 тысяч м³ против 800 тысяч в 1925–26 гг. В 1934–36 гг. строится 12-дюймовый магистральный газопровод, который связывает промыслы с сажевыми заводами и паротурбинной электростанцией в Апшеронске. Давят газ по трубе газомоторы, мощностью 250 тысяч м³ в сутки. На промыслах газ используется для газлифтной бескомпрессорной эксплуатации нефтяных скважин с низкими рабочими давлениями.

В эти же годы взялись за решение проблемы сбора бензина-сырца: создаются и успешно эксплуатируются стабилизационные установки с производительностью 10 тонн бензина в сутки. В 1940 году с промыслов ежедневно отгружалось до 30 тонн высокооктанового газового бензина. Для получения стабильного бензина собирается более совершенная установка с фракционирующими колоннами для раздельного получения пропана и бутана.

Перед самой войной, в 1940 году, «Майнефть» ликвидируется. Вместо неё создается «Майкопнефтекомбинат», в который вошли организованные тресты «Апшероннефть», «Хадыженнефть» и «Черноморнефть». Расширяются геологи-

ческие исследования, в которых по-прежнему значительную роль играет личность И. М. Губкина, окончательно сформировавшего методику разведки рукавообразных залежей на Майкопском месторождении. Большую помощь оказывают специалисты Ленинградского Нефтяного геологоразведочного института под руководством академика С. И. Миронова. Открываются газовые месторождения местного значения.

Растёт объем получаемого на промыслах газа. Природный газ начали добывать из небольших залежей на южном борту Западно-Кубанского прогиба. В 1940 г. было добыто около 93 млн м³, а в 1941 — уже 136 млн м³ («Кубань — колыбель нефтяной и газовой промышленности России». Краснодар, 1999 г.).

Нефтепромыслы на Кубани постепенно становятся центрами жизни, притягательными для людей. И хоть любое дело тогда выполнялось вручную или на конной тяге, главное — на промыслах была хоть и тяжёлая, но хорошо оплачиваемая работа, был хлеб, промтовары, возможность построить или подремонтировать жильё. Одним словом — рай.

Динамичное развитие отрасли остановила Великая Отечественная война. Мало сказать — «остановила». По своим неписанным законам война фактически уничтожила отрасль, чтобы ни одна капля нефти не попала в баки немецких танков. Оборудование, работавшее до последних дней, было частично вывезено в Грузию и в восточные районы страны, остальное — уничтожено. Причём оборудование не просто спасали — в эвакуации оно должно было работать, стать краеугольным камнем в фундаменте новых газовых и нефтяных промыслов.

Работавший над вопросами эвакуации заместитель наркома нефтяной промышленности СССР Николай Константинович Байбаков, бакинец, много лет своей жизни посвятивший нефтепромыслам юга страны, в своих воспоминаниях «Дело жизни» (1984 г.) писал о том периоде жизни: «Прошло уже более 40 лет, и

сейчас сами участники перебазирования удивляются, как организованно, в сжатые сроки удалось осуществить это «великое переселение» с минимальными потерями в технике и людях, и прямо «с колёс» начать бурение на новых площадях».

Буровики Кавказа и Кубани за время эвакуации открывали большую нефть в Башкирии (Туймазинское месторождение), трудились на месторождениях Куйбышевской, Пермской областей. Многие работали в районе Бутуруслана, где тогда было открыто Елшанское газовое месторождение. Строили магистральный газопровод в Куйбышев.

После освобождения Кубани от оккупации предстояло всё начинать с нуля. К счастью, сохранились кадры — большая часть нефтяников вернулась в родные

края. С востока начало возвращаться оборудование. А в Армавире были обнаружены солидные запасы труб и другого оборудования — всё это добро предприимчивые немцы завезли для деятельности «Немецкого акционерного общества на Кавказе». Но единственным результатом их работы стала с трудом пробуренная одна малодебитная нефтяная скважина.

Помощь Краснодару, Баку, Грозному оказали нефтяники всей страны. С Бугурусланских промыслов выехало 1050 инженеров и техников, на юг шли эшелоны с металлическими вышками, лебёдками, насосами, станками, электромоторами. Нехватку обсадных, бурильных труб восполняли трубами, вырезанными из старых скважин и бездействующих разобранных трубопроводов. Постановлением Государственного Комитета обороны от 6 ноября 1943 года деятельность нефтекомбината была восстановлена, изменилось только название — «Краснодарнефтекомбинат», а чуть позже — «Краснодарнефть». Воз-

главляли эти структуры, начиная с «Майкопнефтекомбината», С. С. Апрыткин, В. В. Алеманов, А. И. Злоев, С. Н. Ятров, Э. Р. Герцик, В. Н. Кочергов, А. Г. Задов, В. С. Кривич, А. В. Брагин.

Летом 1943 года в отрасли прошла многозначительная реорганизация: в Москве на базе Главуглегаза и Главнефтегаза создан Главгазтопшпром (возглавил его В. А. Матвеев), с появлением которого добыча природного газа становилась самостоятельной отраслью. Вопросами развития добычи природного газа занимался заместитель начальника Главгазтопшпрома Ю. И. Боксерман. Задача ставилась предельно ясно — быстрее развитие отрасли. В обсуждении многих газовых вопросов, касалось ли дело перспективности добычи сланцевых газов или строительства газопровода «Саратов — Москва», участие принимал сам Сталин. Правда, мнение Иосифа Виссарионовича о том, что природный газ следует экономить и расходовать только для бытовых нужд населения,

значительно сдерживало развитие отрасли вплоть до середины 50-х годов.

Новый импульс к развитию получают южные регионы. Одновременно с восстановительными работами на Кубани широким фронтом разворачиваются геофизические, геохимические исследования, начаты детальные геологосъёмочные работы. Разведочное бурение в Хадыженском районе привело к открытию в 1944 году новых нефтяных залежей. Это позволило добыть в год Победы 753 тысячи тонн нефти – 33,6 процента от уровня 1940 года.

Всё происходящее на промыслах иначе как героизмом назвать нельзя. В сложнейших условиях военного времени восстанавливаются буровые, открываются новые скважины, вводятся в строй нефтеналивные станции и водокачки, компрессорные станции, восстанавливается нефтепровод «Хадыжи – Краснодар», узкоколейка «Хадыжи – Широкая Балка». Строится и жильё для рабочих, за один только 1944 год – 126 жилых домов.

В 1949 году Кубань выходит на довоенный уровень добычи нефти, а по добыче газа – в 1952 году (147 млн м³). И всё же за это время происходят принципиальные изменения во всей отрасли: открыт ряд крупных месторождений на южном борту Западно-Кубанского прогиба, крупнейшее в крае Анастасиевско-Троицкое месторождение нефти и газа, крупные газоконденсатные месторождения на севере и северо-востоке края. Уже в конце 1955 года встал вопрос об организации на базе газовых горизонтов Анастасиевско-Троицкого месторождения первого в Западном Предкавказье газового промысла.

Для эксплуатации газовых месторождений в январе 1956 года в составе «Краснодарнефти» создается Газопромислое управление № 1, первым руководителем которого стал А. М. Тер-Минасов. В это время уже эксплуатировались Александровское, Каневское, Ленинградское и другие газоконденсатные месторождения. По воспоминаниям геолога В. И. Петрен-

ко, никакого опыта разработки залежей тогда не было, если не считать слабые познания о том, как исследовать газовые скважины. В библиотеке В. И. Петренко обнаружил переводную брошюру по исследованию газовых скважин и тщательно её изучил. Сразу же на краснодарском заводе имени Седина по чертежам были изготовлены измеритель критического течения газа и породоудовитель, после чего на газопромислах были начаты первые исследования.

С 1957 года Московский нефтяной институт имени Губкина начал выпускать специалистов для газовой промышленности. Среди выпускников того года был Георгий Платонович Сулименков, начавший свой более чем полувековой трудовой путь с оператора групповых установок, мастера участка, старшего инженера Привольненского промысла Газопромислового управления № 1...

Для молодых специалистов 50-х годов начало трудовой биографии было связано с периодом интенсивного открытия и освоения новых месторождений: Привольное, Ленинградское, Челбасское, Староминское, Кущёвское, Крыловское. Нагрузка на людей – огромная, одновременно решаются производственные, технические задачи.

На год позже Сулименкова, в 1958 году, после окончания всё того же специализированного газового курса Московского нефтяного института, приехал на Кубань Александр Павлович Артамохин. Заявку на молодого специалиста, уже на практике знавшего промысловое дело, подписал сам Динков, работавший в ту пору главным инженером ГПУ-1. С Каневского газопромисла Артамохина вскоре перевели мастером на Ленинградский. Опыт позволял – до института Александр Павлович успел ещё окончить Туапсинский нефтяной техникум.

– На Ленинградском тогда было очень сложно, – рассказывает о тех годах А. П. Артамохин. – Одновременно делалось всё: бурение, обустройство, тянули первый магистральный газопровод за

пределы края — почти 100 километров, до Ростова. Грязь такая непролазная, что трактора садились на «брюхо». На групповых не было котельных и даже будок для операторов. А лозунг один: «Даёшь газ!»

Крупнейшее газоконденсатное Ленинградское месторождение было введено в разработку 24 января 1959 года, за несколько дней до открытия XXI съезда партии. Впервые газ Кубани стал подаваться в центр страны по газопроводу «Краснодарский край — Серпухов — Москва». Эксплуатация уникального месторождения стала великой школой для газовиков всех ран-

гов. В числе специалистов, прошедших эту школу, были Б. Ф. Кузлин, В. И. Петренко, А. П. Артамохин, В. И. Соломахин, В. Я. Никифоров, В. Г. Фисенко, Ю. В. Чернышкин, А. Г. Гудзь, Б. Г. и В. Г. Хадыкины, А. В. Марков, Г. П. Сулименков, А. М. Сиротин.

Большой газ легко не давался: постоянно гидратились шлейфы, а их очистка требовала огромных усилий на протяжении первых двух лет эксплуатации. Ветеран газовой отрасли Алексей Феофанович Попович в своих воспоминаниях («С любовью, шуткой и отвагой» Краснодар, 2005 г) так описывал те события:

«Борьба с гидратообразованием производилась вводом метанола. Особенно «замечательно» была смонтирована система заправки метанольницы. Вся система вентилей, которыми манипулировал оператор при заправке, располагалась под свечой Ду-89. Как только метанольница заполнялась, метанол тёк через свечу. Но сам-то оператор стоит под свечой, и как только начинает ему метанол литься на голову, значит, всё в порядке — заправлено. Случалось, что обливало с головы до ног. Впоследствии наши рационализаторы все это безобразие переделали.

Выходы из сепаратора — шлемовая труба и выход из групповой — постоянно за гидрачивались. Давления росли, грохотали клапаны, рвались диафрагмы, и скважины останавливались. Но... голь на выдумку хитра. Начали мы практиковать обратную продувку, при которой гидрат через размонтированную задвижку обратным потоком газа выбрасывался в атмосферу. Красивое зрелище. Куски гидрата летят высоко вверх, как салют. Эти салюты, и с ними практика обратных продувок, закончились у меня на шестой групповой пожаром. Разбегались в разные стороны. Потом, придя в себя, перекрывали подачу газа и тушили осевшее над задвижкой пламя».

Но, как ни удивительно, были и «полезные» аварии. «7 марта (1962 г) на групповой установке № 3 взорвался сепаратор скважины № 27. И как бы это странно не

прозвучало, авария произошла очень своевременно и очень удачно. Рабочие только что отошли от сепараторов, где крутились всё время, — пошли в операторную обедать. Старший оператор, заходивший последним, даже не успел дверь за собою закрыть. Взрывом её захлопнуло так, что бедный Вася Шевченко чуть на верстак не взлетел. Многотонный сепаратор Ду-1000, да ещё полностью заполненный льдом, оборвал все привязки и улетел на семьдесят два метра. Предохранительные устройства — клапан и две взрывные диафрагмы — не сработали. Были полностью забиты гидратом. Правда, на конденсатосборнике стояла вместо диафрагмы заглушка. Но это дела не меняло, два метра трубы после заглушки тоже были забиты льдом.

Взрыв оказался во всех отношениях очень своевременный. Мы всё поняли. Поняли, что подвод газа к предохранительному клапану (СППК) нужно подогревать, что подвод газа к взрывным диафрагмам на сепараторе без подогрева невозможен. Поняли, что выброс газа от обеих диафрагм и СППК нужно делать не совместно, а от каждой отдельно — на свою свечу. Мы всё пересмотрели и всё переделали. И больше ни одного взрыва на нашем промысле и во всём «Кубаньгазпроме» по такой причине не было».

Все эти сложности эксплуатации были, конечно же, связаны с неимоверной спешкой, стремлением не просто выполнить государственную задачу, но, как тогда практиковалось, успеть к открытию съезда или юбилею вождя. Рядом с добытчиками всегда находились геологи, научные работники, проектировщики, но ситуацию определяли планы и насущные потребности.

Ленинградское месторождение стало опытной площадкой для всей газовой отрасли Кубани. Здесь на своих мучениях поняли, что ввод групповых установок без дорог и котельных оборачивается невосполнимыми ошибками. Впервые здесь были разработаны, испытаны и внедрены

новые сепараторы с теплообменниками. В итоге в 1960-м (на 6-й групповой) получили глубокую осушку газа и качественную сепарацию. На порядок увеличился выход влаги и конденсата, газ стал чище, безопаснее для газопроводов. Созданием первой опытной установки низкотемпературной сепарации занимался специалист ВНИИГАЗа Алексей Иванович Арутюнов, который не скрывал, что увидел такую установку в работе в одной своей зарубежной командировке. Позже ВНИИ проект разработал проектную документацию и все последующие групповые на всех промыслах сдавались с низкотемпературными сепараторами.

С именем А. И. Арутюнова связаны и первые опыты на Ленинградском месторождении с применением поверхностно-активных веществ для удаления жидкости с пробоя скважин. И особенно своевременной была разработка первых методов борьбы с коррозией подземного оборудования.

— Я после Ленинградского уже работал на Челбасском промысле, — рассказывает А. П. Артамохин. — Начали ремонт скважин, разборку фонтанной арматуры. Снимаем свинцовые уплотнительные кольца между фланцами и задвижками — и вдруг обнаруживаем сильнейшую углекислотную коррозию. Задвижки, тру-

Строительство КС «Березанской».

бы, соединительные муфты — везде коррозия. Ещё немного — и открытый фонтан был бы обеспечен. Начали проверять: всюду, где в составе газа была углекислота, мы получали сильнейшую коррозию. Что делать? Срочно связываемся с ВНИИГАЗом. Там этим вопросом занялся Легезин; на Кубани срочно создали специальную лабораторию, где работала Анна Аветисовна Кутовая. В самые быстрые сроки была создана ингибиторная установка и подобран ингибитор ИКСГ-1. Выпускал его для нас Бакинский нефтехимзавод, откуда он поступал цистернами; началось массовое внедрение антикоррозийного ингибитора.

С вводом в эксплуатацию в 1958 году Каневского, Ленинградского, а затем и Челбасского, Сердюковского, Березанского, Некра-

совского, Староминского, Майкопского и других месторождений, происходит стремительный, упоительный период взлёта добычи газа. В это время вступили в разработку газовые залежи Анастасиевско-Троицкого месторождения, залежи Славянского, Фрунзенского месторождений. Но основой развития газовой отрасли края стали крупные газоконденсатные месторождения на севере края. Их ввод в эксплуатацию в течение 5-6 лет выдвинул край в число основных газодобывающих регионов страны.

20 апреля 1960 года на базе Каневского и Ленинградского месторождений создаётся Каневское газопромислое управление № 2. В своём составе управление имело цех научно-исследовательских работ, цех газопередачи, специализированный строительно-монтажный участок и даже домоуправление. Суммарные запасы газа шести месторождений составляли по управлению 185 млрд м³. Ввод в эксплуатацию этих месторождений обеспечил дополнительную добычу газа по краю более 9 млрд м³ ежегодно.

Первым начальником Каневского управления был А. А. Логвинов. Вскоре его сменил Н. С. Карасев. В Каневском ГПУ работали известные в отрасли люди: операторы по добыче Г. Ф. Сучек, Ю. Г. Квочко, Н. Г. Дубина, П. П. Грибачев, А. Н. Санин, В. П. Богдан, геологи Г. А. Буланкин, С. А. Стаценко, главный геолог В. А. Царёв и другие.

Более 30 лет проработал в Каневском управлении Евгений Павлович Криворучко. Закончил Черноморский техникум, работал оператором, после армии, не откладывая на потом, закончил Грозненский нефтяной институт и с 1967 года уже пришёл в управление на должность старшего геолога. Работал инженером, главным инженером, а с 1979 по 2004 руководил работой всего управления.

— В 1979 году наше управление давало 5,2 миллиардов кубометров газа в год. Бурили на территории Краснодарского края и Ростовской области. За все эти годы обустроили более сорока месторождений:

Тишкинское, Дубовское, Марковское, Протнинское... — Евгений Павлович машет рукой: поди их сосчитай. — И, главное, по-прежнему продолжаем давать газ, пусть даже в меньших объёмах.

Особая гордость бывшего руководителя управления — социальное строительство. Потому что газ газом, а людям надо было нормально жить, питаться, растить детей в садиках, учить в хороших школах, да и просто ходить в чистой обуви по посёлку. Позитивное отношение к этим вопросам в целом со стороны «Кубаньгазпрома» позволило управлению создать мощный строительный участок, который возводил жилые дома в Каневской, Азове, Каменке, Куликовском, строил столовые, клубы, школы. Одних только детских садов шесть штук построили. А ещё — магазины, кафе, здравпункты...

Это действительно здорово, что была возможность в трудные для всех времена заботиться о людях. Но всё же живут газовики от кубометра. Последние десятилетия стали для Каневского управления периодом стабилизации добычи газа. Все эти годы вовлекали в эксплуатацию новые месторождения, добуривали старые, учились эффективно эксплуатировать действующие скважины даже при небольших пластовых давлениях. Все месторождения эксплуатировались в соответствии с разработанными проектами, что давало максимально возможный уровень

отбора газа. Исключение составило только Ленинградское месторождение — там взяли только 45 процентов от расчётного.

Из далекого прошлого Ленинградское месторождение по сей день остаётся поводом для научных дискуссий и просто профессиональных споров.

— Ленинградское месторождение было прекрасным, — вспоминает Александр Павлович Артамохин. — Трёхпластовое, отличная проницаемость коллекторов, мощные пласты по 20–30 метров. Из 28 скважин по проекту мы должны были брать 8 млн в сутки. А мы пробурили только 20, но добывали по 12 млн в сутки. Начались эксперименты по большему отбору газа, и через полгода появился хлор и пошла пластовая вода.

К задаче максимального отбора газа старались подходить по возможности осторожнее.

В начале 60-х вводится в разработку Майкопское газоконденсатное месторождение. 9 февраля 1960 года — дата закладки первого фундамента для строительства опытной групповой установки — считается днём рождения Майкопского газоконденсатного промысла. В его истории — имена Н. В. Петличенко, Г. Л. Дядимова, А. М. Сушкова, А. А. Парамонова, А. Н. Резникова, Н. Н. Мерешко, А. Г. Калининко, Л. Ф. Клубкова, В. Н. Кривчика и многих других газовиков.

Сложности нового промысла во мно-

Первый ремонт скважины № 15 (подготовка к пуску в эксплуатацию), 1961 г.

гом повторили историю Ленинградского. Из-за неразвитости магистральных газопроводов возникли трудности с реализацией газа. Обустройство промысла отставало от буровых работ. В скважинах — аномально высокие давления, в газе в значительных объёмах — углекислый газ, газоконденсат, а главное — месторождение характеризуется многоярусным залегаем продуктивных пластов.

Впервые разработка нового многопластового месторождения производилась по плану размещения эксплуатационных скважин по отдельным сеткам для каждого объекта и даже пласта. Ставилась задача в полной мере выработать залегающие снизу пласты, а затем обеспечить переход на верхние.

Александр Васильевич Марков, в течение 28 лет возглавлявший Майкопское управление (с 1976 по 2004 год), рассуждая об особенностях эксплуатации многопластовых залежей, считает, что была одна общая для всех месторождений ошибка. Состояла она в том, что в процессе отбора газа предполагалось равномерное стягивание контура водоносности. Практический опыт показал, что из-за неоднородности пород продвижение воды в пласте происходило неравномерно, что приводило к обводнению скважин, находящихся на значительном расстоянии от контура водоносности. Чтобы этого избежать, специалисты усиливали гидрогеологический

контроль, принимали меры по ограничению продвижения вод к эксплуатационным скважинам. Однако из-за большого объёма необходимых данных для анализа это не всегда удавалось, особенно при наличии семи разрабатываемых пластов. Были потери за счёт отсеченных фронтом воды газовых «целиков». Не помогали ремонт скважин, пластовые воды не блокировались, разработка пласта прекращалась и переводилась на вышележащие.

«На начало ввода в эксплуатацию месторождений Краснодарского края указанных теоретических решений ещё не существовало, что привело к значительным ошибкам при разработке месторождений, — пишет в книге «Комплексное решение проблем развития газодобывающего региона» (1996) Пётр Петрович Макаренко. — Так, неравномерность отборов привела к «перерезанию» залежей газа языками обводнения (Ленинградское, Майкопское), необоснованное объединение объектов эксплуатации — к образованию целиков газа по отдельным пластам (Староминское, Сердюковское) и т.д.

По расчётам, выполненным П. П. Макаренко, объёмы защемлённого и остающегося в целиках газа по пятнадцати месторождениям (Соколовское, Усть-Лабинское, Южно-Советское, Митрофановское, Ленинградское, Александровское, Майкопское, Сердюковское, Челбасское,

Каневское, Некрасовское, Крыловское, Староминское, Кушнёвское и Березанское) составляет более 80 млрд м³. Из них наиболее крупные запасы – в залежах I, II и III горизонтов Майкопского (24 млрд м³), Ленинградского (17,5 млрд м³), Крыловского (7,3 млрд м³), Березанского (6,5 млрд м³) и Староминского (5,7 млрд м³) месторождений. Эти объёмы нельзя не признать значительными. И дело ближайшего будущего – вовлечь их во вторичную разработку, сократив тем самым существующий в крае дефицит газа.

Но в начале 60-х годов о дефиците газа никто не задумывался. На снижение пластовых давлений отрасль ответила энергичным строительством компрессорных станций. За один год, с сентября 1964 по сентябрь 1965 года, была построена уникальная «Березанская» компрессорная, что позволило значительно увеличить объём транспорта газа. Турбоцех компрессорной возглавил Н. И. Давыдов, будущий главный инженер, а затем и начальник Березанского управления.

– Тогда, в 60-х, новая компрессорная станция гудела так, что слышно было за пять километров. А машинист находился в эпицентре этого шума и вибрации, каждый час фиксировал режимы работы, следил за кранами, убирал масло, – говорит об истории станции начальник Березанского ЛПУМГ Виталий Анатольевич Тищенко. В управление он пришёл 17-летним мальчишкой, осваивать профессию машиниста технологических компрессоров. Были годы учёбы в Москве, работы на Севере, в Средней Азии, но судьба всегда возвращала на малую родину.

На своём ресурсном максимуме «Березанская» компрессорная станция доработала до 2006 года, декабрьские дни которого запомнились небывалыми для юга морозами до 40 градусов. Выдержали. А в 2007 году отпраздновали запуск долгожданной новой КС. Теперь уже начальник управления иногда даже открывает окно – послушать, работает станция или нет. Это потому, что станция полностью автоматизирована, параметры работы

агрегатов – в компьютере. Здесь сократилось число машинистов, зато больше стало киповцев, прибористов, инженеров.

Ещё одна компрессорная открылась в Кушнёвке. Вот как это историческое событие описывает Виктор Матвеевич Четин, проработавший на станции 32 года:

«Перед наступлением нового 1963 года жители станицы Кушнёвская услышали доносящийся с севера визгливо-шипящий шум, стало ясно – заработала компрессорная станция. Так пошёл первый газ по газопроводу «Краснодарский край – Серпухов».

Уже в 1966 году был построен современный по тем временам газоконпрессорный цех, оснащённый новейшими турбоагрегатами. До 72 млн м³ газа в сутки шло через «Кушнёвскую» КС в центр России. К началу 90-х годов компрессорная станция выработала свой моторесурс, из-за чего было принято решение о серьёзной реконструкции и строительстве газопровода-отвода к Кушнёвской СПХГ. В августе 1996 года заработала первая турбина ГПА Ц-6,3, началось наращивание закачки газа в подземное хранилище.

В 1962 году добыча газа достигла 8,8 млрд м³ газа в год, конденсата – 200 тыс. тонн. Число действующих эксплуатационных скважин составило 111. Растущие темпы добычи требуют образования но-

вых управленческих структур. В 1962 году создается Краснодарское управление магистральных газопроводов Главгаза СССР, начальником которого назначается Василий Александрович Динков — будущий министр газовой промышленности СССР (1981-1985 гг.).

В 1964 году Кубань уже добывала 40 млн м³ природного газа в сутки. Газ постепенно становится мощным фактором развития региона. Уже в 1957 году постановление Совета Министров СССР ставило задачу использования газа для снабжения восьми сахарных заводов, общая суточная потребность которых составляла тогда 2209 тыс. м³. На бытовые нужды в 1965 году население края использовало всего 343 тысячи м³ газа в сутки.

Значительную роль в развитии отрасли играет смена руководства страны. Н. С. Хрущёв соглашается с мнением специалистов о возможности широкого использования газа (по примеру западных стран) в промышленных целях. Появляется известное постановление от 27 августа 1958 года, в котором ставится задача «довести в ближайшие 15 лет добычу и производство газа до 270-320 млрд м³, что в 13-15 раз превысит объём добычи и производства газа в 1957 г.» В перечне мер Краснодарский край стоит на первом месте: «..обеспечить в 1959-65 годах усиление разведочного бурения и прирост промышленных запасов природного газа в Краснодарском крае в объёме 260 млрд м³, а также развитие геологоразведочных работ и прирост промышленных запасов газа, в первую очередь, для снабжения Урала, по Саратовскому Совнархозу — в объёме 185 млрд м³, Сталинградскому Совнархозу — 200 млрд м³, Оренбургскому Совнархозу — 80 млрд, Коми АССР — 70 млрд и по Тюменской области — 100 млрд м³».

Новый уровень задач потребовал создания 16 ноября 1965 года в составе Министерства газовой промышленности СССР нового производственного объединения «Кубаньгазпром». В состав объединения вошли Каневское, Майкопское и Краснодарское газопромисловые управления, два автотранспортных управления и база снабжения. Таким образом, из разрозненных структурных единиц, промыслов, больших и маленьких «контор» был создан единый производственный комплекс, способный решать самые сложные задачи.

Первым директором «Кубаньгазпрома» стал талантливый инженер и руководитель Василий Александрович Динков, один из основателей газовой отрасли и создателей Единой системы газоснабжения страны. Герой социалистического труда, лауреат Государственной премии СССР, лауреат Государственной премии в области науки и техники за создание КС с использованием отработанных авиационных турбин, учёный и практик

одновременно. Начиная с Динкова, на Кубани сложилась хорошая традиция — доверять управление сложным газовым комплексом только волевым, грамотным и талантливым людям. Этими качествами отличался и пришедший позднее Виталий Яковлевич Шевчук, возглавлявший объединение с 1966 по 1986 год. После окончания Азербайджанского индустриального института Шевчук прошёл все этапы становления настоящего специалиста: работал начальником участка треста «Черноморнефть», был главным инженером, затем — начальником нефтепромыслового и газопромыслового управлений, главным инженером объединения, а с 1966 по 1985 годы, после перевода В. А. Динкова в Москву, — начальником «Кубаньгазпрома». Его труд справедливо отмечался высокими государственными наградами: орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, «Знаком Почёта», званиями Заслуженного и Почётного работника газовой промышленности.

С 1986 по 1998 годы объединение возглавил ближайший соратник и ученик Динкова, проработавший многие годы рядом в качестве главного инженера, Петр Петрович Макаренко. Главные качества этих руководителей, о которых в коллективе не забывают и сегодня, это колоссальная работоспособность, требовательность, умение держать на контроле все мелочи, помнить по именам не только всех специалистов, но и буровщиков, мастеров, операторов... Не забывать и о том, что помимо работы у людей есть семьи, дети, что всем надо помогать.

Кадровый потенциал «Кубаньгазпрома» всегда был достаточен для того, чтобы укреплять министерства и ведомства (В. А. Динков, П. П. Макаренко, А. Г. Гудзь, В. Мысякин, Ю. М. Басарыгин, А. И. Кожеуров и многие другие), чтобы оказывать братскую помощь Афганистану, Ираку, Монголии, Вьетнаму, Болгарии, Туркменистану и другим странам, а также для того, чтобы осваивать новые перспективные газоносные месторождения России.

1969 год стал для «Кубаньгазпрома»

точкой наивысшего подъёма отрасли. Из общих 28 млрд м³ на долю «Кубаньгазпрома» пришлось 25814 тысяч м³ газа. К 1970 году протяжённость магистральных газопроводов составила 2350 км, действовало 60 ГРС, установленная мощность всех компрессорных станций достигла 119,0 тыс. кВт. Но дальнейший рост объёмов уже невозможен. В результате интенсивного отбора газа, падения пластовых давлений и обводнения значительного количества скважин, на промыслах резко снижается добыча газа. Для преодоления этой ситуации в 1972 году «Кубаньгазпрому» передают Краснодарское и Армавирское управления буровых работ для наращивания поисково-разведочного бурения. Для обеспечения бесперебойного снабже-

ния газом Краснодарского края и Республики Адыгея, было принято решение о создании первого подземного хранилища газа. Впервые начинается поисковое бурение на шельфах Азовского и Чёрного морей (в 1987 году эти работы перешли в ведение объединения «Черноморнефтегазпром»).

На долю П. П. Макаренко выпал наиболее трудный период в истории «Кубаньгазпрома», когда с пика добычи в двадцать пять миллиардов кубометров газа произошло снижение объёмов добычи до

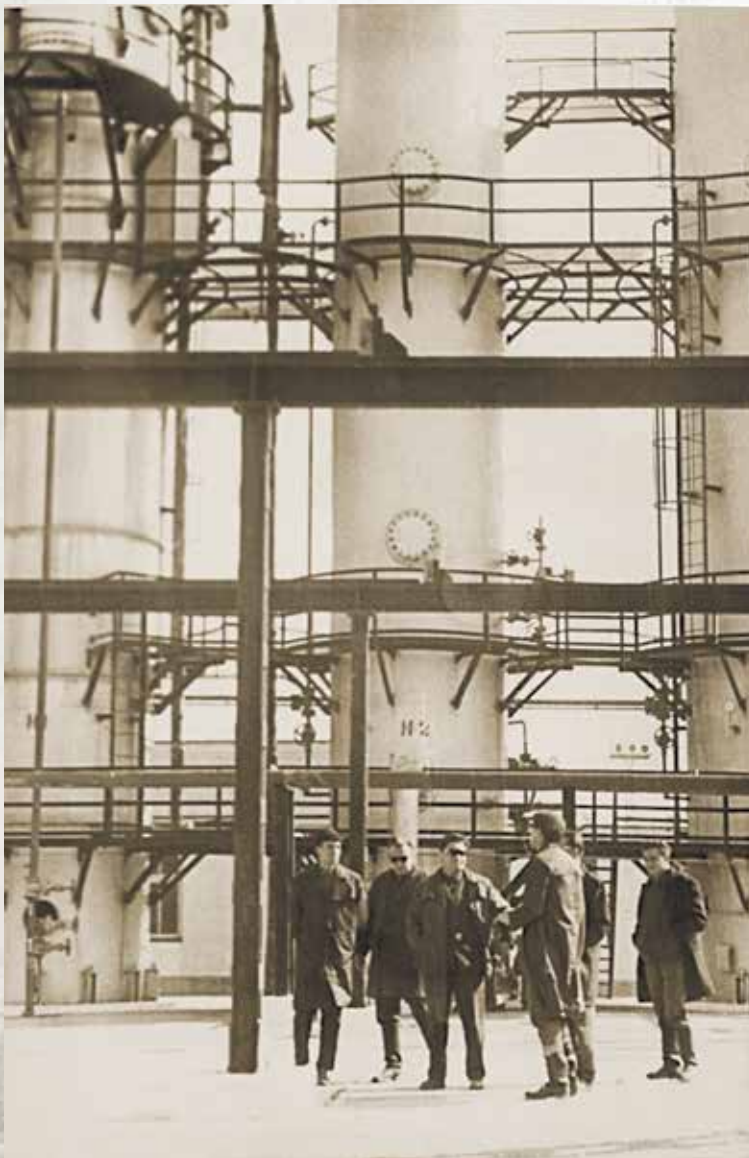
двух миллиардов. В неимоверно сложные для российской экономики годы этот тихий, спокойный по своей природе человек сумел сохранить «Кубаньгазпром» как структурную единицу «Газпрома», как коллектив единомышленников и профессионалов. Он нашёл пути и возможности для того, чтобы объединение поднялось на более высокий уровень развития.

По поручению «Газпрома» в Тюмени было организовано северное подразделение «Кубаньгазпрома». Это была очень тяжёлая и большая работа. И очень своевременная с точки зрения сохранения кадров. В общей сложности 6,5 тысяч кубанских газовиков работали на Уренгое и в Ямбурге. Обустраивали территорию, бурили скважины, выполняли весь комплекс работ. И вышли по объёмам бурения на 120 скважин в год.

Потом были вахтовые работы на Астраханском газохимическом комплексе, строительство в Краснодарском крае трех заводов газового машиностроения (Армавирский, Каневской и Северский), совсем уже фантастическое строительство Темрюкского порта и создание пароходной компании, закладка нескольких посёлков газовиков, строительство санаториев...

В Краснодарском крае и Республике Адыгея продолжает развиваться сеть газопроводов. Построены новые магистральные газопроводы: «Обвод г. Краснодара» (1973 г., 100 км), «Майкоп — Самурская — Сочи» (1975 г., 200 км), «Краснодар — Крымск» (1980 г., 94 км), «Березанская — Славянск-на-Кубани» (1989 г., 140 км).

В 80-е годы окончательно сформировалась основа современной газотранспортной схемы обеспечения потребителей. С учётом изменения структуры поставок газа и неравномерности потребления, транспорт газа начал работать реверсом из северных районов страны, где на полную мощность заработали новые месторождения. Первоочередной задачей стало создание подземных хранилищ газа. В качестве перспективных объектов для ПХГ рассматривались Кущёвское

Строительство КС «Береговая», 2003 г.

и Александровское газоконденсатные месторождения. В начале 80-х годов Кущёвское находилось ещё в процессе эксплуатации, поэтому первым подземным хранилищем газа суждено было стать Александровскому, на базе которого возникла Краснодарская СПХГ. В 1987 году был достигнут проектный объём закачанного газа первой очереди хранилища. Проектный объём активного газа составлял на момент пуска 1 млрд м³. В 1991 году была произведена опытная закачка газа в первый объект Кущёвской СПХГ с проектной мощностью 5 млрд м³. Сейчас станции приступили к реконструкции, что позволит им в полтора раза повысить свои возможности.

Даже в трудные времена возможности «Кубаньгазпрома» позволяли решать самые сложные задачи и воплощать самые смелые проекты. Новым этапом развития «Кубаньгазпрома» становится Межправительственное соглашение от 15.12.97 г. о строительстве экспортного газопровода «Россия – Турция» через акваторию Чёрного моря. «Кубаньгазпром» неожиданно попадает в пересечение не только российских, но и международных интересов. Сильнейшее противодействие иностранных игроков на международном рынке газа, отсутствие достаточного опыта

строительства и эксплуатации подобных объектов, снова ставят успех дела в зависимость от характеров, выучки и профессиональной гордости работников всей газовой отрасли.

С этого времени начинается новый этап в истории газовой отрасли региона. В сложных условиях были построены две уникальные компрессорные станции — «Береговая» и «Краснодарская», проложены трубы по суше и по акватории Чёрного моря на глубине 2000 метров. На пути газопровода в горах (Кобыла и хребет Безымянный) были прорублены сложнейшие по технологии микротоннели общей протяжённостью 3260 м. Газопровод «Голубой поток» после завершения строительства стал символом возрождающейся России, залогом развития газовой отрасли на длительную перспективу, принципом новой сырьевой стратегии на международном рынке.

11 марта 2014 года суммарный объём газа, поставленного в Турцию по этой магистрали, достиг 100 миллиардов кубометров! И в дальнейшем мощность «Голубого потока» будет только увеличиваться. А впереди — пуск нового перспективного проекта «Южный коридор», который обеспечит подачу газа в газотранспортную систему «Турецкий поток».

Для этого возводятся новые уникальные компрессорные станции. КС «Русская» — самая мощная станция в мире, что позволит ей создавать давление газа, достаточное для транспортировки «голубого топлива» на расстояние 900 километров! Производительность станции — 63 млрд м³ в год. С такой же производительностью компрессорная станция «Казачья» будет проводить подготовку газа к транспортировке в Европу.

Новые объекты создаются в зоне ответственности Березанского и Кущёвского управлений. В 2012 году в зоне ответственности Березанского управления в чистом поле всего за десять месяцев выросла современная компрессорная станция — «Кубанская». Этот объект вошёл в решение сразу нескольких задач: донести газ до олимпийского Сочи, дать новые объёмы южному региону и обеспечить экспорт «голубого топлива» в Европу. Сейчас «березанцы» вновь ждут «пополнения» — идёт строительство компрессорной «Кореновская». С её пуском суммарная мощность всех ГПА филиала составит без малого 300 МВт.

Серьёзные перемены коснутся возможностей Кущёвского ЛПУМГ — речь идёт о реконструкции компрессорной и

ГТС, что связано с необходимостью увеличения объёмов ПХГ почти вдвое. Кроме того, здесь пройдет газовая магистраль «Южного коридора», транспортирующего газ в экспортный «Турецкий поток».

Очевидно, что газовая отрасль Кубани уверенно развивается и сегодня. За годы своей истории предприятие выросло в многопрофильный комплекс, который послужил основой для развития бурения, добычи, транспорта, подземного хранения и ремонта, реализации газа. В структуре «Газпрома» объединение «Кубаньгазпром» по праву считалось самым сложным с точки зрения многопрофильности и управления. В условиях развития поставок газа по всему миру, для формирования объективного и прозрачного тарифа на транспорт газа необходимым условием стало проведение во всех региональных кампаниях «Газпрома» реструктуризации. Под знаком этой сложной процедуры прошли для «Кубаньгазпрома» последние 10 лет. В 2006 году начался и к 2007 году был завершён первый этап реструктуризации: этот сложный период выпал на долю возглавившего в 2004 году «Кубаньгазпром» Сергея Анатольевича Жвачкина.

На базе многопрофильного производственного комплекса в ходе реформирования отрасли в 2007 году из ООО «Кубаньгазпром» были выделены три новых дочерних общества «Газпрома» по профильным направлениям работы: ООО «Газпром трансгаз-Кубань» (сегодня «Газпром трансгаз Краснодар»), ООО «Газпром ПХГ Краснодар», ООО «Газпром югподземремонт Краснодар». Немного позже было выделено и образовано ООО «Газпром добыча Краснодар» (100-процентное дочернее общество ПАО «Газпром»).

Компании ООО «Газпром добыча Краснодар» в 2008 году были переданы мощности Светлоградского газопромыслового управления. В 2012 году были переоформлены лицензии на разработку Вуктыльского нефтегазоконденсатного месторождения в Республике Коми. В 2014 году произошло

КС «Краснодарская», 2002 г.

переоформление лицензии на Собинское месторождение в Краснодарском крае. Поэтому деятельность предприятия «Газпром добыча Краснодар» с 2014 года проходит уже в семи регионах России. С 2007 по 2014 год компанию возглавлял Михаил Григорьевич Гейхман. С 2015 года компанией руководит Александр Юрьевич Корякин, имеющий 22-летний опыт работы в системе «Газпрома». В 2012-2015 годах Александр Юрьевич занимал должность главного инженера — первого заместителя генерального директора ООО «Газпром добыча Уренгой». В 2015 году «Газпром добыча Краснодар» осуществляет разработку 50 месторождений, в том числе 31 газового, 11 газоконденсатных, 7 нефтегазоконденсатных и одного нефтяного.

Преобразования коснулись и газотранспортной компании ООО «Газпром трансгаз Краснодар» (100-процентное дочернее общество ПАО «Газпром»), датой создания которого считается 16 марта 2007 года. Общество является правопреемником ООО «Кубаньгазпром» в области транспортировки газа. С 1 января 2008 года к компании были присоединены производственные объекты ООО «Газпром трансгаз Москва» в Ростовской области — Ростовское ЛПУМГ и Таганрогское ЛПУМГ.

Сегодня Общество объединяет в единую структуру 19 филиалов, обеспечивает газоснабжение потребителей Краснодарского края, Ростовской области и Республики Адыгея. Компания эксплуатирует систему магистральных газопроводов протяжённостью более 8 тысяч километров, 10 компрессорных станций, 353 газораспределительные станции, 24 газонаполнительные станции. Главный на сегодняшний день проект компании — реализация проекта «Турецкий поток».

В 2014 году компанию «Газпром трансгаз Краснодар» возглавил И. Г. Ткаченко, сменив на этом посту С. А. Жвачкина.

Развитие в Краснодаре мощных специализированных направлений деятельности «Газпрома» и сохранение единой корпоративной политики стало причи-

ной создания ассоциации «Газпром на Кубани». В ассоциацию входят предприятия: ООО «Газпром трансгаз Краснодар», ООО «Газпром добыча Краснодар», ООО «Газпром межрегионгаз Краснодар», ОАО «Газпром газораспределение Краснодар», филиал ОАО «Газпромбанк» в Краснодаре, Краснодарский филиал ОАО «СОГАЗ», ООО «Газпром межрегионгаз Майкоп». На счету ассоциации много интересных социально важных проектов, среди которых особое место занимают вопросы истории объединения «Кубаньгазпрома».

Пять лет назад в Краснодаре возле административного здания ООО «Газпром добыча Краснодар» был открыт памятник первому директору предприятия «Кубаньгазпром» — Василию Динкову, созданный краснодарским скульптором Ольгой Яковлевой.

Событие собрало ветеранов, руководителей и работников газовой отрасли, представителей администрации Краснодарского края и города Краснодара. На открытие памятника приехал Александр Динков, сын Василия Динкова. История славных дел, начатых ещё в 50-х годах прошлого века, продолжается — нашей памятью, новыми делами и планами, прежней решимостью достичь новых высот, какими бы непреодолимыми они не казались.

Владимир Гусев

▲ Николай Петрович Новосильцев,
(1789-1856 гг.)

АРДАЛИОН НИКОЛАЕВИЧ НОВОСИЛЬЦЕВ: ПО СЛЕДАМ МЕНДЕЛЕЕВА

*«Имя первого бурильщика Кубанского края
А. Н. Новосильцева, надо думать, не забудется в России»*

Д. И. Менделеев

Родоначальником семьи Новосильцевых был орловский помещик Иван Новосильцев. При Елизавете Петровне за особые заслуги перед Отечеством он был пожалован в офицеры с присвоением дворянского звания. Его сын Пётр закончил службу в армии генералом, а один из внуков, Николай Иванович, при Николае Первом стал сенатором. У Николая Ивановича в сенаторских апартаментах на Мойке Петербурга, в 1816 году (месяц и число не установлены) родился сын. Его назвали Ардалионом в честь своих предков. Закончил Петербургское юнкерское училище на год позже М. Ю. Лермонтова, и после службы в столичном кавалерийском полку, в 1839 г., уезжает на Кавказ. Там молодой офицер принимает участие в боевых действиях против горских племён. За проявленные мужество и героизм в десантной операции возле Анапы и в походе по Черноморскому побережью Ардалион Николаевич награждён орденом Анны IV степени. В 1852 году ему присваивается звание полковника.

Кавказская война уже близится к концу. Отмена крепостного права в 1861 году и связанные с этим экономические изменения в России, известия об успехах

бакинских нефтепромышленников Кокарева, Мирзоева, Вермишева привели Новосильцева к мысли заняться нефтяным делом на Кубани. И он подаёт в отставку.

О нефтяных месторождениях на Тамани правительству России было известно ещё до заселения её черноморскими казаками. В 1792 году оно командировало туда майора Гуликова. В своей объёмистой справке он сообщал, что «после переправы с Керчи через гирло на южную косу от онной вправо над Чёрным морем и Кубанским лиманом на горе Ханская крепость, а пониже онной с горы идёт нефть. За двадцать верст Некрасовское пустое селение, где редут Каракольник и близь онных есть нефть». В том же году в Керчь и на Тамань был послан капитан Колобуков, который выслал в Петербург вместе с двумя бутылками и кувшином Керченской нефти двухведёрный бочонок кубанской.

В 1793 году, в связи с обнаружением случаев самовольного добывания нефти, войсковой атаман писал таманскому начальству: «предлагаю запретить кому бы то ни было заниматься этим промыслом кроме казаков и только для своих нужд».

Первым казаком, нарушившим это распоряжение войскового атамана, был Иван Таран. Он добывал и продавал «земляное масло» много лет и не знал о таком распоряжении. А когда узнал — испугался и подался в казачий полк, где

ранее служил. Потом попал на корабль матросом, потом стал пленником черкесского племени шапсугов. Куда только не бросала его война. Выбравшись из плена, он снова вернулся на Тамань и снова занялся нефтяным промыслом. Но распоряжение войскового атамана продолжало действовать. Оно лишало его средств к существованию, и он вынужден был послать прошение наказному атаману: «Когда по Указу императрицы Екатерины, — писал он, — чтобы все желающие поселиться на Тьму-Тараканском острове следовали бы со своими семействами к месту города Тамани, тогда же в числе многих семейств прибыл и я на сию землю. Поселясь же, всякий из обывателей занимался каким-то промыслом. Я с несколькими товарищами согласился избрать меры для открытия нефти, что и действительно благополучию моей бедности, рачительными моими стараниями открыл я первые пять нефтяных компаний, при которых для жительства вырыл землянку, а для положения посуды при онной сбил небольшую будку. Пользовался сим средством до тридцати лет». В ответ Иван Таран получил безжалостный казённый ответ: «Нефтяные колодцы принадлежат войску, а тебе достаточно и того, что тридцать лет пользовался источниками...» Дальнейших следов его деятельности обнаружить не удалось. Жаль! Уж больно трогательна судьба первобытного нефтепромышленника в те смутные времена на Кубани...

Грязевые вулканы на Тамани, связанные с выходом нефти на поверхность земли, и грозные огненные извержения представляли большой интерес для учёных. Первым исследователем нефти и газа на Тамани был член Российской Академии наук П. С. Лаплас. Его исследователи, горные инженеры Воскобойников и Гурьев, в 1832 году опубликовали «Геологическое описание полуострова Тамань». Позже на Тамани побывали французский геолог де Вернейль, его соотечественники Ле Пле и Гюо, член Российской Академии наук Г. В. Абиx, горные инженеры Фолендорф, Анисимов, Гемерсон и Кошкуль. В опубли-

кованной статье Кошкуля приведены заключения о «благонадёжности» нефтяных источников на Тамани. Он перечислил местности, где эти источники обнаружены — за Кубанью их насчитывалось свыше 220, а на Таманском полуострове — 260.

К этим источникам проявил коммерческий интерес ейский мещанин Котов. Он заключил с Правлением Войска Кубанского контракт на сдачу их в аренду с 1860 по 1863 год с оплатой 113 руб. в год. Через год контракт был передан австрийскому подданному Колбуху. Но тот оказался несостоятельным. На 14 декабря 1862 года Правление назначило торги, которые выиграл керченский купец Франц Киблер. Он дал высшую плату за год — 135 руб. 26 января 1863 года состоялось подписание контракта.

Первым документом, свидетельствующим о появлении Новосильцева на Кубани, является прошение, поданное им 12 июля 1863 года в Войсковое Правление

Когда наша книга готовилась к выходу, в Лондоне, на аукционе Sotheby's, неожиданностью стал скандал, связанный с неудачной распродажей очередной «русской коллекции». Я обратил внимание, что в числе других топ-лотов был выставлен «Портрет Ардалиона Петровича Новосильцева» кисти известного портретиста того времени Владимира Боровиковского. Было любопытно поискать место дальнего родственника Ардалиона Николаевича в роду Новосильцевых. Вместо этого нашёл ещё один портрет Владимира Боровиковского (1795 г.), на котором изображён Ардальон Александрович Торсуков, сын генерал-майора А. А. Торсукова. Из «Царскосельской газеты» (автор Александр Марков) узнал следующее:

Родная сестра Ардалиона Александровича Торсукова Екатерина Александровна Новосильцева (1755-1842), жена Петра Ивановича Новосильцева (1744-1805), достигшего чина действительного тайного советника, звания сенатора, и должности генерал-провиантмейстера. У Екатерины Александровны и Петра Ивановича Новосильцевых было 6 сыновей, один из которых Николай Петрович Новосильцев (24.V.1789 - 2.X.1856), действительный тайный советник, сенатор, был женат на графине Екатерине Ивановне Апраксиной. Их сын Ардалион Николаевич Новосильцев (1816-1879) учился в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров и произведён в корнеты лейб-гвардии Кавалергардского полка 6 декабря 1835 г., через год после выпуска Лермонтова.

Изучая неожиданную тему, мне удалось обнаружить портрет Николая Петровича Новосильцева, двоюродный дядя которого — министр Алексей Григорьевич Столыпин (ред.).

с просьбой по доверенности откупщика Киблера передать ему все права на источники. Через несколько дней Новосильцев, возвратившись из поездки по Тамани, заявил, что откупосодержатели совсем не заботились о разработке и приведении источников в должное состояние. Но если «устроить машины, сделать необходимые постройки, как-то: фабрики, заводы и иные строения», то в будущем доход увеличится и Войску, и предпринимателю. Он увеличил взнос Войску до 270 руб. в год и попросил дописать в контракте — «никто (кроме Новосильцева) не имеет права ни под каким видом права добывать в пределах Войска нефть. Постройки по окончании откупа имеют перейти в собственность Войска».

Этот контракт был продлён до 1 мая 1872 года. И ещё Новосильцев просил о сдаче ему в откуп на 9 лет по сто рублей за год «совсем не тронутые разработкой Натухаевские нефтяные источники». На них претендовали два лекаря — Лилле и Липпе. Запрошенный по этому поводу командир Адагумского казачьего полка полковник Крюков, коему подчинялись 12 станиц Натухаевского округа, поддержал кандидатуру Новосильцева только по Таманскому округу. А Натухаевский остался свободным. Мотивы таковы: округ только ещё заселяется казаками, большая часть его занята горцами, для которых отдача источников в откупное содержание может показаться стеснительным и поведёт к неблагоприятным последствиям для самого откупщика.

В 1863 г. сооружение колодцев (копаней) и добыча «земляного масла» осуществлялись вручную. Отдача — мизерная. Промысел оказался убыточным. Платить взносы по контракту нечем.

Новосильцев решил для развития дела найти капитал на стороне. Он просит согласия войскового Правления на принятие в товарищи действительного статского советника Нарышкина и американского гражданина Шнидлера. Однако согласия по раскладу прибыли не было достигнуто, и сделка не состоялась. Тем не

менее, Новосильцев продолжал настаивать на откупе земель в Натухаевском округе. Он заявил, что при его способе разработки нефти — с устройством фабрик для делания свечей, красок, мыла — беднейший из жителей будет иметь возможность приобретать необходимое для домашнего обихода.

Просьба его была удовлетворена. По контракту до 1872 года он обязался платить Правлению по 200 рублей серебром в год. Кроме этого, ежегодно отпускать казачьим семьям по 4 тысячи вёдер нефти, на нужды самого Войска — по половине тысячи вёдер, а также по окончании контракта передать Войску все возведённые строения и сооружения.

Наконец был заключён и третий контракт, по которому Новосильцеву было дано право разработки площадей в районах дислокации Абинского и Псекупского казачьих полков по рекам Чибий, Супс и Иль. То же до мая 1872 года. Таким образом, Новосильцев получил земли в монопольную разработку от берегов Чёрного и Азовского морей до Екатеринодара.

Убыточность промыслов удручала Новосильцева. После долгих раздумий он пришёл к выводу, что примитивный способ добычи «земляного масла» никогда не принесёт прибыли. Нужна техника. И он отправился в Америку.

В компании «Стандарт ойл» Джона Рокфеллера он закупил буровое оборудование, заключил контракт с инженерами Грин-Клеем, Чандором и двенадцатью опытными рабочими. Первая скважина была пробурена в начале сентября 1864 года возле станицы Киевской, в долине реки Кудаки. Около двух лет американцы здесь «клевали» землю. Миновали все нормативные сроки долбления скважин. Заморские специалисты кивали на тяжёлый неподатливый грунт, на непролазную грязь в осенне-зимний период... Небольшой капитал полковника таял, а нефтью даже не пахло. Грин-Клей и Чандор не без тайного злорадства лишь пожимали плечами.

Вскоре Новосильцев догадался, что американцы умышленно затягивают долбление скважин и необоснованно объявляют

их «сухими» в надежде, что русский скоро выдохнется и бросит свою затею. Между тем, их заокеанский хозяин Джон Рокфеллер гнал в Европу караваны танкеров с миллионами галлонов керосина и получал огромные барыши. Легко себе представить: если на Кубани ударят фонтаны нефти и он, Новосильцев, построит нефтеперегонный завод в Тамани, то Рокфеллер «вылетит в трубу». Потому что ему, Новосильцеву, не надо будет гнать танкеры через океан. Его керосин будет в два-три раза дешевле...

Новосильцев расторг контракт с американцами и пригласил на выручку русских мастеров. И будто сразу смягчился упрямый норов кубанской земли. 3 февраля 1866 года из скважины, заложенной на берегу речки Кудаки, ударил мощный по тем временам фонтан нефти. Это был первый фонтан на Кубани, первый в России.

Первопроходцу Новосильцеву было чем гордиться. С глубины 55 метров скважина выбросила 12 тысяч пудов чёрной масляной жидкости. Русский ум, упорство и предприимчивость одержали победу. Фонтан означал превращение примитивного промысла в высокопродуктивную современную промышленность. Вместо щупов, буров или свёрл для «пробы нефтяного грунта» на Кубани появились новые инструменты. Пришло ударное бурение с креплением стенок скважины металлическими обсадными трубами. Новосильцев впервые в России применил совершенно новый способ добычи нефти — «через буровые скважины, выдолбленные в земле большим и тяжёлым долотом, приводимым в движение паровой или какой-либо другой машины» — писал Д. И. Менделеев.

Управляющий Новосильцева, датский подданный Владимир Петерс писал командиру Адагумского полка полковнику Крюкову: «В дополнение донесения моего от 18 ноября за № 6246 сим уведомляю, что в последнюю поездку мою по урочищу Кудако, после невероятных усилий 3 февраля пробит был камень и с необыкновенным шумом открылась сильная струя чистой нефти, дающая без помощи ло-

комобилия и пособий рабочих посредством одних только струй от 1500 до 2000 вёдер в каждые 24 часа; довожу об этом до Вашего сведения для донесения кому следует».

Таким образом, этот фонтан открыл новую эру в развитии нашего Отечества — нефтяную! Позже о нём красноречиво писал очевидец Ф. Ф. Панда: «Вид долины Кудако очень оригинален, особенно осенью. По черневшая от нефти высокая вышка над источником, рабочие люди в замазученных чёрных рубашках и с испитыми от лихорадки лицами; резкий запах по всей долине, изгибы реки, наполненные горячей чёрной густой жидкостью, дающий ей вид одной из рек древнего Тартара; величественный фонтан, брызжущий раскидистым кверху гигантским черным снопом, — всё это как-то странно вяжется с блеском золота, в которое человек превращает мрачную жидкость, извлекаемую им из таинственных недр земли».

Семейный портрет: Екатерина Ивановна Новосильцева (Апраксина) с детьми (Орловский музей изобразительных искусств, написан в 1830 году художником Карлом Ивановичем Барду). Ардалиону Николаевичу на портрете 14 лет.

.....

*Имя Ардалион (иногда встречается как «Ардальон») — одно из канонических имен Русской православной церкви. Возможно, из латинского *ardalio* «суетливый человек, хлопотун» или из *ardelio* «праздный человек». В церковной традиции имя возводит к греческому слову со значением «сосуд для окропления».*

Первая нефтяная скважина на Кубани, исторический памятник, 2015 г.

Это событие привлекло большое внимание печати. «Одесский вестник» (№ 940, 1866 г.) поместил статью Волокобина «О замечательном явлении в урочище Кудако и Кубанской области». Вскоре её перепечатала газета «Кавказ» (№ 26) и «Русский инвалид» (№ 959).

Волокобин писал: «...Работы проводились Петерсом, который приступил к бурению колодцев для получения нефти, несмотря на убеждения специалистов американцев в бесполезности труда, и старательно продолжал свои работы, верный своим убеждениям...»

Успехи нефтяного дела на Кубани вызвали живой интерес за рубежом. В Правление Войска Кубанского по дипломатическим каналам стали поступать запросы. Русский консул в Генуе, например, запрашивал стоимость транспорта нефти от промысла до ближнего порта, а также, можно ли и по какой цене приобрести порожние бочки, так как крупные итальянские предприниматели братья Дегаде заинтересовались кубанской нефтью. Ему был послан ответ: монопольным правом добычи и вывоза нефти обладает только полковник Новосильцев.

В 1867 году Новосильцев пригласил на работу инженера Шиллера и поручил ему вести разведку нефти в долинах рек Иль, Чибий, Супсы и Кудаки. Вскоре его поиск увенчался успехом. Из скважины, пробуренной в долине Кудако, ударил второй фонтан, мощнее первого. Из вскрытого на глубине 43 метра нефтяного горизонта забила мощная по тем временам струя, достигающая пятнадцатиметровой высоты.

Первые успехи обнадеживали. Скромный в эмоциях Новосильцев не мог сдержаться от охватившей его радости. Но эта радость была не долгой. 31 октября 1867 года вышел Указ о всемилостивейшем пожаловании в потомственное владение участков казенных земель Кубанской области. Пожалование осуществлялось шестидесяти высокопоставленным лицам за особые заслуги в Кавказской войне. Эти земли Натухаевского, Шапсугского, Урупского округов в пределах дислокации Арагумского полка занимали 12995,7 десятин. Из них 408,9 десятин, пожалованные графу Евдокимову, приходились на земли, арендованные и уже разработанные Новосильцевым. По особому повелению государя, они превращаются в

собственность графа Евдокимова по окончании срока контракта (май 1872 г.).

Командующий войсками Кубанской области граф Сумароков-Эльстон отдал распоряжение о создании комиссии по межеванию, в которую вошли горный инженер Пиленко и войсковой старшина Миров. Прежде чем приступить к межеванию, комиссия поставила очень важный вопрос перед правительством. «Каждый землевладелец, опасаясь, что с открытием на его земле нового нефтяного источника пространство около последнего будет признано незаконно ему отведённым и обернётся в казну, станет намеренно стараться, чтобы на его земле не открывались нефтяные источники, чем, конечно, причинится подрыв нефтяному делу, или же не решится устраивать на своём участке прочное хозяйство, так как возможность лишиться части земли во всякое время несомненно подорвет право собственности...»

Из Петербурга последовал Указ Правительствующего Сената от 20 ноября 1867 г. «О неотводе в частное владение всех тех казенных земель в Закубанском крае и вообще на Кавказе, в которых уже открыты или, по имеющимся признакам, впредь могут быть открыты нефтяные месторождения». Но графу Евдокимову эти земли уже отведены. И снова комиссия с вопросом как быть. Последовал ответ Его Величества: «Для генерал-адъютанта графа Евдокимова сделать исключение, так как милость эта ему уже была объявлена».

Казалось бы, высочайшее повеление, как говорится, обжалованию не подлежит. Но у Пиленко и Мирова (уже который раз!) возникло сомнение, идёт ли речь о всех источниках или только расположенных по ущелью реки Кудаки. Последовало новое разъяснение высочайшего Указа: часть кудакинских источников отдать в частное пользование концессии полковника Новосильцева. Ну что ж, по кавказской пословице — жить будешь, но худой будешь.

Возможности разработки нефтяных источников в урочище Кудаки значительно снизились, и чтобы более эффективно

проводить разведку на других площадях, Новосильцев пригласил профессора Петербургского Университета Г. Д. Романовского. После двух месяцев изысканий на землях, арендованных Новосильцевым, Романовский рекомендовал для разработки площади, прилегающие к станицам Хабельской и Ильской, на правом берегу реки Малый Афипс. В опубликованной в 1869 г. в «Горном журнале» статье «Кавказская нефть как будущий источник государственного дохода» Романовский писал, что если пробурить лишь только сто скважин, то, исходя из дебитов имеющихся, можно получить 36 миллионов пудов ежегодно.

Прогноз обнадеживал. И Новосильцев на ссуду в 400 тысяч рублей, выделенных правительством, завёз из Марселя дистилляционную машину и построил нефтеперегонный завод в двух километрах от Тамани. Завод назвали Фенагорийский в честь Фенагорийской крепости, воздвигнутой во времена полководческой славы Суворова. Производство стало выпускать керосин, лигроин, масло и мазут.

Но финансовое положение Новосильцева по-прежнему оставалось тяжёлым. Войсковое Правление вынуждено было наложить арест на продукцию завода после того, как в начале 1869 г. в казну не был уплачен первый взнос 75 тысяч рублей. Очевидно, в высших кругах Петербурга возникло опасение за целостность доверенных Новосильцеву капиталов, и на генерал-адъютанта Кулешева было возложено наблюдение за предприятиями Новосильцева и изучения на месте возможностей его нефтяного промысла. Министр финансов Рейтерн отправил с Кулешевым в Тифлис письмо наместнику Великому князю Михаилу Николаевичу: «Новосильцев, каковы бы ни были его ошибки, тем не менее, он положил начало... Кубанское Войско получит назад свои земли, оплодотворенные трудом Новосильцева, ибо он протоптал дорогу, по которой пойдут другие. Завод, который достанется Войску, стоит больше 400 тысяч рублей, а сам и его кредиторы разорены...»

Рейтерн просил помочь «делу продолжения аренды» для Новосильцева.

Завод заработал на пределе своих возможностей. Танкеры не успевали разгружать цистерны с готовой продукцией. Быстрый оптовый сбыт керосина вселял надежду на успех. Появилась возможность расплатиться с казной, выплатить зарплату рабочим и получить небольшую прибыль, но... Вскоре прошли весенние затяжные ливневые дожди, и завод снова остановился. Дороги расквасились, и доставка сырой нефти с Кудакинского промысла прекратилась. А на доставку нефти с Ильского участка по Кубани нужен был водный транспорт. На его приобретение и строительство дороги нужны деньги, и не малые. А где их взять? Был у Новосильцева небольшой неприкосновенный запас. Лишиться его рискованно... А вдруг стихийное бедствие или какое-нибудь непредвиденное несчастье? Мало ли, что может случиться. Но с другой стороны, настанет осень, пойдут дожди, потом слякотная зима, и вынужденная остановка завода неминуема. Это явная гибель.

И Ардалион Николаевич принял трудное решение: в Одессе приобрёл плоскодонный пароход, три железные баржи, в Керчи заказал строительство деревянной. Это стоило Новосильцеву 50 тысяч ру-

блей. И столько же — строительство дороги. Завод снова заработал на полную мощь. Задолженность в казну 75 тысяч погасили с опозданием на три месяца. На подходе второй взнос — тоже 75 тысяч. Были все надежды выплатить его в срок. Но... Опять это «но». Несчастье, чего больше всего боялся Новосильцев, нагрянуло неожиданно, как снег на голову. На Кудакинском промысле 27 октября 1870 г. вспыхнул первый в истории нефтяной промышленности пожар. Загорелась зафонтанировавшая скважина. Багровое пламя перекинулось на вышку. Его подхватил ветер. И вскоре вспыхнули все амбары с нефтью, весь промысел. Зловещие высокие языки за клубились чёрным дымом. Он заволакивал весь промысел. Среди белого дня нагрянула ненастная ночь, в темноте которой горела земля.

В тушении пожара принимали участие промысловики, пластуны дислоцированного в Крымской 74-го Ставропольского и казаки Адагумского полков. В Крымский военный лазарет начальник промысла Горшков отправил на подводе 13 обожжённых. Троиш, скончавшихся в пути, привезли обратно. Двое, Григорьев и Галаган, сгорели в пламени вышки.

Страшный пожар принёс колоссальные убытки. Это событие насторожило

Как начинался трубопроводный транспорт?

Наибольшую заботу у Менделеева вызывала российская нефть. Интерес к ней возник в 1862–1863 годах, когда молодой приват-доцент взялся за издательскую работу. Российское нефтяное производство он стал изучать при составлении и издании выпусков «Технологической энциклопедии».

В 1863 году предприниматель Кокорев пригласил его для консультаций на свой нефтяной завод, поставив вопрос, закрывать его или вкладывать средства, чтобы дело пошло прибыльно.

Чтобы ответить на этот вопрос, Менделеев выехал на Кавказ летом и пробыл там до осени. Он посетил убыточный нефтезавод в Сураханах, местечке близ Баку. Проанализировал, в чём неудача завода.

Выпускался здесь керосин под названием «фотонафтил». Поразила невероятно примитивная технология производства и способы перевозки нефтепродуктов. Керосин к потребителям везли на допотопных арбах, запряжённых тощими лошадейками. Железной дорогой и водными путями пользовались лишь при перевозке на очень далёкие расстояния.

Пришлось дать владельцу завода несколько советов как по экономике ведения нефтяного дела, так и по технологии. Менделеев посоветовал Кокореву построить короткие нефтепроводы от нефтяных колодцев к заводу, затем — керосинопровод от завода к морской пристани. Он советовал также перевозить нефть в Центральную Россию по Волге с помощью нефтеналивных танкеров.

Из книги «Сокровища России», В. И. Стариков.

государственных мужей в высших сферах Петербурга. Там продолжало нарастать опасение за судьбу кредита. На совещании, в работе которого принимал участие наместник кавказский и Его Императорское Величество, была создана комиссия, в которую вошли горный специалист (чиновник, знающий счётную и административную части) и, по предложению главного горного департамента, профессор Романовский.

Комиссия посетила Кудакинский промысел и Фенаторийский завод. Финансовое положение нефтяной концессии Новосильцева было критическое. Задолженность по данным Новосильцева, составляла 1 474 000 рублей, из которых к министерству внутренних дел относится 485 000 рублей (без процентов), четырём лицам по контрактам — 75 000 рублей, по векселям и заёмным письмам разным лицам — 614 000 рублей, проценты по всем обязательствам — 300 000 рублей. На самом же деле общая задолженность составляла 1, 6 миллиона рублей. Такая огромная масса долгов обременяла промыслы и завод, который через два года должен был безвозмездно перейти в другие руки. Это обстоятельство не могло не вызвать со стороны правительства особой осмотрительности.

Положение дел было изложено Романовским в отчёте, представленном министерству финансов. В нем он писал: «...нельзя не признать, что в настоящее время в действительность такого важного государственного дела как нефтяное на Кавказе прежде всего необходимо по возможности немедленное уничтожение существующих монополий и самая широкая свобода раздробительной промышленности нефтью». И рекомендовал устройство подземных хранилищ для нефтепродуктов в Керчи, Ростове, Одессе, Харькове, Москве, Казани и Нижнем Новгороде; устройство шоссейных и железных дорог, связывающих Кубань с Чёрным и Каспийским морями; устройство бондарных мастерских, заводов по производству соды и серной кислоты; устройство складов, где можно

Орловская область, старая усадьба Новосильцевых, 2015 г.

будет приобрести локомобили, машины и инструмент для долбления скважин и т.д.

Автором отчёта комментировался «Расчёт прихода и расхода денежных сумм по нефтяно-керосиновому производству Новосильцева». Годовой доход исчислялся 1344500 рублями, а расход — 415160 рублями, ожидаемая прибыль — 929340 рублей. Поэтому, утверждал Романовский, необходима поддержка нефтяного дела Новосильцева, а для обеспечения интересов Государственной казны — учредить попечительство и продлить срок контракта. Заканчивая отчет, Романовский писал: «...говоря о начале развития и учреждения нефтяного дела в Кубанской области, нельзя не указать на заслуги полковника Новосильцева». И заключал: «Россия бесспорно выступит на первый план как богатейшая страна в мире по отношению к нефти».

По соображениям всех обстоятельств, Министерство финансов и Министерство внутренних дел пришли к выводу, что не представляется никакого «вероятия» выручить в оставшийся срок как выданные суммы, так и вновь «испрашиваемые» без отсрочки хотя бы на пять лет.

Вскоре предложения комиссии были приняты. Новосильцеву были предоставлены отсрочки по платежам с учётом гарантии интересов государственной казны. В мае 1871 года последовал сенатский Указ о возложении ведения дел Новосильцева на попечительство, в которое вошли

действительный статский советник Берг-трассе, генерал-майор Эллерисон и статский советник барон Пцейлицер-Франк. Отношения между попечительством и Войском были оформлены новым контрактом, по которому попечительство получало монопольное право на разработку нефтяных месторождений на Тамани в местах дислокации Псекупского, Абинского и Адагумского полков с 1872 по 1882 год, с ежегодной выплатой аренды в 20 тысяч рублей.

Прошло пять лет активной деятельности попечительства. Погашены долги. К сожалению, не все. Но осталась самая малость — 103 тысячи рублей. Ну, а униженные прошения об отсрочках уплаты арендных взносов продолжались. Назывались разные причины: то небывалое половодье Кубани, то её обмеление, то непролазная осенне-зимняя распутица... Отсрочки неохотно предоставлялись, но с угрожающими упрёками и повышением взносов арендной платы. Благоклонность к попечительству и, разумеется, к Новосильцеву у наместника Кавказского и нового наказного атамана Кармалина таяли катастрофически. Появились раздражение и нетерпимость. На очередное прошение наместник не ответил. А хозяйственное Правление Войска Кубан-

ского его молчание приняло как сигнал к активным действиям, и 21 июля 1876 г. постановило: командировать старшего чиновника по особым поручениям полковника Кияшко в станицу Таманскую и поселок Вышестеблиевский, в район грязевых вулканов, а есаула Шамрая — в станицу Ильскую, Холмскую и Варениковскую для ареста промыслов Новосильцева и принятия имущества в ведение Войска. У всех нефтяных хранилищ, на промыслах и заводе появилась полицейская охрана. Всполошившиеся попечительство и Новосильцев явились на приём к наказному атаману. Кармалин развёл руками и пояснил, что Войско вынуждено было из года в год страховать недвижимое имущество богатого екатеринодарского купца Зона, бывшее в залоге по содержанию нефтяных источников, в надежде когда-либо возместить этот расход. Зон подал заявление о нежелании в дальнейшем оставлять имение своё под залог. Поэтому войско вынуждено было употребить, наконец, меры, оговорённые в контракте... Напоследок Кармалин посоветовал уговорить купца дать доверенность хотя бы на месяц. Купца уговорили, но с одним непременным условием: если попечительство ровно через месяц 24 июля 1876 г. не уплатит взнос в сумме 10 тысяч рублей,

Апшеронские нефтяные промыслы конца 19 века.

150 лет назад на Кубани была пробурена первая в России нефтяная скважина

вся нефтяная концессия переходит купцу первой гильдии Якову Зону. Раз подвернулся такой шанс, он его ни за что не хотел упускать — без всяких хлопот овладеть нефтяной концессией. Но каково было его удивление и разочарование, когда в установленный срок попечительство уплатило 10 тысяч. Командующий Кавказской армией отменил распоряжение местного начальства и дал новую отсрочку...

В 1877 г. выходит в свет книга Д. И. Менделеева «Нефтяная промышленность в североамериканском штате Пенсильвания и на Кавказе», в которой учёный высоко оценивает деятельность Новосильцева. «Имя первого бурильщика Кубанского края А. Н. Новосильцева, — писал он, — надо думать, не забудется в России». Тем временем интерес к кавказской нефти стал проявлять американец Тведдель, который ещё недавно владел нефтеперегонным заводом со сказочным названием «Алладин» в пригороде Нью-Йорка — Манхэттене. Тведдель не выдержал конкуренции с Джоном Рокфеллером и подался искать счастья на берега Невы. Пользуясь крепкими связями с бывшим консулом в Нью-Йорке Константином Александровичем Бодиско, Тведдель задумал строительство нефтепровода, который соединил бы каспийскую нефть с черноморскими портами.

«Это откроет перед кавказским керосином европейские и азиатские рынки, — рассчитывал Тведдель. — И даст возможность прибрать к рукам всю кавказскую нефть».

Новосильцев к этому времени добывал миллион пудов нефти. Серьёзный конкурент. Для того чтобы разделаться с ним проект предусматривал разведку и добычу нефти на дне Каспийского и Азовского морей. А там нефтяных тайников, как утверждали учёные, много. А также строительство нефтепровода на Тамань. Таким образом, будет образована замкнутая магистраль, соединяющая три моря — Каспийское, Чёрное и Азовское. Она будет независима от Владикавказской железной дороги и в несколько раз дешевле...»

Вскоре почталён принёс Новосильцеву извещение из Войска Кубанского и Екатеринодарского банка — немедленно погасить задолженность 103 тысячи рублей с процентами.

Новосильцев отправился в Петербург. Всюду необъяснимый, чаще — безмолвный отказ. Как будто бы между ним и министерскими чиновниками, всегда участливыми и стоворчивыми, при виде пакетика с «катеньками», в какое-то мгновение выросла глухая стена. Министр финансов Рейтерн, всегда защищавший его, отмахнулся, как от назойливой мухи. А камергер двора Его Императорского Величества Бодиско, на которого он возлагал большие надежды, не принял его.

Он добился приёма у государя и, изложив свою просьбу, заметил: «Ваше Величество, я хотел положить начало в нефтяном деле нашего Отечества российского... Не жалел ни сил, ни денег, какие у меня были. Я принёс в жертву всё своё состояние. Это дело стало целью всей моей жизни. И сделал немало: применил зарубежную технику, открыл сильные источники, построил промыслы и дистилляционный завод...

«Государственная казна, полковник, — ответил Александр Второй, — уже давно разорена войной с турками...»

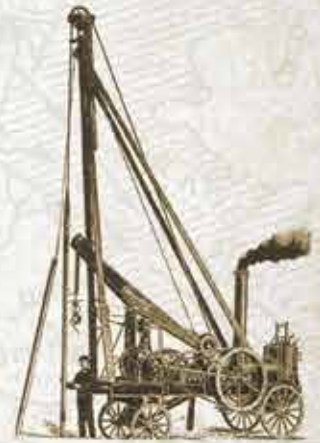
По дороге домой Новосильцев, раненый высочайшей несправедливостью, негодовал. Он возлагал большие надежды на его государственную мудрость. На его прозорливость. И вдруг всё рухнуло.

В двух верстах от Симферополя Новосильцев скончался. В материалах Краснодарского краеведческого архива сохранилась телеграмма: Новосильцев умер 6 декабря 1878 г. в Симферополе.

Попечительство нашло средства для уплаты Войску взноса в срок.

В марте 1879 г. с разрешения правительства попечительство передало нефтяную концессию Новосильцева американскому нефтепромышленнику Тведделю.

Иван Гончаренко

Применение паровой машины в буровых установках привело к техническому перевороту на старых нефтяных промыслах и к появлению новых.

КС «Кушнёвская», 1964 г.

02

ГАЗОВАЯ ЭПОХА КУБАНИ

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ
АРТАМОХИН: «ГАЗ,
ОТДАННЫЙ СТРАНЕ»

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ МЕДВЕДЕВ:
«НЕВОЗМОЖНОГО ДЛЯ НАС
НЕ БЫЛО!»

АЛЕКСЕЙ ФЕОФАНОВИЧ
ПОПОВИЧ «КАК РОЖДАЛСЯ
«КУБАНЫГАЗПРОМ»

ГЕОРГИЙ ПЛАТОНОВИЧ
СУЛИМЕНКОВ «ТУФЛИ МЫ
НАДЕВАЛИ ПО ПРАЗДНИКАМ»

ПЕРВАЯ СХЕМА ГАЗОПРОВОДОВ:
ОДНА ИДЕЯ И ДВЕ ПРЕМИИ

ВОПРОС 70-Х ГОДОВ:
ЕСТЬ ЛИ ГАЗ НА ШЕЛЬФЕ?

«МАЙКОП — САМУРСКАЯ —
СОЧИ»: ГАЗОПРОВОД
ВЫСОКОГО ТЕРПЕНИЯ

МОРСКИЕ ВОРОТА
«КУБАНЫГАЗПРОМА»

«ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ»
КС «АФИПСКАЯ»

НЕЗАМЕНИМЫЕ
КЛАДОВЫЕ ГАЗА

ЛИХИЕ ПЕРЕКАТЫ
«ГОЛУБОГО ПОТОКА»

МАГИСТРАЛИ УСПЕХА
И НАДЕЖНОСТИ

СЕРГЕЙ ЖВАЧКИН: «НА КУБАНИ
МНЕ ПРИШЛОСЬ ПОЯВИТЬ
СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР»

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ГЕЙХМАН:
«РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ НЕ БЫЛА
ЧЬЕЙ-ТО ПРИХОТЬЮ...»

ОЛИМПИЙСКИЙ ФАКЕЛ
«ГАЗПРОМА»

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ АРТАМОХИН: «ГАЗ, ОТДАННЫЙ СТРАНЕ»

Великую Отечественную войну Саша Артамохин встретил семи лет от роду в станице Ново-Лабинская Усть-Лабинского района. Лицом к лицу с врагом, мародером фашистом, он столкнулся на пороге своего дома, и получил от взрослого немца крепкую затрещину. Как и вся наша страна, впрочем. Немцы через неделю ушли, оставив вместо себя полицаев и старост. А у младшего Артамохина осталось от брата «боевое» задание — охранять спрятанный в лесу колхозный трактор, подготовленный к эвакуации.

Отец в 1942 погиб под Туапсе, а трактор «ХТЗ» дожидался старшего брата уже после войны. Брат в феврале 1943 года был призван на фронт и дошёл до Австрии, и дослуживал уже в Одессе, при штабе маршала Жукова. Вместе с братом пришёл с войны и его товарищ Василий Власов. Парень закончил 10-летку и поступил в Московский нефтяной институт имени И. М. Губкина. Это отложилось в памяти Саши Артамохина, и после окончания с отличием семилетки, когда пришло время самому определяться с профессией, поступил в Туапсинский нефтяной техникум. Город лежал в развалинах, одежда — кое-какая, но учиться нравилось,

в журналах — одни пятерки. Через год учёбы студентов техникума отправили в Краснодар на восстановление работы будущего нефтяного техникума, где с 1954 года продолжил учёбу. Непосредственно с профессией знакомился на первых же практиках — в НПУ «Хадыженнефть». Горы, простор и старые нефтяные качалки, где на ящиках с контргрузами так любили качаться и спать операторы. В 1942 году на месторождениях Кура-Цеце и др. нефтяные скважины были ликвидированы, их забивали камнями и гравием, чтобы исключить возможность их эксплуатации немцами. Но после войны, когда сами продолжили работу на месторождениях, устья многих скважин под пластовым давлением снова «ожили», и нефть чёрными языками стекала в долины.

В 1953 году Артамохин закончил Краснодарский нефтяной техникум с красным дипломом. И тут сработала память о послевоенных разговорах с сослуживцем брата Василием, отправил документы и получил письмо о зачислении в Московский нефтяной институт имени И. М. Губкина. Дальше — как у всех студентов: лекции, теснота коммунальной комнаты у сердобольной тётки, радость от переезда в

общеежитие... Взрослели, начали бегать с девчатами на танцы, поэтому отличником уже не стал.

На четвёртом курсе студентов известили о создании специализированной группы по специальности «Эксплуатация нефтяных месторождений» для разработки газовых месторождений. Преддипломная практика — в Краснодаре и диплом «Разработка Славянского газового месторождения» — на пятёрку. Ещё на практике попросились с друзьями у руководства объединения «Краснодарнефть» приехать после института на Кубань. И хотя распределительная комиссия предпочла Артамохину Джезказган, декан В. Н. Виноградов поддержал краснодарский «вариант»: «Артамохин достоин». И отправили молодого инженера в Краснодар.

На этом предисловие к «взрослой» жизни можно и закончить. Со всеми своими качествами, набранными от военного детства до получения диплома, Артамохин вступил в новую полосу жизни.

1958 год, 1 августа — первый рабочий день на Каневском газоконденсатном месторождении. Молодых специалистов хоть пруд пруди, а должностей для выпускников нет. Вместо техники — колхозные лошади. И первая задача комсомольцам — сделать из самана конюшню. Разузнали,

что да как, замесили, наформовали и высушили саман. С августа 1958 года начали готовить скважины и ГУ к вводу в эксплуатацию. Одновременно освоили скважину №1 и начали подавать газ на опрессовку газопроводов. На тот момент технологию добычи и транспорта газа начинали познавать на практике. Единственное месторождение, пущенное в 1957 году — Александровское. Оттуда газ шёл на Успенский, Гулькевический и другие сахарные заводы. Каневское месторождение в первую очередь предназначалось для обеспечения газом сахарных заводов. Сахара в крае и стране не хватало. Поэтому активно строили заводы и одновременно тянули к ним газопроводы: «Привольная — Каневская — Тимашевск — Усть-Лабинск — Гиатинская», «Армавир — Ленинградская» и др. На Каневском месторождении строились сразу три групповые установки, дороги отсыпали ракушечником и уже призыв — срочно давайте газ!

Рядом с газопроводом находилась скважина № 2. Было принято решение подавать газ на опрессовку газопровода на Тимашевск без его очистки от жидкости. Под натиском необходимости институтская теория отступила. Но и оценок за это никто не ставил. Надо пустить газ — пустили.

«Мы ещё не знали низкотемпературной сепарации, — рассказывает Александр

А. П. Артамохин на практике в ст. Ахтырской, февраль 1953 г.

Ст. Привольная, декабрь, 1958. А. П. Артамохин справа.

Майкопский газопромysel, 1962 г.

Бывало нелегко...

Многие старожилы помнят, что в шестидесятые годы Майкоп в течение всей ночи освещался факелами, горевшими на газопромисле в пятнадцати километрах от города. А горели они по двум причинам. Либо скважины осваивались и обрабатывались на «факел». Либо из-за нестабильности потребления газа скважины приходилось для снижения давления в газопроводе пускать на факел, так как просто перекрыть или, как говорят промысловики, поставить скважину на статическое, было нельзя из-за опасности возможного полета НКТ, а скважину — при её остановке.

Конечно, по современным меркам мы бы сказали, что это варварство, но случилось так, что в эти годы по указанию Правительства многие предприятия страны перешли «на газ», а Сибирь отставала со строительством газопровода. Поэтому, по прямому указанию Министерства, несмотря на возражения геологов, на наших Кубанских промыслах, Березанском и Майкопском, сознательно снимались штуцера, и скважины были разжаты до болванок. Родине нужен был газ, и мы его давали.

В. К. Данник, Председатель профкома Майкопского УДТГ.
Газета Пламя, январь 2000 г.

Павлович, — её создали позже, подсмотрев иностранную технологию. А тогда просто ставили циклонные сепараторы, которые отбивали процентов 70 конденсата. Остальное шло в трубу». Жизнь сама стала для первого поколения газовиков хорошим учителем. И в качестве одного из прилежных учеников — оператор Артамохин. Не робкий, когда надо, жёсткий к любым мелочам и при этом всегда понимающий — людей, время, в котором всем им выпало жить.

За четыре месяца работы на Каневском месторождении уже освоили две групповые

установки, понемногу стали собирать и использовать конденсат. А тут новая возможность — понадобился мастер на обустраиваемое Ленинградское месторождение. 24 года, ещё не женат — чего не поехать?

На Ленинградском — свои сложности. Если на Каневском месторождении средняя глубина скважины 1400, то на Ленинградском — 2200, давление на устье 200 атмосфер. Учёба трудному газовому делу продолжалась. И преподавателями часто были нефтяники, которые передавали свой многолетний опыт молодым операторам.

Пятидесятые годы для газодовиков Кубани стали переломными: сначала необходимо было обеспечить газом новые сахарные заводы, а после решения этой проблемы появилась острая необходимость газификации Краснодара, над которым по утрам привычно стелился сизый угольный дым от заводов и домов, и подачи газа в Центр страны. Ленинградское месторождение стало первенцем поставки газа в Москву по газопроводу «Ростов — Серпухов». Официально газ в Москву пошёл в 1959 году, а фактически — раньше, в 1958 году, на опрессовку газопроводов в Центр. Аврала не было. Газ подавался очищенный на установках сепарации газа.

«Конечно, много в том процессе было неотработанного: неудовлетворительная сепарация, не было потребности в газоконденсате, но главное — сделали, — говорит Артамохин. — Из техники — тракторбусы, в которых люди, как в шторм на корабле, болтаются по салону, и всё равно умудряются дремать. Котельных на промысле ещё не было, и отогревать гидратные пробки было нечем. В совсем уж крайнем случае присылали от нефтяников паропередвижные установки. Не было необходимого материала: на шлейф требовалась труба диаметром 80-100 мм, а мы монтировали шлейфы из НКТ 73 мм. Полдня работы — и труба гидратит. Ставили самодельные метанольницы из кислородных баллонов, были сложности в их заправке, происходили выбросы метанола. Ситуация с добычей, обустройством стала выравниваться к концу 50-х. Нако-

пили опыта, оборудования, радостью становились новые гравийные дороги, были построены первые групповые установки низкотемпературной сепарации газа. В эти годы активно росла и потребность в газе. Уже не край, а Москва становилась самым большим потребителем. Основной объём газа пока ещё шёл со Ставрополя. Северо-Ставропольское месторождение было с большими первоначальными запасами газа – 220 млрд м³. Месторождение неглубокое, работало около 800 скважин, но и они не обеспечивали потребности Центра. Потому торопились вводить новые месторождения, в первую очередь – с большими запасами газа».

Промыслы развиваются, и Краснодарское ГПУ уже не в состоянии справиться с большим объёмом работ. Создаются новые управления: Каневское и позже – Майкопское. В 1960 году Артамохин становится старшим инженером Ленинградского промысла №2. Но ненадолго – подходит Челбасское месторождение. В ноябре 1960 его перебрасывают туда старшим инженером. Одна радость – в том же году появилась своя семья, жена Лида работала оператором в геологическом отделе. Семейная жизнь сложилась – всю жизнь вместе, вырастили двоих детей, которые также пошли по стопам родителей.

После Челбасского месторождения подошло новое – Березанское. Чтобы Артамохин без раздумий согласился, пообещали квартиру в Краснодаре, но не дали. Месторождение и скважины обустроивали уже на высоком уровне: сразу отсыпали дорогу, а главное – стали строить котельные, вводить в эксплуатацию новые компрессорные станции, «Кущёвскую» и «Березанскую»! В январе 1963 года пустили три групповые установки, наступит декабрь, а с ним и привычное: «Надо больше газа!» Каждое звено руководства, включая министерства и Совнархоз, жмут на газозаводчиков – поставляйте больше, спасайте зимнюю Россию!

А зима и впрямь выдалась суровой: на промысле небывалые снежные заносы, пурги отрезают трассу «Ростов – Краснодар» на две недели. За хлебом на вездеходе не пробиться, сигнал SOS – и хлеб газозаводчикам несколько дней забрасывают вертолётном.

«В этот период в стране создавали Совнархозы, многих специалистов-нефтяников я знал, и вскоре меня самого пригласили в Ростов на собеседование, – Александр Павлович Артамохин не скрывает – повезло. – Им нужен был инженер-газовик. Поселился с семьёй в общежитии, потом дали квартиру. И занялся проблемами газодобычи по всему Северному Кавказу. Планы, поставки, природный и попутный

Челбасский промысел, 1962 г.

Березанская, кратер скважины 43, 1964 г.

газ, десятки месторождений, газопереработка, комплектация оборудованием».

Это была уникальная возможность — увидеть проблемы отрасли пусть не сверху, но чуть выше обычных промысловых будней.

«На этой должности я уже сам знал о растущей потребности газа в Центре. Была команда: отбирать газ по максимуму. Ленинградское месторождение было ближе всех, я хорошо знал его — там три пачки газа и идеальная для месторождения проницаемость продуктивного пласта».

В те годы на двух скважинах месторождения проводились испытания, пористость высокая, из каждой скважины можно было отбирать до миллиона кубометров. Опираясь на эти исследования, руководство требовало увеличить отборы, но геологи на месторождении были категорически против: по

проекту разработки на Ленинградке из 28 скважин по режиму должны отбирать 8 миллионов в сутки.

«А нам отвечают: надо давать больше! А когда ваше месторождение обводняется, придут уже северные месторождения. Северный газ уже тогда был разведан, там показали 500 млрд запасов, только газопроводов к ним ещё не было. И режим отбора, можно сказать, нарушали сознательно. Поэтому и Ленинградский промысел с 22 скважин давал в сутки все 12 миллионов кубометров газа! Когда начали отбирать газ в таком режиме, тогда и пошла беда на этом месторождении. Потом кинулись — поздно. И дополнительное бурение мало что дало. Все это понимали, тем более геологи. Про самую мощную вторую пачку газа говорили: «Это не коллектор, — говорили, — это газопровод, только под землёй находится».

«Я вообще не знаю времени, чтобы газ был бы не нужен. Давали стране и 25 миллиардов — всё равно нужен. — Артамохин помолчал. — Мне жалко это месторождение, загубили мы его. Похоронили там процентов 40 запасов. Виноватых в этой истории нет. На тот момент месторождение с запасом 57 млрд кубометров имело только тактическое значение. Спасали положение из-за дефицита топлива в стране и сознательно губили газовые месторождения. Так было и в Майкопе, и на Березанке. Думали о всей стране, боялись подвести, заморозить страну».

Зимы середины 60-х запомнились кубаньгазпромовцам надолго. Генеральный директор «Кубаньгазпрома» В. Я. Шевчук сутками сидел в объединении. Там ему было спокойнее.

Александр Павлович с житейским сочувствием вспоминает минутный ночной разговор с Шевчуком:

— Однажды захожу — сидит в кабинете, смотрит под ноги на спичку. Засыпает что ли? «Виталий Яковлевич, — спрашиваю, — что вы сидите?»

— Да вот смотрю — на полу не одна спичка, а две.

Артамохин подошел ближе, убедился —

Неожиданная встреча в Кремле с членами политбюро СССР. Слева А. И. Микоян, в центре Н. С. Хрущев, 2-й справа от него А. П. Артамохин, 17 октября 1967 г.

одна вроде лежит. А Шевчук продолжает:

— Не знаю, что делать. Звонят из крайкома — газ требуют Новоросцементу. Говорю, лимиты перебирает, а мне в ответ: плевать на лимиты, дайте газ, иначе завод встанет. А из Москвы звонят: если с московского направления снимешь газ, снимем с работы. Крайком: не дашь газ — выгоним из партии!

И сидит уставший Шевчук, а у него две спички перед глазами.

Такое напряжение в подаче газа испытывали до тех пор, пока не ввели в эксплуатацию подземные хранилища газа (ПХГ); вначале Александровское ПХГ, а потом — мощное Кушёвское. Можно только пожалеть, что этого долгожданного события не произошло раньше, в стране был накоплен уже значительный опыт строительства ПХГ.

А подземку сделали — «газовые» страсти улеглись.

— Пуск ПХГ стал переломным моментом в работе объединения, мощным фактором стабильности. — Александр Павлович со значением добавляет: — Когда пришли уже новые генеральные директора, они этих проблем уже особо не испытывали. Потому что работали подземки.

В 1965 году Совнархозы стали расформировывать. После небольшого совета с семьёй приняли решения вернуться в Краснодар. Так и получилось, что в новом объединении «Кубаньгазпром» Артамохин стал работать чуть ли не с первых его дней. Пережили пик добычи, потом пришло время пережить падение объёмов. Невольно стали сравнивать: если у нефтяников нефть из месторождения уходит медленно, то у газовиков «пузырь» сдувается резко — по 3-4 миллиарда добычи в год теряли. Практики разработки мелких и средних месторождений на тот момент не было, над этим ещё не задумывались. Да и работы пока хватало — штат объединения до 150 человек, которые и управляли всем коллективом.

— Наш производственный отдел «Кубаньгазпрома» объединял в себе несколько направлений: добычу, ремонт, подземку, даже термальные воды были, и везде надо было успевать, — улыбается ветеран. — Во всём «Газпроме» тогда работало 800 человек. И все умели работать и справлялись отлично.

Владимир Гусев

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ МЕДВЕДЕВ: «НЕВОЗМОЖНОГО ДЛЯ НАС НЕ БЫЛО!»

(ОПЫТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
КОГДА-НИБУДЬ В БУДУЩЕМ)

Рассказы о прошлом иногда невольно ставят в тупик. Сами подумайте: при слабой производственной базе (1960-70 годы), неразвитой инфраструктуре, банальной житейской неустроенности люди умудрялись быстро осваивать новые, незнакомые прежде технологии, разрабатывали сложные месторождения, создавали в отрасли мощные современные объекты. Как это всё получалось? Как начальник знал по именам своих рабочих и специалистов, как умудрялся своим примером заразить всех работоспособностью, заботой об общем деле, нацелить на решение совсем не простых, не рядовых задач?

Задумаемся: современный менеджмент почти тридцать лет учит Россию уму-разуму, но дела от этого принципиально лучше не становятся. А вот эра настоящего, русского опыта управления и производственных побед у нас, получается, уже позади. Это грустно, когда великие достижения, лучший опыт решения труднейших задач, примеры вовлечения каждого человека в общее дело остались в прошлом. И думаю, когда-то (никуда не деться!) мы будем вынуждены вернуться к своему национальному опыту, вспомнить его, изучить и, наконец, попытаться открыть заново.

Расскажу одну интересную историю из середины 70-х годов прошлого века, когда «Кубаньгазпрому» едва исполнилось десять лет. В этот период добыча газа в регионе начала ощутимо падать. С ежедневных 72 миллионов кубометров газа в 1969 году добыча снизилась к 1972 году до 40 миллионов, в 1974 — до 20 миллионов кубометров газа. Требовались новые месторождения, новые буровые работы. Надежду увидели в поисковом бурении в акватории Азовского моря, тем более что в 1968 году там уже был получен промышленный газ на месторождении Бейсугское.

Занималось месторождением Каневское ГПУ-1. Первые опыты бурения сразу заставили задуматься всех специалистов объединения, как установить буровые в море. Самый простой способ решить проблему — старинный, насыпной. Отсыпаются дамбы на мелководье, и недалеко от берега можно начинать бурение. А если далеко?

Главным механиком объединения работал тогда Валентин Яковлевич Никифоров, главным механиком ГПУ-1 — Иван Григорьевич Бажанов, начальником электромеханического цеха ГПУ-1 — Дмитрий Григорьевич Бережной, и мой рассказчик — Михаил Иванович Медведев, который в 1974 году был старшим инженером и заместителем начальника ремонтно-механического цеха ГПУ-2.

К 1974 году Михаил Иванович был уже инженером с хорошим опытом. 1937 года рождения, в 1956 году с отличием закончил Краснодарский нефтяной техникум

по специальности «Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов», год проработал слесарем ремонтно-монтажного цеха нефтегазопромыслового управления «Черноморнефть», а уже в 1957 году поступил в Грозненский нефтяной институт. После его окончания работал мотористом в Мангышлаке (Казахстан). За три года вырос до старшего механика цеха Мангышлакской конторы по испытанию скважин. В 1966-м вернулся в Черноморский на работу старшим инженером проектно-сметного бюро нефтегазопромыслового управления «Черноморнефть». Уже в 1967 перешёл в нефтегазопромысловое управление №1 объединения «Кубаньгазпром» инженером производственно-технического отдела, где занимался работой по капитальному ремонту скважин. В 1970 году стал старшим механиком в цехе капитального ремонта скважин. В эти годы почувствовал вкус к выдумке, к рационализаторской работе. За

Политинформация в монтажном цехе.

свои разработки был дважды награждён бронзовыми медалями ВДНХ. В те годы, чтобы успешно решать производственные задачи, надо было хорошо соображать.

Сказанное не означает, что для решения любых проблем производства отважные инженеры выходили с пустыми руками. Совсем нет. И в те годы существовал государственный механизм заказа и получения специализированного оборудования: заказали, получили, смонтировали и вперёд — бурить, искать и открывать новые подземные кладовые.

Но наша история происходила в условиях, когда бурить надо уже завтра, а все заявки в профильные ведомства подавались минимум за год, плюс добавить ещё год на изготовление. А любая предприимчивость в условиях плановой экономики блокировалась строгой ведомственной изоляцией. А дело не ждёт — надо бурить, надо открывать, надо давать стране газ!

Опыта строительства морских буровых платформ в то время в России не было. Если чему и можно было поучиться, то это в Баку, на родине нефтянки России, крупном нефтяном регионе, с десятками промыслов на суше и в море. А больше-то и ехать некуда!

И отправил «Кубаньгазпром» в Азербайджан Никифорова, Медведева и Бережного.

Волшебные слова «обмен опытом» в те годы открывали все двери. С одним командировочным удостоверением можно было объехать весь Советский союз. И везде тебя примут, накормят, помогут, везде ты будешь почётным гостем.

Посетили наши газовики Азербайджанский машиностроительный завод АЗИНМАШ, посмотрели документацию — ничего сложного. А с учётом того, что сварочные работы в ГПУ были поставлены на высокий уровень (имелась и своя лаборатория) — даже просто.

АЗИНМАШ — большой завод. В его структуре много подразделений на разных территориях. Есть разработчики документации, есть предприятия машиностроения, мехобработки, есть монтажно-сборочные. Но принять заказ на поставку крана для строительства морских эстакад завод отказался. А оформить заказ в плановом порядке, через все министерства и ведомства, означало потерять два года.

— Нас, конечно, бакинцы спрашивали: «Какая у вас сборочная база?» — сознаётся Медведев. — А что мы ответим? Базы готовой нет, есть основа — люди. Они умели неплохо варить. Мы к этому времени уже делали вышки для газовых промыслов. Ремонтировали автокраны. Делали блоки для осушки газа, ингибиторные установки

для газовых промыслов и многое другое. Мы имели опыт, верили, что справимся, и руководство верило в нас. И сомнения в наших словах ни у кого не было! Такая атмосфера в стране — всё сделаем! Бакинцы молодцы, хорошие специалисты, гостеприимные хозяева, возили нас, всё показывали, дали чертежи. Таких кранов у них на промыслах работало с десятком. Спрашивали нас: «Инженерная помощь нужна?» «Нет, — отвечаем, — суть понятна, идея ясна».

С этой идеей и вернулись.

Самое время сказать о создании РМЦ — ремонтно-механического цеха (переименованного впоследствии в ПТУ по РНТО, затем — в Смоленское УАВР). Произошло это в ноябре 1965 года, после разделения с нефтяниками. Досталась Ивану Григорьевичу Бажанову мастерская, в которой и было-то всего один молот и 5-6 станков. Своё быстрое развитие цех получил в 70-е, жизнь заставила. На тот момент коллектив РМЦ уже набирал возможности, улучшился парк станков, в коллективе прибавилось токарей, пришли хорошие специалисты, которые «обкатались» на сложных заказах. В начале 70-х, после ведомственного разделения, Хадыженский завод перестал поставлять газовикам буровые вышки. Задачу поставили перед РМЦ. С пометкой «срочно».

— Сначала сделали одну-две на пробу, а потом стали делать десятками. — Медведев, немного задумался. — Туркмению обеспечили своими вышками, не менее 40 штук отправили. Для Ладожского месторождения сделали большую 100-тонную вышку. Делали блоки для осушки газа, ингибиторные установки и комплекты для обвязки устья газовых скважин — их мы делали очень много, даже после распада СССР поставляли в Туркмению и на Север.

Новый гигантский кран собирали на специальной площадке, укрытой плитами, за монтажно-сварочным цехом. Использовали чертежи разных модификаций, даже ещё разок технолога в Азербайджан отправляли. Всё равно чертили заново, под свои условия.

Сварщики ПТУ по РНТО, ныне Смоленского УАВР.

Сварочная эстакада (слева), слесарный участок (справа), где делали эстакадостроительный кран для морского бурения.

— Если Бакинские краны шли по эстакаде на высоте 6 метров над уровнем моря, наш должен был прокладывать эстакаду на высоте 10 метров. Крану, конечно, всё равно, на какой высоте он идёт. Но это важно для производства работ, длины свай, технологии их забивки. Продумывали любую мелочь.

Отдельная песня — материалы. Но тут как раз повезло — плановое хозяйство и система государственных поставок плечо подставили. Металла надо было очень много — вся конструкция по весу тянула около трёх тысяч тонн. Ригеля по три тонны, подкрановые балки по 5 тонн, 12-метровые сваи... И весь этот металл поставлялся в «Кубаньгазпром» в достаточных даже для неплановой стройки количествах.

— Снабженцы знают, о чём я говорю

(кстати, сын Михаила Ивановича — Евгений Михайлович Медведев — как раз трудится руководителем группы снабжения филиала ООО «Газпром трансгаз Краснодар» — авт.). — Михаил Иванович эту тайну не скрывает. — Сколько бы не заказывало объединение металла, меньше транспортной нормы никогда не отгрузят, никто полупустые вагоны по стране гонять не будет. С учётом этих «излишков» мы строили кран и делали детали эстакады. Конечно, когда не хватало той же бронзы, не стыдно и попросить. Ездили по заводам, все выручали, и свои и чужие. Мы тогда умели доставать. Самое криминальное, что было — это бутылка, да и без этого обходилось. «Надо — значит надо!» В знак уважения. Один мог потребовать, а другой сам ставил! Такое общее дело.

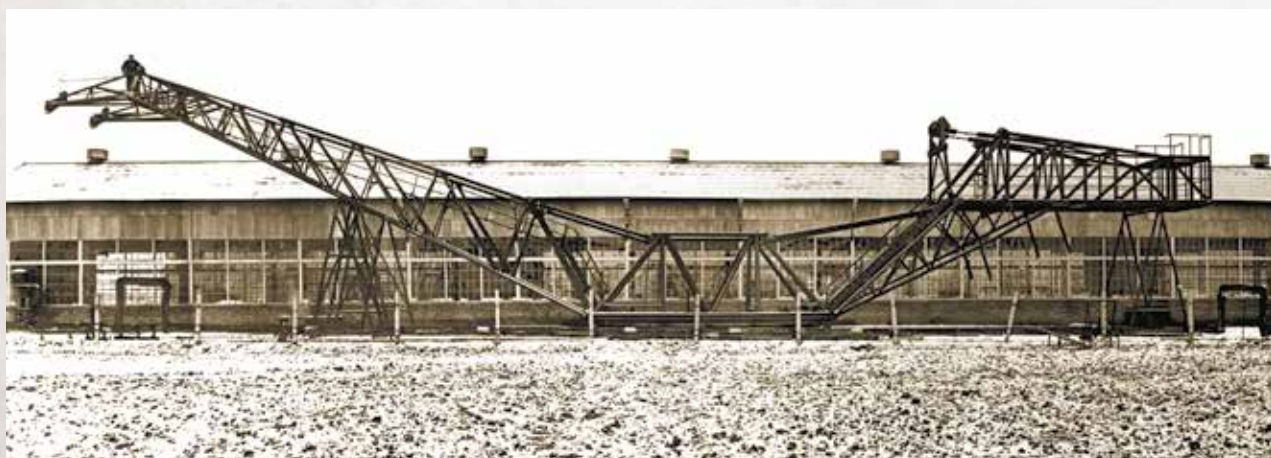
— На нашу площадку часто приезжал Шевчук, — продолжает Медведев. — Я его ещё пацаном знал, видел, так как жили в одном посёлке, Черноморском. Знал, что уезжает каждый день рано утром и возвращается только после девяти вечера. Ему всё надо было знать, видеть самому. Успевал на все объекты захватить: на месторождения, к строителям, к нам... «Газпром» в те годы по 11 процентов роста добычи газа каждый год давал! На редкость работоспособный человек был. Не жалел себя, но и к другим так же строго: «Я пашу и вы пашите!» Такому руководителю «брехать» никто не хотел. Все работали по-честному. И мы не сачковали. Шевчука побаивались, но делали что надо, не дожидаясь его указаний. Тогда вообще работали «сколько надо».

Глядя на него, стыдно было не работать.

Площадка наполнялась деталями будущего крана, моторами, лебёдками. Прямо на площадке собирали по чертежам всю конструкцию, чтобы потом опробовать все узлы и механизмы, разобрать и отвезти на морской берег. Попутно решались другие важнейшие проблемы. Сами спроектировали и собрали пескоструйную установку для очистки металла от ржавчины.

В условиях моря, солённой воды и морской «пыли» металл быстро разрушается, и все металлоконструкции эстакады, а это сотни тонн, необходимо было очистить от ржавчины и окалины до металлического блеска и покрыть в несколько слоёв специальными грунтами и красками. Бакинцы поделились составом такой защиты, но наших людей смутили откровенно ядовитые компоненты и жуткий запах.

— Тогда нам очень помогла Валентина Ивановна Мильченко (после — Пономаренко). — У Михаила Ивановича на людей и имена память хорошая, как и те люди, с которыми он работал. — Она приехала к нам из Тбилиси, работала в самолётостроении и занималась антикоррозийной защитой, а у нас — в лаборатории. Очень грамотная девчонка. С ней и разработали практически новое противозерозионное покрытие. Наши компоненты были значительно меньшей вредности и «вонючести». Разработку согласовали и после утверждения внедрили. Делали состав

сами, на участке приготовления красок.

Добавлю только — делали тоннами, чтобы закатать в эту защиту всю огромную конструкцию. Вообще, всё это звучит фантастично! Но люди, работавшие в то время, думали по-другому. Надо было сделать — делали! В то время быстрее и качественнее означало сделать самим. При этом все знали с кого спросить «в случае чего», и сами люди понимали, что с них можно «спросить».

Глобальный по масштабам и сложности заказ сделали даже раньше срока, на три месяца. После монтажа готовый кран быстро разобрали и увезли на Бейсугский лиман. О судьбе объекта уже не переживали — «дубина железная», что с ней случится... Монтаж на берегу Азова выполняло специализированное СМУ. Но от РМЦ вслед за краном уехала и бригада: несколько слесарей, бригадир, наездами — инженер. Чтобы уж всё было, как положено.

Конечно же, всех, кто работал над этим проектом, хвалили. Нареканий никаких не было, а антикоррозийное покрытие, разработанное что называется «на коленках», прослужило гораздо дольше, чем сам кран, отработавший на морском бурении около трёх лет. Даже при таком малом сроке службы кран стал легендой для всех служб и подразделений. И сейчас приходят молодые специалисты, которые полусёпотом спрашивают: — А правда? ...

Правда, всё правда. Есть такие люди в «Кубаньгазпроме», или были — не суть важно. Но умели работать — самоотверженно, кра-

сиво, по-настоящему. И работали так, потому что всегда были рядом руководитель и подчинённый, бригадир и слесарь, соседи по промыслу, по управлению, по краю. Как тот же главный механик объединения Валентин Яковлевич Никифоров, который всегда знал все планы работы на несколько лет вперед, всегда думал, чем помочь промыслу, всегда понимал, что лучше использовать свой, пусть и не самый могучий потенциал производства, чем искать где-то (каких-то) подрядчиков.

Михаил Иванович Медведев любит те времена именно за это: за сплочённость, за геройских мужиков, на которых ему хотелось быть похожим, и за свою судьбу, подарившую ему радость творческого труда, радость своих открытий и достижений.

— Ведь если подумать, я на одном месте подолгу не засиживался. Каждый раз, проработав на новом месте три года, понимал — уже скучно, надо идти дальше, пусть даже по горизонтали, но решать другие, новые задачи.

Мы помолчали, обдумывая эти необычные слова. Медведев даже улыбнулся:

— А в РМЦ я себя нашёл полностью. Как бы сказать? Там я всё время чувствовал себя дураком. Когда надо сделать «то, не знаю что», но чтобы работало! И то, что мне было поручено, я старался делать хорошо. Это было самым большим удовольствием в моей жизни — хорошо сделанная работа.

Владимир Гусев

КОГДА РОЖДАЛСЯ «КУБАНЬГАЗПРОМ»

ИЗ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ
АЛЕКСЕЯ ФЕОФАНОВИЧА ПОПОВИЧА
«С ЛЮБОВЬЮ, ШУТКОЙ И ОТВАГОЙ»

Бурильщики разбурили скважины, обвязали устья фонтанных арматур, освоили, задавили глинистым раствором и ушли дальше. Которые тут монтажники, которые тут добытчики-эксплуатационщики – налетай! И налетели.

При ГПУ-1, где начальником работал Пётр Моисеевич Рябов и главным инженером Василий Александрович Динков, было в спешном порядке создано СпецСМУ под руководством Евсея Львовича Пружанского. Начальником участка стал Виктор Иванович Гаврилов. Это первые организаторы и руководители монтажных работ на Каневском месторождении у станции Привольной.

Автор книги — потомственный нефтяник-газовик Алексей Феофанович Попович, который начинал свой трудовой путь в отрасли традиционно, с помощника оператора добычи газа, прошёл всю цепочку производственного роста, работал главным инженером управления и инженером технадзора в газовой инспекции. При этом он не просто выполнял план и порученное дело — он жил трудной, насыщенной, интересной жизнью. И все, кто был рядом с ним, всегда были ему интересны, умел ли человек хорошо работать, отдыхать или просто петь песни.

А. Ф. Попович ушёл из жизни 5 декабря 2008 года.

Рабочие кадры — все приезжие. Из Краснодара и, в основном, из Приазовнефти. Из станций Славянской, Анастасиевской, хутора Ханькова. Немного местных жителей из станции Привольной. Так собирались бригады монтажников Алексея Ивановича Задорожного, Алексея Ивановича Кулигина, Василия Фёдоровича Навроцкого. В этих бригадах трудились слесари Михаил Иванович Савинок, Александр Пушкелер, сварщики Дмитрий Иванович Блохин, Анатолий Иванович Жутаев.

Среди сварщиков Жутаев был наиболее известным. На сварщика, честно говоря, выучиться нельзя. Сварщик — это дар божий. Если нет у тебя той божьей искры, то учишь ты хоть десять лет подряд, а как был ты «лепилой» или «варилой», так им и останешься. А Жутаев в сварочном деле был бог. И в случае какой производственной запарки он в СМУ — как «резерв главного командования».

Работали сменами по 10-20 дней. И, что называется, до упаду. Только когда случался перерыв в доставке необходимых для монтажа комплектующих материалов, бригады отдыхали. Или ехали по зверскому бездорожью домой к семьям, на побывку.

Жили у бурильщиков в общежитии и в станице Привольной по квартирам. Питались в основном у бурильщиков в столовой. И вкусно, и дёшево. Люди все были молодые и особой святостью не отличались; как ни выматывала летом пыль и жара, а зимой непролазная грязь-бездорожье и тяжёлая работа, но молодость брала своё. Были и песни, и любовь, и довольно частые застолья. Благо, было на что погулять. Работа, правду сказать, была каторжная, но оплачивалась по-барски.

Каневское месторождение гудело: бурильщики ещё догоняли свои метры проходки, а ростовчане собирали в нитку начало первого газопровода «Краснодарский край – Серпухов» Ру-55. До тридцатого километра Ду-500, а дальше, до самой Москвы, Ду-700.

***

С «Приазовнефти» перешёл на промысел старшим инженером Георгий Платонович Сулименков. Большой, сильный, невозмутимый, добродушный и умный. Ничто человеческое ему не было чуждо, но в самых неожиданных, непредвиденных, опасных ситуациях он был спокоен и рассудителен. Не то чтобы кричать, он вообще редко повышал голос. На лодырей и проштрафившихся смотрел снисходительно, но так, что они подтягивали животы и старались больше не ошибаться. И будучи в любых чинах, он узнавал давних товарищей.

Пришли молодые специалисты. Прямо со студенческой скамьи. На них сразу навалилась масса забот и масса неудобств. Теория не совпадала с практикой, и кое-что делалось совсем не по науке, а при помощи кувалды, зубила и ещё «какой-то матери». Молодые специалисты быстро постигали всю сложность и опасность ос-

воения и пуска новых скважин, учились на практике решать производственные задачи, обогатили свой словарный запас перлами народного мата. Из обоймы молодых совершенно выпадал совсем мальчишеского вида выпускник Московского института им. Губкина, оператор седьмого разряда Саша Артамохин. Он совершенно не был способен ни на дурное дело, ни на бранное слово. Таким Александр Павлович и остался на долгие годы, круто поднимаясь по служебной лестнице в самой работе и в выполнении инженерных решений.

Дело газовой добычи в стране было ещё новым и неизведанным. Первые (хотя и не очень совершенные) исследования показали наличие в газе воды и газового конденсата в довольно больших количествах. Например, по Староминскому месторождению – до 700 грамм на 1000 кубометров. Газоконденсат по своему составу был очень близок к бензину. Впрочем, при отсутствии бензина так и поступали – заправлялись газоконденсатом. Никаких эффективных систем и способов осушки газа в таких объёмах мы тогда не имели. Первые групповые установки монтировались с циклонными сепараторами. По-

Первые кочегары Каневского месторождения. Станица Привольная, сентябрь 1958 г.

ГПУ-2, промысел №4.
После окончания курсов
операторов добычи газа
в Каневской, 1962 г.

том, через несколько лет, появились более совершенные циклонники ВНИИГАЗ с разрывом струи. Они довольно исправно отбивали воду. Много воды и газоконденсата попадало в газопровод, создавая в нём гидравлические и гидратные пробки, а то, что улавливали, некуда было девать. Для начала мы просто жгли газоконденсат в так называемых амбарах-котлованах, вырытых бульдозером. Впрочем, и тот газолин, который ушёл в газопровод, тоже жгли по всей трассе на дрипшах и расширительных камерах. Коптили небо и отравляли землю. Газоконденсат не разливают грунт как вода, а запросто уходит на глубину до ближайших глин и мигрирует в ту или иную сторону, в зависимости от наклона глинистых пластов. Выходит к речкам и к лиманам, отравляя воду.

Первое такое уникальное «месторождение» газоконденсата появилось у станции Привольной около лимана в 1962 году. Потом в Ленинградском районе вышел конденсат в колодезь на кирпичном заводе имени Ильича, а потом уже в 1972 году дошел до реки Сосыка. Затрачено было мно-

го технических средств на строительство траншей, блокирующих распространение конденсата. Конечно, по-хозяйски бы не спешить, найти оптимальный режим отбора газа и отделения конденсата, решить вопрос его утилизации. Ведь и сам газ, по большому счёту, ещё некуда было девать. А потому срочно построили газопровод Ду-700 Ру 55 «Краснодарский край – Серпухов». И ещё быстрее – два газопровода Ду-400 Ру 55 «Александровская – Ленинградская» и «Каневская – Гиагинская».

Привязали к этим газопроводам целый ряд потребителей. Из газопровода «Александровская – Ленинградская» газ получали сахарные заводы Успенский, Гулькевичский, Лабинский, Новокубанский, Тбилисский, Новопокровский, Выселковский, Павловский, Ленинградский. Газопровод «Каневская – Гиагинская» поставлял газ Каневскому, Тимашевскому, Кореновскому, Динскому, Курганинскому, Гиагинскому сахарным заводам.

***

Все силы спецСМУ во главе с Пружанским и Гавриловым были брошены на

Ленинградское месторождение у хутора Куликовского. Пришли молодые мастера Владимир Иванович Грибанов, Александр Малофеев, Раиса Даниловна Ерёмина. С Украины, с монтажа какой-то ТЭЦ, приехал Александр Леонтьевич Савочкин, с ним сварщики Николай Яковлев и Георгий Шаров, Валентина Недвигова и – краса и гордость спец СМУ – сварщик Клавдий Флегонтович Килин.

Мастер Раиса Даниловна Ерёмина и бригадир Василий Фёдорович Навроцкий монтировали групповую № 1. Опять те же циклонные сепараторы «УКРГАЗ». Но уже появились и новые разработки в сепарации и обработке газа. На групповой № 5 устанавливались спаренные объёмные сепараторы, на третьей – тысячники. В 1959 году была построена и пущена в работу групповая установка № 6 низкотемпературной сепарации газа. Это было сделано впервые в Советском Союзе. Работы было много. Причём работы интересной. А сапоги-заброды снимали только по праздникам.

Донимало абсолютное бездорожье. И летом, и зимой. Особенно зимой. Транспортные средства ГАЗ-53, паровая передвижная установка (ППУ) на базе автомобиля ЗИС-157, лошади и цвет инженерно-транспортной мысли – трактор С-80 с пассажирским салоном, трактобус.

***

Освоение и обустройство (Ленинградского) месторождения тоже навалом. Всё вместе, всё разом, всё одновременно. Бурение, монтаж групповых установок, строительство котельных и операторных, зачатки строительства жилья и административных зданий. Несуветная теснота и толкотня не только в столовой или котлопункте, но и на строящихся объектах. Подчас не поймёшь, где чьи люди, где чьи механизмы и агрегаты, и откуда взялся какой-то начальник, и чего это он нами распоряжается. Административных зданий ещё нет, есть прорабские вагончики, всегда полные разных подчас совсем ненужных там людей, в двухпудовых за-

бродах, разномастных спецовках, полные чертежей, споров, шума, ругани, смеха, табачного дыма и мата. На весь промысел – один сборно-щитовой домик на три комнаты, в котором разместилось не менее шести контор и двух управлений: «ТРАНСГАЗ» (В. А. Динков), ГлавГАЗ СССР (А. А. Геленда), «Южгазпроводстрой», СМУ-9 с Конушкиным и кто-то ещё. И тут же контора газопромысла № 2 с заведующим, инженером, геологом и зачатками бухгалтерии, и ещё работники какого-то московского научно-исследовательского института. Как острили неунывающие обитатели этого дома, на каждую контору по табуретке и на три конторы один стол.

В 1959 году Ленинградское месторождение при хуторе Куликовском было полностью оконтурено, и шло разбуривание к хутору Белому, где что-то уже появилось в перспективе. Первые две скважины, № 2 и № 3, были пробурены мастером Анатолием Рылиным и бурильщиками Иваном Андреевичем Китаевым, Андреем Пошивачем и Петром Тимоненко. Число скважин доходило уже до двух десятков.

Любимая всеми проверяющими наглядная агитация.

А бурильщики разбуривали всё новые площади. Появились сразу три месторождения — Челбасское, Кущёвское и Староминское. СпецСМУ Пружанского не могло охватить весь объём нахлынувших монтажных работ. Была создана новая монтажная организация — трест «Южгазпроводстрой».

Поэтому на Куликовском промысле — непрерывающийся аврал, монтажники ещё не успели смонтировать групповую, а эксплуатационники уже сидят у них на шее и висят на хвосте — ставят под давление первые установки низкотемператур-

Подготовка подземной ёмкости для хранения одоранта.

Монтаж установки низкотемпературной сепарации газа. Крыловской промысел, 1963 г.

ной сепарации газа. Грохочут предохранительные клапаны, которые регулируются по тогдашней моде прямо на рабочем месте, взрываются предохранительные диафрагмы, заставляя вздрагивать, а иногда — и коротко стартовать рядом работающих. И при такой запарке находилось время для досуга. Ну, в зимнее время досуг скуден. В основном кино, книги и при колхозе «Россия» — вполне приличная художественная самодеятельность. Или хоккейный матч на льду в амбаре с глинистым раствором, прерванный вдруг по техническим причинам: лёд не выдержал и обе команды по пояс и выше погрузились в глинистый раствор.

На промысле трудилось много девушек-операторов. Да и весь кочегарский корпус состоял из молодых девчат. Для молодых ребят был богатый выбор, чтобы связать себя узами Гименея.

Правда, девушки недолго работали операторами по добыче газа. Уж очень опасна и физически тяжела была эта работа. Всё железное, всё тяжёлое и совсем не для девичьих рук. Кто из операторов переучился на кочегара, кто-то пошёл обходчицей, кто-то диспетчером, а кто — конторским работником. Ну, это уже тогда, когда появилась контора. А кто, не мудрствуя лукаво, просто вышел замуж. Гремели свадьбы. И комсомольские, показательные, и обыкновенные, рядовые. Танцевали, пели, дурачились, шутили.

***

В конце 1959 года параллельно началось обустройство и подготовка к монтажу Челбасского месторождения. И наши молодые специалисты, как шахматные фигуры под умелую руку, пошли вперёд, с промысла на промысел, с должности на должность. По восходящей.

Взять биографию хотя бы Александра Павловича Артамохина! 1958 год — оператор 7-го разряда на Привольной, 1959 год — мастер добычи газа в Куликовке, май-ноябрь 1960 г. — уже старший инженер, потом перевод на Челбасский промысел, через два года — также старшим инженером на Березанский, в 1963

Пыльная буря зимой 1969 г.

году – инженер управления Совнархоза нефтегазовой промышленности в Ростове. С 1965 года – «Кубаньгазпром». С 1973 года – начальник ПТО по добыче газа. На несколько лет уезжает работать в Афганистан, с 1985 года – начальник ПТО «Кубаньгазпрома».

Анатолий Григорьевич Гудзь начинал на Куликовке в 1958 году старшим инженером промысла, в 1960 – главный инженер управления ГПУ-2. В 1965, на Каневской, – главный инженер ГПУ-1. В 1966 году переезжает в Москву на работу в министерство газовой промышленности. Работает там главным инженером, начальником управления по добыче газа, заместителем министра.

Василий Александрович Динков от главного инженера ГПУ-1 в 1956 году прошёл путь до министра нефтяной и газовой промышленности в 1966 году. Георгий Платонович Сулименков. Начиная трудовую биографию в 1957 году с оператора, работал на инженерных должностях в Привольной, Куликовской, Каневской, потом стал начальником ГПУ-2, а с 1971 года – главным инженером «Кубаньгазпрома». В 1973 году уехал в Тюмень на

должность главного инженера «Тюменьнефтегаза».

Александр Васильевич Марков в 1960 году – оператор добычи газа на Куликовке. Потом работал контрольным мастером по добыче газа. В 1962 году – уже инженер ПТО ГПУ-2 в Каневской, в 1964 – старший инженер промысла в Приволжской, через год – заведующий промыслом. Несколько лет проработал в Афганистане, после возвращения – опять газовые месторождения края, и с 1976 года – начальник Майкопского управления.

***

Нет, не одним только ГПУ-2 прирастала добыча и мощь газового потока Кубани. 9 февраля 1960 года был создан первый Майкопский промысел при ГПУ-1. Вообще-то, вернее, не «при», а от ГПУ-1. Много хлопот было с этим месторождением. Глубины большие, давления большие. Газ агрессивен, а базы и сил бороться с агрессивной углекислотой (да и опыта у работников ГПУ-1) не было.

К тому времени, 7-го июля 1961 года, я был зачислен мастером по добыче газа на четвёртый газовый промысел, так называемый Староминской № 4.

Первый газ мы давали 11 ноября 1961 года. Вместе с Александром Александровичем Оксютой пустили скважину № 17 на групповой № 6, на штуцере 12 миллиметров. И уже 12 ноября дежурный диспетчер Федя Мазур снял первую картограмму с прибора ДП-430 — документальное подтверждение работы нашего промысла.

Дело двигалось вперёд. Уже через год у нас работало пять групповых установок на 26 скважин. И давали мы в сутки семь миллионов кубометров газа и семьсот тонн газоконденсата.

Сепаратор весом 9 тонн, улетевший 7 марта 1962 года на 72 метра (газопромysel №4).

Бригада бурильщиков Медведовской № 2, 1964 г.

Очень донимало всех гидратообразование. Осложняло работу частое отсутствие метанола и наше неумение подавать его в газопровод. Тогда не было ещё дозирующих насосов, не были придуманы расходные штуцера. Подача метанола регулировалась игольчатым вентилем Ду-15 Ру-160, а степень его открытия зависела от храбрости оператора и его квалификации. А как раз последнего у нас явно недоставало.

Выход из сепаратора — шлемовая труба и выход из групповой — постоянно загнивал. Давления росли, грохотали клапаны, рвались диафрагмы и скважины останавливались.

Но... голь на выдумку хитра. Начали мы практиковать обратную продувку, при которой гидрат через размонтированную задвижку обратным потоком газа выбрасывался в атмосферу. Красивое зрелище. Куски гидрата летят высоко вверх, как салют. Эти салюты, и с ними практика обратных продувок, закончились десятого февраля 1962 года у меня на шестой групповой пожаром. Разбегались в разные стороны. Потом, придя в себя, перекрывали подачу газа и тушили осевшее над задвижкой пламя. А впрочем, нет, в ночь с десятого на одиннадцатое февраля последнюю обратную продувку делал на третьей групповой Оксюта. Но у него дело было куда хуже.

На групповой — восемь сепараторов с наружным обогревом. И тот обогрев ещё не был заизолирован полностью. Только обложено всё стекловатой и обмётано рубероидом. На фундаментах и сепараторах даже не снята опалубка. При обратной продувке у меня на шестой после гидрата шёл чистый газ, а на третьей, у Оксюты, всю групповую залило газоконденсатом, и там уж был пожар так пожар. Сепараторы с облитой газолином стекловатой горели, как свечки. Доски на опалубке тоже. Вся территория в огне. И в этом огне, как черти в аду, скачут операторы вместе со своим мастером, стравливая остатки газа и туша, где можно, огонь. Потушили своими силами, а что и само догорело. Пожарных не вызывали. Да и какая пожарная

по той грязи могла добраться до третьей групповой. Наступило хмурое утро. Картина самая печальная, как в Хиросиме после взрыва бомбы. Всё в саже и все в саже.

***

В состав ГПУ-2 входил газопромысел № 5 – Кущёвское месторождение. Начали его обустраивать ещё в 1961 году. Все групповые монтировались Куликовским РСУ – ремонтно-строительным участком, которое подчинялось тому же Пружанскому. Начальником участка был Александр Леонтьевич Савочкин, прорабом – Василий Фёдорович Навроцкий.

Работалось тогда просто. Вышел в поле заведующий промыслом, показал пальцем воображаемую прямую от скважины до групповой установки, и всё. Никаких тебе проектов, чертежей, контроля: ни технического, ни – частенько – административного. Варят сварщики шлейфы и никаких тебе ПИЛовцев. Последняя инстанция – опрессовка. Не лопнуло – значит, хорошо сварено. Шлейфы изолируют (а если забудут, так и нет), укладывают в траншею и засыпают. Истинную длину шлейфов и количество труб узнавали только при демонтаже. И очень часто – с той или иной разницей. Но... время ушло. Пойди спроси.

Промыслы работали. Но всё труднее и труднее приходилось нам проталкивать добываемый газ. В газопроводах росли сопротивления. Ближайшая компрессорная, считай, за сто пятьдесят километров, в Аксае. Чтобы как-то разгрузить газопроводы, облегчить работу газопромислов, в 1961 году в станице Кущёвской решили построить электроприводной цех на шесть нагнетателей с электродвигателями, асинхронными короткозамкнутыми АЗ-4-500-1500 (начальник цеха Фёдор Петрович Зубков). В 1962 году и закончили, и запустили. Будущий начальник Кущёвского линейно-производственного управления (ЛПУМГ) Владимир Иванович Лаштабега в тот год только закончил Ростовское училище № 3 и в чине машиниста электроприводных компрессорных станций прибыл на практику.

Буровая 2.

А кубанские газовые промыслы всё наращивали добычу газа. Того электроприводного на шесть машин было явно недостаточно. В 1964 году начали строить турбоцех на восемь газовых турбин ГТ-700-5. И в 1965 году было создано Кущёвское ЛПУМГ.

Кущёвское управление было «лёгкое», магистральными газопроводами не нагруженное, гидратами не обременённое – компрессорная после себя выдавала горячий газ. И того тепла хватало на все пятьдесятчетыре километра, от самого Батайска до границы с Ростовским управлением. Одна компрессорная – и никаких забот. Однако же заботы были. По крайней мере, одна, но очень большая. По своему незнанию мы строили магистральные газопроводы рядом с дорожными магистралями, рассчитывая, в случае разрыва трубы, быстро доставить к месту

аварии технику, материалы и людей. Вот и построили две нитки «Краснодарский край — Серпухов» рядом с автомагистралью Ростов — Баку. Ду-700 — в пятнадцать метрах, а Ду-1000 — в двадцати пяти. А после дрожали, ожидая неприятностей. Созрели аж в 1988 году и начали переносить нитку за ниткой подальше от дороги. Закончили в 1992 году. И с того времени работали уже спокойно.

Первый газ кущёвцы дали 22 февраля 1962 года с групповой установки № 1. Наибольшего расцвета достигли в 1965

Скважина № 9 Крыловская. Открытый фонтан в процессе капитального ремонта, февраль 1965 г.

году. В тот год вышли на рубеж в десять миллионов кубометров газа в сутки!

В трудах и заботах подошёл 1964 год. Страна расцветала новыми идеями коммунистического труда, гремела бравурными маршами в честь покорителей космоса. Мы всё смелее и всё выше проникали в бездны мироздания и уже собирались топтать тропинки далёких планет. Может быть, потому нас потянуло на глубину. Или потому, как узнали, что в Европе намерены бурить сверхглубокую скважину. И что? Умения и мастерства нам не занимать. Оборудование отечественное, проверенное уже на глубине четыре тысячи метров. И трест «Краснодарнефтегеофизика» Ильской промыслово-геофизической конторы благословил одну из лучших кубанских буровых бригад на разведочную скважину глубиной 6000 метров.

Буровая вышка 53 метра высотой. Электроприводная буровая установка. Всё буровое оборудование наше, советское. Только насосно-компрессорные трубы 2,5 дюйма японские, с ленточной резьбой. Бурение ротором, без турбобура, всё под керн. Буровой мастер Пётр Стратонович Фомин, помощники мастера Андрей Иосифович Пронченко и Палюзой, бурильщики Николай Иванович Гончаров, Василий Васильевич Гринь, Николай Игнатьевич Полохан, Леонид Васильевич Мигуля и его вахта: помощник бурильщика Алексей Иосифович Иванов, верховые рабочие Фёдор Прокопец, Николай Шакиров, буровой рабочий Константин Рушак, слесарь Анатолий Константинович Мишук, электрик Иван Гордиенко.

Долго и трудно бурилась Медведовская-2. Бурили осторожно. На ощупь. Круглые сутки «уши торчком» — а вдруг фонтан. Удельный вес раствора держали около двух единиц. Не была Медведовская-2 обделена трудностями и предаварийными ситуациями, не была обделена заботой начальства и вниманием печати. Добурили до 6000 метров. Температура на забое плюс 320 градусов. Каротажники не могут работать. Оплавляются контакты на приборах.

Холмская ГРС Монтаж одоризатора, 1975 г.

Не знаю насколько это правда, но со слов С. Г. Тузлукова, когда мы уже были на шести тысячах, где-то за границей поставили рекорд глубины – пробурили 6000 метров. Нас это задело. Были спущены средства, и мы пробурили еще 320 метров. Переплюнули за границу. Рекорд Европы – наш! Правду сказать, ничего путного, кроме минеральной воды, мы от этой скважины не получили. Но отрицательный результат – тоже результат. И кроме того, это была великая школа, великий опыт.

Осенью 1965 года вся добыча и весь транспорт газа были собраны воедино под знамёнами объединения «Кубаньгазпром». Всю плеяду руководителей объединения все, конечно же, хорошо знают, но назову: Василий Александрович Динков (1965–1966), Виталий Яковлевич Шевчук (1966–1986), Пётр Петрович Макаренко (1986–1998), Юрий Михайлович Басарьгин (1998–2004), Сергей Анатольевич Жвачкин (2004 – 2007), а дальше уже другая история и новые имена.

...1965-й год. Молодость и сила нашего объединения. Если сравнивать с человеческой жизнью, то это наверное восемнадцать лет. Полного расцвета мы достигли в 1969 году. Добыча – семьдесят два миллиона кубометров газа в сутки!

Прошло столько времени. С высоты прожитых лет смотрю я на те далёкие молодые годы, на дерзкие и отчаянные до безрассудства действия и решения с большим сожалением и завистью к самому себе. Мы работали не зная ни дня, ни ночи, без выходных и отгулов. У нас была цель на всю оставшуюся жизнь. Мы жили в эпоху социализма, когда, как нам казалось, не было никаких преград, никаких катаклизмов и никаких происшествий, даже небольших. У нас не сходили с рельсов поезда, не тонули корабли, не падали самолёты, не случалось наводнений и землетрясений. Вокруг нас была атмосфера доброжелательности, мира и благоденствия. Атмосфера молодости.

ГЕОРГИЙ ПЛАТОНОВИЧ СУЛИМЕНКОВ: «ТУФЛИ МЫ НАДЕВАЛИ ПО ПРАЗДНИКАМ...»

В истории «Газпрома» есть имена-легенды. Люди, отдавшие своему делу десятки лет жизни, стоявшие у истоков отрасли, открывавшие первые промыслы или заслужившие высокие посты и государственные награды. И есть люди, в чьей жизни всё это соединилось в одно целое: и первые промыслы, и десятилетия трудового стажа, и высокие, ответственные назначения. Именно так сложилась биография знаменитого в газовой отрасли Кубани человека — Георгия Платоновича Сулименкова, к сожалению, не дожившего до 50-летия «Кубаньгазпрома» пять лет.

Можно рассказать о встрече с Георгием Платоновичем, которая произошла в его первый год по-настоящему пенсионной жизни. В построенном по собственному проекту доме на окраине Каневской он подолгу просиживал у телевизора, переживая за политику и политиков, немного занимался хозяйством и очень радовался приходу гостей. Такой же как и в прежние годы — большой, высокий, такой же спокойный и улыбчивый.

Отец у Сулименкова был коренным москвичом, но, связав свою судьбу с армией, оказался в Темрюке, где и познакомился со своей будущей женой. В 1933 году в станице Обинской в молодой семье родился мальчик — Георгий. К сожалению, тихой семейной идиллии не по-

лучилось. Через два года в армии стали формировать новые десантные войска, особо не скрывая при этом их истинного назначения. Лейтенант Платон Сулименков, будучи человеком неглупым и не робким, в новых войсках служить отказался, за что с женой и маленьким ребёнком был по сути дела сослан на службу в монгольские степи. Семья жила в землянке, надеясь на лучшее. Отец командовал ротой, охранял склады до 1940 года. Потом — курсы «Выстрел» в Ворошиловграде и в 1941, не доучившись, сразу ушёл на войну. Как и многие в то время, думал, что сроку ей — всего полгода. В 1942 году, уже будучи заместителем командира полка, погиб под Москвой.

Когда освободили Краснодар, мать с сыном вернулись в Темрюк.

— Школу я там и закончил, в 1952 году. Хотел поступать в военное училище, даже получил направление в Николаев, — Георгий Платонович улыбнулся. — Но сообщил об этом своим родным тёткам в Москву, спросил совета и получил телеграмму — «Приезжай скорее!». И поехал в Москву. Пришли на Большую Калужскую, там во дворе три института: прямо — горный, справа — стали, слева — нефтяной. Куда идти? Туда, решаю, где стипендию платят. А в МНИ стипендию платили даже с тройками. С плачем тётушка упростила принять документы, потому что мы опоздали на несколько дней, и начал я сдавать экзамены. Выручило то, что хорошо знал немецкий, и в сумме набрал проходной балл.

Конечно, не простая случайность движет людьми по жизни. В 50-е годы на Кубани уже открыли первые нефтяные месторождения, и первый такой фонтан Георгий Платонович увидел в Анастасиевке, рядом со Славянском. Знал об условиях работы, об опасностях, но ничего не испугался.

Из пяти выпускных групп четыре имели нефтяную специализацию, и только одна — газовую, в ней Сулименков и оказался. И уже в 1957 году с дипломом инженера по эксплуатации нефтяных и газовых месторождений оказался на газопромисле № 4 в Ханькове. Учился работать, ходил по пятам за оператором Андреевым да геологом Петренко. И жили все вместе в комнате, а готовили по жребию.

— Там рядом ферма была — индюков разводили. И частенько эти индюки сидели у нас на сепараторах, — Георгий Платонович открывает мне старую тайну. — А я на 58 скважине стоял оператором. Гоню птиц — не боятся. Открыл предохранительный клапан — испугались шума, разлетелись. А закрыть клапан не получается, что-то заело. Решил помочь молотком, а клапан-то чугунный. Только стукнул — он мимо головы с ревом и пролетел, откололся. Давление 50 атмосфер, скважина пошла работать на свечу. Позвонил заведующему промыслом — клапан сорвался. Получаю команду закрыть скважину и ждать подмоги. Что случилось на самом деле, я тогда так и не признался.

В первый отпуск Сулименков ушёл уже мастером. Но погулять-отдохнуть так и не успел — получил назначение в Каневскую на Привольненский промысел старшим инженером.

— Заведовал промыслом Николай Спиридонович Кушнарёв — мой первый руководитель. Он учил, что заниматься я должен не только техникой, а всем. И главное — принять человека, накормить и спать уложить. Это я на всю жизнь усвоил.

Конец 50-х стал периодом интенсивного открытия и освоения новых месторождений: Привольное, Ленинградское, Челбасское, Староминское, Кущёвское, Крыловское. Нагрузка на людей — огромная, одновременно решаются технологические, производственные, технические задачи. Объём добычи растёт до 30 миллионов кубометров в сутки! Сулименкова переводят на Ленинградское месторождение с запасами газа около 50 миллиардов кубометров. На промысле большие давления, идёт быстрое строительство установок комплексной подготовки газа. Весь день — объектам, по грязи, по бездорожью, но промысел даёт 10-12 миллионов кубометров газа в сутки — здорово!

Но начались и первые тревоги. Наука говорила, что после газа пласты заполнит вода, но вот на 32-й скважине начала выступать соль, вода поднималась к поверхности по наиболее проницаемым пластам. Скважины начинали обводняться и снижать дебит. Срочно стали создавать цеха капитального ремонта скважин, чтобы продлить жизнь месторождениям.

Уже создано Каневское ГПУ, начальник которого, Николай Ефимович Карасев, однажды по телефону ошарашивает Сулименкова вопросом:

— У тебя чемодан есть?

К тому времени был уже не только чемодан, но и жена, и даже маленькая дочка.

— Ну, есть чемодан, — ответил 29-летний специалист.

— Тогда собирайся и езжай в Каневскую. Будешь работать главным инженером управления.

Дел в управлении — не продохнуть. На

газопромыслах работы разворачиваются, скважины не подключены, всё надо делать срочно, стране нужен газ. И газ давали.

Через два года, в 1964, Карасёв уехал советником в Индию, и управление возглавил Сулименков. Был ему тогда всего 31 год. Управление добывало 10 миллиардов кубометров газа в год — десятая часть всего советского газа. Выполнялись планы, вводились в эксплуатацию новые месторождения, ГПУ получало переходящее Красное Знамя отрасли 12 (!) кварталов подряд, а в 1966 году, по итогам пятилетки, 31 работник управления был награждён орденами и медалями. Сулименкова наградили орденом Ленина — редкой и очень высокой для тех лет наградой.

Развитие газовых месторождений в те годы было не просто трудным и ответственным делом. Много было впервые — в разведке, оценке месторождений, эксплуатации. Наука шла по пятам за производством, а иногда забегала вперёд. Стране нужно было дешёвое топливо, и рекомендации по отбору газа не могли не учитывать реалий жизни.

— Однажды в Куликовку приехала большая комиссия из «Краснодарнефтегаза» разбираться, почему небольшой рост добычи. Геологи показывают маленькие пластиковые пакетики: это песочек с одной скважины, это — с другой... — Георгий Платонович сам присутствовал при этой сцене. — А нам говорят: «Это не песок, это х... Вот ведро песка — это да, песок!» Просто газовой отраслью тогда ещё руководили нефтяники...

В 1966 году объединение «Кубаньгазпром» возглавил Виталий Яковлевич Шевчук — человек, по общему мнению, колоссальной работоспособности. И жёсткость характера, и требовательность Шевчука Сулименков почувствовал на себе одним из первых. Постоянный контроль в условиях снижения объёмов добычи, жёсткий спрос за сроки, объекты, подготовку к зиме и т.д. Но однажды в поезде, по дороге из московской командировки, они разговорились и проговорили чуть ли не до утра — два человека, увлечённых одним делом.

Впрочем, поговорили — и всё, лишь поближе узнали друг друга. Сулименков к тому времени освоился в Каневской, имел хорошую трёхкомнатную квартиру, которой очень гордился, и не мог понять своих дорогих московских тётюшек, которые его восторга не разделили — ну, подумаешь, удобства на улице. Подрастала вторая дочка, на работе — порядок, что ещё надо... Но перед самой зимой 1971 года Шевчук назначает Сулименкова главным инженером объединения.

Эту зиму Георгий Платонович запомнил крепко. Если у него Каневское управление к зиме было готово полностью, то с наступлением настоящих холодов выявилась полная неготовность Краснодарского и Майкопского управлений. Метанол не вводили, образовавшиеся гидратные пробки делали свое дело. Анапа осталась без газа, газопроводы замерзли один за другим, все мелочи и огрехи вылезли вдруг в одночасье. За что хвататься — все работы были аварийными и срочными.

— Зимой мы тогда как-то перебились, а потом взяли всё переделывать. И больше таких проблем у нас уже не было.

За разговором мы наливали чай с ароматным малиновым вареньем, ещё пахнущим летом. Георгий Платонович лукаво усмехнулся:

— Это я так думал, что самое сложное позади. Оказалось, что ошибался.

Самое трудное началось в 1973 году, когда министр нефтяной и газовой промышленности Сабит Атаевич Оруджев предложил ехать в Тюмень, на должность главного инженера нового главка «Тюменьгазпром». Министрам отказывать не принято, но Сулименков сходу отказался, понимая, что его там ждёт, какая нагрузка и какая работа — всё с нуля. Разразился небольшой кабинетный скандал. Оруджев был известным нефтяником, запросто вхож к Косыгину, и, как человек восточный, характером обладал властным, нетерпимым. А тут, на тебе — ему отказали! Да на коленях должен стоять и говорить «спасибо»!

Сулименков уехал домой «думать». Человек очень уравновешенный, привыкший к нормальной работе, взвешенным деловым отношениям, он очень переживал из-за случившегося. Получалось, только наладишь работу на своём участке, только обживёшься с

семьёй на новом месте — опять надо куда-то ехать и начинать всё сначала. А ведь это — Тюмень, голая тундра, болота, леса, морозы. Господи!...

Одним словом — поехал. Познакомился с первыми специалистами главка, Поляковым и Минаковым, представился в обкоме, встретился с начальником главка Алтуниным. Начальник ему понравился — толковый, умный мужик, только иногда, по пьяной лавочке, его слегка «заносило». Пока переезжал, с Медвежьего месторождения уже пустили одну трубу — до Свердловска, давали 35 миллионов кубометров газа в сутки. Через десять лет, когда Георгий Платонович уезжал в Москву, суточный объём поставки газа вырос до 650 миллионов.

— Если американцы строят газопроводы по принципу «от себя», т.е. идут по новым трассам к месторождению, мы строили от месторождения. Основной транспорт — вертолёты. Прежде чем строить, необходимо было создать на пустом месте весь комплекс строительной индустрии. Георгий Платонович вдруг кивнул на молчащий телевизор: «Это удивительно и сейчас, наверное, уже невозможно. А тогда ЦК и Совмин смогли привлечь все министерства, все республики на эту гигантскую стройку. Создавали строительную базу, строили газопроводы, конденсатопроводы, компрессорные станции, жильё, целые города — Уренгой, Надым, промышленные базы на Тоболе, Туре. С нами работало пять-шесть строительных главков — в целом около 300 тысяч специалистов».

За десять лет работы «Тюменьгазпром» построил 14 ниток магистральных газопроводов сечением 1200, 1400 мм. Каждая труба — это 30 миллиардов газа ежегодно. Но это ещё и проблемы с укладкой на вечной мерзлоте, где никто её прежде не решал. Американцы в таких же условиях за десять лет построили один Трансаляскинский нефтепровод. У наших газовиков условия были другие.

— Наука тоже думала, как обезопасить новые газопроводы на вечной мерзлоте. Но придумали мы сами. — Сулименков

простодушно улыбнулся. Такое открытие дорогого стоит, но нам было не до патентов на изобретения. Начали класть трубу на болотах и на мерзлоте с пригрузами. Были места, когда делали гати, чтобы трубы, наоборот, не тонули, потом засыпали песком. Строители сами разработали систему «якорей» на хомутах. Если хорошо сделано — держат трубу, но если только один хомут не выдержит...

Хоть и главное для инженера — техника и технология, но занимался главный инженер Сулименков абсолютно всем, не забывая первый урок Кушнарева — принять человека, накормить и спать уложить. Что из того, что численность главка почти 50 тысяч человек — все люди, всем нужна забота. В первый год работы, мотаясь по промыслам и объектам, приходилось брать с собой даже еду — на трассе столовых не было. Но спустя уже немного времени, появились и столовые, и кафе, протянулись дороги к новым компрессорным станциям. На трассе от Уренгоя до Нижней Туры на 1500 километрах поставили около двадцати станций, возле каждой — посёлок.

Сначала на компрессорных устанавливали отечественные агрегаты, потом заказали итальянские с мощностью прокачки 50 миллионов кубов в сутки. Заказать было легко, а перевести через Обь — проблема. В самом её узком месте — 3,5 километра по тонкому льду. 90 тонн агрегат, плюс вес машины. А там, бывало, и без всяких агрегатов машины под лёд уходили.

Совещание проводит Г. П. Сулименков.

— Мы тогда взялись намораживать лёд — так переправу и сделали. Лес стелили, тросами связывали, воду лили... Но перетащили агрегаты.

Таких историй у Георгия Платоновича — сотни. Просто атмосфера, в которой тогда работали, принимали решения, не позволяла оглядываться на кого-то или ждать «подкрепления» в лице начальства или науки. Надо было придумывать на ходу, решать всё самому и — быстро. Все первые установки подготовки газа комплектовались разномастным оборудованием, которое в сборе работало с низкой производительностью. На газопроводах одной только «Медвежки» работало десять таких УКПГ. После детального анализа возможностей оборудования Сулименков дал команду на «перестройку». В результате пропуск газа в сутки увеличился с 2,5 до 10 миллионов кубометров газа на каждой установке.

Покупали импортное оборудование. Пять установок подготовки газа на силикогене поставили французы. Но что делать с нашей «забывчивостью»? Два

раза мастера перекрывали газ на змеевике, забыв при этом выключить горелки. В итоге — аварии. Хорошо хоть без жертв. Пришлось в срочном порядке изобретать и ставить «защиту от дураков» — французы этого не предусмотрели.

Сложных ситуаций при таком огромном объёме строительства хватало с избытком. Сами по себе, напряжённые планы содержали в себе потенциальный риск, особенно если учесть сложные природные условия, неразвитость технической базы, отсутствие соответствующего опыта в строительстве таких гигантских объектов. Но — строили.

— Сдавали газопровод 1400 через Уральский хребет. Высота — 900 метров. Сидим с начальником главка, давим 82 атмосферы. Вдруг — звонок: рвануло где-то в горах. Сразу — комиссия из «Нефтегазстроя», летим смотреть. Увидели — труба на протяжении 400 метров превратилась в ровный лист железа. Выяснили и причину — вмятина на трубе под высоким давлением выпрямилась, сыграв роль «хлопушки».

Георгий Пантелеевич вспоминал и другие случаи, когда, едва закрыв за собой двери

дома, снова одевался и летел, ехал, спешил, молясь об одном — только бы люди не пострадали. Но однажды случилось и такое — на месте разрыва трубы прибывшие слесари решили перекурить, в то время, как газ ещё не удалось перекрыть полностью, а в трубе оказался конденсат.

— Тогда сторели два человека. Я, когда приехал на место аварии, был потрясён другим: лежат трупы, а рядом обедали люди...

После пуска Уренгоя, в 1976 году, было много поздравлений и наград. Шутка ли — 300 миллиардов газа в год, 10 миллионов тонн конденсата, 1,5 миллиона тонн нефти. Сделано действительно большое дело огромным напряжением сил всей страны и многих тысяч людей. Георгия Платоновича Сулименкова наградили вторым орденом — Трудового Красного знамени. А через два года Алтунина выбрали секретарем обкома и Георгия Платоновича без вопросов утвердили на должность начальника «Тюменьгазпрома». В этом качестве, кстати, он познакомился с секретарём Свердловского обкома Б. Н. Ельциным. Тот «давал жару» подчинённым, при этом удивляя безупречной дисциплиной исполнения всех распоряжений.

— Честно говоря, я чувствовал себя в Тюмени немного неуютно, — сам улыбался своему рассказу Георгий Платонович, — там в основном работали специалисты из Саратова, Куйбышева. И, конечно же, держались они друг за друга. Мне Алтунин, уходя, даже говорил — людей не гони. Да у меня и мыслей таких не было. На меня за все годы была только одна жалоба Шевчуку. Я людей жалел, если только совсем дурака валяли — снимал.

В 1982 году Сулименков уехал работать в Москву, на должность заместителя начальника «Главтюменьгазпрома». В Тюмени стало больше внимания уделяться поискам и добыче нефти, из-за чего вышел небольшой разлад с партийным руководством. Да и устал, честно признался Георгий Платонович.

А в Москве — другая жизнь, даже не верится. Дали трёхкомнатную квартиру

(забронированную в Краснодаре сдал), положили такой же, как и был, оклад в 450 рублей — живи, работай! Но где-то в душе было сильное желание вернуться в родные места, в тишину полей, в круг старых товарищей. В 1993 году из Москвы Сулименковы переехали в Каневскую. Должность главного технолога, которую принял в 60 лет, к спокойному сидению в кабинетах не располагала. Строили Кущёвское СПХГ, в том числе три установки подготовки газа, обустроивали новые месторождения, грамотно эксплуатировали старые... Так и получилось, что после возвращения на Кубань, Георгию Платоновичу ещё досталось поработать в свою полную силу.

— Георгий Платонович, а что было самым трудным в жизни? — спросил я, уже закрывая блокнот. Потому что, какой бы ни была у человека судьба, абсолютно всё сложным быть не может.

Сулименков тогда задумался:

— Если говорить о Тюмени, то сложно было при ежегодном бюджете в 13 миллиардов найти сто рублей на канцелярские товары или на представительские расходы, чтобы, например, накормить какую-нибудь делегацию. Плановое хозяйство тех лет и строгость проверяющих к гостеприимству как бы не располагали. А если вспомнить трудности молодых лет... была, конечно, трудность — туфли одеть мы могли только по праздникам. А так — всё время в сапогах приходилось работать...

Владимир Гусев

В. И. Сухов,
Управление Абиннефть,
п. Ахтырский-2, 1962 г.

ПЕРВАЯ СХЕМА ГАЗОПРОВОДА: ОДНА ИДЕЯ И ДВЕ ПРЕМИИ

Впервые технологическую схему магистральных газо- и конденсатопроводов Кубани в 1968 году создал Владислав Иванович Сухов, работавший тогда диспетчером пункта управления газопроводами объединения «Кубаньгазпром». С помощью схемы можно было определить количество работающих машин на компрессорных станциях и положение кранов (открыт - закрыт) на трассе.

Честно говоря, никто Сухова об этом не просил — все схемы немногочисленных тогда ещё газопроводов были чётко «отпечатаны» в головах диспетчеров, которые в любой момент прекрасно знали на каком участке какое давление, кто может позвонить из потребителей газа — Москва, Краснодар, Новороссийск и в какое время, когда хозяйки Краснодара закончат готовить ужин и потребление газа на этом участке снизится... Всё знали. Но чтобы в каждую минуту можно было обозреть «поле боя»

и на доли секунды быстрее назвать узел или кран для регулирования газовых потоков, такая неожиданная идея посетила Сухова, который во все годы своей работы отличался способностью к выдумкам или, говоря официально, рационализаторским предложениям. После окончания Туапсинского нефтяного техникума прошёл путь от техника-механика Северной конторы бурения «Краснодарнефтеразведки» до главного диспетчера и и. о. начальника отдела по транспорту газа «Кубаньгазпро-

ма», до 1998 года работал начальником Краснодарского газотехнического центра ООО «Газнадзор» АО «Газпром». Вся жизнь проработал на инженерных должностях, был специалистом по снабжению нефтегазовой промышленности в Северо-Кавказском Совнархозе, дважды ездил в Афганистан пускать и обслуживать газовые объекты.

На всех этих должностях, в силу природного азарта и необходимости, Владислав Иванович всегда находил время для множества инженерных задач. В частности, придумал машину для осушки трубы перед началом процесса изоляции, работая в Совнархозе, сделал сложные чертежи вращающегося превентора — для ликвидации аварий на скважинах. К сожалению, на стадии создания опытного станка на Грозненском заводе «Красный молот» чертежи бесследно исчезли.

Кроме техники Сухов обожает фотографировать, писать стихи и профессионально плавать, в 1952 году участвовал в Кубано-Азовской плавательной эстафете и стал чемпионом РСФСР, в 2013 году стал в третий раз чемпионом России!

На создание схемы было потрачено немало вечеров — чертил на миллиметровке трассы газопроводов, сводил всё воедино, монтировал на планшетах и однажды вывесил схему на всеобщее обозрение. Схема получилась внушительной — шесть метров по горизонтали и полтора метра в высоту. Так получилось, что первым схему в диспетчерской увидел сам министр газовой и нефтяной промышленности В. А. Динков, оказавшийся в Краснодаре в командировке:

— Так, что это такое?

Динков с интересом начал рассматривать схему и с одобрением кивал головой, вспоминая, как это выглядит на местности.

— Технологическая схема газопроводов.

— Кто делал?

— Я.

Подумал:

— Четыре тысячи — премия.

Владислав Иванович поблагодарил ми-

нистра, а через день приезжает из командировки генеральный директор «Кубаньгазпрома» Виталий Яковлевич Шевчук. Сразу пришёл в диспетчерскую — тоже посмотреть:

— Мне Динков рассказал, что у тебя тут такое... Ого! Да, молодец! Премия тебе выпишем — 4 тысячи!

— Спасибо, только мне уже Динков распорядился о премии.

— А я что — хуже? — неожиданно возразил Шевчук.

А. В. Марков и В. И. Сухов в Афганистане, 1969 г.

В. И. Сухов, ст. Северская, 1953 г.

Слева Сухов, Костюк, Косюга, Иван Царёв.

Валентин Омельченко и Сухов, начальник
трубной базы Северской конторы бурения, 1953 г.

Так и получил Сухов две премии за одну рациональную мысль. Но идея продолжила свою жизнь дальше. Сначала сделали заказ в художественном комбинате — на четырёх сборных планшетах. А телефонисты уже в готовую схему вставили небольшие (вроде светодиодных) лампочки, обозначавшие краны на газопроводах. Идея обрела известность и популярность; сначала соседи по региону позаимствовали творческий опыт «Кубаньгазпрома», потом подобная схема появилась в центральном пункте управления «Газпрома».

Работу в шестидесятые годы Владислав Иванович вспоминает с особой теплотой: все — от рядового работника до начальника — отвечали за конечный результат. Все работали рядом и каждую минуту готовы были к принятию даже непростых решений.

В диспетчерской газопроводов легче не было. Ни в часы пиковых нагрузок, ни в часы снижения этих нагрузок:

— Снижается потребление газа, и нам тоже надо снизить давление в трубах, — объясняет заботы диспетчеров Владислав Иванович Сухов. — Но скважины работа-

ют в максимальном режиме и до тех пор, пока не создали подземные хранилища, «лишний» газ приходилось отправлять «на факел». Из диспетчерской на шоссе Нефтяников я сам видел зарево над Майкопом от факелов.

Это было почти 50 лет назад. Сегодня схему магистральных газопроводов уложить на прежнем планшете уже не получится. В Южном Федеральном округе ООО «Газпром трансгаз Краснодар» обеспечивает газоснабжение Краснодарского края, Ростовской области, Республики Адыгея, а также транспорт газа на экспорт. Система магистральных газопроводов составляет уже свыше 8000 километров, включая в себя 10 компрессорных станций и 353 газораспределительные станции. Но это только внешние черты современной отрасли. Главное — в поставляемых объёмах газа: в 2014 году общий транспорт газа составил почти 41,8 миллиардов кубометров. Из этого объёма потребителям Юга России было поставлено 16,6 миллиардов кубометров газа.

Владимир Гусев

В истории «Кубаньгазпрома» есть неполное десятилетие, когда в его названии появился «морской» колорит — «Кубаньморнефтегазпром». Причиной тому — славная история буровых работ на шельфовых месторождениях Кубани, о чём надо хотя бы коротко рассказать

ВОПРОС 70-Х ГОДОВ: ЕСТЬ ЛИ ГАЗ НА ШЕЛЬФЕ?

Ещё в 1962 году наши буровики первыми в стране задумали и воплотили создание комплексных буровых бригад. Это событие позволило экономить время и огромные материальные средства. За высокие показатели по проводке глубоких скважин и открытие крупных газоконденсатных месторождений на Кубани, буровой мастер В. И. Озеров в 1966 году был удостоен звания Герой социалистического труда. В 1967 г. бригада под руководством бурового мастера П. С. Фомина успешно пробурила самую глубокую в то время скважину в Европе — № 2 Медведовскую, глубиной 6320 м.

Краснодарское управление буровых работ было организовано 1 июля 1970 г. на базе треста «Краснодарнефтегазразведка». За открытие крупных месторождений звания лауреатов Ленинской премии были удостоены первый начальник Краснодарского УБР К. Ф. Кожемякин, главный геолог УБР К. И. Кийко.

В 1972 году Краснодарское и Армавирское управления буровых работ были переданы объединению «Кубаньгазпром». И уже в 1975 году как раз начинается «морской» период деятельности Краснодарского управления буровых работ, которое вышло непосредственно в акваторию Азовского моря с поисковым бурением.

Перспективы поискового бурения на шельфе получили довольно высокую оценку на общем фоне быстрого сокращения запасов. Принятие мер по увеличению прироста запасов оставалось главной задачей «Кубаньгазпрома». В 1979 году, в связи с наметившимся значительным увеличением поисково-разведочного бурения на шельфах Азовского и Чёрного морей, объединение «Кубаньгазпром» получило статус морского и было переименовано в объединение «Кубаньморнефтегазпром».

«И снова мы воспрями надеждой на богатства Азовского моря, — написал в своих воспоминаниях ветеран «Кубань-

газпрома» Алексей Феофанович Попович. — Строились среди волн буровые площадки и эстакады. И очень многие уже нарядились во флотскую форму. Брюки-клёш, китель с позументами, фуражка с «кранбом» — куда там! Может быть, и не заслужено, зато красиво».

Азовское море в суровые зимы было подчас непроходимо даже для ледоколов средней мощности. Иногда оно полностью покрывалось льдом. В таких условиях важно было успеть в навигационный период, в жёстких временных рамках, когда от схода блуждающих льдов до наступления морозов проходит в среднем 270 дней, построить морскую стационарную платформу, пробурить скважину и, выполнив свою задачу, демонтировать платформу.

— Это была сложная работа, — вспоминает Виктор Михайлович Стрельцов, работавший в те годы заместителем генерального директора «Кубаньгазпрома» по буровым работам. До этой должности Виктор Михайлович много работал в Уренгое, Ямбурге, Грузии, Ливии. — Бурение шло с платформы в Азовском море, и с берега, бурили на Прибрежном месторождении. Скважины до 3 тысяч метров. Были продуктивные скважины, были и не очень. Прибрежное месторождение мне запомнилось, как очень сложное. За время освоения сторела вышка, что-то не досмотрели, давления — сумасшедшие, вот и прозевали фонтан. Виталий Яковлевич Шевчук в те годы уже был на пенсии, но по-прежнему интересовался ходом буровых работ. Прослышал про фонтан, приехал к нам, говорит «Значит, есть газ, хорошо заживёте!»

Виктор Михайлович приносит макет морской платформы, подаренный ему в те памятные годы, рассказывает как монтировали основание, как использовали мощные морские краны, работавшие с судов.

Всего за годы морского бурения (1976–1988 гг.) коллективом Краснодарского УБР было пробурено 26 морских скважин, из них 25 в Азовском и одна — в Чёрном море.

«Несколько скважин показали большое давление, большое содержание конденсата, но были очень своенравны, капризны и малодебитные, — рассказывает в воспоминаниях Алексей Феофанович Попович. — Этого газа было мало. Хватало только, чтобы устроить аварийную ситуацию и напугать жителей близлежащих хуторов. Было несколько довольно яростных проявлений, придавших забот работникам управления буровых работ и самому «Кубаньгазпрому», и давшим возможность краевым СМИ «погреть зубы» по нашему адресу».

В дальнейшем, с передачей работ на шельфе Чёрного моря объединению «Черноморнефтегазпром» в 1987 году, к «Кубаньгазпрому» после реорганизации вернулось прежнее название.

Остается добавить, что история поисковых работ на шельфе Азовского моря на этом не заканчивается. В планах ООО «Газпром добыча Краснодар» вернуться к разработке Бейсугского месторождения. Каким образом будет разрабатываться это месторождение и какие будут результаты, покажет время.

Владимир Гусев

Первая морская скважина Бейсугская, 1975 г.

1976 - 1988 гг.
было пробурено
26 морских скважин,
из них 25 в Азовском
и одна — в Чёрном море

«МАЙКОП — САМУРСКАЯ — СОЧИ»: ГАЗОПРОВОД ВЫСОКОГО ТЕРПЕНИЯ

Сегодня вторым городом по объёму потребления газа в Краснодарском крае является столица XXII Зимних Олимпийских игр 2014 года — город Сочи. И трудно даже представить, что к началу 70-х годов этот небольшой по тем временам курортный город решал свои топливно-энергетические проблемы с помощью мазута, угля и небольшого количества жидкого баллонного газа. Разумеется, для курорта чистый и прозрачный морской воздух всегда имел большое значение, но реальные возможности газификации стали просматриваться только в начале 70-х годов. Впрочем, если заглянуть в архивы 60-х, уже тогда в Госплане шла речь о «намечаемых к строительству магистральных газопроводов в города Сочи и Керчь» (Письмо заместителя Председателя Госплана В. Хлебникова от 12 сентября 1960 г.).

По разным причинам (нехватка стальных труб, средств) эти проекты не стали реальностью. Но уже происходили события, приблизившие долгожданные планы. Главное, в 1971 году была введена в строй «Майкопская» компрессорная станция, что позволило подумать над другой проблемой – возможностью протянуть газопровод от Майкопского месторождения с запасами 90 млрд кубометров газа, до Апшеронска, где активно начала развиваться лесоперерабатывающая промышленность. До тех пор небольшое количество попутного газа в Апшеронск подавался от нефтяников «Хадыженнефти». А природный газ мог прийти только с новым газопроводом.

В 1974 году строительство этого газопровода началось. Закончилось в 1976 году. Газопровод протяжённостью почти 56 километров строила организация «Закавказтрубопроводстрой» треста «Союзинтернефтегазстрой». Возник трест ещё во времена прокладки в Европу газопровода «Дружба» (1967 г.). Поэтому строители имели хорошее оснащение – тяжёлые бульдозеры, японские экскаваторы, краны, спецтехнику – в общем, всё то, без чего прокладка газовой магистрали в горных условиях просто невозможна.

Газ дал Апшеронску новый импульс к развитию. Это не могли не замечать руководители Сочи, ломавшие голову над тем, как преодолеть в какой-то степени вынужденный государственный консерватизм («пусть топят мазутом», «ненужные траты» и т. д.).

Но первоначально тянуть газопровод к Чёрному морю никто не планировал в силу даже географических сложностей: горная местность Кавказского национального заповедника, необходимость преодолеть Грачёвский перевал в точке на высоте 1324 м, на каждом шагу оползни, эрозия, в зонах распространения известняка – карстовые процессы, ближе к Сочи – каньоны. Плюс (в смысле, минус) сейсмичность 8-9 баллов. Получается, как ни смотри – тяжёлое дорогостоящее строительство. Но всё же решение о дальнейшем строи-

тельстве газопровода от Самурской к Лазаревской приняли. Почему?

Секрет из прошлого открыл Александр Васильевич Марков, который в далёком 1976 году занял должность начальника Майкопского управления по добыче и транспорту газа.

– Идея продлить газопровод до Сочи получила некое обоснование с открытием нефтяниками небольшого газового месторождения (несколько скважин по 400 метров) с давлением 20-30 атмосфер почти под Кавказским хребтом, но ближе к Сочи. По рассказу секретаря сочинского горкома, новая ресурсная база и сыграла роль обоснования для обращения по всей цепочке к Госплану с просьбой выделить средства и привлечь строительные мощности.

Н. Н. Силин, прокладка кабеля «Майкоп – Сочи», 1983 г.

Капремонт газопровода «Майкоп – Самурская – Сочи, октябрь 2013 г.

Александр Васильевич рассказал и о другом немаловажном факторе; убедительность просьбе сочинского горкома придавало и наличие старой военной дороги от Грачёвского перевала (посёлок Отдалённый или Шпалорез) до Лазаревской протяжённостью 73 километра. Через перевал проходил самый удобный и короткий конный маршрут из Адыгеи к берегу моря. В годы Гражданской войны здесь со своим полком проходил будущий писатель Аркадий Гайдар. А в годы Великой Отечественной войны эта дорога сыграла свою главную роль в защите отечества. Её построили буквально за три месяца, чтобы в 1942 году создать укреплённую линию обороны и не дать фашистам

прорваться к Туапсе. По этой дороге из Лазаревской в Шпалорез шли полуторки, тракторные тягачи, конные повозки, гружённые оружием, снарядами, пушками, боеприпасами. По ней в условиях зимы на линию фронта была переброшена девятая горнострелковая дивизия, которая, прорвав оборону врага, в феврале 1943 года освободила Майкоп и Краснодар.

Эта героическая дорога, построенная в военные годы, помогла преодолеть последние сомнения в пользу строительства газопровода. Потому что одно дело прокладывать новую трассу в горах, другое дело, когда там уже проложена пусть даже старая, но — дорога.

И был ещё один значимый фактор для удлинения газопровода — наличие мощной строительной организации, способной преодолеть горный перевал. «Закавказтрубопроводстрой» только закончил первую очередь газопровода и был рад получить новый государственный заказ. Ещё 73 километра трубы — и в Лазаревское придёт газ, что означает — газ получит всё черноморское побережье от Туапсе до Адлера!

Под напором таких весомых аргументов Госплан согласился с «сочинским» предложением. Государственные мужи, к счастью, не стали вдаваться в подробности

Топонимическая справка

Грачёв венец — гора высотой 1 544 метров над уровнем моря. Расположена в составе Главного Кавказского хребта, поблизости от посёлка Отдалённый. Название гора получила за свой вид. Трёхглавая вершина напоминает гребешок птицы грач.

Грачёвский перевал — удобное, самое низкое место в Главном Кавказском хребте для перехода из Адыгеи и с «материковой» части Краснодарского края к морю, через посёлок Марьино, в Лазаревский район города Сочи. Раньше перевал назывался Тубинским. Высота перевала — 1 286 метров над уровнем моря. Название получил по одноимённой горе.

«сырьевого обеспечения», на деле обозначившего, по словам газодовиков, «маленький пшик».

От Самурской до Лазаревского трубопровод тянули с 1976 по 1979 годы. Работа была не из простых, с учётом сложной горной трассы. Начинали строить сразу в трёх местах: от базы, расположенной в пяти километрах от перевала, в посёлке Отдалённый, на самом перевале и внизу, у реки Псеуапсе. Потом готовые отрезки стыковались.

По воспоминаниям Алексея Феофановича Поповича, работавшего в ту пору в технадзоре, «если до Самурской трасса была не мёд, то дальше пошли такие неудобья, что монтаж прошлых лет казался райской жизнью. Очень тяжело и очень трудно было всё. И доставка труб и материалов, и монтаж труб в нитку (о плетях не могло быть и речи, монтаж вели однотрубками), очень трудно было с изоляцией. Применение механизмов – только на редких ровных участках. А таких участков с прямолинейными не то что километрами, а сотнями метров – очень и очень мало.» («С любовью, шуткой и отвагой» А. Ф. Попович, 2005 г.)

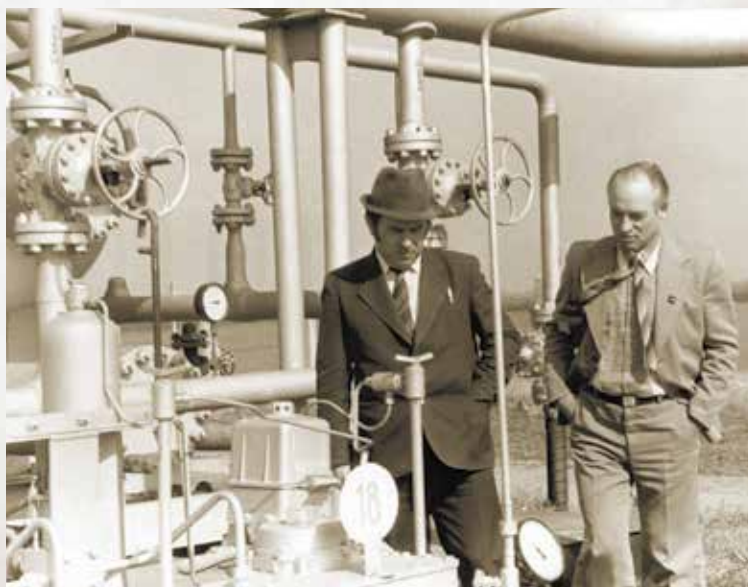
Чтобы досконально знать трассу строящегося газопровода, Александр Васильевич Марков с несколькими добровольцами прошёл её пешком: в первый день – «по трубе» от Майкопа до Самурской, во второй – до Шпалореза, на третий день под дождём прошли перевал и спустились к реке Псеуапсе, дойдя до базы строителей. Сами увидели все крутые откосы, поросшие лесом овраги, ущелья. Работа в таких условиях часто приводила к нарушению целостности естественных склонов, из-за чего на полку трассы начинала давить огромная масса земли. В дальнейшем газодовикам не раз приходилось сталкиваться с последствиями такой технологии строительства.

В 1978 году газопровод дошёл до Лазаревского, но под опрессовку его ставили только на другой год, после ввода Сочинской ГРС. При опрессовке газом набрали 47 атмосфер и приняли магистраль с

рабочим давлением 41 атмосферу. Акт сдачи в эксплуатацию газопровода «Майкоп – Самурская – Сочи» был подписан Госкомиссией 19 января 1979 года. Это долгожданное событие позволило на тот момент обеспечить в полном объёме все потребности города Сочи. Проектная пропускная способность газопровода (вместе с четвёртым участком «Сочи – Кудепста», 1987 год) составила 1, 938 млрд кубометров в год или 5, 31 млн в сутки. Достигнутая фактическая производительность за минувшие годы – 0, 99 млрд кубометров в год.

К магистральному газопроводу подключено 17 ГРС, в том числе Майкоп, Краснооктябрьский, Белореченск, Апшеронск, Самурская, Лазаревское, Дагомыс, Сочи, Мацеста. К газопроводу через ГРС п. Кудепста подключён распределительный газопровод «Адлер – Красная Поляна» протяжённостью около 63 км.

Построенный газопровод стал большим благом для жителей Краснодарского края и Адыгеи. Вместе с тем, заботы о его техническом состоянии легли ответственной ношей на специалистов Майкопского ЛПУМГ. Ошибки, допущенные в работе «Союзинтернефтегазстроя» в 70-е годы, держали газодовиков в постоянном напря-

Майкопское ЛПУМГ, архив.

Капремонт газопровода «Майкоп – Самурская – Сочи» на горном участке, октябрь 2013 г.

жении. Как вспоминает Александр Васильевич Марков, были две главные тревоги в тот период: Кошехабльское месторождение газа, в котором присутствовал сероводород, и газопровод до Сочи — там постоянно возникали аварийные ситуации.

«Самая тяжёлая и самая запоминающаяся произошла 5 августа 1991 года. В этот день я решил пройтись пешком до работы. Только вышел — ливень, пока дошёл — вода по щиколотки. В это время сообщение диспетчерской службы — прекращена подача газа на Сочи. Где-то разрыв газопровода. Сразу закрыли краны на участках в Лазаревское и Апшеронск, и снова сообщение — с моря вместе с дождем вышло несколько смерчей, они вошли в лесную зону в районе 47 километра от Самурской, около реки Псезуапсе, и оставили после себя три разрыва трубопровода.

Это были не просто разрывы. Возле Греческой балки лес пополз, снёс полку, и вся масса земли, с 60 метрами трубы и лесом, рухнула в речку. Остались только два загнутых конца трубы. Дальше, через километр, очередная речушка: склон пополз, труба сместилась метров на 15-20, но не порвалась. А дальше — третий участок, через три километра. Там полка скальной

породы проходила с поворотом. Место, где лежала труба, оборвалось. Труба с двух сторон оторвалась и никак к ней не подобрёшься».

Более детально место природной катастрофы с вертолётá увидели начальник ЛЭС Виктор Михайлович Коробцов, заместитель генерального директора по транспорту «Кубаньгазпрома» Иван Григорьевич Низиенко и начальник Майкопского управления Александр Васильевич Марков:

«У нас, конечно, была аварийная служба, машины, один бульдозер, но всего этого было мало. Не было мощных бульдозеров, экскаваторов, чтобы работать в горах. — Александр Васильевич не забыл и о другой стороне бедствия. — Там, наряду с нашими бедами, были беды житейские: смыло посёлки, расположенные по реке Псезуапсе от Лазаревской. Люди остались без крова».

В той ситуации профессионалы, не теряя времени, обсудили первые шаги по ликвидации аварии, понимая, что технические ресурсы весьма и весьма ограничены. Неожиданная помощь пришла оттуда, откуда её меньше всего ждали — на базе спасателей появился московский гость — Руслан Имранович Хасбулатов,

на тот момент председатель Верховного Совета Российской Федерации. Он был в первую очередь озабочен судьбою людей, но понимал и значение оперативного восстановления газоснабжения региона, поговорил с газовиками.

По свидетельству А. В. Маркова, Хасбулатову рассказали, что собирается вся возможная техника. К счастью, организация, строившая газопровод, ещё работала в районе — делали отводы. Поэтому вся имеющаяся техника была брошена на ликвидацию аварии. Помогла и администрация Краснодарского края — техникой и «зелёной улицей» для решения всех вопросов. За 3-4 дня вся тяжёлая техника уже работала на местах.

Условия для участников той операции были боевые — палатки, спальники, походные кухни, переносные генераторы. Но работали мощно: вертолётами завозились трубы, большая техника занималась земляными работами, рыли траншеи, делали новые полки, возводили терриконы холмов под основание всего трубопровода. С 5 по 17 августа все основные работы были закончены. Предстояло поставить газопровод под опрессовку и 19 августа подать газ на объекты. Хотя в тот день (подачи газа) Россию накрыла другая общая забота — ГКЧП в Москве.

По «личным» документам газопровода «Майкоп — Самурайская — Сочи», за время эксплуатации этой линии транспорта газа здесь произошло 23 инцидента, в том числе 11 аварий, потребовавших выполнения аварийно-восстановительных работ, в том числе и с заменой труб. Основные причины понятны: сложный рельеф трассы, неотработанность технологических процессов строительства и, как следствие, брак в строительно-монтажных работах подрядчика, допущенный в 70-е годы.

Поэтому и возникали ситуации: весной 2002 года, после огромного количества осадков в зимний период, паводок снёс опоры под газопроводом в районе Отдалённого, газопровод провис на протяжении 300 метров. Через снега и заносы на реку успели пробраться специалисты, по-

сле чего наземное сообщение из-за снежных заносов было прервано.

Чтобы защитить газопровод, не повредить трубу, артиллерийскими тягачами затаскивали сваебой, укрепляли берега реки, забивали сваи, отсыпали грунт. Ситуацию тогда исправили благодаря героической работе людей, а уже осенью участок газопровода перенесли подальше от горной реки.

В начале нулевых состояние газопровода требовало серьёзного ремонта.

«Там, где полз грунт, труба становилась всё более напряжённой, каждый день ожидали разрыва, — вспоминает Александр Васильевич Марков. — Помогло то, что вовремя привлекли науку: специалисты провели мониторинг всего газопровода и дали точную картину, указав места высокого напряжения металла».

В результате этих работ, с 2003 по 2008 год, на 13 сложных оползневых участках был выполнен капитальный ремонт газопровода с продлением срока его дальнейшей службы.

В 2013 году газопровод «Майкоп — Самурская — Сочи» ожидало новое испытание — подготовка к зимним Олимпийским играм.

Но это уже совсем другая история, в которой, впрочем, мы обязательно вернёмся.

Владимир Гусев

Реконструкция МГ «Майкоп — Самурская — Сочи», 2013 г.

МОРСКИЕ ВОРОТА «КУБАНЬГАЗПРОМА»

Многие предприятия обязаны «Кубаньгазпрому» своим рождением. В их числе — морской торговый порт Темрюк. На самом деле, это неудивительно, если учесть, что с 1976 года в акватории Азовского моря проводилось разведочное бурение скважин, из-за чего объединение «Кубаньгазпром» в 1979 получило статус морского и на 10 лет было переименовано в объединение «Кубаньморнефтегазпром».

С 1976 по 1988 год коллектив Краснодарского УБР пробурил на шельфе Азовского моря 25 скважин (руководил бурением в те годы Анатолий Викторович Резчиков). Это была огромная работа, которая требовала не просто профессионализма и крепких человеческих качеств; работа на шельфе подразумевала огромную концентрацию механизмов, оборудования и морского транспорта.

Есть морской транспорт — значит, нужен морской порт.

— Была производственная база для всех наших буксиров, барж, — рассказывает Виктор Михайлович Стрельцов, работав-

ший в ту пору заместителем генерального директора «Кубаньгазпрома» по буровым работам. — Посмотрели — можно на этой базе создавать порт. С Азовского моря к нему тянулся канал 1-2 км, а сам ковш окружала территория со старыми причальными стенками. Канал надо было углубить, чтобы не обмелел, стенки причала — делать заново. Техника была, желание было сделать всё правильно.

Другой специалист, Александр Васильевич Нечаев, пришёл работать морским инспектором по безопасности мореплавания в порт в 1979 году. Настоящий моряк, выпускник Калининградского высшего инже-

нерно-морского училища, поработавший перед этим в «Новороссийскрыбпроме». С появлением Нечаева флот стал жить по строгим морским законам. Александр Васильевич регулярно проверял суда, проводил аттестацию экипажей, добивался выполнения всех правил Регистра при перевозке крупногабаритных грузов.

— Азовское море хоть и маленькое, но штормы там — будь здоров! — Объясняет мне Александр Васильевич Нечаев, работающий сегодня в производственно-диспетчерской службе ООО «Газпром трансгаз Краснодар». — А наши суда возили людей на буровые вахты. Это всегда ответственность.

Александр Васильевич вспоминает радостные для моряка события: получение новых судов, которые специально закупали.

— Заказали в Находке пассажирское судно «Морячка» на 80 пассажиров. С этим судном была история; оно по классу — прибрежного плавания. А как ему идти из Находки через океан? Заказали в институте специальные крепления, зафрахтовали сухогруз, закрепили судно на палубе и доставили в 1980 году в Новороссийск. Тогда же, в 1980 году пришло новое крановое судно «Темрюк». Из Югославии получали суда снабжения — буксиры. Работали они как дежурные суда, ставили на них мощные противопожарные установки на случай возгорания вышки.

К 1988 году буровые работы на шельфе стали сворачиваться, а создание порта Темрюк только начиналось. Ещё оставалось несколько лет до серьёзных политических и экономических испытаний для нашей страны, хотя и конец 80-х не отличался высокой стабильностью обстановки, но работа шла.

Формально строительство порта началось с решения «Кубаньгазпрома» о создании Терминала по морскому бурению на базе существующей Эксплуатационной группы судов КУБРа. Была создана Дирекция строящегося перегрузочного комплекса, которой предстояло провести реконструкцию существующих причалов и создать инфраструктуру порта. Задача

сложная и требующая колоссальных финансовых средств. Для объединения усилий всех заинтересованных сторон, в 1994 году было создано акционерное общество «Компания Порт Темрюк», учредителями которого стали «Кубаньгазпром», «Газкомплектимпекс», АО «Лико-Проммаркет», «Кубанское речное пароходство», «Азрыбтехфлот» и другие компании. Председателем совета Директоров нового АО избран генеральный директор «Кубаньгазпром» П. П. Макаренко.

О том, как строился порт, рассказал в 1996 году Начальник Темрюкского УМТ Ю. А. Брайко.

«Планы у партнёров огромные, да вот только средств маловато. Все говорят, что общее ТЭО порта будет защищено в 33-х инстанциях, тогда и посмотрим, а строить нужно уже сейчас. Пришлось нам быть пионерами-первопроходцами, осваивать науку строительства причалов и молов, а также не менее сложную науку мытарств по кабинетам чиновников».

За три прошедших года в порту собственными силами и силами подрядчиков произведена колоссальная реконструкция гидротехнических сооружений, практически построены заново два причала общей длиной 280 метров, оборудованные современными портовыми кранами и

В 1996 году страна отметила 300-летие Указа Петра I о создании регулярного морского флота. Этот юбилейный год стал памятным как год второго рождения порта Темрюк. Правительство Российской Федерации наградило памятными медалями работников предприятия «Кубаньгазпром» П. П. Макаренко, А. А. Дергаусова, В. Н. Дикого, А. К. Ищенко, Ю. А. Брайко, В. Н. Кращенко, В. И. Мельниченко, А. К. Изотова.

способные принимать суда грузоподъёмностью до 5 тыс. тонн; построены грузовые площадки и склад, разгрузочная площадка на железнодорожной станции, а также 80-квартирный жилой дом для работников порта на набережной реки Кубани; полным ходом идёт реконструкция подходного морского канала. И всё это создано при острой нехватке инвестиций, по взаиморасчётам через «Кубаньгазпром».

К сказанному надо добавить, что ещё одним камнем преткновения в развитии порта стал его неопределённый статус — не то рыбного, не то речного. В далеких 50-х годах кто-то из чиновников решил, что морских портов в Союзе достаточно, вот и достался Темрюку статус рыбного. При активном содействии «Кубаньгазпрома» порт в 1996 году снова стал Морским торговым. Сразу же создаётся морская администрация, рассматривается вопрос о присвоении порту статуса международного, то есть открытого для судов всех флагов мира. Но прежде чем распахнуть свои «морские ворота», необходимо ещё было создать пограничный пост, таможенную

и карантинную службы, наладить работу стивидоров, экспедиторов и агентов по обслуживанию инфлота. И в этом деле «Кубаньгазпром» занимает лидирующие позиции: подготовлены специалисты по таможенному оформлению, экспедированию, маркетингу, оформлены соответствующие лицензии на все виды портовой деятельности.

Как говорил Ю. А. Брайко, пришло время понять осознать и специфику работы морских портов. Фрахтователь-заказчик ищет не столько «дешёвый» терминал с низкими тарифами на погрузочно-разгрузочные работы, ему необходимо быстро и качественно обработать грузы. Поэтому от чёткой организации работ и технической оснащённости зависит напрямую, будет ли порт иметь постоянных клиентов и стабильный грузопоток.

К середине 90-х годов всё чаще с заявками по перевалке и морской перевозке грузов обращаются газпромовские фирмы «Газэкспорт», «Газкомплекстимпекс» и их партнёры. В 1996 году судами Темрюкского УМТ перевезено более 20 тысяч тонн грузов для нужд газовой отрасли. С выходом первого пускового комплекса на проектную мощность, специалисты уже рассчитывают перерабатывать до 200-250 тысяч тонн различных грузов в год.

После завершения реконструкции первой очереди оградительного мола и углубления подходного канала началась активная работа по наработке постоянного грузопотока.

В октябре 1997 года Темрюкским УМТ был выигран тендер на перевалку оборудования сахарного завода, поставляемого по российско-французскому межправительственному соглашению в Невинномыск Ставропольского края. Все работы Темрюкским УМТ были выполнены в короткие сроки и получили высокую оценку французских специалистов.

Портовый комплекс зарекомендовал себя способным вести перевалку специализированных тяжёловесных негабаритных грузов, что особенно важно при дефиците таких возможностей среди южных

портов России. Успешно ведётся наработка контейнерного грузопотока по линии «порт Амбарли (Турция) – порт Темрюк» через портовый комплекс «Темрюкмортранс». Заключаются контракты на перевалку различных партий грузов по разовым договорам.

К 2000 году порт Темрюк входит в стабильный режим работы и загрузки. Его основные фонды представляют собой перегрузочный комплекс в порту Темрюк производительностью 500 тыс. тонн в год. Морской флот укомплектован пятью сухогрузными теплоходами грузоподъёмностью 4100 и 5100 тонн, носящие имена людей, поднимавших нефтегазовую отрасль Кубани и всей России: «Николай Байбаков», «Сабит Оруджев», «Василий Динков».

К этому периоду учредителями порта остаются дочерние предприятия РАО «Газпром»: «Кубаньгазпром» и «Газкомплектимпекс».

Компания «Темрюкмортранс» уже располагает десятью собственными судами, самые крупные из которых – транспортные суда типа «Волга» грузоподъёмностью до 5500 тонн и буксиры мощностью 4500 л. с. Имеется возможность привлечения иных судов.

Перегрузочный комплекс обслуживает суда класса «река-море» грузоподъёмностью до 5500 тонн, производящих перевозки преимущественно по черноморско-средиземноморскому бассейну.

Четыреста метров грузовых причалов с глубинами 5,5 метров оборудованы двадцатитонными порталными кранами и укомплектованы мобильными кранами грузоподъёмностью от 36 до 50 тонн, автопогрузчиками грузоподъёмностью от 1,6 до 25 тонн, имеется плавающий кран грузоподъёмностью 100 тонн. Имеющиеся механизмы обеспечивают суточные нормы погрузки-выгрузки от 600 до 1500 тонн. Перерабатываются генеральные грузы, большегрузные контейнеры, тяжёловесные и негабаритные грузы. Железнодорожная станция Темрюк открыта для всех перечисленных грузов.

Единственным препятствием для судоходства, в силу ледовой обстановки, остаются только особо суровые зимы, да и то сроком до двух недель.

Создание порта Темрюк – одна из замечательных страниц в истории «Кубаньгазпрома», яркий пример комплексного подхода к развитию территории, на которой работало объединение. В конце 90-х годов было принято решение о выходе «Кубаньгазпрома» из непрофильных активов. Большой корабль «Кубаньгазпрома» двинулся дальше, оставив за собой в истории морского флота России порт «Темрюкмортранс» – для пользы делу и людям, для пользы экономики всего Темрюкского района.

Владимир Гусев

Строительство порта.

Погрузка адсорбера.

«ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ» КС «АФИПСКАЯ»

На Кубани были года, когда с освоением больших месторождений весь газ уже не вмещался в трубы магистральных газопроводов, а использовать газ на месте не могли — не было больших потребителей. Чтобы решить проблему тянули конденсатопроводы к железнодорожным станциям (Каневская, Кисляковская) для отправки газоконденсата на переработку в Рязань (пока не построили свой завод в Афинской). А к газопроводам спешно подключали больше десятка сахарных заводов.

Так взаимно и развивались отрасль и регион: то газовики подгоняют промышленность, то наоборот — производственники подгоняют газовиков.

Взять то же производство цемента. Свои гигантские печи обжига рабочие Новоросцементы топили донецким углём. Каторжная работа! Но вот, наконец, на заводы пришёл долгожданный газ. Об этом событии рассказывается в книге «Ново-

российский цемент - 120», выпущенной в 2002 году.

«Надолго запомнили цементники 20 марта 1956 года — день пуска газопровода на завод, перевод печей с твёрдого топлива на газовое, которое доставлялось с Анастасиевского месторождения Краснодарского края. К тому дню, к встрече «голубого топлива», готовились как к празднику. Преимущества использования газа вме-

сто угля были очевидны и неоспоримы. Донецкий уголь обладал теплотворной способностью до 7000 килокалорий, тогда как природный газ — 8050.

На «Пролетарии» первым разжигал печь Анатолий Кукла. После команды директора завода Ф. А. Вебера, появилось, как по волшебству, голубое пламя факела. Печь начала своё вращение. Сначала медленно, а затем, с увеличением подачи газа, она набирала свои обороты. Увеличивалась температура в печи и в зоне спекания. И весь этот процесс машинисту теперь был виден ясно и чётко. Постепенно на газовое топливо были переведены все печи на «Пролетарии».

Первая печь показала рекордную стойкость футеровки благодаря тому, что в течение целого года работала на газе и легко регулировалась температура обжига — она выдержала 253 суток.

В тот исторический для цементников день газ поступил и на цемзавод «Октябрь».

Вскоре угольные мельницы из-за неостребованности демонтировали, значительно изменилась культура производства. Рос выпуск продукции. Если в 1950 году завод выпустил 281 тыс. тонн цемента, то в 1958 году — уже 1017 тыс. тонн. Заметно улучшилось его качество.

Прошли годы и уже к 1977 году «Новоросцемент» достиг пика своей производительности — 4 658 млн тонн! Помогли в этом нефтяники и газовики, увеличивая объёмы поставок газа; для этой цели в 1964 году к городу проложили новый газопровод «Крымск — Новороссийск». Можно не сомневаться: и в дальнейшем развитие региона носило бы комплексный характер с учётом роста цементной промышленности и возможностей транспорта газа. Но в 1974 году произошло радостное по сути событие — из рук Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева Новороссийск получил Золотую звезду Города-героя! 7 сентября 1974 года состоялся и визит Брежнева в цеха «Новоросцемента».

На другой день после этого визита Л. И. Брежнев встретился с руководите-

лями края и города — с С. Ф. Медуновым и Э. Н. Поляковым. В книге Владимира Рунова «Вход со двора» описывается эта встреча, в ходе которой прозвучали слова Брежнева, обращённые к Медунову:

«Ты, Сергей Фёдорович, неправильно вопрос ставишь — построить больницу, дать деньги на водопровод... Что там у тебя ещё... дом для цементников и так далее. Словом, дыры латаешь... А надо проблему Новороссийска решать на большом государственном уровне...»

Л.И. Брежнев на встрече с работниками цементного завода. Новороссийск, 7 сентября 1974 г.

Выставочный стенд изобретений работников КС «Афипская» к Конференции рационализаторов и изобретателей Краснодарского УДТГ ООО «Кубаньгазпром». Слева направо: начальник «Афипской» компрессорной станции А. Г. Носовский, машинист технологических компрессоров 6 разряда В. Г. Зорин, заместитель начальника КС «Афипской» Н. И. Мартянов. Краснодарское УДТГ, пос. Яблоновский, 1987 г.

Музей цемента в Новороссийске. Экспозицию представляет В. В. Баранова, 2015 г.

Продукция новороссийских цементников в годы войны: бомбы из цемента. Музейный экспонат, 2015 г.

«Большой государственный уровень» наступил в марте 1975 года, когда появилось историческое для Краснодарского края постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР N 206 о развитии цементной промышленности в городе Новороссийске, в котором помимо социальных вопросов предусматривалась широкая реконструкция цементных заводов. Что тут скажешь – повезло городу.

В постановлении производство цемента предполагалось довести до 6 млн тонн в год (в 1988 году поднялись до пикового уровня 4894 тыс. тонн), для чего необхо-

димо было ввести новые технологические линии («Пролетарий»), реконструировать вращающиеся печи («Октябрь»), ...вести в эксплуатацию сеть внешнего электро-, газо- и водоснабжения.

Газовикам, как видим, была отведена важная роль в деле преобразования Новороссийска и его цементной промышленности. В те годы, кстати, часто случалось, что в периоды, когда дул «сумасшедший» норд-ост, потребление газа городом резко возрастало, из-за чего запитанному через Новороссийск Геленджикю часто не хватало газа (проблемы Геленджика решились в 2003 году с вводом отдельного газопровода - отвода на г. Геленджик).

По воспоминаниям бывшего начальника Краснодарского УДТГ Ивана Александровича Белкина, когда генеральному директору «Кубаньгазпрома» В. Я. Шевчуку докладывали, что Новороссийск «перебирает» газ, Виталий Яковлевич спокойно отвечал:

– Пусть перебирают. Там живут героические люди...

В 1975 году «героические люди» сразу взялись за реконструкцию и переоборудование заводов. Но газовая составляющая планов партии и правительства обозначилась только в конце 1979 года. Почему несколько лет с момента выхода постановления были пропущены, мне не смогли сказать ни в Новороссийске, ни в Краснодаре. Точно известно, что с 1979 года началось строительство компрессорной станции «Афипская», которой предстояло подавать больше газа в сторону Новороссийска. Сам проект был датирован 1975 годом. Но почему он так долго ждал своего воплощения – не известно. С началом строительства стал известен только срок сдачи – конец 1980 года, что для такого сложного объекта очень мало.

Начальником строящейся компрессорной станции «Афипская» был назначен Анатолий Григорьевич Носовский. Газпромовская биография Анатолия Григорьевича началась как раз за десять лет до этого события: в 1969 году он стал оператором на Майкопском ГПУ № 3, после

армии, в 1972 году — машинистом 4-го разряда на «Майкопской» компрессорной станции, которая в те годы транспортировала газ на Сочинское направление и для закачки в Краснодарское ПХГ. Через год Носовский уже получил пятый разряд и вскоре стал инженером КС «Майкопская». В конце 1979 года Анатолий Григорьевич узнал о начале строительства новой КС — «Афипской», предложили перейти на эту новостройку начальником — согласился, хотя новая работа сулила расставание с семьёй на год из-за отсутствия жилья, и большие-пребольшие хлопоты...

На площадке будущей компрессорной Носовский появился в феврале 1980 года. Место было выбрано красивое — в излучине реки Афипс. За рекой — огороды дачников, которым всегда не хватает картошки... В первый же паводок мирная речушка показала строителям, газовикам и дачникам свой бурный характер, поднявшись на уровень рекордных 4-х метров. Река перекатывалась через площадку, доходя до уже сделанных для компрессоров фундаментов...

Поэтому первым делом отсыпали площадку и укрепляли берег реки железобетонными фундаментами и плитами. Проектом института «Спецморнефтегазпроект» была предусмотрена установка на станции семи газомоторных компрессоров типа 10 ГКНА производства дизельного завода «Двигатель Революции» (г. Нижний Новгород), которые необходимо было изготовить на этом заводе. Целесообразность установки компрессоров данного типа была определена институтом на основании экономического анализа, учитывающего совокупность капложений, планируемых объёмов транспорта газа на Новороссийск, эксплуатационных затрат и сроков окупаемости компрессорной станции при её комплектовании различными типами компрессоров.

Учитывая сжатые сроки завершения строительства и сроки изготовления компрессоров на заводе, было принято решение использовать для компрессорной станции «Афипская» освободившиеся

мощности поршневого цеха «Березанской» компрессорной станции, где эксплуатировались 11 шт. 10 ГКНА. И главная трудность состояла в том, чтобы в кратчайшие сроки разобрать агрегаты, демонтировать, перевезти, снова собрать и запустить — такого прежде ещё не делали! Это была сложнейшая задача, которую предстояло решить обычным слесарям, машинистам, инженерам. Вес только одного блока в «сухом» виде составлял 68 тонн! А таких агрегатов семь! И важно каждую деталь с каждого компрессора снять, упаковать, промаркировать, чтобы деталь с одного компрессора даже по случайности не могла попасть в комплект другого!

Строители занимались своими делами, также торопясь, не успевая, а будущие эксплуатационники бились с перевозкой компрессоров. Фундаментные рамы компрессоров были временно размещены на площадке перед компрессорной станцией, а разобранные узлы и детали — в цеху строящейся станции и на площадках Смоленского РМЦ, ремонтно-механического цеха, входившего в состав «Кубаньгазпрома».

Каждый день в 18 часов на стройке проходила планёрка при непосредственном участии 3-го секретаря крайкома партии Пономаренко. От строителей — заместители генеральных директоров компаний-подрядчиков, от «Кубаньгазпрома» — заместитель генерального по транспорту газа Иван Григорьевич Низиенко, за-

КС «Афипская», 2014 г.

А. Г. Носовский на КС «Афипская» в наши дни, 2015 г.

Сердце КС «Афипская» — машинный зал компрессорного цеха, 2015 г.

меститель генерального по строительству Иван Григорьевич Антоненко, начальник ОКСа Краснодарского УДТГ Николай Тимофеевич Шпак, часто — и сам Виталий Яковлевич Шевчук, и начальник будущей КС Анатолий Григорьевич Носовский. Целое «политбюро»!

На площадке затаскивали рамы компрессоров на изготовленные фундаменты, тщательно выверяли их установку, делали подливку рам по технологии специальным раствором, монтировали оборудование АВО воды и газа, насосной «горячего

цикла» охлаждения компрессоров, градирни и других объектов КС. Работа сначала в две, а потом, ближе к пуску, в три смены. Сильно досталось специалистам РМЦ (позже — ТПУ по РНТО), которым приходилось делать нестандартное оборудование — ёмкости для масла, включая технологическую обвязку и ограждение, металлические чаши для станции биологической очистки воды, фланцы, отводы, переходы, болты, шпильки, гайки и многое другое.

— Вклад РМЦ трудно переоценить, — искренне убеждён Анатолий Григорьевич Носовский. — Если бы не они, станцию бы вовремя не пустили, потому что многое оборудование значилось в сроках поставки — 4 квартал, когда станцию уже надо было запускать!

А сам начальник РМЦ тех лет, Михаил Иванович Медведев, и сегодня, вспоминая «ударное» строительство КС «Афипская», в сердцах бросает: «Сколько крови попили!»

Действительно, иначе как трудовым подвигом историю строительства в принципе рядовой компрессорной станции не назовёшь. Выручала в известной степени старая закалка специалистов «Кубаньгазпрома»: приказ получен — надо думать, как его выполнить. И помощь в этом деле — товарищеская и профессиональная взаимовыручка, беззаветная самоотверженность, ответственность за порученное дело.

К 23 декабря 1980 года были завершены испытания всех семи газомотокомпрессоров. Каждый пускали поодиночке, единой концентрацией сил и мастерства. Большую помощь при этом оказали специалисты «Березанской» и «Майкопской» компрессорных станций. Ни один агрегат не стал «упрямиться», за пять дней «вторую жизнь» дали каждому компрессору. Одновременно был подготовлен к пуску новый магистральный газопровод «Краснодар — Крымск» протяжённостью 94 км. И далее — по газопроводам «Краснодар — Крымск», «Крымск — Новороссийск», до ГРС-2 г. Новороссийска. Решение партии и правительства — в жизнь!

Кстати, оставшиеся на КС «Березанская» четыре агрегата через некоторое время демонтировали за ненадобностью – старые, да и производительность уже «детская».

24 декабря 1980 года был торжество... нет, в самом рабочем порядке, был подписан акт приёма в эксплуатацию новой компрессорной станции. Её проектная мощность была рассчитана на подачу в магистраль до 6,0 миллионов кубометров газа в сутки. Станцию сдали, отпустили всех специалистов на новогодние праздники, а в январе поставили под нагрузку, и, в зависимости от потребности, ежедневно давали от 2, 5 до 5, 5 млн кубометров газа.

В период с 1997 по 2007 гг. станцией руководил Николай Иванович Мартианов, опытный специалист, компрессорщик, принимавший участие в её строительстве. В настоящее время она, как и 35 лет назад, также хороша в тени сосен и в кружевах цветущих яблонь. История этой станции ещё не окончена. Она успешно

проработала до середины 80-х годов, а с вводом нового газопровода «Березанская» КС – Славянск-на-Кубани» её эксплуатация была приостановлена. Станцию включали в работу только в зимние периоды. Компрессорам провели капремонты, заменили автоматику и держат в постоянной готовности. Суровой зимой с 2013 на 2014 год станция была включена в работу в магистраль на 9 дней, благодаря чему потребители г. Геленджика не остались без газа и тепла.

Небольшая по своим параметрам, компрессорная станция и сейчас стоит в «боевом» резерве. С декабря 2007 года по настоящее время руководителем этой станции является новый начальник, Николай Александрович Куликов. Здесь все, от машиниста до руководителя, знают главное: штатное время на включение и подачу газа в магистраль для «Афипской» КС – два часа.

Владимир Гусев

А. Е. Старицкий, заместитель начальника диспетчерской службы Администрации, и Н. А. Куликов, начальник «Афипской» ГКС у газомотокомпрессора. КС «Афипская», 2015 г.

Коллекторы АВО КС «Афипская», 2015 г.

Входные пылеуловители. КС «Афипская», 2015 г.

Кущёвское ПХГ, 2004 г.

НЕЗАМЕНИМЫЕ КЛАДОВЫЕ ГАЗА

В СССР первое хранилище газа было создано в 1958 году, в истоцённом Башкатовском газовом месторождении (Куйбышевская область). В 1959 году была начата закачка газа в Калужское хранилище, созданное в водоносном пласте. В целом, истории создания и эксплуатации ПХГ в мире в 2015 году исполнится ровно 100 лет. За это время технологию хранения газа детально изучили и успешно отработали на практике.

В Краснодарском крае история подземного хранения газа началась в 1965–1966 годах, с рассмотрения возможности эксплуатации Кущёвского месторождения в качестве месторождения-регулятора с последующим переводом в подземное хранилище газа. Привлекала выгодность его географического расположения на трассе «Кубань – Центр», а так же его связь с газотранспортной системой «Средняя Азия – Центр», «Бренбури – Росграница», «Медвежье – Ухта – Торжок».

В 1975 году была составлена «Технологическая схема создания Кущёвского ПХГ» с объёмом газа 6,4 млрд м³. Но данная разработка не была реализована из-за отсутствия компрессорных агрегатов для обеспечения пластового давления.

В начале 80-х годов тема создания на Кубани подземных хранилищ становится все острее. Собственная добыча газа в 1985 году в Краснодарском крае составляла 3,9 млрд м³, а потребление газа – 5,8 млрд м³,

сезонная неравномерность газопотребления приближалась к 0,600 млрд м³ в год.

Перспектива, по расчётам ВНИИГАЗа, лишь усугубляла проблемы, к 1990 году добыча газа должна была снизиться до 3,3 млрд м³, а потребление — возрасти до 7,2 млрд м³. Таким образом, сезонная неравномерность газопотребления реально увеличивается до 734 млн м³, а в случае аномально холодной зимы — до 955 млн м³. Единственный выход — создание подземного газохранилища.

Кущёвское и Александровское газоконденсатные месторождения были наиболее привлекательными для создания ПХГ. Первоочередным объектом для создания газохранилища стало Александровское газоконденсатное месторождение.

3 апреля 1981 г. первый заместитель министра газовой промышленности СССР В. А. Динков поручил ВНИИГАЗу составить схему опытно-промышленной эксплуатации Александровского ПХГ. Немного позже вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 609 от 9.07.81 г., которым было утверждено строительство газохранилища на базе Александровского месторождения, названного впоследствии Краснодарским подземным хранилищем газа.

Сбор данных для технологической схемы ПХГ был проведён практически за одно лето 1981 года работниками ВНИИГАЗа и «Кубаньгазпрома». Силами Майкопского УДТГ и расположенной в данном районе оперативно-производственной службы № 2 были восстановлены сохранившиеся купольные скважины, определены статические давления на устье, приёмистость и дебит скважин.

Александровское месторождение было открыто в 1953 году и находилось в эксплуатации с 1958 по 1972 год. За весь период эксплуатации из зелёной свиты было отобрано 1969,7 млн м³ газа, при этом коэффициент газоотдачи составил 76,7 процента, и в залежи осталось более 610 млн м³ газа.

Технологической схемой предусматривалось создание ПХГ с максимальным отбором газа до 6 млн м³ в сутки, закачка газа

до 5 млн м³, при этом пластовое давление, согласно расчётов, должно изменяться в пределах от 60 до 120 кг/см².

С 1982 г., по мере получения рабочих чертежей, силами СМУ-3 треста «Краснодартрубопроводстрой» начались строительно-монтажные работы и бурение скважин Армавирским УОР. Строительство Краснодарской СПХГ велось в высоком темпе, и уже к середине 1984 года, всего за два года, было закончено возведение компрессорного цеха. После опробования и обкатки оборудования, в начале августа 1984 года началась опытно-промышленная закачка газа. Всего в первый год за 86 дней в пласт было закачено 200,4 млн м³ газа.

О тех днях работавший тогда начальником Майкопского УДТГ Александр Васильевич Марков, рассказывает:

«В 1984 году надо было запустить хоть одну машину на закачку газа. Мастер говорит — будем пускать! А компрессоры 1969 года выпуска, старые... Но вдруг появляется первые «тук-тук», потом сливается в гул — компрессор прирабатывается. Потом заурчала — лучше, ровнее. Это — МК-8, 10 цилиндров, завод «Двигатель Революции». Это был сложный период, пусковой. На этом этапе к нам подключился Иван Григорьевич Низиенко. По нашей просьбе он отправил в к нам в помощь компрессорщиков с «Березанки».

Краснодарское ПХГ, 2005 г.

Краснодарское ПХГ, 2005 г.

Уже в 1987 году был достигнут проектный объём закачанного газа по первой очереди ПХГ. Это было огромным достижением всего коллектива «Кубаньгазпром»: генерального директора В. Я. Шевчука, главного инженера П. П. Макаренко, зам. генерального директора по транспорту газа И. Г. Низиенко, зам. генерального директора по капитальному строительству И. Г. Антоненко, главного геолога П. Ф. Какоеева, главного механика В. Я. Никифорова, главного энергетика Б. Г. Агафонова и многих других.

Непосредственным заказчиком и исполнителем работ на сооружении Краснодарского ПХГ было Майкопское УДТГ. Руководители и специалисты этого управления неделями и месяцами находились на строительной площадке, в командировках по вопросам проектирования и поставок оборудования: начальник управления А. В. Марков, главный инженер Ю. М. Басарыгин, заместитель начальника И. В. Попов, начальник ПТО В. Г. Кальнов, главный геолог В. Н. Кривчик, главный механик Ю. А. Путько, главный энергетик В. К. Ковальчук, инженеры Н. Г. Зорин, Н. Г. Правенко, М. В. Коржов.

В 1984 году по решению Мингазпрома были начаты работы по составлению технологической схемы второй очереди Краснодарского ПХГ, объём хранимого газа должен был быть увеличен до 2100 млн м³, из них активного газа – 1000 млн м³. В

последующие годы были сооружены объекты обустройства второй очереди: в декабре 1989 г. – ГСП-2, в декабре 1990 г. – КЦ-2. Бурение эксплуатационных скважин и строительство всех объектов было завершено в начале 1992 года, но уже в конце периода закачки 1989 года по общему объёму хранимого газа ПХГ вышло на проектные показатели второй очереди его создания.

В октябре 1991 года Краснодарская СПХГ была выделена в отдельное структурное подразделение.

Краснодарское Управление подземного хранения газа в разные годы возглавляли опытные производственники. С 1984 по 1985 год КУПХГ руководил Николай Петрович Волков, с 1985 по 2000 гг. – Александр Яковлевич Крохин, награждённый медалью «Ветеран труда газовой промышленности». Следующие 14 лет станцией руководил Александр Николаевич Черномашенко, награждённый за свой труд нагрудным знаком «Отличник газовой промышленности», серебряной медалью ВДНХ и многими почётными грамотами. Александру Николаевичу присвоено также звание «Почётный работник газовой промышленности».

Сегодня Краснодарской станцией руководит Максим Петрович Кухтин. Сейчас станция переживает новый этап реконструкции с расширением объёма активного газа до полутора млрд м³.

Восьмидесятые годы можно смело назвать десятилетием решения проблем подземного хранения газа. Не имея другой технологической возможности, газ, предназначенный для потребителей предприятия «Кубаньгазпром», летом закачивался в Северо-Ставропольское ПХГ, а зимой отбирался. При этом газ дважды проходил путь от КС «Октябрьская» (подключение системы газопроводов объединения «Кубаньгазпром») до Северо-Ставропольского ПХГ, с общей протяжённостью пути около 700 км. Очевидной стала необходимость создания газохранилища с активным объёмом газа около 4 млрд м³ на базе истощённого Кущёвского месторождения.

Это позволило бы сократить затраты при закачке и отборе газа, и, соответственно, снизить расходы энергетических ресурсов примерно в 4 раза.

Не стоит скрывать, что очевидность создания Кушнёвской СПХГ была не для всех. Были настроения обойтись возможностями крупнейшего Северо-Ставропольского подземного хранилища газа, которое начало работать в 70-х годах. Даже научное обоснование заказали для убедительности, мол, достаточно того, что есть! Настойчивость в вопросе создания именно в Краснодарском крае кладовой для хранения газа проявил генеральный директор «Кубаньгазпрома» Пётр Петрович Макаренко. За это решение ему пришлось побороться!

– Я поехал решать этот вопрос в Москву к Вяхиреву. Мне Рэм Иванович и говорит: они пусть пишут, а ты занимайся своим делом! И построили мы в 90-е годы свою станцию ПХГ. Хоть и время было уже сложное, но – сделали!

К 1990 году на площади Кушнёвского месторождения было пробурено 56 скважин, началась подготовка к проведению опытной закачки газа. 23 мая 1991 года в ПХГ «вдохнули» первые тысячи кубометров. С этого момента началась вторая жизнь месторождения и начало истории главной газовой кладовой Кубани.

В то время Кушнёвское газовое месторождение было участком газового промысла № 2 Каневского газопромислового управления, коллективом которого руководили Анатолий Фёдорович Нечаев, начальник газопромысла № 2, и Виталий Петрович Зуб, заместитель начальника газового промысла.

Коллектив управления выполнил огромный объём работ, связанный с пробной закачкой газа, провёл обследование технического состояния всего фонда скважин, новые испытания газопроводов. Многие сделали бригады капитального и подземного ремонта скважин под руководством опытного специалиста Анатолия Николаевича Санина. Качество работ проверял не менее опытный мастер промысла Иван Захарович Леваднев.

Приказом Каневского ГПУ от 1 июня 1991 года была создана Кушнёвская станция подземного хранения газа. Первым начальником Кушнёвской СПХГ был назначен Виталий Петрович Зуб.

В 1994 г. начались работы по проектированию обустройства Кушнёвской СПХГ на активный объём 5 млрд м³ газа. Проектом предусматривалось строительство 4-х газосборных пунктов (ГСП) с подключением к ним 241 скважины и площадки головных сооружений.

В 1994 г. впервые на ПХГ было внедрено горизонтальное бурение скважин. Дебиты (продуктивность) горизонтальных скважин оказалась в 2,5-3 раза выше вертикальных. Это позволило сократить проектный фонд эксплуатационных скважин с 241 до 151.

Начальник Краснодарской СПХГ А. Н. Черномашенко проводит совещание руководителей служб.

Кушнёвское СПХГ, 2005 г.

Строительство хранилища планировалось в три этапа, с итоговым объёмом хранения активного газа 5 млрд м³. В настоящее время Кущёвское подземное хранилище газа вышло на проектные показатели, выполняет все поставленные задачи по обеспечению газоснабжения потребителей Краснодарского Края и Ростовской области.

Огромный вклад как в идею, так и строительство Кущёвского ПХГ внесли руководители «Кубаньгазпрома», о которых мы уже упоминали: начальник Каневского ГПУ Евгений Павлович Криворучко, начальник газопромисла № 2 Анатолий Фёдорович Нечаев, начальник отдела ПХГ ВНИИГАЗа, автор проекта профессор Станислав Никола-

евич Бузинов, старший научный сотрудник того же института Галина Селивёрстовна Крапивина. Контроль над строительством горизонтальных и вертикальных скважин осуществляла главный геолог Кущёвского ПХГ Любовь Ивановна Мищенко. Виталий Петрович Зуб внёс неоценимый вклад в дело обустройства Кущёвской подземки.

Волею судьбы в 2000 году жизнь Виталия Петровича безвременно оборвалась, но он успел передать самое главное — свою любовь к любимому делу и опыт, накопленный с годами. Начатое дело строительства хранилища продолжил Юрий Иванович Баканов. На его долю выпало строительство и пуск в эксплуатацию установки очистки и осушки газа, регенерации ДЭГа, компрессорного цеха, газосборного пункта № 4.

Главным инженером Кущёвской СПХГ при строительстве этих объектов работал Михаил Дмитриевич Лысых. Михаил Дмитриевич был прирожденным «компрессорщиком», немало его отличных идей воплотилось в жизнь при строительстве и эксплуатации дожимной компрессорной станции хранилища.

Весь блеск идей и опыт, накопленный на газопромисловых объектах хранилища, воплотил Дмитрий Иванович Белкин. Сын известного газовика, он никогда не «летал» в лучах славы отца, а сам месил грязь на трассах газопроводов и групповых, формируя свой характер и неоценимый опыт. Белкин стал личным примером для многих молодых работников и инженеров, примером рассудительности и честности. Сейчас Дмитрий Иванович — начальник Берегового ЛПУМГ.

Вдохновлял на «подвиги» в то время начальник оперативно-производственной службы Александр Анатольевич Нечаев, впоследствии — начальник Кущёвской СПХГ, ныне — заместитель генерального директора по производству ООО «Газпром добыча Краснодар». Александр Анатольевич, потомственный газовик, человек с большим опытом работы, начинал свою трудовую деятельность на Кубани геологом ГПУ № 2 Каневского ГПУ. Его

Краснодарское УПХГ, 2008 г.

всегда отличала воспитанность, уважение к коллегам по работе, необыкновенное спокойствие даже в самых критических ситуациях. Все эти черты и опыт пригодились, когда он был назначен начальником Кушнёвской СПХГ.

Другим начальником подземки стал Михаил Дмитриевич Лысых. Не каждому руководителю удаётся добиться значительных перемен на предприятии за рекордно короткие сроки. Михаил Дмитриевич всегда был вдохновителем всего инженерного состава ПХГ. И став начальником ПХГ, он продолжал интересоваться технологическими вопросами. Повышение квалификации, безопасности и охраны труда работников для него всегда были основными заботами.

В 2004 году на смену Михаилу Дмитриевичу пришёл самый молодой на тот момент руководитель — Андрей Александрович Бражников. Он, так же как А. А. Нечаев и Д. И. Белкин потомственный газовик, сразу после окончания Академии нефти и газа им. Губкина в 1995 г. пришёл оператором по добыче нефти и газа на Кушнёвскую СПХГ. Конечно же, основными его наставниками были на тот момент Дмитрий Иванович Белкин, Иван Захарович Леваднев, Александр Анатольевич Нечаев.

В 2009 году начальником Кушнёвского управления подземного хранения газа, ставшего филиалом вновь организованного ООО «Газпром ПХГ», назначили Алек-

сея Алексеевича Климкова. В Кушнёвское ПХГ Алексей Алексеевич пришёл работать в 1997 году начальником газокomppressorной службы. На его долю выпало немало трудностей во время строительства с «нуля» ДКС и последующих её пусков в эксплуатацию в 2000 году. Как состоявшийся руководитель и высококвалифицированный специалист, он был направлен руководством «Кубаньгазпром» на строительство КС «Береговая», КС «Краснодарская», газопровода «Голубой поток».

Сегодня Кушнёвская СПХГ стоит на новом этапе своего развития. Станции предстоит реконструкция, в том числе и её линейной части, будет построен ещё один газопровод, увеличена мощность компрессорной станции Кушнёвской, увеличена мощность дожимной компрессорной на самом ПХГ. Планируется добурить и обустроить несколько установок сбора газа. Конечная цель — вывести станцию на 7,5 млрд кубометров активного газа.

Существующий ресурс и предстоящая реконструкция позволят подземным хранилищам газа надёжно обеспечивать в зимнее время года потребителей не только Краснодарского края, но и Ростовской области.

Владимир Гусев

В публикации использованы воспоминания Е. М. Костенко, В. Д. Мавромати и других авторов

КС «Береговая».

ЛИХИЕ ПЕРЕКАТЫ «ГОЛУБОГО ПОТОКА»

Сейчас газовыми «потоками» уже никого не удивишь. И всё-таки первым был и останется в истории «Голубой поток», первый стык которого был сварен 3 февраля 2000 года. Проект живёт, работает, приносит доход, согревает людей, делает крепче отношения между государствами.

ГАЗОПРОВОД ЭПОХИ ПЕРЕМЕН

У России и Турции многолетняя история торгово-экономического сотрудничества. В 30-е годы при содействии российских организаций в Турции были построены два текстильных комбината, в 60-е годы — металлургический, алюминиевый, нефтеперерабатывающий и сернокислый заводы. С 1988 г. начались поставки российского природного газа по построенному турецкими и российскими компаниями газопроводу в обход Чёрного моря, через третьи страны.

Быстро развивающийся турецкий энергетический рынок и выгодное географиче-

ское положение страны на стыке Европы и Азии делали инвестиции в строительство газотранспортных объектов чрезвычайно привлекательными. Планируемый Турцией ввод в эксплуатацию сети крупных электростанций, работающих на природном газе, а также перевод на газ отопление больших городов увеличивало потенциальные потребности в природном газе. По данным компании «Боташ», объём газопотребления в Турции к 2020 году планировался на уровне 80 млрд м³ в год. Текущие данные это подтверждают. Газопотребление в Турции растёт: в 2009 г. общее потребление составляло 35,7 млрд м³, в 2010 г. — 39, в 2011 — 45,7, в 2012 — 46,3, в 2013 — 47 («Ведомости» по данным ВР и «Газпрома»).

В конце 90-х годов «Газпром» по праву считается одной из ведущих интегрированных газовых компаний мира. Он выходит на первое место в мире по запасам, протяжённости трубопроводов и добыче природного газа.

С целью двойного увеличения объёмов поставок российского природного газа на турецкий рынок, в рамках российско-турецкого Межправительственного соглашения от 15.12.97 г. принимается историческое решение о строительстве экспортного газопровода «Россия – Турция» напрямую через акваторию Чёрного моря. Реализация проекта позволяла в течение 25 лет поставить на турецкий рынок 365 млрд м³ газа. Появляется реальная перспектива объединения газотранспортной сети российского природного газа и стран Ближнего Востока, а также возможность оперативного маневрирования потоками газа существующего западного и проектируемого морского направлений. Эффективность «Голубого потока» была очевидной.

РЕШЕНО СТАТЬ ПЕРВЫМИ

На стадии проектирования, строительства и даже сейчас, после сдачи газопровода, основной характеристикой объекта стало слово «уникальность». Уникальность во всём: в технологии прокладки подводной части газопровода, преодолении горных участков, возведении удивительных по своим параметрам компрессорных станций, сроках строительства, его стоимости, обеспечения материалами, специалистами и т.д. Лучшие научно-технические силы России, Турции, Нидерландов, США, Норвегии, Франции, Канады, Украины, Швеции и Германии объединились для создания на рубеже XXI века настоящего произведения современного инженерного искусства – глубоководного трубопровода через акваторию Чёрного моря. Уже во время инженерных изысканий были побиты мировые достижения в этой области. Участие пяти научно-исследовательских кораблей из трех стран в течение 305

Сварка первого стыка газопровода «Россия – Турция», 3 февраля 2000 г., Украина г. Краснодар.

Ю. М. Басарыгин: Гордость века — «Голубой Поток»

В сотрудничестве с российскими и зарубежными организациями преобладало положительное и полезное для нас. Наши партнеры демонстрировали высокую организованность, глубокие знания. Но был опыт и другого рода. С зарубежными фирмами надо работать весьма осмотрительно. Раньше в наших представлениях западные специалисты выглядели людьми, которые если дают слово, то держат его, продукцию поставляют только высокого качества. Но здесь мы столкнулись с фирмами, из которых далеко не все отвечали этим представлениям. Как раз наоборот, слово нередко не держалось, сроки не выполнялись, нужное качество не обеспечивалось. Некоторые фирмы отставали с завершением своих работ. Другие поставляли некачественное оборудование. В результате сроки срывались. Как-то это выглядело взаимосвязано. Было много неприятных для нас совпадений. Опыт работы на такой стройке, с участием многих фирм из разных стран, показал, что надо как можно более тщательно обрабатывать документы.

Журнал «VIP-Premier», октябрь 2003 г.

судо-суток с использованием новейшей аппаратуры, применявшейся ранее только в военной области, дало возможность получить результаты, перекрывающие по точности мировые стандарты в морском трубопроводном строительстве.

В Краснодарском крае о «Голубом потоке» узнали в числе первых. Отнеслись с некоторым недоверием. И всё же проект не мог не заинтриговать, не привлечь размахом и перспективой. На стадии обсуждения основных параметров, наполнения проекта конкретными объектами, бывший в то время генеральный директор Пётр Петрович Макаренко настоял

на включении в будущий проект нового здания для управленческого персонала, прокладки более чем 100-километрового подводного газопровода вдоль побережья Чёрного моря от «Береговой» до Сочи. Интересы «Кубаньгазпрома», таким образом, были учтены.

В 1997 году в Краснодаре создаётся Дирекция строительства газопровода, которую возглавил Владимир Пантелеевич Бурло. Накануне нового назначения Владимир Пантелеевич получил звание Заслуженного строителя Российской Федерации.

ХОЖДЕНИЯ ПО ТРАССЕ

Общая трасса газопровода составляла 1263 км. Из них 370 км проходило по территории России, 392 км — по дну Чёрного моря и 501 км — по территории Турции.

370 «российских» километров газопровода включают в себя свыше 300 километров трубы диаметром 1420 мм, где газ подаётся под давлением 75 атмосфер и около 70 км — диаметром 1220 мм под давлением 100 атмосфер. На всём протя-

Строительство линейной части газопровода «Россия - Турция». 2001 г.

жении «Голубого потока» планировалось возведение трёх компрессорных станций с суммарной установленной мощностью 270 МВт. В том числе, уникальной компрессорной станции «Береговая» с рабочим давлением 250 атмосфер, место расположения которой определили в 1,5 км от берега Чёрного моря, в районе посёлка Джубга.

Предстояла уникальная по сложности прокладка двух ниток газопровода по дну Чёрного моря, на глубинах до 2150 м. Подобных аналогов в мировой практике укладки морских трубопроводов на тот момент не было.

На территории Турции трасса проходила по пересечённой местности, по горному массиву с перепадами высот до полутора километров. На трассе было запланировано строительство терминала по приему газа и две компрессорные станции.

Газ в Турцию планировалось подавать с месторождения Заполярное по маршруту «Заполярное — Уренгой — Ягельная — Починки — Фролово — Изобильное», протяжённостью 3900 км. На начальном этапе развития проекта предполагалось использовать действующие месторождения северных районов Тюменской области и отдельных участков газопроводов Единой системы газоснабжения России, введённых в эксплуатацию в 90-х годах.

В 1999 году было закончено строительство первой очереди газопровода «Починки — Изобильное». Введённые мощности потенциально обеспечивали подачу в район посёлка Изобильное 47 млн м³ газа в сутки, требуемых для «Голубого потока». Одним из факторов, обеспечивавших системную надёжность экспорта российского газа в Турцию по морскому направлению, было крупнейшее в России Северо-Ставропольское подземное хранилище газа, ёмкостью до 47 млрд м³, расположенное в районе посёлка Изобильное.

Трасса, которую выбирали для «Голубого потока», по мнению специалистов была не самая лучшая. Нужна была более высокая надёжность и более глубокая инженерная проработка. Эту трассу начали искать. Все её 63 километра Владимир Пантелеевич

Бурло прошёл пешком шесть раз, из конца в конец. Когда шли первый раз, в районе Шабановки вышли на старую военную дорогу, которую будущая трасса газопровода должна была пересечь. И стоило только сойти с этой дороги, увидели лежащие рядышком восемь, словно новеньких, отмытых дождями мин.

Сразу обратились к военным с просьбой о разминировании. Газовикам везде «отказали». Дескать, сами нанимайте специализированное предприятие, пусть они вам и чистят трассу. Это лишь недавно было принято постановление об обязательной очистке трасс в зонах, где проходили боевые действия. А тогда действовали по своей инициативе. По рекомендации нашли московскую фирму под руководством полковника запаса, кандидата наук Бориса Юрьевича Рудкевича, и началась работа. Никто даже предположить не мог, что эта земля так обильно полита солдатской кровью. Находили могилы, делали перезахоронения, вывезли огромное количество боеприпасов.

Долгие «хождения по трассе» принесли свои результаты – был выбран самый оптимальный вариант. Газопровод прошёл по направлению хребтов и водоразделов. По пути «Голубой поток» должен был пройти тоннелем через две горы (Кобыла и хребет Безымянный), т. к. там оказались «сумасшедшие», по словам проектировщиков, оползни. Но несмотря на прохождение через оползни и тектонические разломы, выбранный для газопровода путь, получил статус очень надёжного.

ВОПРЕКИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

3 февраля 2000 года на 263-м километре сухопутного участка, близ поселка Белозёрный в районе Краснодара, состоялась сварка первого стыка будущего газопровода.

В торжественном митинге приняли участие представительные делегации из России, Турции, Италии, Японии. Митинг открыл генеральный директор «Кубаньгазпрома» Юрий Михайлович Басарыгин,

Береговая граница сухопутного и морского участка морской части газопровода «Россия – Турция». Сентябрь, 2002 г.

предоставивший слово Председателю Правления ОАО «Газпром» Рэму Ивановичу Выхиреву. Зачитывается приветственное письмо Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Егора Строева и послание Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, который отозвался о «Голубом потоке», как о проекте, «который станет основой экономического процветания народов разных культур, верований и менталитетов».

В мае 2001 года состояние строительства «Голубого потока» газета «Кубаньгазпрома» «Пламя», словами инженера производственного отдела Дирекции строящегося газопровода О. В. Демихова, характеризует следующим образом:

«...дирекцией строящегося газопровода «Россия – Турция» заключены договора, обеспечивающие строительство и ввод в эксплуатацию газопровода «Россия – Турция»;

- полностью завершены работы по юридическому оформлению и межеванию земель под линейную часть по всем девяти административным районам Краснодарского края, включая переходы через водные преграды;

- в пределах полосы отвода для строительства газопровода окончательно выполнены археологические раскопки (исследования) древних захоронений; территория линейной части газопровода освобождена от взрывоопасных предметов, проведены поисковые работы по неучтённым воинским захоронениям;

Строительство тоннеля под хребтом Кобылак, 2002 г.

Работы по обустройству тоннеля, хребет Кобылак, 2002 г.

- из поступивших труб большого диаметра 55,7 км, генподрядчику ОАО «Стройтрансгаз» передано 52,7 км, произведена сварка в нитку 41,0 км, укладка в траншею 36,6 км;

- генподрядчику ОАО «Стройтрансгаз» выдано разрешение на производство работ по площадке КС «Краснодарская», притрассовым сооружениям, осуществляется полный комплекс строительных работ по объектам административно-складской базы и площадкам компрессорной станции;

- на площадке КС «Краснодарская» полностью закончены работы по залив-

ке бетоном фундамента четырёх ГПА из пяти, ведётся кирпичная кладка по таким объектам, как пожарное депо, склад материалов и баллонов, насосная 2-го подъёма, КПП и закрытая стоянка автомашин;

- производится подготовка фундамента под оборудование склада ГСМ, производственно-энергетического блока (ПЭБ), по другим объектам ведутся бетонные работы;

- на площадке КС «Краснодарская» работает 8 субподрядных строительных организаций;

- на площадке КС «Береговая» производятся подготовительные работы, одновременно документация проходит государственную и краевую экспертизу.

Таким образом, работы по строительству газопровода «Россия-Турция» ведутся интенсивно.

На турецкой территории строительство газопровода по оценке заказчика – компании «Боташ» – ведётся более высокими темпами. Вся трасса проходит по пересечённой местности, по горному массиву с перепадами высот до полутора километров.

По словам генерального директора консорциума «ОХС» (куда вошли турецкие компании «Озташ», «Хазинедароглу» и российский «Стройтрансгаз») Александра Ивановича Новопашина, российские специалисты привезли в Турцию самую современную в мире технологию строительства трубопроводов и опытные кадры.

- В Турции мы имеем новейший и лучший парк техники. На строительные площадки доставлено самое современное с точки зрения технологии оборудование, достойное проекта «Голубой поток».

В процессе инжиниринга трубопровода такой протяжённости и такого диаметра в Турции впервые была применена спутниковая система. Для выбора трассы использовалась мировая система координат GPS и географическая информационная система GIS. А главное — было обеспечено высокое качество проектных работ.

Несмотря на довольно сложный профиль трассы, 80 процентов сварочных работ на монтаже линейной части выпол-

няется прогрессивным способом — автоматическими установками CRC-Evans. Использование современной технологии обеспечивает высокую производительность сварки (до 100 стыков в смену) при её высоком качестве.

На участках повышенной сложности используется ручная дуговая сварка захлёстов. Кроме традиционных способов ручной сварки, применяется метод сварки порошковой проволокой.

При контроле качества сварочных работ используется автоматическая система ультразвукового контроля «Ротоскан» и самоходные внутритрубные рентгеновские установки «Кроулер», позволявшие получать оперативные данные о качестве сварных стыков и своевременно применять предупреждающие меры. Благодаря этим методам контроля, уровень дефектности сварочных работ находится в пределах 5 процентов.

Темп работ на турецком участке непрерывно возрастает: вначале он составлял около 1 км газопровода в день, затем превысил этот рубеж и достиг максимального уровня в 2,2 км.

ГАЗОПРОВОД УХОДИТ ПОД ВОДУ

6 августа 2001 года жители Стамбула и многочисленные гости большого города стали зрителями необычного явления. Под мостами Богазичи и Султана Мехмета Фатиха должен был протиснуться огромный корабль-трубоукладчик «Сайпем-7000», чтобы через пролив Босфор уйти в Чёрное море и приступить к прокладке подводного участка газопровода «Голубой поток». Свидетелем этого зрелища стал корреспондент российской «Трибуны» в Стамбуле Виктор Крупенин.

Если наблюдать за «Сайпем-7000» с берега, то его продвижение еле заметно. В принципе, это и понятно: плавающий комплекс по прокладке трубопроводов вовсе не предназначен для побития рекордов скорости. Но когда вступаешь на борт корабля-строителя, то скорость чувствуется, а главное, ощущается мощь движения. Машина продвигается вперёд плавно и представляется эталоном надёжности.

Подкатив к мосту Султана Мехмета

Трубоукладчик «Сайпем-7000». Чёрное море, 2001 г.

На борту «Сайпем-7000». Чёрное море, 2001 г.

Трубоукладчик «Сайпем-7000». Чёрное море, 2001 г.

Фатиха, плавающий строительный комплекс уже освободился от монтажной башни, которую перегрузили на баржу, и уложил на палубу башенные краны. Они были переделаны специально для этого парадного прохода. Кстати говоря, это одна из важных проблем, с которой столкнулись создатели «Сайпем-7000», взявшись за «Голубой поток». У величественного моста, соединяющего северный и южный берега Босфора, Азию и Европу, корабль на время остановился и стал набирать воду в свои подводные цистерны. Взятый балласт позволил притопить сооружение, которое теперь было не выше 58 метров. Тысячи глаз увлеченно смотрели за тем, как «Сайпем-7000» приближался к мосту.

Несколькими неделями раньше через Босфор проследовал «Касторо-8». Касторо — по-итальянски «бобёр». Это плавающая платформа, которая выведет трубы от берега примерно на пятнадцать километров. Там эстафету примет «Сайпем-7000».

Он рассчитан на работу с глубинами до трёх тысяч километров и с черноморскими двумя, по мнению его создателей и экипажа, уверенно справится.

Успешно миновав Босфор, «Сайпем-7000» сделает на несколько дней остановку. В это время он встретит баржу, которая доставит монтажную башню, после чего строительная платформа будет приведена в полную боевую готовность.

Судно «Сайпем-7000» — гордость компании ENI. Именно ему предстояло установить мировой рекорд на Чёрном море. И хотя вся работа по морскому участку была окружена некой пеленой тайны и недоступности, в самом начале работ специалисты компании подробно ознакомили российских журналистов с этим поистине уникальным кораблём-гигантом.

Аналогов в мире ему нет. Корабль был построен в середине 80-х годов в Триесте, на севере Италии, и предназначался для установки платформ на нефтяных промыслах. В 1999 году, специально для проекта «Голубой поток», его модернизировали в Голландии, в Роттердаме, приспособив для вертикальной укладки труб по новой технологии. На судне установлены два мощнейших палубных крана, каждый из которых способен поднимать груз весом 7000 (!) тонн (отсюда название «Сайпем-7000»).

Как работал морской трубоукладчик? В начале на берегу сваривались в длину четыре трубы. Получались плети длиной 48 метров. Грузовыми кораблями они доставлялись на «Сайпем-7000». Отдельную «плеть» кран поднимал в башню, ставил вертикально и автоматом приваривал к основной трубе, уходящей под воду. По времени это занимало две минуты. Пока поднимался следующий блок, в башне шла проверка шва и его антикоррозийное покрытие. Также автоматически. Во время сварки корабль стоял. Движение начиналось, когда труба ползла вниз. Так, шаг за шагом, удерживая на весу до 450 тонн уходящего в бездну железа, корабль продвигался вперед. За день укладывалось до рекордных 5 километров трассы.

До строительства «Голубого потока» самым глубоководным в мире был нефтепровод, пролегающий по дну Мексиканского залива на глубине 1600 метров — эту работу также выполнил «Сайпем-7000». Впереди у

него новый рекорд — по прокладке глубоководных газопроводов на глубинах до 2150 метров.

Впервые о дочернем предприятии ENI — фирме «Сайпем» — многие российские специалисты услышали в 1997 году, когда «Газпром» объявил тендер на строительство подводной части «Голубого потока».

На презентации проекта в апреле 1998 года в п. Небуг Краснодарского края присутствующие впервые услышали об уникальном, не имеющем аналогов в мире, судне «Сайпем-7000», способном творить чудеса на морских глубинах. И в выступлении представителя фирмы поражали даже не сами технические решения, а то, как спокойно и буднично он всё, что ещё минуту назад казалось фантастикой, переводит на язык реальной практики.

По информации журнала «Фактор», «Сайпем» к 2000 году имел более чем 20-летний опыт работы на сверхглубинах. Начинали в Средиземном море, работали у африканского побережья Атлантического океана, в Северном море, Персидском заливе, прокладывали трубопровод через Гибралтар. И к суперпроекту «Голубой поток» психологически были готовы. В 1995 году, когда о российско-турецком проекте ещё разговор не шёл, «Сайпем» уже детально исследовал возможность прокладки трубопровода с Аравийского полуострова в Индию. Глубины в той зоне также превышают 2000 метров. Тот проект не осуществился, но замах был сделан. Имея свой флот, необходимое оборудование, квалифицированные кадры, «Сайпем» проложил тысячи километров трубопроводов на море и на суше, и за всё время не было ни одного часа прекращения работы из-за аварии в подводной части.

В мае 1998 года входящая в группу ENI фирма «Сайпем» по праву сильнейшего выиграла международный тендер, а в ноябре 1999 года стала генеральным подрядчиком по строительству морского участка «Голубого потока» на условиях «под ключ».

Для «Голубого потока», учитывая сверхглубины, «Сайпем» предложил новую технологию вертикальной укладки джей-

лэй, которая принципиально отличается от традиционной горизонтальной, хорошо зарекомендовавшей себя на малых глубинах. По обычной технологии трубы свариваются на судне и с кормы постепенно опускаются на дно — корабль как бы оставляет за собой гигантский многотонный металлический след, который постепенно укладывается на дно. Однако на входе трубы в воду с кормы возникает сильное стресс-напряжение, допустимое на малых глубинах, но всё более опасное с их увеличением. Чем глубже, тем круче наклон и сильнее деформация. Кроме того, большое значение имеет диаметр трубы — чем он больше, тем меньше допустимая для работ глубина. Для традиционных способов прокладки черноморские глубины, как говорится, не по зубам.

По технологии, разработанной фирмой «Сайпем», труба уходит под воду не с кормы, а со специальной башни, установленной посередине судна, причем, вертикально вниз, без излома, и до самого дна не испытывая опасного стресс-напряжения.

Ещё до начала основных работ, в сентябре 2001 года, в наиболее сложных местах на глубине были установлены две дублирующие друг друга независимые системы радиомаяков. Движение корабля корректировалось из космоса, через спутник. Имелась видеоразведка трассы, использовались роботы с дистанционным управлением. С их помо-

Сварщики первого стыка газопровода «Россия - Турция». 3 февраля 2000 г.

щью и сейчас, при необходимости, может вестись ремонт.

Общие усилия специалистов сделали морской участок газопровода надёжным для эксплуатации. Был даже получен сейсмический прогноз на грядущие 100 лет. Уложенный по дну Чёрного моря газопровод способен выдерживать землетрясение силой 9–10 баллов. Официальная гарантия надёжности уложенных труб — 36 лет, после чего их можно вырезать и заменить новыми.

Историкам на заметку: уже на 10 день строительства (22 октября 2001 г.) был превышен мировой рекорд по глубине воды, на которой когда-либо в мире строили морские трубопроводы, а 9 ноября точка касания трубопроводом дна достигла отметки 2000 м.

Работа по укладке газопровода на морское дно проходила очень непросто. Даже современная технология и отличная подготовленность, опыт и знания специалистов не могли гарантировать от неожиданностей и аварий. Об одной из таких ситуаций в журнале «Нефть, газ, строительство» рассказали руководители компании «Питергаз», президент А. С. Фёдоров и начальник технического отдела Б. А. Фейгин:

— В целом, монтаж глубоководного участка нитки Е1 отличался достаточно стабильным темпом работ со средней производительностью около 4,9 км в день. Однако

Трубы готовы к укладке на глубину до 2000 м. Трубоукладчик «Сайшем-7000». Чёрное море, 2001 г.

авария, произошедшая 30 марта (2002 г.), существенно ухудшила средние показатели общего графика строительства. В этот день, в 11 часов 35 мин. утра, оторвался и упал в полость трубопровода внутренний центратор. В отличие от аналогичного случая, произошедшего при монтаже нитки W2, в данный момент расстояние до берега составляло свыше 166 км. Вероятно, именно это обстоятельство и послужило причиной выхода из строя поршня, запущенного с российской стороны при поддержке временной воздушной компрессорной станции. В конечном итоге, центратор был извлечён непосредственно с трубоукладочного судна с помощью специальной системы ERS, разработанной компанией «Sonsub». Для этого в полость трубопровода на кабель-тросе спустили модуль, оснащённый видеокамерой и манипулятором, предварительно вложив в его «руку» крюк, соединённый со специальным тросом.

Подъём тяжёлого (около 1,5 т) центратора с глубины около 2140 м по изогнутому провисающему участку трубопровода представлял собой чрезвычайно трудную задачу. Два раза при подъёме центратор застревал и его приходилось поднимать вместе с трубопроводом, отрезая и выбирая четырёхтрубные плети. При этом в первый раз уже практически поднятый на поверхность центратор оторвался, и всю операцию, включая отрезание труб, пришлось повторять сначала. Дополнительные сложности создавали наличие в полости трубопровода грата в результате отрезания большого числа плетей, повреждения и запутывания кабеля и силового троса, а также поломки самой системы ERS, включая полный отрыв и потерю манипулятора в полости трубопровода на глубине свыше 1400 м.

В конечном итоге, центратор был извлечён на поверхность в 8 часов 20 мин. утра 13 апреля. Общие потери времени, связанные с этим происшествием, составили свыше 16 суток, а от уже смонтированного участка трубопровода было отрезано более 6,4 км.

Нормальная работа возобновилась в полночь с 15 на 16 апреля. Оставшееся расстояние до границы российской и турецкой экономических зон было пройдено за 7 дней со средней производительностью 4,8 км в сутки.

22 апреля 2002 г., в 16 часов 22 мин. по местному времени, судно «Сайпем-7000» пересекло границу российской и турецкой экономических зон. На этом монтаж российского участка газопровода «Россия – Турция» был завершён.

Сварка «золотого стыка» состоялась 20 октября 2002 года, в 60 км от турецкого города Самсун.

У ТРАССЫ ТРУДНЫЙ ХАРАКТЕР

63 километра российского участка газопровода пролегло по чрезвычайно сложному горному участку. И если на линейной части можно навёрстывать упущенное время, то в горах спешки не может быть по определению. Оползневые участки, тектонические разломы, непредсказуемость поведения грунта в условиях эксплуатации – такие внешние параметры потребовали неординарных инженерных решений.

– Мы могли на этих участках расплести «полочки» с уклоном один к трём и котлован шириной в 10 метров, засыпать их мелким зернистым песком и уложить трубу. Но это не давало гарантии защищённости газопровода от природных катаклизмов, – рассказывал журналистам тогда заместитель генерального директора Краснодарского филиала «Стройтрансгаз» Евгений Алексеевич Черников.

Поэтому «Стройтрансгаз» предложил альтернативный вариант прокладки трубопроводов методом микротоннелирования. С экономической точки зрения, предложенный метод, по оценке специалистов «Гипроспецгаза» получался дороже традиционного в 1,7 раза. Но традиционная практика прокладки газопровода в горах – это разрушение достаточно круп-

Горная часть газопровода «Россия – Турция», «Голубой поток».

Линейная часть газопровода «Россия – Турция», «Голубой поток».

ной экологической среды, уничтожение около 7 гектаров лесов ценных пород. Прокладка серпантина дороги или подъезда к месту выполнения строительно-монтажных работ на крутых склонах, устройство полок по склонам, рытье траншеи с вывозом разработанного грунта и т.д. могли привести к появлению новых оползней.

Общая протяжённость двух тоннельных переходов при строительстве газопровода «Россия – Турция» – 3260 м. Протяжённость тоннеля в хребте Кобыла – 2082 метра. Общая протяжённость тоннеля через хребет Безымянный – 1184 метра. Протаскивание трубы газопровода осуществлялось с помощью мощных гидравлических дом-

Место выхода тоннеля под хребтом Кобыла.
Начало строительства.

Труба в тоннеле.

кратов, захватывающих тело трубы и толкающих её в микротоннель. Кроме этого, здесь была применена оригинальная конструкция роликовых опор газопровода, которая позволяет предотвратить смятие изоляции на опорах.

— Ограничивал наши работы и меняющийся температурный режим, — рассказывал в интервью журналу «Транспорт газа» Е. А. Черников. — Поэтому время монтажа трубы, её изоляции и протаскивания в тоннель проводили поэтапно. Монтаж трубы вечером, ночью — проверка сварных швов и изоляция, утром, с четырёх до восьми, когда температура в тоннеле держалась 14-15 градусов — протаскивание трубы в тоннель. Если необходимо было провести какие-то ремонтные работы, то для этого разрабатывались свои технологии. Критические отметки при проталкивании трубы возникали на 700 метровом участке, на 1300-м, 1700-м — это когда трубу начинало по непонятным причинам скидывать с рельсов. Но все эти проблемы нам удалось разрешить...

Горный участок имел ряд особенностей конструктивного характера, поэтому при проведении испытаний на прочность участки газопровода, расположенные в микротоннелях, испытывались гидравлическим методом стресс-теста, а весь горный участок подвергался пневмоиспыта-

ниям, с помощью компрессоров фирмы LMF 67/150 (Австрия), на прочность под давлением 110 атмосфер.

Испытания прошли успешно. В горной части газопровода пришлось менять только три небольших участка линейной части. И если учесть то, что в этом регионе крутые склоны, земли с неустойчивой из-за оползней поверхностью, то это мизер.

На оползневых участках трассы устанавливались сложные инженерные сооружения. Для их монтажа потребовалось более полутора тысяч буро-набивных свай, полторы тысячи километров трубы диаметром 720 мм, 15 тысяч кубометров бетона.

— Бетон подавался на эти участки миксерами, — в том же интервью прокомментировал эти работы Е. А. Черников. — Если загружать их максимально, как положено, по четыре кубометра бетона, то при подъёме большая часть его выплескивалась. Некоторые уклоны, по которым шли бульдозеры с ними, доходили до 40-53 градусов. Чтобы не нести лишних затрат, мы заполняли миксеры в объёме не более 1,5 куба бетона. А если учесть то, что автотранспорту подниматься на поверхность под уклоном 30 градусов уже опасно, то можете себе представить, с каким риском приходилось работать нашим людям. И поэтому не удивительно, что из первой команды трёхсот водителей-профессионалов через месяц осталось только несколько человек.

ТЯЖЕЛОЕ ЛЕТО 2002 ГОДА

Наступил 2002 год — год обязательной сдачи в эксплуатацию «Голубого потока». Стройка наконец-то заработала без сбоев и проблем. По всем напряжённым до тех пор позициям положение выровнялось. Наладилось снабжение, да так, что грузы не успевали вывозить из порта и с железнодорожных станций на участки сборки и монтажа; оперативно решались вопросы с таможней, хотя на всех планёрках таможне доставалась изрядная доля критики. В общем, есть всё, что необходимо для работы, осталось самое сложное — скоординировать работы десятка организаций, сотни служб, тысяч людей.

Понимая всю сложность ситуации, неординарность и важность проекта, «Газпром» создаёт на строительстве «Голубого потока» штаб во главе с заместителем Председателя Правления «Газпрома» по транспорту газа Богданом Владимировичем Будзуляком, а в его отсутствие — Виктором Никифоровичем Дедешко.

Об одной из планёрок в марте 2002 года, посвящённой строительству компрессорной станции «Краснодарская», рассказал специальный корреспондент газеты «Трибуна» Виктор Андриянов.

«Признаюсь, надо немало фантазии, чтобы за хаосом металлических конструкций, развороченной глины, впечатавшей следы тяжёлых траков, проклюнувшихся стен увидеть «игрушку» с картинок проектантов. Впрочем, картинка постепенно становится реальностью. Строители с гордостью показывают две уже смонтированные машины — «это компрессоры последнего поколения», ведут на площадку, где вот-вот поставят установку подготовки газа. И просят лишь о двух вещах: чтобы шло нормальное финансирование и не подводили смежники.

Об этих проблемах, больших и малых, идёт разговор на рабочей планёрке, которую провёл в Краснодаре член Правления ОАО «Газпром» Богдан Будзуляк. Многого повидал я на таких планёрках на самых разных стройках и в прошлые времена, и в

нынешние. Не скрою, мне понравилось, как вёл совещание Богдан Владимирович: спрос жёсткий, но корректный, стремление докопаться до сути, помочь, поставить точную задачу. Наверх, на уровень «Газпрома», министерств, правительства выносить крупные вопросы, которые нельзя решить на месте.

Так, к примеру, Министерство путей сообщения помогает разгрузить порт в Тюмрюке — поставило специальные платформы. В «Кубаньгазпроме» посчитали: одна вертушка обрачивается за 8,3 дня. Долговато.

— Посылаем в Тюмрюк своих людей, — рассказывает Юрий Басарыгин, генеральный директор «Кубаньгазпрома». — Вывозим трубопроводами. Сколько найдём машин, столько и поставим на вывозку.

Трубы «с колёс» (но при этом, замечу, тщательно подготовленные и на разных этапах проверенные — этим занимаются опытейшие профессионалы «Спецнефтегаза») идут в дело.

— Сварщики проходят в день по два километра, — продолжает Юрий Михайлович Басарыгин.

— Надо выйти на пять километров в день.

А вот по мнению вице-президента «Стройтрансгаза» Александра Воробьева, определяющее сегодня — темпы рытья траншей. В день необходимо готовить два с половиной километра. Траншея — слово боевое. Здесь так и работают.

Член Правления ОАО «Газпром» Б. В. Будзуляк подписывает акт о пуске КС «Береговая». Слева от него генеральный директор ООО «Кубаньгазпром» С. А. Жвачкин, слева и сзади — представители итальянских и турецких партнеров. КС «Береговая», Геленджикский район Краснодарского края, 3 ноября 2005 г.

Энергетический саммит в г. Самсун (Турция). На церемонии открытия проекта «Голубой поток», 17 ноября 2005 г.

«Стройтрансгаз» направил сюда 24 экскаватора. Работают три потока. Будет и четвёртый.

Специалисты «Стройтрансгаза», других организаций, фирм, предприятий предложили много интересных инженерных решений. В ряде мест, где в горах возможны оползни, труба идёт через тоннели. Как говорят специалисты, «продавливаем трубу через гору». Так строители пройдут хребет Безымянный.

— Десятого-двенадцатого апреля комбайн выйдет из тоннеля, — говорит Александр Николаевич Воробьёв.

Вопрос Будзуляка:

— А когда мы будем готовы испытать горный участок?

— В середине апреля...

Богдан Будзуляк подводит итог планёрки:

— Мы не одну стройку прошли с вами. Я оптимистично смотрю и на эту. Мы всё можем сделать в срок.

В 2002 году на строительстве газопровода сказался ещё один мощный фактор, который в конечном счёте потребовал неимоверного напряжения сил и средств. Этот фактор до тех пор не играл какой-то определяющей роли, поскольку территория Северного Кавказа, где проходила трасса, подобные сюрпризы с погодой выдавала крайне редко. И всё же зима 2001-2002 года стала больше обычного щедрой на осадки: в горах снежный покров превысил отметку три метра, а летом

с моря налетели один за другим несколько смерчей. Стихия ударила по населённым пунктам, промышленным объектам. Начались наводнения, были разрушены электрические линии, газопроводы высокого, среднего и низкого давления, затопило микротоннели, участки, на которых велись строительные работы по «Голубому потоку».

«Если бы мы вовремя не подняли людей в горы, то они могли бы погибнуть. На наших глазах водою плющило вагончики, смывало временные строения. Выдерживал только газопровод, — рассказывал горный мастер Владимир Передня. — И не только он, а и сами люди, которые добровольно оставались ждать, когда сойдёт вода, чтобы продолжить работы по строительству газопровода и не сорвать сроки его ввода».

Уже в первые дни после удара стихии «Газпром» потратил на восстановление объектов 150 млн руб. Из 25 разрушенных воздушных переходов через реки сразу же (по временной схеме) было восстановлено 12.

Большая группа специалистов «Газпрома» вместе с представителями дочерних предприятий, работающих на юге России, облетела трассы действующих газопроводов, подвергшихся ударам стихии в Ставропольском и Краснодарском краях. Заодно проверили и ход работ на сухопутном участке международного газопровода «Россия — Турция», строительство компрессорных станций «Краснодарская» и «Береговая». Как сообщил при этом «Независимой Газете» зампред Правления «Газпрома» Александр Ананенков, международный газопровод абсолютно не пострадал.

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО

Во второй половине 2002 года строители газопровода «Россия — Турция» переходят на круглосуточную работу. Во что бы то ни стало газ должен пройти по новому маршруту, по дну Чёрного моря. Дополнительные поставки в Турцию, в соответствии с межправительственным соглашением от декабря 1997 г., удавалось прокачивать по старому маршруту через

Украину, Румынию и Болгарию.

В то время на строительстве «Голубого потока», по выражению Сергея Петровича Сусликова, заместителя генерального директора по транспорту газа «Кубаньгазпрома», наступила «всеобщая мобилизация».

– Темп работ был очень высокий. И, в конечном счёте, проект показал, кто есть кто в нашем деле. Но были в этом деле азарт, профессиональный интерес, желание работать и чему-то научиться. Страх не было, потому что в штабе работали крупные фигуры – Будзуляк, Дедешко, Сопкин, Соболев... Нас выручала хорошая инженерная подготовка, находили те решения, которые были необходимы. Если учесть, что до пускового года стройка «еле дышала», то потом уже поражала скорость принятия решений, анализа поступающей информации, оперативность в обеспечении всем необходимым – даже самолётами доставляли грузы. Не только руководство, каждый специалист на своём месте делал всё возможное, чтобы решить поставленную перед ним задачу. А судьба проекта иногда оказывалась в руках простых работяг – у нас два «деда» на ветру сутками работали, чтобы сдать на «Береговой» узел редуцирования. И сделали.

Владимир Пантелеевич Бурло, возглавлявший Дирекцию по строительству «Голубого потока», вспоминает пусковой период.

– В первый пусковой комплекс входили линейная часть и «Краснодарская» компрес-

сорная станция. Вся стройка по проекту должна была уложиться в 22 месяца. Но работа фактически началась с 2000 года, в 2001 году – суета, пуск перенесли на 2002 год. И к концу этого года шутки кончились. За 10 дней до пуска прозвучали «золотые слова» Богдана Владимировича: «Хоть ночуйте здесь, но через 10 дней газ должен быть на той стороне».

А за месяц до этого итальянцы, работавшие на пуско-наладке на Краснодарской компрессорной и на линейной части газопровода, заявили нам, что из-за холода работать невозможно, и пуск надо перенести на июль 2003 года. Зима действительно выдалась непривычно жёсткая – минус двадцать мороза и ветер 30 метров в секунду. Тогда мы собрали иностранцев, немцев, итальянцев, и говорим: «Вы же хотели увидеть Чёрное море? Едем на экскурсию!» И увезли их на неделю, чтобы они нам не мешали. В это время на станции сделали огромный объём работ. Они, когда вернулись, чуть сознание не потеряли. Говорят, догадывались, что вы что-то планируете, но чтобы сделали так много...

30 декабря 2002 года мы подали газ. Все были очень удивлены этим фактом. Кое-кто не верил, думали, что мы подогнали газовозы и даем газ «с колёс». Но это был газ «Голубого потока».

Владимир Гусев

Президент России В. В. Путин, премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган, премьер-министр Италии С. Берлускони на торжественном открытии проекта «Голубой поток». Турция, г. Самсун, 17 ноября 2005 г.

Член Правления ОАО «Газпром» Б. В. Будзуляк, Вице-губернатор Краснодарского края А. А. Ремезков, генеральный директор ООО «Кубаньгазпром» С. А. Жвачкин, руководитель департамента по вопросам ТЭК Краснодарского края В. В. Чепель и представитель итальянской компании «ENI» торжественно открывают КС «Береговую». Геленджикский район Краснодарского края, 3 ноября 2005 г.

МАГИСТРАЛИ УСПЕХА И НАДЕЖНОСТИ

На территории Краснодарского края — огромное количество газопроводов. Общая их протяжённость — более 8000 километров. В этой системе газоснабжения — более 300 газораспределительных и 10 компрессорных станций. Объём транспортировки газа потребителям уже приближается к 50 миллиардам кубометров в год. И нельзя сказать, что на этом система сбавит ход и прекратит развитие: транспортировка газа процесс постоянный, а его совершенствование, по сути дела условие надёжности всей отрасли.

Наш собеседник — Сергей Геннадьевич Шабля, заместитель генерального директора по производству ООО «Газпром трансгаз Краснодар». В кабинете Сергея Геннадьевича, за его плечами, вся схема газопроводов Краснодарского края, Адыгеи, Ростовской области, Ставрополья. С каких-то из них начиналась отрасль, что-то уже осталось только в воспоминаниях, но появились новые, важные для всех «коридоры», «лупинги», «потоки».

— Сергей Геннадьевич, что стало первоосновой этой региональной системы транспорта газа?

— Эта схема формировалась на всём протяжении истории «Кубаньгазпрома» и совершенствуется сейчас, в период дея-

тельности ООО «Газпром трансгаз Краснодар». Причём, начала формироваться схема гораздо раньше, чем было создано само объединение «Кубаньгазпром». Первые газопроводы появились где-то в середине 50-х годов прошлого века, а начинались они от тех первых промыслов, центров добычи, которые на тот момент на нашей территории появлялись. Первоначально газопроводы ориентировались по потребителям. Уже позже газопроводы строили в интересах развития каких-то территорий.

Поскольку все мы начинали развиваться из нефтяных, нефтедобычных (профф. — ред.) структур, то и добыча газа, сопутствующего на тот момент, была частью этой отрасли и являлась источником для первых газопроводов, которые стали по-

являться в 54-56 годах. То, что на памяти у меня – это промысловое хозяйство, так называемая «Зыбзенская площадь», район посёлка Черноморского, Ахтырского – это всё Северский район, откуда начинались первые газопроводы. «Зыбза – Краснодар» (1955 г. постройки) был протяжённостью всего 2 километра. Другой газопровод с этой же площади – «Новодмитриевская – Краснодар» (1956 год) был протяжённостью 25 километров с диаметром трубы 300 мм.

«Зыбза – Краснодар» сейчас уже остался в истории. А «Новодмитриевская – Краснодар» ещё продолжает работать своими отдельными участками и приносить пользу. Хотя большая часть этого газопровода из эксплуатации уже выведена.

Эти первые газопроводы подавали газ с промыслов в сторону Краснодара.

Если заглянуть в историю, вопрос транспорта газа стал актуальным уже в начале 50-х годов. Выросли объёмы добычи, и в 1951 году на базе проектной конторы был организован Государственный проектный институт «Краснодарнефтепроект».

Другой газопровод, если назвать по памяти, «Александровская – Ленинградская», построенный в 1958-1959 годах, уже увязывал возможности подачи газа с Александровского месторождения (это район села Успенское) и по пути собирал газ с месторождений, которые открывались в районе Кропоткина и Гулькевичей. Там было несколько промыслов. Понятно, что по пути строительства газопровода возводились газораспределительные станции в тех городах и населённых пунктах, мимо которых газопровод проходил: Армавир, Кропоткин, Тихорецк. Заканчивался газопровод на тот момент около станции Павловской, но потом его продлили до ст. Ленинградской.

Из газопровода «Александровская – Ленинградская» газ получили сахарные заводы Успенский, Гулькевичский, Новокубанский, Тбилисский, Ленинградский.

Потом стали появляться месторождения в районе Березанской, Каневской,

Прибрежной – это Каневской район. И от них начала формироваться конфигурация основных газопроводов: «Ленинградская – Ростов», «Краснодарский край – Ростов», «Краснодарский край – Серпухов». Это были уже 60-е года. В этот же период были проложены и конденсатопроводы: рабочие наливных эстакад станций «Каневская» и «Кисляковская» круглые сутки заполняли железнодорожные цистерны, уходившие составами на Рязанский нефтеперерабатывающий завод. До тех пор, пока в Афипском не построили газобензиновый завод и не протянули туда конденсатопроводы.

Главный инженер-первый заместитель генерального директора ООО «Газпром трансгаз Краснодар» С. П. Сусликов, заместитель генерального директора по производству С. Г. Шаблия, начальник Краснодарского ЛПУМГ В. П. Петрук на КС «Краснодарская». 2014 г.

— *Это было время «большого газа Кубани», когда регион стал первой основной базой газоснабжения центральных районов страны. Как в этот период менялась схема магистральных газопроводов?*

— Да, в 1959 году газ уже пошёл на Москву, Ленинград. В районе Ростовской области наши газопроводы соединились с коридором, который тянули со стороны ставропольских месторождений. Это был единый коридор газопроводов — наших и ставропольских, объединённых под названием «Северный Кавказ — Центр».

К 1961 году в крае было открыто уже 21 высокопродуктивное газоконденсатное месторождение. На промыслах внедрили новую, удобную в управлении систему группового сбора газа, в 1969 году были внедрены установки низкотемпературной сепарации газа, позволяющие качествен-

но подготовить газ к транспорту. Все эти факторы дали возможность для бурного развития уже местных, региональных газопроводов.

— *Какие районы, города оказались в центре внимания отрасли?*

— Прежде всего — Краснодар, где в 60-е годы была построена ТЭЦ, рассчитанная на газовое топливо. Примерно тогда же с Северских нефтяных промыслов начал подаваться газ в сторону Новороссийска. Туда шёл попутный и уже природный газ. Один из старейших нефтяных промыслов ещё работает в Новоукраинской до сих пор. В Новороссийске основным потребителем является «Новоросцемент», и для его поддержки в начале 80-х годов сдали газопровод «Некрасовская — Афишская», протяжённостью 100 километров, газопровод «Краснодар — Крымск», как

его продолжение. В эту же линейку была включена компрессорная станция «Афипская». В целом — почти 200 км трубы и КС «Афипская», которая в течение почти 20 лет нас очень сильно выручала. От этого газопровода уже в 2000 годах был закончен отвод газопровода на Геленджик, который сидел на одной трубочке горгаза и питался от Новороссийска. Кстати, эта труба до сих пор «живая», и её иногда используют в качестве резервной. В 2003 году мы завершили строительство газопровода «Абинск – Геленджик», благодаря чему в Геленджике появилась своя ГРС. Вместе с ней появилась перспектива, которую сейчас активно используют, снабжая газом Дивноморск, Азербиевку и ближайшие населённые пункты.

Но подчеркну — все эти направления оставались ещё разрозненными, локальными, связывали только отдельные районы.

Была группа газопроводов, обвязывающих месторождения для подачи газа в Майкоп. Газопроводы «Гиагинская – Динская», «Гиагинская – Каневская» составляли единую систему. И эти отдельные разрозненные «пятна» прямой подачи газа с промыслов до населённых пунктов и увязка их между собой стали основой конфигурации будущей сети газопроводов на территории Краснодарского края и Адыгеи.

Был ещё небольшой, недолго просуществовавший промысел в районе станицы Благовещенская — тогда появилась возможность газифицировать Анапу, а потом уже город был соединён с основной системой газопроводов.

Так из отдельных, локальных групп газопроводов, увязанных между собой и потребителями, создавалась региональная сеть газопроводов.

— *Сергей Геннадьевич, растущая сеть газопроводов в тот период отражала общую тенденцию роста добычи газа. А как система транспортировки стала меняться после прохождения пика — в семьдесятые годы?*

— Пика добычи газа «Кубаньгазпром» достиг в 1969 году, поставляя ежедневно 25814 млн кубометров газа (не считая попутного). По мере истощения отдельных узлов добычи, появилась необходимость замещения объёмов газа или поддержки существующих потребителей, привязанных к этим узлам. Нужно было подавать газ из системы и других источников. Поэтому стали появляться такие газопроводы как «Обвод города Краснодара». Диаметр трубы 500 мм, построен был в 1973 году, протяжённость 100 км. Его в 1982 году соединили с магистральным газопроводом «Некрасовская – Афипская». Обвод имел большое значение для газоснабжения Краснодара, в том числе Краснодарской ТЭЦ. И сегодня крайне важен для газоснабжения южных территорий края.

Из других газопроводов нового периода надо отметить «Краснодар – Крымск», «Гиагинская – Каневская», «Усть-Лабинск – Каневская», «Некрасовская – Березанская». Эти газовые артерии позволяли перебрасывать необходимые объёмы, в зависимости от режима, нагрузки с одних направлений — на другие. В дальнейшем появился газопровод «Березанская – Славянск-на-Кубани», «Темрюк – Тамань», «Ленинградская – Ейск», а в дальнейшем

его дупинг (параллельная нитка — ред.). Это уже более современная история.

А когда основные источники, самые мощные на территории края, стали заканчиваться (сейчас они находятся в стадии окончательной разработки), вся наша транспортная система развернулась реверсом, и мы стали принимать основную массу газа для потребления. Сейчас это порядка 80 - 85 процентов от общего объёма потребления газа в Краснодарском крае и Адыгее. Остальное — добыча газа нефтяниками и «Газпромом» на территории края.

Новые задачи позволили путём санации и где-то реконструкцией, капитальным ремонтом сформировать существующую схему в основном коридоре «Ростов — Майкоп» (I и II). Он идёт от Ростовской области с севера на юг, через весь край и заканчивается на «Майкопской» компрессорной станции. Все наши региональные

газопроводы, в принципе, так или иначе черпают основные объёмы газа из этой системы. На этом направлении на территории Краснодарского края сооружены и действуют три компрессорные: «Кушёвская», «Березанская», «Майкопская». Этот коридор является основным хребтом системы газоснабжения для потребителей края и Адыгеи.

— Ростовская область — новое направление?

— По мере передачи нам части газопроводов Ростовской области, которые раньше входили в состав Мострансгаза (теперь — «Газпром трансгаз Москва»), этот же коридор, соединённый со ставропольским направлением, достался нам для эксплуатации по территории Ростовской области. Поскольку этот коридор частично проходит и по территории Украины, на карте он обрывается у границы (Сергей Геннадьевич показывает это место на карте). «Мострансгаз» построил газопровод (диаметр 1400), обходящий Украину, и к нам добавилась новый источник подачи газа. Обводная линия «Сохрановская — Октябрьская», новый газопровод с давлением 75 атмосфер, позволил существенно подпитать с одной стороны дополнительными объёмами, а с другой — обойти транзитную часть газопровода стороннего государства, хотя он существует, и из работы этот коридор не исключался. Просто теперь есть новый газопровод с отличными параметрами, отвечающими современным требованиям. Плюс современная компрессорная станция в Каменск-Шахтинске. Это позволило существенно снизить зависимость от старых газопроводов.

— От чего ещё зависят наши возможности? Например, станции подземного хранения газа на территории края исчерпали свой ресурс? Может, пришло время задуматься о создании третьей станции?

— Обе станции находятся ещё в стадии расширения своего потенциала. Их ресурс и дальше будет наращиваться для потребностей системы. Если Кушнёвская СПХГ рассчитана на активный объём 5 млрд кубометров по проекту, то задача — вывести станцию на 7,5 млрд кубометров активного газа. Для этого планируется проведение реконструкции, в том числе и линейной части: должен быть построен ещё один газопровод, увеличена мощность компрессорной станции «Кушнёвской», увеличена мощность дожимной компрессорной на самом ПХГ, должны быть добурены и обустроены несколько пунктов сбора газа.

То же самое происходит и на Краснодарской СПХГ. У них тоже по проекту 1 млрд активного газа, в планах — увеличение до полутора. Станция сейчас в активной стадии работ по расширению. СПХГ активно используются в газоснабжении зимой. Их задача — покрытие сезонных неравномерностей в отборе газа, и на ту разницу, которая существует между летом и зимой, их объёма хватает. Кроме этих станций используется газ ещё и со Ставропольской СПХГ — одной из самых крупных в Европе.

Ресурс Кушнёвской СПХГ позволяют поддерживать зимой не только Краснодарский край, но и Ростовскую область. При необходимости газ может идти в любом направлении.

— Для каких городов, районов реконструкция объектов сети имеет определяющее значение?

— Реконструкция «Майкопской» компрессорной увязана в возможность расширения Краснодарской СПХГ и большей стабильности подачи газа в сторону Сочи. Поэтому на КС планируется ставить современные газотурбинные агрегаты. Газоснабжение на Сочи продолжается по двум ниткам, морской и сухопутной, в этом режиме их работа успешно сбалансирована.

КС «Афипская» — её работа носит пиковый характер. Стоял вопрос о её списании, но в последние годы выявилась неравномерность возможностей подачи газа от нефтяников. Без «Афипской» компрессорной пока не обходимся, пусть кратковременно, на несколько недель, но в зимний период она нас выручает. И пока не появится новый источник, увязанный в том числе с «Южным коридором», она для нас очень важна.

По Новороссийску. Энергонасыщенность этого района и сейчас дефицитна. Есть проект расширения системы ИСГ для подачи газа в юго-западные районы Краснодарского края. Сейчас работа входит в активную фазу.

Эти планы связаны с двумя составляющими. Во-первых, это мощности, которые

приводят дополнительный газ, тот же самый «Южный коридор». Во-вторых, идёт реконструкция системы существующих газопроводов в том районе, чтобы этот газ можно было с меньшими потерями развести по потребителям. И заместить тот газ, который выбывает в связи с падением объёмов добычи у нефтяников и наших промысловиков. Реконструкция коснётся системы газопроводов «Анастасиевская — Новороссийск», «Анастасиевская — Темрюк», «Крымск — Краснодар», «Курчанская — Анапа», «Темрюк — Тамань».

Надо сознавать, что это не просто санация или капитальный ремонт — это реконструкция с возможностью повышения давления. Она подразумевает под собой и расширение мощностей газораспределительных станций, которые работают в этих городах, сооружение новых газопроводов, позволяющих отбирать газ из «Южного коридора».

Система не становится проще. Она довольно-таки развитая, разветвлённая, нестандартная, как и принято в газотранспортных предприятиях, где проходят основные многониточные коридоры, а от них идут довольно значительные ответвления, отводы. У нас отводы по 200 километров, протяжённые. Особенно в Ростовской области — там протяжённость газопровода-отвода на Волгодонск — 200 км.

Но это ближе к классическим газотранспортным предприятиям. Мы же выросли на совмещении задачи добычи газа и задачи транспорта газа к потребителю. Поэтому у нас и появилась сильно разветвлённая схема с большим количеством соединений, пересечений, перемычек.

Увеличение мощности системы газопроводов подразумевает новые возможности для потребителей Юго-запада. Новые газораспределительные станции

будут в Анапе, Темрюке. Предстоит реконструкция существующих, в Новороссийске, Крымске, Абинске, — они все в этой программе до 2020 года учтены. Сейчас идёт её поэтапная реализация. Потребление газа в крае увеличится, но сказать сейчас насколько, ещё трудно. В целом, программа должна позволить увеличить газопотребление до 5 млрд кубометров в год.

— *Воплощая новые планы по развитию системы транспорта газа, насколько далеко вперёд мы заглядываем в своём развитии? И будет ли характер развития этой системы всегда носить циклический характер?*

— Согласен, мы переживаем сейчас очередной цикл развития газотранспортной системы. Этот цикл даст нам 10-15 лет стабильного роста потребления газового топлива. Создаётся определённый запас, чтобы не каждый год решать проблемы с реконструкцией. Развитие системы идёт по принципу волны: был всплеск активности, когда массово развивались добычные мощности и тянули за собой газотранспортные возможности. Второй всплеск тоже связан с развитием возможностей добычи в 70-х годах. Пусть не такие громкие по своему объёму, но по важности, разветвлённости отрасль получила сильный толчок. Потом было некоторое затихание, строились в основном газопроводы и ГРС для газификации местных потребителей в 70-х, 80-х годах. Затем появился «Голубой поток» — новый толчок. Не прошло десяти лет, как появились «Южный коридор» и «Турецкий поток» — на них сейчас сконцентрировались основные силы.

Если говорить по объёму, который эта система транспортировала, то основные газопроводы, которые шли на север, в пиковую часть, прежде транспортировали до 40 миллионов газа в сутки. На се-

годняшний день один «Голубой поток» имеет пропускную способность 48 млн кубометров в сутки. «Южный коридор» — 63 млрд кубометров в год.

И когда в будущем произойдут новые изменения, будет следующий шаг, следующий этап развития нашей газопроводной системы.

Владимир Гусев

Азовское море

Таганрогский залив

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

КРАСНОАРМЯНСКИЙ РАЙОН

ТРИСКОЛЬСКИЙ РАЙОН

КАЛИНИНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

ТЕМРЮКСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

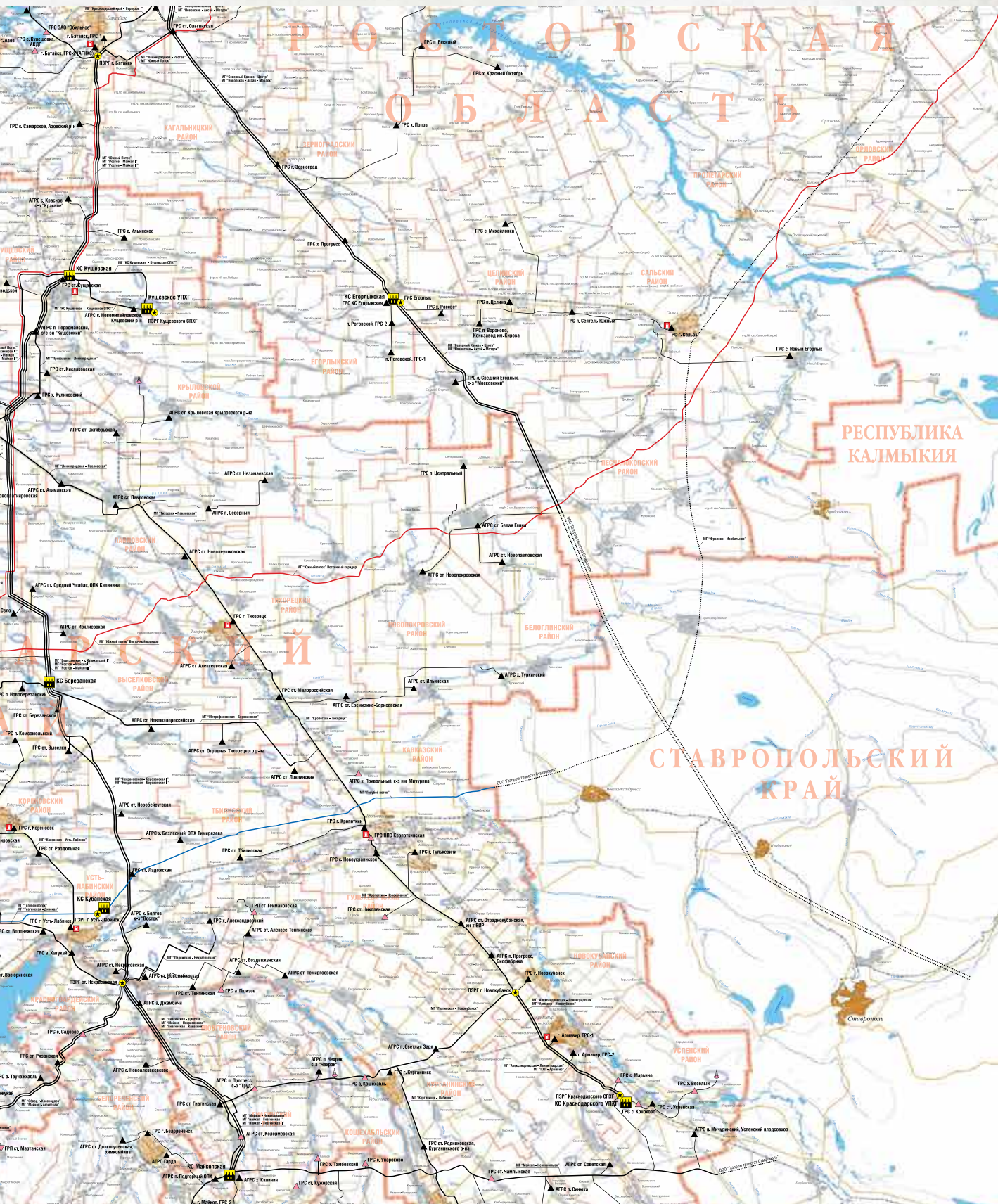
СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

СЛАВЯНСКИЙ РАЙОН

Карта газопроводов ПАО «Газпром».

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЖВАЧКИН: «НА КУБАНИ МНЕ ПРИШЛОСЬ ПРОЯВИТЬ СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР»

— Дни, когда человек меняет место работы, дом, а фактически — судьбу, запоминаются на всю жизнь. Вот и я отлично помню 10 августа 2004 года: у нас, в Сибири, это начало осени, а на Кубани — разгар лета. Помню тёплый приём кубанских газовиков, их взгляд, который напоминал мне детектор: «Кто ты, новый руководитель? Не случайный ли ты человек?». Они потом работали моими замами — Юрий Иванович Баканов, Сергей Петрович Сусликов... Перед глазами дорога в старьёвый офис, возле которого росли сливы. Помню приёмную и свой рабочий кабинет, в которых не было компьютера, зато стояла пыльная коробка с печатями с надписями «Отказать» и «Принять»...

Я довольно быстро адаптировался к новой работе, в этом мне помогли замечательные люди — сотрудники «Кубаньгазпрома». Три года пожил в общежитии, но это участь всех приезжих руководителей. Непросто было привыкнуть только к новому климату. Месяцами вникать в дела у меня не было возможности — надо было подхватывать крупнейшую стройку «Голубой поток», заниматься реорганизацией, начинать реализацию олимпийских проектов.

На Кубани мне повезло, ведь я принял участие во всех трёх масштабных проектах компании — строительстве экспортного газотранспортного коридора «Голубой поток», трассы «Джугба — Лазаревское — Сочи», которую мы возводили с нуля для обеспечения энергоносителем олимпийских объектов, проекта «Южный поток».

У меня был опыт реализации экспортных коридоров: возглавляя «Востокгазпром», мы начинали переговоры с азиатскими партнерами «Газпрома», де-

лали первые шаги к азиатским странам, открывали представительства в Монголии и Китае. Сейчас наши контакты материализовались в «Силу Сибири» и газопровод «Алтай». На Кубани мне тоже пришлось проявить сибирский характер, чтобы решать задачи.

«Голубой поток» запомнился большим объёмом научных разработок, уникальными, космическими технологиями, которые впервые применялись при строительстве, ведь эта магистраль – самый глубоководный газопровод в мире. Я впервые увидел компрессорные станции с новыми технологиями очистки и осушки газа, впервые столкнулся с методом подводной прокладки трассы, познакомился с лучшими специалистами со всей России. Многих потом я забрал в компанию.

«Джугба – Лазаревское – Сочи», призванный обеспечить газом всё южное побережье страны, – не менее ответ-

ственный проект, и при его реализации сложности возникали постоянно. Взята хотя бы то, что на момент прокладки газопровода до конца не была утверждена схема размещения олимпийских объектов. До самого последнего момента был засекречен сценарий открытия Олимпиады, и мы не знали, где будет олимпийский факел, куда подводить газопровод... И он стал первым олимпийским объектом.

Отлично помню день накануне последнего заседания Международного олимпийского комитета, который должен был принимать окончательное решение о включении Сочи в список городов, претендующих на проведение Олимпийских игр. Именно в этот день произошла авария на подающем газопроводе в Сочи. 23 февраля, ноль градусов. Тогда ещё не было резервной морской нитки, и надо было отключать весь Сочи. Не было бы ни горячей воды, ни отопления, да и Олимпиады,

С. А. Жвачкин на встрече с командой «Кубаньгазпрома» на VII летней Спартакиаде ПАО «Газпром», август 2007 г., г. Белгород.

Член Правления ПАО «Газпром» Б. В. Бузуляк, С. А. Жвачкин, Председатель Правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллер.

Член Правления ПАО «Газпром» С. Ф. Хомяков вручает генеральному директору ООО «Газпром трансгаз Краснодар» очередную награду. Москва, 2011 г.

может, и не было... Если бы не коллектив «Кубаньгазпрома». Взяв на себя ответственность, мы не прекратили подачу газа. Слава Богу, фонтан в 50 метров не загорелся. Иначе бы я вернулся в Сибирь в другом качестве... Мы двое суток с Сергеем Петровичем Сусликовым, аварийными бригадами ночевали рядом с этим фонтаном. С ситуацией справились, город ничего не заметил.

Наконец, мы начинали проект «Южный поток». Помню, как выбирали площадки для размещения компрессорных станций, прокладки трасс.

Все три крупнейшие стройки на торжественных пусках лично принимал Владимир Владимирович Путин. Разумеется, это держало в тонусе всю команду, не давало ни малейшей возможности расслабиться.

Через год после начала моей работы на Кубани началась реорганизация компании. Я в своей жизни всегда созидал и считаю, что и в этом процессе — разделения «Кубаньгазпрома» — тоже выступил созидателем, ведь прежде работала одна компания, а мы создали несколько самостоятельных крупных предприятий. Было очень непросто, ведь мы не стулья делили, а коллектив, функционал, сложившуюся десятилетиями систему. Отдельной эпопеей стало присоединение к нашей компании Ростовского филиала «Мострансгаза». Признаюсь, не сразу новый механизм заработал слаженно, но мы выполнили все задачи. Цель ведь осталась одна — добыча нефти и газа и транспортировка газа.

Создание ассоциации «Газпром на Кубани» обусловлено, в том числе, реорганизацией «Кубаньгазпрома». Краснодарский край — один из газовых центров нашей страны. На Кубани ещё во времена Российской Империи была пробурена первая скважина. На Кубани ставились рекорды газодобычи до начала освоения месторождений в Западной Сибири. Газовики здесь исторически были одним коллективом, и мы решили эти традиции сохранить — создать клуб «Газпром на Кубани». Меня как автора ноу-хау избрали первым президентом ассоциации. Как оказалось — на все семь лет.

В ассоциацию вошли руководители «дочек» и «внучек» «Газпрома» Краснодарского края, Ростовской области, Адыгеи. Я стал старшим среди равных. Мы совместно решали все злободневные вопросы, которые были в повестке «Газпрома». К нам приезжали руководители компании,

Богдан Владимирович Будзуляк. Мы проводили корпоративные мероприятия, в том числе несколько лет подряд – финал фестиваля «Факел», в котором участвовали до трёх тысяч человек. С жёнами отмечали новогодние праздники. Много ездили – и по югу, и по стране. В том числе на наше Мыльджинское месторождение в Томской области.

Мы на собственном опыте увидели, как такая атмосфера сближает коллектив, способствует решению производственных задач. В «Газпроме» были хорошо осведомлены о работе ассоциации, Алексей Борисович Миллер нас поддерживал. Опыт оказался настолько успешным, что его хотели распространить по всей России, но, к сожалению,

он даже на бумаге не везде прижился. А на Кубани живёт.

Опыт работы на юге России считаю для себя бесценным, во многом я заложил его в основу своей сегодняшней работы губернатором Томской области. И могу сказать откровенно, если бы я не работал на Кубани, то, может, если и был губернатором, то совсем другим. Мне очень повезло с людьми, и я благодарен всем, кто работал вместе со мной эти семь лет, со многими мы с удовольствием поддерживаем отношения.

Желаю всему коллективу «Газпром трансгаз Краснодар» крепкого сибирского здоровья и семейного счастья. С удовольствием и благодарностью вспоминаю нашу совместную работу. С юбилеем!

Открытие заключительного этапа III корпоративного фестиваля «Факел» самодеятельных творческих коллективов и исполнителей дочерних обществ и организаций ПАО «Газпром». С. А. Жвачкин, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Кубань», В. А. Хрестин, мэр города-курорта Геленджик, С. И. Бэлза, заслуженный деятель искусств России, председатель жюри фестиваля. Г. Геленджик, 2009 г.

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ГЕЙХМАН:

«РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ НЕ БЫЛА ЧЬЕЙ-ТО ПРИХОТЬЮ...»

Руководители не любят форс-мажорных обстоятельств. А за что их любить? Эти обстоятельства сбивают слаженную систему производства, несут угрозу планам, людям, перспективам. Но форс-мажор, если разобраться, это такая же работа, как и любая другая. Именно так смотрит на пройденный период реструктуризации «Кубаньгазпрома» генеральный директор (с 2007 по 2014 гг.) «Газпром добыча Краснодар» Михаил Григорьевич Гейхман: «Нужно решать — вот и решали».

В своём плотном, уже пенсионном, графике забот Михаил Григорьевич нашёл дорогое время, чтобы встретиться и ответить на вопросы о пройденном пути.

— Михаил Григорьевич, заняв в 2007 году должность генерального директора «Газпром добыча Краснодар», Вы стали участником самого сложного, заключительного периода реструктуризации общества. Сколько времени длился этот период?

— В 2007 году был закончен основной этап реструктуризации. Когда реально произошло разделение компании на добычу, транспорт, подземное хранение и были выделены активы по капитальному ремонту скважин. Начался процесс в 2006, закончился в 2007 году. Дальше работали с разделительными балансами, разделительными бюджетами — это чисто технические вещи и никому не интересны.

Другой вопрос — присоединение активов добычи от «Кавказтрансгаза» (сейчас — «Газпром трансгаз Ставрополь»). В 2008

году нам были переданы мощности Светлогорского газопромыслового управления. В 2012 году мы начали вести добычу газа в республике Коми по лицензии на разработку Вуктыльского нефтегазоконденсатного месторождения. И уже в 2014 году переоформили на себя лицензию на Собинское месторождение в Красноярском крае. Поэтому деятельность предприятия с 2014 года уже проходит в семи регионах России. Это Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская область, две солнечных республики – Адыгея и Калмыкия – и очень северная, но тоже солнечная Республика Коми.

Надо сказать, что вся реструктуризация «Газпрома» не была чьей-то прихотью. Это было насущное требование по формированию объективного и прозрачного тарифа на транспорт газа. Именно на транспорт газа. Необходимо было выделить газотранспортные мощ-

ности, поскольку это монопольный вид деятельности. Добыча газа – не монопольный вид деятельности, её можете вести вы, я, любой человек в рамках, установленных законом. А транспорт газа – монопольный вид деятельности, и его нужно было «очистить» от других видов деятельности, чтобы всем можно было внятно доказать прозрачность тарифов на транспортировку.

Поэтому, когда понимаешь, что это не прихоть, а насущная производственная необходимость, то спокойно относишься к различным проблемам. Нужно. Нужно решать – вот и решали.

Я хотел бы отметить очень большую роль, которую сыграл в период реструктуризации Сергей Анатольевич Жвачкин. Именно при нём произошло разделение компании, именно при нём в тяжелейший период не была потеряна управляемость, были реализованы все плановые показате-

Административное здание ООО «Газпром добыча Краснодар»

Заместитель генерального директора по безопасности С. П. Сусликов, генеральный директор С. А. Жвачкин, заместитель генерального по безопасности Е. А. Ремизов, начальник КС «Краснодарская» В. П. Петрук. КС «Краснодарская», Северский район Краснодарского края, 2005 г.

ли. Сергей Анатольевич очень много сделал, чтобы этот тяжёлый период прошёл спокойно. После мы работали с ним рука об руку, он — генеральным директором газотранспортной компании, я — генеральным директором газодобывающей компании. У нас были очень спокойные производственные отношения, мы совместно решали все проблемы — на мой взгляд, очень конструктивно. И вообще, такие конструктивные тёплые дружеские взаимоотношения как в производственных, так и в социальных вопросах, в рамках клуба «Газпром на Кубани», на мой взгляд, сохранились до настоящего времени. У меня были хорошие отношения как с Сергеем Анатольевичем Жвачкиным, так и с Игорем Григорьевичем Ткаченко. У нас никогда не было недопонимания, мы осознавали себя членами одной команды «Газпрома на Кубани». Но тот груз реструктуризации, который выдался в 2006 и 2007 году, Сергей

Анатольевич в самой большой степени взял на свои плечи. Я хотел бы заметить, что на четыре части никакую другую компанию в «Газпроме» не делили, только «Кубаньгазпром». Сергею Анатольевичу достался тяжелейший период. Я в 2006 году ещё работал в центральном аппарате и оттуда курировал эту проблему. Поэтому знаю не понаслышке, как было тяжело ребятам на местах. Совместно работали. Может потому меня сюда и направили, раз я эту проблему сверху решал.

— *Другие компании «Газпрома» как перенесли этот период?*

— В «Газпроме» работала очень мощная комиссия во главе с Александром Георгиевичем Ананенковым, заместителем Председателя Правления. И работала комиссия без каких-то особых произ-

водственных проблем. С большими или меньшими трудностями, но — нормально. Везде реструктуризация прошла достаточно спокойно, в установленные сроки, и не привела к каким-то серьёзным производственным проблемам, потерям или социальным взрывам. Такого тоже не было. Основная задача в том и состояла, чтобы люди в процессе реструктуризации не потеряли ничего. И это было выполнено, люди не пострадали.

— А какие проблемы на тот период оказались для Вас самыми сложными?

— Работая в Москве, я знал всю эту команду людей. Я знал Кубань, я родом с Кубани и поэтому не просто так шёл куда-то в неизвестность: понимал, с кем мне предстоит работать, над какими проблемами, и также спокойно воспринимал свои задачи.

Самые сложные и интересные, даже замечательные проблемы, которые пришлось решить — это создать новый коллектив. Потому что когда пришёл в «Газпром добыча Краснодар» (тогда ещё была «Кубаньгазпром»), я сознавал, что мы — компания исторически добычная. Из этой компании выделялись компании по направлениям. Люди, которые занимались транспортом, они, понятно, ушли в транспорт, кто занимался ПХГ — ушли в ПХГ. В итоге, в руководящем аппарате у меня оказался один заместитель из семи, в некоторых отделах при штатной численности, скажем 6-7 человек, было удивительное количество — ноль. Поэтому коллектив я создавал с нуля, несмотря на то, что исторически это большая старая компания.

Основная идея была мною декларирована на первой встрече с коллективом: я никого ниоткуда призывать не буду, в компании будут работать кубанские люди, кубанские специалисты. Это было мною выдержано. Формирование коллектива было сложным и интересным. И, на мой взгляд,

получилось достаточно качественно в этот период. Те люди, которые пришли, за небольшим исключением, трудятся и сейчас. Кто-то ушёл в силу возрастных возможностей (я, например, — улыбается). Но самое сложное было не ошибиться в людях.

Наибольшую помощь мне оказала мой заместитель по экономике Людмила Сергеевна Крутикова. Я её знал давно, ещё работая в центральном аппарате. Предложил ей стать заместителем генерального директора, она долго думала. Потом согласилась, и в этот очень трудный период очень мне помогла. Это бесконечно грамотный человек, требовательный, знающий, она выросла в недрах «Кубаньгазпрома», работала в органах госвласти.

Очень много сделал человек, который оставался в компании — главный геолог Владимир Петрович Колесниченко, к сожалению, умер совсем недавно. Очень грамотный человек, тоже помог коллективу своим трудом. И те ребята, что помоложе, работающие сейчас, это все кубанские люди.

Это и была моя политика. Почему? Наверное, отцов опыт. Я во многом брал пример со своего отца, у которого была жёсткая кадровая политика, связанная с тем, что люди заранее знали, кто когда уйдёт, кто на это место станет, что никаких потрясений быть не должно. Особенно в кадрах. Кадры должны спокойно работать, понимая, что они нужны, что они замечены, что их труд будет оценен. На уровне филиалов я знал все кадры. Любой генеральный директор не может опираться только на аппарат. Всё-таки полевые командиры — это крайне важно, особенно с такой разбросанностью. Такую политику я старался проводить в наших северных филиалах, в Республике Коми.

— После реструктуризации пришло время обдумать возможности, задачи, стратегию развития производства. Известна стратегия до 2020 года. Что-то в ней изменилось?

— Формировалось две стратегии. Вначале мы рассматривали стратегию развития предприятия «Газпром добыча Краснодар» до 2020 года, а в этом году должна быть принята (по крайней мере она уже сформирована) стратегия развития до 2030 года.

Добыча — это такой вид деятельности, где смотреть в перспективу надо чуть по-дальше. Месторождение выходит на максимальные показатели, живёт с ними какое-то время, а потом умирает. И нужно думать о новом, о перспективах добычи. В нашем случае, на Кубани, это очень сложно. Дело в том, что здесь нет уникальных сверхкрупных месторождений, мы работаем с небольшими месторождениями.

Буровая на Прибрежном месторождении Каневского ГПУ. Ст. Черноерковская, 2013 г.

И в целом, объёмы добычи скорее региональные. Поэтому, чтобы сохранять уровни добычи, мы и занимались экспансией — выходом в другие регионы. И параллельно формировали перспективные программы. Они не всегда срабатывали, потому что по уровню добычи для «Газпрома» Кубань не приоритетна. Об этом можно не писать, но надо понимать, что в первую очередь деньги дадут на те громадные северные месторождения, которые несут большие прибавки.

У нас, конечно, есть серьёзные перспективы. На Кубани, в первую очередь, это Крупское месторождение и все месторождения аналогичные ему, суммарный потенциал которых достигает 1 триллиона. Да, это сложно технически, сложно геологически, но это есть. Мы добурились, в конце концов, до продуктивных пластов, встретили аномальные геологические условия, но понимаем — газ там есть, мы его видели на поверхности. Это требует неких затрат, но (мы так понимаем) это непосредственная сырьевая база «Южного» и «Голубого» потоков. Это месторождение находится чуть ли не в прямой видимости от труб, которые идут на экспорт. А уровень добычи мы можем довести миллиардов до 15, что больше чем суммарное потребление Краснодарского края в год. Я надеюсь, что этим вопросом сейчас будут заниматься.

А на Севере большие перспективы, безусловно, связаны с Лаявожским нефтегазоконденсатным месторождением. Там очень большие объёмы, сложнейшая география, климатические условия, но тем не менее, там значительные перспективы. И я надеюсь, что наш выход в регионы Восточной Сибири когда-то «выстрелит». Да, сейчас все нацелены на освоение Чайнды, Ковыкты, но мы зацепились за север Красноярского края, и жизнь мне подсказывает, что наши усилия там не пропадут даром и будут когда-то востребованы. Может быть, лет через пять.

Неплохие перспективы есть в Ставрополье — там идет этап геологоразведки.

Одновременно в программах до 2020 и 2030 годов рассматривались меры по улучшению экономических показателей, структуры управления предприятием, ликвидации выбывающих мощностей и главное – новым инновационным решениям. Таким как внедрение процесса Фишера-Тропша (производство синтетических углеводородов - ред.), мембранных технологий и так далее. Эти основные направления были рассмотрены в программах до 2020 и 2030 годов. Они являлись и являются ориентирами, которые рассматриваются и в «Газпроме», и у нас на предприятии.

— *Михаил Григорьевич, а что касается геологических возможностей региона? В силу его изученности стоит ли ожидать каких-либо сюрпризов?*

— Конечно, район, где начинал ещё Нобель, геологически изучен достаточно хорошо. Я с детских лет знаю о тех работах, которые проводятся в крае ещё по работе отца. Да, изучены верхние в основном горизонты, средние, но мы же вышли на достаточно серьёзные месторождения, такие как Крупское, оно было тоже в какой-то мере изучено, но на глубине 6 с лишним километров просто никто не работал. Мы начали там работать и нашли этот газ. Поэтому большие глубины позволят найти и большие резервы, большие ресурсы. С другой стороны, всеми неоднократно упоминаемые сланцевые технологии – они вполне реализуемы здесь. В этом направлении пока ещё никто не работал, хотя мы рассматривали ситуацию и планировали постановочную научно-исследовательскую работу в этой области. Именно у нас, на Кубани, хотя это можно делать и в Коми. На Кубани такие опытно-промышленные работы проще проводить в силу климатических особенностей. Поэтому изученность изученностью, но... Когда-то я был в Туркмении, геологически это очень хорошо изученный регион.

Марковское месторождение Каневского ГПУ. Ростовская область.

Пункт налива газового конденсата Каневского ГПУ. Славянск-на-Кубани.

Министр геологии Туркмении докладывал, что нашли новую площадь, скважина дала очень неплохие результаты. Я тогда скептически к этому отнёсся, подумал – регион изучен, глубины небольшие... Так вот, это была Южная Иолотань с триллионными запасами. Поэтому и в хорошо изученных регионах необходимо прикладывать голову для дальнейшего осознания: что изучено, а что ещё не до конца изучено. Это и большие глубины, это и материковая сланцевая нефть, и газ. На Кубани есть над чем работать.

По Крупской площади – мы уже понимаем, что там есть газ. Да, это высокое давление, это высокие температуры... Но

Установка подготовки газа-500 Каневского ГПУ, 2008 г.

высокое давление с одной стороны, это плохо, а с другой стороны — громадная энергия. И высокая температура — тоже громадная энергия. То есть, даже если бы там был не газ, а воздух под таким давлением, 1230 атмосфер, в таких объёмах, он бы тоже долго и нудно крутил турбины и вырабатывал бы энергию... Поэтому... техника движется вперёд, а молодые люди умные, они всё решат.

— *Еще вопрос о перспективных работах на разведанном прежде, в 80-е годы, Бейсугском месторождении. Что о нем сказать?*

— В Бейсуге нет ничего нового. Это то же самое месторождение, которое наши предшественники развивали, разбуривали частично с берега, частично с платформ, которые создали в Бейсугском лимане. Но в итоге разрабатывалась только небольшая часть месторождения. На новом этапе идёт проектирование. Бурение и обустройство заканчивается. Просто в новых технологических решениях мы понимаем, что сейчас нас никто в лиман не пустит. Хуже того, лиман стал мелким, и я не представляю сейчас возможным пы-

таться разрабатывать месторождение методами строительства платформ в лимане — это невозможно. Поэтому предприняты меры по бурению технологически сложных скважин с большими отходами от устья — с берега. Это реализуемо. Месторождение будет доработано с использованием «зелёных» технологий.

Когда-то я был на Северном море в Германии, и там одна нефтяная компания с криками «ура-ура» отсыпала в море остров, построила на нем платформу и разрабатывала месторождение. Потом, на новом этапе, попросили еще побурить. Но им ответили: «А вот теперь идите отсюда вдале — «зелёные» запретили, население запретило». И они точно так же, с берега, построили несколько скважин с большими отводами и разрабатывали месторождение не выходя в море, не напрягая ни зелёных, ни население — никого. Здесь та же самая ситуация: спокойное внедрение технологий, давно используемых в России.

— *Число регионов, в которых работает «Газпром добыча Краснодар» достигло семи. Наверное и это не предел для наших газовиков?*

— На мой взгляд, громадный опыт кубанских газовиков ещё недостаточно востребован. Я считаю, что компанию «Газпром добыча Краснодар» надо привлекать к развитию нефтегазодобычи и в других регионах России. Если смотреть логистику таких разработок, то лететь на Камчатку что с Кубани, что с Ноябрьска — примерно одно и то же. Нет сейчас новых регионов, которые бы разрабатывались не вахтовым методом. Когда вахтовики летят на Север, в Ямбург или Уренгой — это никого не смущает. Газпром не планирует строительство городов в крайне сложных географических регионах. Опыт показал, что это неэффективно. Создание вахтовых посёлков — Новозаполярный на Заполярном месторождении, Ямбург на Ямбургском месторождении или, скажем, жилые посёлки Баланенковского месторождения — для разработки вахтовыми методами, это наиболее разумно. Во всём мире так.

— Я понимаю: большая практика, опыт, целые династии. Наши промысловики умеют работать, и это надо использовать. Но, простите, чем наши лучше, особенно в условиях Севера?

— Наши не лучше наши — есть. Наши лучше тем, что это нефте-газодобывающий регион. Когда у меня опора для виноградника из насосных штанг, а забор из насосно-компрессорных труб, а за забором находится геофизическое предприятие... Я с детских лет впитал, что буду нефтяником. И большинство людей на Кубани, которые работают в таких городках... они выросли в этой среде, у них брат-сват-отец — они все работали в этой отрасли. С чего бы я вдруг стал такой газовик? Потому что вырос в Хадыженске! У меня другого и виденья не было, и пути не было, я понимал, что пойду в институт и буду этим заниматься. На Кубани мощнейшая учебная база, здесь всегда были очень сильные институты, предприятия которые занимались новыми методами

добычи нефти. Это регион с большими традициями, с большой историей, с научной базой, соответствующим кадровым потенциалом.

Даже если люди вахтуются, например, из Белгорода, то в Белгороде нет добычи. Отдельный человек летает на вахту — он остаётся отдельным человеком. Здесь же мы имеем некий региональный центр, здесь вся Кубань в той или иной мере, нефтяная и газовая, занималась этим. Именно в этом есть потенциал: в традициях, в кадрах, в научном обеспечении.

— На Ваш взгляд, притягательность отрасли с годами не слабеет?

— Если посмотреть по университету, количеству людей, которые поступают на нефте-газовые факультеты, таких людей не становится меньше. Люди хотят работать в топливно-энергетическом комплексе.

Безусловно, хотелось бы, чтобы отрасль больше развивалась. Именно об этом я и говорил, когда речь шла о новых месторождениях. Это создаст новые рабочие места. В то же время, мы курируем сейчас такой мощный регион с громадным научным и кадровым потенциалом, как Республика Коми. Люди, которые занимаются добычей газа в Коми — это тоже наши люди, и их потенциал очень серьёзен.

— *Михаил Григорьевич, современная газовая промышленность по-прежнему остаётся огромной площадкой для возможностей нау-*

ки. Наука чутко реагирует на оперативные запросы производства, очень старается и хорошо помогает. Но есть же стратегические ожидания отрасли?

— Наука — многофакторный механизм воздействия на производство. Мы от науки ждём не только шагов в области геологии, мы ждём многого в области технологии. Когда мы вышли на Крупскую площадь, «Газпром» выделил деньги на научно-практические разработки, связанные с технологией освоения месторождений с аномально высокими давлениями и температурами. Мы хотим понимать, как мы будем разрабатывать, и как мы будем утилизировать эту энергию, которая досталась нам от природы. Это непросто.

Но тогда я хочу спросить у учёных: дайте мне опытные технологии и, хуже того,

Мастер по добыче газа и газового конденсата на установке подготовки газа-500 Каневского ГПУ

Пункт налива газового конденсата Каневского ГПУ

дайте мне оборудование. Даже если его зовут «турбодетандер». Да, я знаю турбодетандеры на 500, может быть на 700 атмосфер. А на тысячу? Их нет. Но их надо разработать. А это — исследование материалов: современных, сверхпрочных и т.д. И то, что касается температуры — мы понимаем, что в такой температуре, при таком давлении даже провести геофизические исследования в скважине крайне сложно. Но необходимо. Значит, это разработка нового парка приборов и т.д. В этом прикладная наука. Я не общаюсь с наукой, которая говорит о нанотехнологиях, я говорю о практической науке, которая позволяет решать текущие производственные проблемы. Это важно. Мне важна наука, которая, например, в мембранных технологиях будет отделять не только, скажем, воду от газа или воздух от газа. Покомпонентное разделение газа, мембранные технологии связанные с отделением гелия — это тоже практическая наука, которая может решать наши производственные вопросы. В этом плане, я думаю, наши ожидания будут в общем-то реализованы. Потенциал российских учёных, на мой взгляд, достаточно серьёзный. Их надо поддерживать. Потому что сами по себе они прорывы не сделают. Даже такие вещи, как новые материалы. К сожалению, часто можно услышать: «Сколько лет прошло, какие вам

ещё новые материалы?» Когда мы вышли на Крупскую площадь, и нам нужна была эксплуатационная колонна со специальными свойствами... Российские учёные не смогли нам помочь. Нашим требованиям соответствовали только японские трубы.

Наша беседа пролетела быстро, Гейхман спешил в аэропорт. Мы уже начали прощаться, заговорили о тех делах, которые каждого из нас ждут в пенсионном будущем, когда Михаил Григорьевич меня остановил:

— Ещё надо сказать, я доволен тем решением, которое принял «Газпром» о назначении генеральным директором «Газпром добыча Краснодар» Александра Юрьевича Корякина. Я не первый день знаю этого человека, это профессионал с большой буквы, прошедший очень серьёзную школу. У него вся жизнь связана с добычей газа. Для него, на мой взгляд, нет каких-то неизведанных областей.

А я должен отдыхать. Пенсионеры должны отдыхать. В хорошем смысле. Интересно заняться «гаражным виноделием». Может там и получится тысяча бутылок, чтобы только раздать друзьям... Или с нуля начну — лозу посажу. Это дело не скорое, поэтому настрою себя на то, чтобы жить долго.

Владимир Гусев

ОЛИМПИЙСКИЙ ФАКЕЛ «ГАЗПРОМА»

3 февраля 2014 года на имя генерального директора ООО «Газпром трансгаз Краснодар» Игоря Григорьевича Ткаченко (второй адрес — генеральному директору ОАО «Сочиорггаз» Алексею Валентиновичу Рудневу) поступил исторический документ — письмо от первого вице-президента ГК «Олимпстрой» Хамита Давлетяровича Мавлярова: «... Прошу Вас обеспечить бесперебойное круглосуточное газоснабжение природным газом горелочного устройства Чаши Олимпийского огня.»

За этим письмом — несколько лет напряжённой работы многотысячных коллективов газовой отрасли Краснодарского края и всего «Газпрома», с честью выполнившего напряжённую олимпийскую инвестиционную программу. В этой программе, охватившей период с 2009 по 2014 годы, все пункты и на-

правления были главными, шла ли речь о подготовке нашей олимпийской команды с использованием современных методик, создании спортивной и социальной инфраструктуры в Сочи и его окрестностях, или об обеспечении Зимних игр надёжной системой энергетической безопасности.

Важность каждого направления трудно переоценить, вклад «Газпрома» в проведение Олимпийских игр достоин благодарности жителей и гостей Сочи, спортивных болельщиков и всей России.

Инвестиционную олимпийскую программу «Газпрома» можно условно разделить на две части. Первую часть программы увидел весь мир: наши спортсмены выиграли эту Олимпиаду. С нашей командой работали лучшие тренеры и специалисты, были созданы все условия для планомерной, целенаправленной подготовки команды к Играм в Сочи с использованием масштабных инновационных ресурсов. Это сыграло важную роль в успехе команды России даже в таких относительно новых для направлениях, как шорт-трек и сноуборд, а также внесло существенный вклад в победы в фигурном катании, лыжных гонках, бобслее и других видах спорта, обеспечив в итоге первое место как по завоёванным золотым медалям, так и по общему числу наград.

В эту же, видимую часть программы включим строительство ряда уникальных олимпийских объектов: совмещённого лыжно-биатлонного комплекса вблизи Красной поляны. Это первый современный объект подобного типа в России, расположенный в среднегорье, на высоте 1430–1600 м над уровнем моря. Здесь построены четырёхкилометровая трасса для биатлона, две трассы для лыжных гонок по 5 км, а также тренировочные трассы. Биатлонный и лыжный стадионы, вместе со смотровыми площадками вдоль трасс, вмещают около 10 тысяч зрителей.

Другой объект — горная Олимпийская деревня на 1100 человек, а также горно-туристический центр, в составе которого — современные отели, более 15 км горнолыжных трасс различного уровня сложности. В 2013 году была введена в строй вторая линия канатной дороги «Псехако II», что позволило вдвое увеличить её пропускную способность.

Ещё один инфраструктурный объект горно-туристического центра — 3S-канат-

ная дорога, одна из самых протяжённых в мире. Её длина — более 5 тыс. м, пропускная способность — до 3 тыс. человек в час в каждом направлении.

Для всех гостей Олимпиады построен небывалый по своим масштабам и формату комплекс «Галактика». Он расположен в живописной долине на высоте 540 метров над уровнем моря, в двух километрах от железнодорожного вокзала «Роза Хутор». Площадь комплекса — около 50 тысяч кв. м. Общая вместимость — до 4 000 человек. Здесь круглый год доступны аквапарк, ледовая арена, детский интерактивный развивающий клуб, боулинг, 3 кинозала, рестораны, фудкорт, открытые террасы, ночной клуб, конференц-зал на 1100 мест, торговая галерея, паркинг на 1200 машиномест.

Все эти объекты участники Олимпиады и гости Сочи уже успели оценить по достоинству. Но есть ещё в этой инвестиционной программе и невидимая большинству людей часть, потребовавшая огромного напряжения сил, вложений и профессионального подхода. Речь идёт о глубоко продуманной системе надёжного энергообеспечения XXII Олимпийских игр в Сочи.

В недалёком прошлом город Сочи обеспечивался газом по магистральному газопроводу «Майкоп – Самурская – Сочи», строительство которого было начато в середине 70-х годов и закончено (третья очередь) в 1984 году. Это была единственная артерия для обеспечения природным газом Сочи и районов Черноморского побережья. Именно поэтому остановить его на продолжительный период для капитального ремонта было просто невозможно. Кроме того, мощности этого газопровода были недостаточными для дальнейшего развития города-курорта.

В 2011 году был сдан в эксплуатацию первый морской газопровод «Джубга – Лазаревское – Сочи», предназначенный для газоснабжения отечественных потребителей. Новый газопровод стал ответвлением «Голубого потока». Протяжённость новой нитки – 171,6 км, ежегодная производительность – около 3,8 млрд м³. Благодаря запуску морского газопровода «Джубга – Лазаревское – Сочи» появилась так называемая «закольцовка» с «сухопутным» газопроводом в районе посёл-

ка Кудепста и долгожданная возможность реконструкции «майкопского» газопровода.

Увеличение объёмов подачи газа в Сочи сделало возможным наращивание энергогенерирующих мощностей, и в планах подготовки к Олимпийским играм появилось строительство современной Адлерской ТЭС – это высокотехнологичное сооружение с КПД энергоблоков 52%, электрической мощностью 360 МВт и тепловой – 227 Гкал/час. Адлерская станция стала ключевым объектом энергетики Сочи и прилегающих районов Черноморского побережья.

Планы газификации олимпийских объектов предусматривали строительство двух газопроводов: к Адлерской ТЭС и Джубгинской ТЭС. Ещё один газопровод пролёг к посёлку Красная Поляна, он позволил газифицировать горный кластер олимпийских объектов, в том числе комплекс «Роза Хутор».

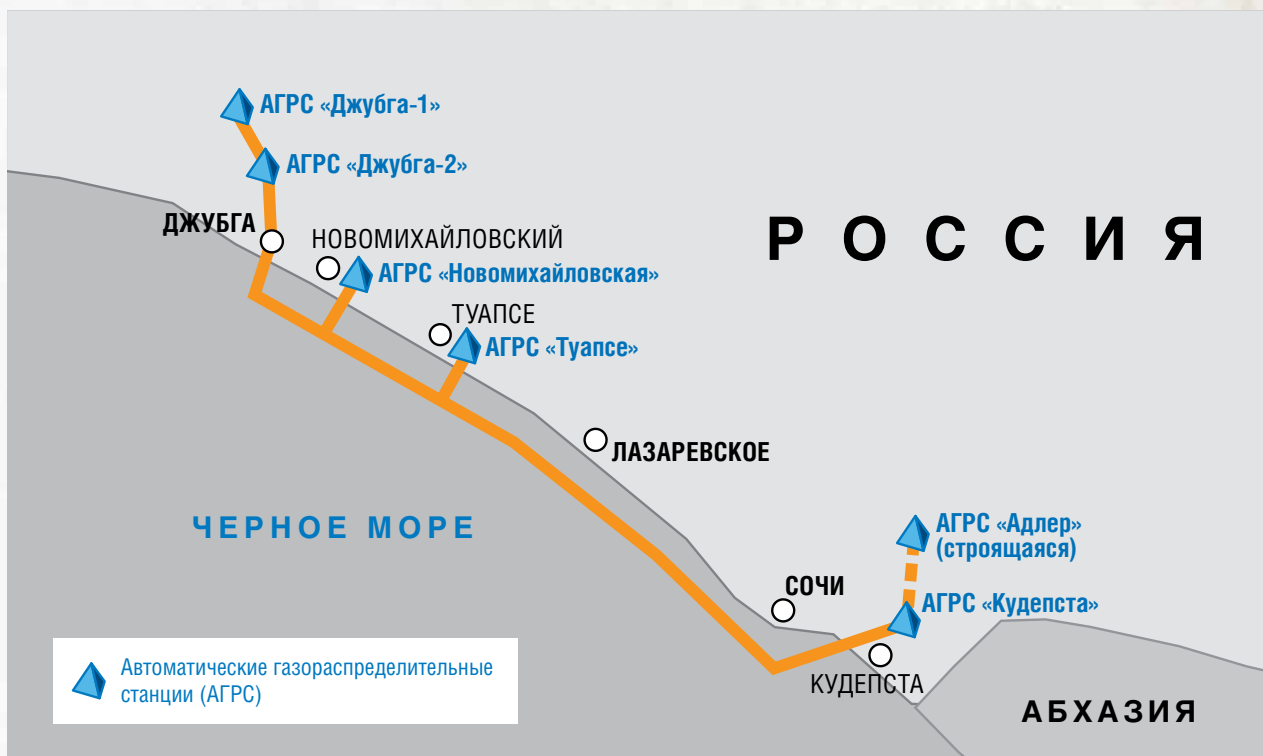
Кроме этого, сетевой газ получили в посёлках центральной части Адлерского района Сочи. Уже к концу 2013 года к газовым сетям было подключено более 15 тысяч домовладений и 25 котельных. В целом, перед Олимпиадой завершилось строительство 29 распределительных газопроводов общей протяжённостью около 120 км, что позволило подать газ в 29 населённых пунктов.

В период подготовки к Олимпиаде, в 2012 году, началась долгожданная реконструкция «Майкоп – Самурская – Сочи», срок службы которого приближался к 40 годам. На своём пути газопровод преодолевает свыше 400 естественных преград и по рельефу местности считается самым сложным в России. Самая его высокая точка проходит по горам на высоте 1324 м над уровнем моря.

Предстоящую реконструкцию газовой назвали самой масштабной и уникальной. Уникальным было и то, что реконструкцию газопровода делали не прерывая подачу газа потребителям. Первый участок, от Майкопа до Самурской (58 километров), к концу 2012 года поме-

няли почти на 100 процентов. По сути — построили новый газопровод, проложенный параллельно старой линии.

В целом, весь газопровод, на протяжении 200 километров, превратился в большую строительную площадку, на которой одновременно работало свыше 300 человек, было задействовано более ста единиц техники. В общей сложности работы шли одновременно на 32 участках. Врезки в действующий газопровод проводились традиционным огневым методом и врезками под давлением по уникальной технологии TDW.

В конце октября 2013 года корреспондент газеты «Пламя» Татьяна Зезюлина так описывала происходившие на реконструкции газопровода события:

«На базе меня встречает начальник Майкопского ЛПУМГ Сергей Твардиевич. Задача Майкопского ЛПУМГ на этом объекте — организация постов, и общее руководство огневыми работами на месте. Твардиевич здесь главный — он руководитель комплекса работ, в которых

задействованы внушительные силы: участки АВР № 1,2,4, Майкопская ЛЭС, «Воронежтрубопроводстрой» и ТДВ «Евразия». Вместе они проводят подготовительные, сварочно-монтажные, изоляционные и земляные работы.

Менее чем за 2 недели выполнено 12 врезок на участке длиной 40 км по горам и горным рекам, заменено около 4 км трубы. Чтобы понять весь масштаб работ, напомним, что стандартная огневая работа выглядит так: строители построили участок, бригада приехала на подключение — «врезались» с одной стороны, с другой — и домой. А здесь таких объектов тринадцать!

И ещё. Огневые — процесс безостановочный, поэтому ночью все выходят на работы как днём, и продолжают сварочно-монтажный процесс. Но при этом обеспечиваются дополнительные меры безопасности. В свете фонарей я увидела тяжёлый труд газовиков, которые готовы по первому зову при аварии или вот так, при необходимости, круглосуточно качественно выполнять свою работу».

Капремонт газопровода «Майкоп – Самурская – Сочи». Ночная смена УАВР № 1. Электрогазосварщик В. Н. Чулахин за работой. Сентябрь, 2013 г.

ВОП на горном участке газопровода «Майкоп – Самурская – Сочи» во время проведения зимних Олимпийских игр, 2014 г.

Реконструкция газопровода «Майкоп – Самурская – Сочи» была закончена в сентябре 2013 года. Рабочее давление в трубе поднялось с 41 атмосферы до 55. Фактически это был уже новый магистральный газопровод с высокой степенью надёжности газоснабжения.

Интересно, что в период реконструкции газопровода установилась практика организации дежурных постов на всех участках огневых работ. На постах находились опытные газовики, умевшие при необходимости прекратить подачу газа, принять необходимые меры для предотвращения аварии. Опыт организации таких постов очень пригодился. Уже в 2013 году провели несколько крупных учений по работе таких постов – их назвали временный опорный пункт (ВОП) – и включили их в план обеспечения работы газопровода в дни Олимпийских игр.

7 января 2014 года 23 таких временных опорных пункта появились по всей трассе газопровода «Майкоп – Самурская – Сочи», от «Майкопской» КС до Кудепстинской ГРС. С этого дня на каждом из таких ВОПов началось круглосуточное дежурство. Одновременно в Сочи, в пансионате «Факел», приступил к работе штаб по транспортировке газа и взаимодействию с ВОПами. Одним из руководителей штаба стал Андрей Анатольевич Колтаков – сейчас начальник Анапского ЛПУМГ, а в тот год – начальник Майкопского линейно-производственного управления магистральных газопроводов:

– Опыт создания ВОПов прекрасно себя оправдал. Все опорные пункты были распределены между линейными управлениями. Единственное, о чём мы не подумали – работники равнинных ЛПУМГ, те же таганрогцы впервые оказались в горной местности. Наверное, это было для них непривычно, но справились они со своей задачей отлично. Каждое управление решало вопросы по обеспечению людей на опорных пунктах: была организована связь, транспорт, питание, телевидение, смена вахты каждую неделю. Главное, люди были отлично подготовлены для обеспечения безаварийной работы газопровода.

С Андреем Анатольевичем мы разглядываем фотографии той, уже далёкой, олимпийской зимы. При этом мне подчас трудно удержаться от улыбки: чтобы народ не скучал, штаб объявил соревнование на лучшее благоустройство опорных пунктов. Вот и расстаралась каждая смена из трех человек: чистоту наводили, клумбы для души устраивали, и даже умудрялись наладить огородики с зелёным лучком. Некоторые управления для своих отважных вахтовиков поставили даже походные бани! Что тут скажешь, молодцы!

– Главная наша задача была – обеспечить надёжность газоснабжения Олимпиады, а при необходимости – оперативно отреагировать на любую нештатную си-

туацию, не теряя времени для того, чтобы добраться на место. — Андрей Анатольевич Колтаков сам два месяца без выходных проработал в штабе, постоянно выезжал для контроля ВОПов, проводил всевозможные учения и тренировки. И только после того, как Зимние игры закончились, понял, по его же признанию, какое важное государственное дело они сделали, и какое огромное место заняла в их жизни Олимпиада.

— Главное, не было никаких чрезвычайных ситуаций. За время работы ВОПов у нас не заболел ни один человек, а это всё же зима, высокогорье, не было никаких травм и ни одного нарушения трудовой дисциплины.

Максимальную загрузку двух ниток газопроводов для XXII Зимних Олимпийских игр обеспечил ещё один уникальный объект — компрессорная станция (КС) «Краснодарская», построенная в 2011 году в едином комплексе магистрального газопровода «Голубой поток». Полное название станции — комплекс по подготовке и транспортировке газа на экспорт. Из нескольких сотен компрессорных станций «Газпрома», разбросанных по всей стране, эта станция имеет уникальные характеристики. Таких в нашей стране только две — наша, «Краснодарская», и КС «Портовая», обеспечивающая газом «Северный поток», и строится в крае ещё одна — КС «Казачья». Уникальность КС «Краснодарская» — в 12 огромных адсорберах весом более 190 тонн каждый. Для их монтажа использовали гусеничный кран редкой грузоподъёмности — 700 тонн!

Вместе с начальником Краснодарского линейно-производственного управления Вячеславом Петровичем Петруком и начальником комплекса КС «Краснодарская» Валерием Александровичем Чабаном мы осматриваем эти колоссальные сооружения, очищающие газ от углеводородов и от воды с помощью силикагеля. Я с интересом узнаю, что одна столовая ложка этих полупрозрачных шариков, которые мы больше привыкли видеть в новой обуви, имеет внутреннюю активную

губчатую площадь всех своих пор, сравнимую с площадью футбольного поля. Попадая в такую среду, молекулы воды и тяжёлых углеводородов (C5) извлекаются из газа, удерживаются в силикагеле, тем самым очищая газ. Представьте теперь производительность и эффективность комплексной системы очистки газа, если в 12 колоннах адсорберов находится 500 тонн этих полупрозрачных шариков! Кстати, при пуске КС силикагель завозился из Германии, но сейчас используется отечественный.

Слева направо: Начальник Яблоновского УАВР О. С. Кабришев, главный инженер, первый заместитель генерального директора С. П. Сусликов, заместитель Председателя Правления ПАО «Газпром» В. А. Маркелов, генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Краснодар» И. Г. Ткаченко, главный инженер, первый заместитель начальника Яблоновского УАВР Ю. В. Марошкин, начальник Майкопского ЛПУМГ С. В. Твардиевич и начальник УАВР № 1 Яблоновского УАВР В. Е. Коробкин на комплексных учениях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на системах газоснабжения г. Сочи и олимпийских объектов. г. Сочи, пос. Головинка, март, 2013 г.

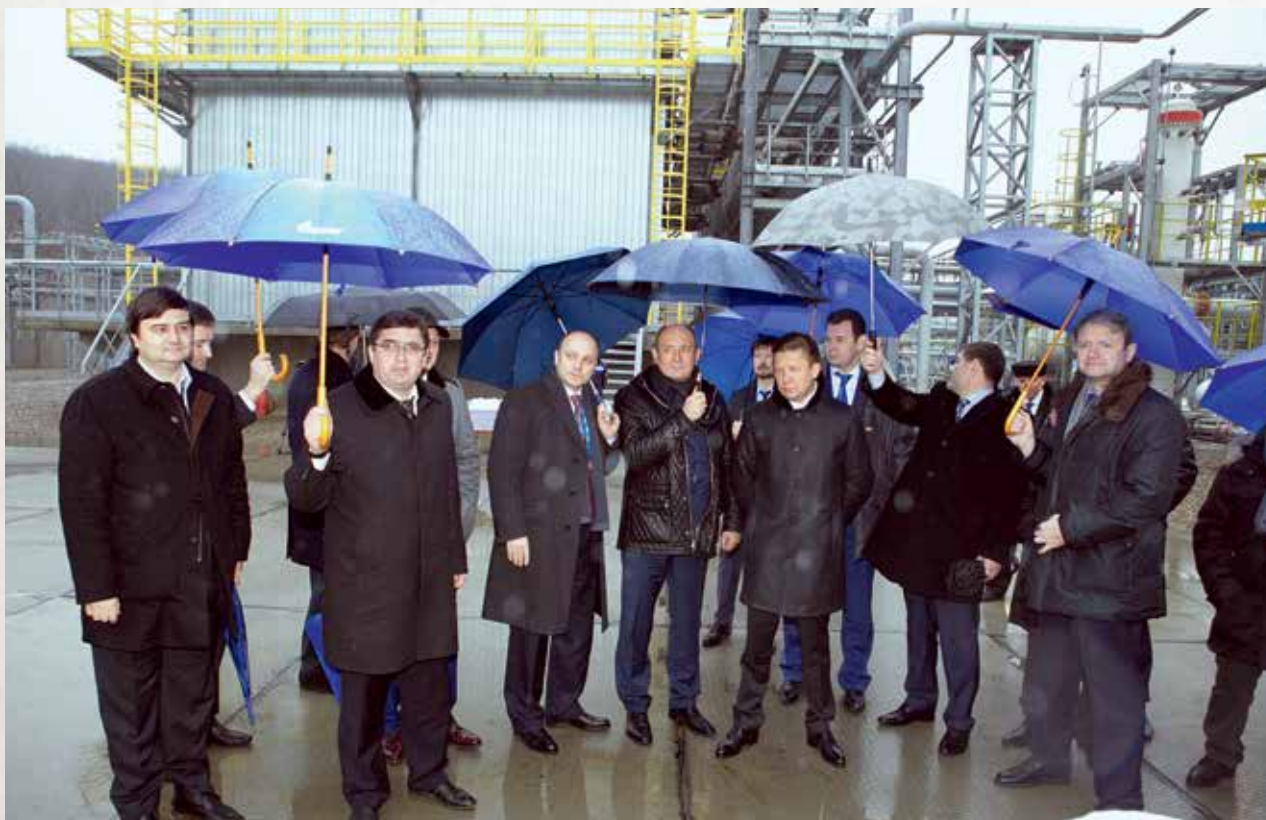
КС «Краснодарская» ночью. Декабрь, 2003 г.

После комплексной подготовки готовый газ не содержит влаги и тяжёлых углеводородов. Такой газ поставляется иностранным потребителям и используется на современных российских объектах энергогенерации. Не случайно такие станции в системе «Газпрома» иногда называют «золотыми курочками». Отсюда, с давлением 100 атмосфер, газ проходит по газопроводу до КС «Береговая» и дальше, с давлением 250 атмосфер, под морской гладью – до самого турецкого берега. Значение КС «Краснодарская» для выполнения международных соглашений и энергообеспечения Сочи и побережья неопределимо. Не случайно на все профилактические работы выделяется в год всего от 48 до 72 часов.

При подготовке к Олимпиаде производительность станции было решено увеличить: построить вторую очередь установки подготовки газа к транспорту (УПГТ-2).

Стройка началась поздней осенью 2012 года, тогда завезли первые вагончики для строителей. Чтобы подготовить площадку строительства, пришлось вывезти 3 млн кубометров земли. Для обеспечения безопасности объекта, со стороны гор возвели подпорную стену длиной 405 метров и высотой до 9 метров. Для строительства стены потребовалось 5900 кубометров бетона и 615 тонн металлической арматуры.

По словам Вячеслава Петровича Петрука, учитывая сжатые сроки строительства и особую значимость ввода объекта в эксплуатацию, на стройке с первого дня было задействовано около 1300 специалистов. Здесь самоотверженно вместе со строителями работали руководители и специалисты ООО «Газпром трансгаз Краснодар» и Краснодарского ЛПУМГ: главный инженер-первый заместитель генерального директора С. П. Сусликов, заместитель

Генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Краснодар» И. Г. Ткаченко знакомит с новым объектом участников торжественного пуска УПГТ-2 Председателя Правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллера, членов Правления и руководителей Краснодарского края. КС «Краснодарская», Северский район Краснодарского края, 17.01.2014г.

генерального директора по производству С. Г. Шабля, заместитель генерального директора по капитальному строительству Б. Г. Шумский, начальник ПОЭКС О. Д. Тюлюкин, главный энергетик, начальник отдела А. Н. Касымов, заместитель начальника управления по производству А. В. Руденко, начальник КП и ТЭГ КС «Краснодарская» В. А. Чабан, начальник службы ЭВС КП и ТЭГ КС «Краснодарская» А. Л. Носков, начальник службы АСУ Тим КП и ТЭГ КС «Краснодарская» А. В. Бедловский, начальник Цеха подготовки газа С. В. Бачалов и многие другие высококлассные руководители и специалисты.

Ввод в действие УПГТ-2 позволил к прежней производительности станции в объёме 47, 2 млн куб. метров в сутки добавить 23, 2 млн куб. в сутки. Тем самым была решена задача энергодефицита кавказского побережья Чёрного моря за счёт подачи дополнительных объёмов газа в подводный газопровод «Джубга – Лазаревское – Сочи» для гарантированной бесперебойной работы теплоэлектростанций и олимпийских объектов города Сочи.

Стоя на площадке только что построенной и запущенной комплексной установки УПГТ-2 перед коллегами и журналистами, Председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер сказал важные слова: «Подготовка к Олимпийским играм требует от принимающей стороны не меньше сил и профессионализма, чем выступления спортсменов на Олимпиаде. И участие в этой подготовке не менее почётно. Мы гордимся, что нам поручено построить целый ряд ключевых олимпийских объектов. «Газпром» делает всё, чтобы спортсмены и болельщики сохранили самые хорошие впечатления от уровня подготовки к этим соревнованиям. Чтобы олимпийцы продемонстрировали максимум своих возможностей.

Сегодня мы вышли на финишную прямую. У меня нет никаких сомнений, что свою олимпийскую программу «Газпром» исполнит на самом высоком уровне».

Торжественный пуск УПГТ-2. Перед камерами журналистов А. Б. Миллер и губернатор Краснодарского края А. Н. Ткачев. КС «Краснодарская», Северский район Краснодарского края, 17.01.2014 г.

УПГТ-2, 2015 г.

«Самый высокий уровень» продемонстрировали многие кубанские газпромовские «дочки», и прежде всего компания «Газпром трансгаз Краснодар», от которой в первую очередь зависело газоснабжение Сочи и олимпийских объектов. С этой проверкой газовой справились успешно: 7 февраля 2014 года Чаша Олимпийского огня осветила сердца всех жителей России!

Владимир Гусев

Огневые работы на «Голубом потоке».

03

АКТИВ —
ПРОФИЛЬНЫЙ

ВСЕГДА НУЖНАЯ И НЕВИДИМАЯ

«НАШЕ МАЛЕНЬКОЕ МЧС»

НАУКА ДОЛЖНА БЫТЬ «СВОЕЙ»!

Связисты на промыслах появились с первыми километрами газопроводов. Какая, спросите, это была связь? Такая, какую позволяла на тот момент техника. Но главное — эта связь работала.

ВСЕГДА НУЖНАЯ И НЕВИДИМАЯ

В книге ветерана «Кубаньгазпрома» Алексея Поповича «С любовью, шуткой и отвагой» оперативная связь с дежурным описывалась так:

«Очень запомнились зимы 1968 и 1969 года. Пыльные бури. Глухая ночь. Мороз. И мы на бензовозе пробираемся по полям на 38-й километр газопровода «Привольная — Ленинградская». Закачали четыре куба метанола. Видим по манометру, как поползло давление вниз. Все довольны. Нужно доложить диспетчеру в Тихорецке и получить новое распоряжение. Или отбой и всем спать, или ехать с метанолом ещё куда-то. Связь — на железобетонных

столбах. Есть специальный шест, позволяющий подсоединиться нашим полевым телефоном к линии связи. Но ночь и бешеный ветер не дают этого сделать. Звякая «когтями», лезу на столб. Я и без того дрожу от холода, а на столбе меня прямо колотит. Докричался до диспетчера. Михаил Иванович расспрашивает подробности. Хорошо ему в диспетчерской за пультом всем интересоваться. В доступных выражениях объясняю ему всю неуместность его искреннего любопытства. Он, по-моему, понял. Даёт распоряжение ехать на РЭП, заправляться метанолом и ждать команды».

В музее связи, который создали сами работники управления связи «Газпром трансгаз Краснодар», можно даже посмотреть на этот взятый прямо из книги, но только деревянный, столб. А под ним – такие незаменимые в 60-е года «когти». В музее много чего «незаменимого»: коммутатор телефонной связи с множеством штекеров и местом для «барышни», чёрные «сталинские» телефоны, телетайпы, разные аппараты, от ламповых до транзисторных...

– И самое смешное, – утверждает Андрей Валерьевич Марков, заместитель начальника управления, – что всё это оборудование работает!

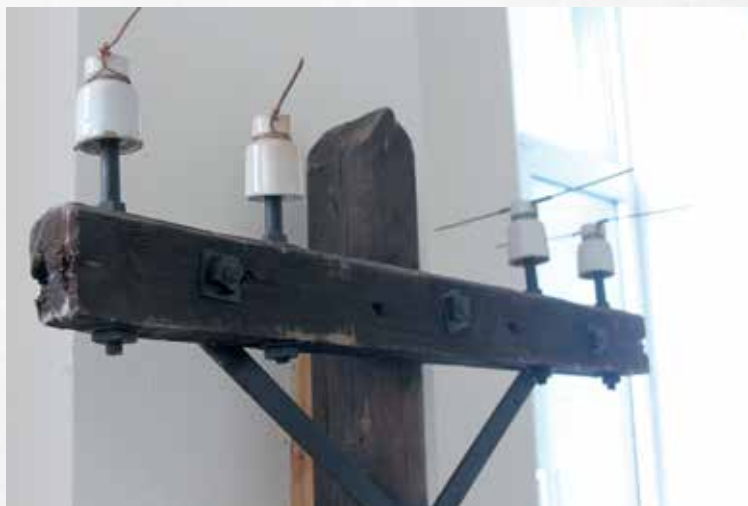
Даже не сомневаюсь. Вдоль стены с грамотами есть стенд с «историческими» (они принадлежали работникам управления в разные времена), уже старинными сотовыми телефонами. Люди, заглядывающие сюда, с радостью узнают свои «раскладушки», с которыми они строили «Голубой поток» или газопровод «Джубга – Лазаревское – Сочи». Связисты – они и есть связисты, у них техника всегда на первом месте, и когда время этой техники проходит, с ней, как с хорошим товарищем, очень трудно расставаться.

Связь всегда считалась неотъемлемой частью технологического процесса бурения, освоения, добычи и эксплуатации газовых месторождений. История сохранила фамилии людей, стоявших у истоков её развития. Это П. А. Лихогляд, В. И. Остапенко, Г. А. Дорошенко, В. А. Коваленко. Каждый этап развития газовой промышленности Кубани предполагал и соответствующее совершенствование связи. Инициатором одного из таких этапов реконструкции связи был начальник отдела связи и АСУ, позднее – начальник Краснодарского производственного управления связи, Василий Бенедиктович Мартынчук; воздушные линии связи были заменены на кабельные, внедрена система телемеханики, расширена диспетчерская связь. Реконструкция и внедрение новой техники осуществлялось под руковод-

ством производственно-технического отдела, который возглавлял В. Н. Асекретов.

Впрочем, рассказывать о совершенствовании этих процессов так же сложно, как обсуждать новинки мобильной связи. Допустим, узнаете вы, что в 2004 году за счастье было использовать в работе 8-портовые мультиплексоры. А вот сейчас – внимание! – используются обычные (!) 48-портовые. «Ну и что?» – спросите вы, да и я тоже. А для специалистов это – «музыка высших сфер», как звуки скрипки Страдивари для музыканта...

Радиосвязь, надо признать, – чудо из разряда невидимых для большинства людей. Не случайно и самих связистов

Деревянная опора воздушной линии связи, 1967 год. (Музей Связи).

Автомобиль связи, развёрнутый для обеспечения радиосвязью.

Устранение повреждения на кабельной линии связи «Майкоп – Лазаревское» на участке «Казаевская Поляна – Грачевский Перевал». 1983 г.

Прокладка кабельной линии связи в зимних условиях на Краснодарском участке.

в отрасли видят только тогда, когда что-то сломалось, и это лучший комплимент для специалистов: всё работает — нас и не видно.

На самом деле, связь всюду. Начиная от «газовых» телефонов, контроля каждого участка магистрального газопровода, наблюдения за работой всей схемой связи, обеспечения всех производственных процессов транспортировки газа, и заканчивая возможностью дублирования этих процессов при помощи спутников. Создавалась эта система многими десятилетиями: с работы участка связи, потом, с 1984 года, вышла на уровень полноценного управления, работающего сегодня в

структуре «Газпром трансгаз Краснодар» в качестве филиала.

По территории обеспечения связи наше управление — одно из самых больших в системе «Газпрома». Таких всего 6-7 по стране. В структуре управления несколько цехов, работающих по территориальному принципу. Приазовский, с охватом от Каневской, Кущёвской до границы с Ростовской областью, Черноморский цех, от Тамани до Афицкого НПЗ, Северо-Кавказский в Майкопе, с территорией контроля до самого Сочи, Северо-восточный цех — Усть-Лабинск, Березанская. Самый большой — Ростовский цех, охватывающий Ростов и Таганрог, и, наконец, Центральный цех, базирующийся в Краснодаре.

Объединяет все эти цеха и весь коллектив управления одно — магистральные газопроводы. Каждый километр — это линии связи. У связистов своё огромное и важное хозяйство, требующее ежедневного и ежечасного внимания. 120 зданий и сооружений, где работает специальное оборудование. Более 500 НУПов — напольных усилительных пунктов, «поднимающих» сигнал на линиях связи.

Сами линии связи можно условно разделить на категории. Коридоры, в которых работает радиорелейная связь — это, как правило, самые труднодоступные горные местности — охватывают до полутора тысяч километров. Наиболее протяжённые в регионе — 10519 километров — классические линии связи, представляющие собой кабели с медными проводами для передачи по «цифре» любой информации. И, наконец, изюминка последних десятилетий — оптическое волокно, которое прокладывается в основном в городских массивах.

По классу безопасности оптоволокно на первом месте. В цветмет пластик не принимают, мышки его не грызут, в земле он не гниет — одни достоинства. Кусается только высокая стоимость этого материала.

В какой-то момент, узнавая о подробностях работы связистов, поймал себя на аналогии с обычной телепередачей из мира природы. Вы тоже не раз видели та-

кие благодатные картинки: живёт себе птаха без забот, чирикает, собирает всяких червячков в поте лица и вдруг... И вдруг выясняется, что у этой божьей птички просто тьма-тьмушная кровожадных врагов! И последнее отнимут, и из гнезда выкинут, и вообще...

В какой-то момент я испытал те же самые чувства потрясённого телезрителя, когда узнал о том, что мешает работать связистам, этим – не смейтесь! – трудолюбивым пчёлкам.

На первом месте в системе факторов риска – природа. Причём, не в виде голодных мышек, а в виде самой что ни на есть настоящей природной стихии. Всё, что мешает спокойно лежать газопроводам, в той же мере мешает функционировать и кабелям связи. Оползни, подтопления, смерчи – всё, на что так богата наша южная природа.

Интересно, что переходы через реки связисты преодолевают так же, как и прокладчики газопроводов – горизонтально-наклонным бурением (ГНБ). Для всех проектных работ в управлении есть своя проектно-сметная группа – 4 человека. Заказываются только топосъёмка

и данные геологии. И уходит под русло реки труба из легированной стали сечением 10 сантиметров. На глинистых грунтах можно укладывать пластиковые трубы. А если река вздыбится, как частьенько бывает в Адыгее, на Белой, тогда всё – надо переделывать с учётом новой обстановки. В год таких замен с ГНБ набегает до 10 километров.

Есть ещё совершенно экзотические природные явления из разряда небесных. На территории Управления стоит более 300 радиомачт, защищённых молниеотводами и контурами заземления. При обычной непогоде этим конструкциям ничего не грозит, но если стихия начинает бушевать, то молнии от своего безумия бьют уже куда попало. От этого «куда попало» в секунды выгорают передатчики, что тут же отражается на схемах диспетчерских пунктах, и до прибытия технической помощи рабочий сигнал отправляется по резервной линии.

Принцип дублирования всей технологической цепочки связи – основополагающий. В управлении работает даже своя энергетическая служба. Не завёлся дизель – тут же включится аккумулятор, и на 17

Линейно-аппаратный зал Аксайского участка Ростовского цеха. Измерения и регулировку аппаратуры проводят инженер электросвязи 1 категории В. И. Мецнеряков и Г. М. Кашкаха, электромонтер станционного оборудования и телефонной связи 5 разряда.

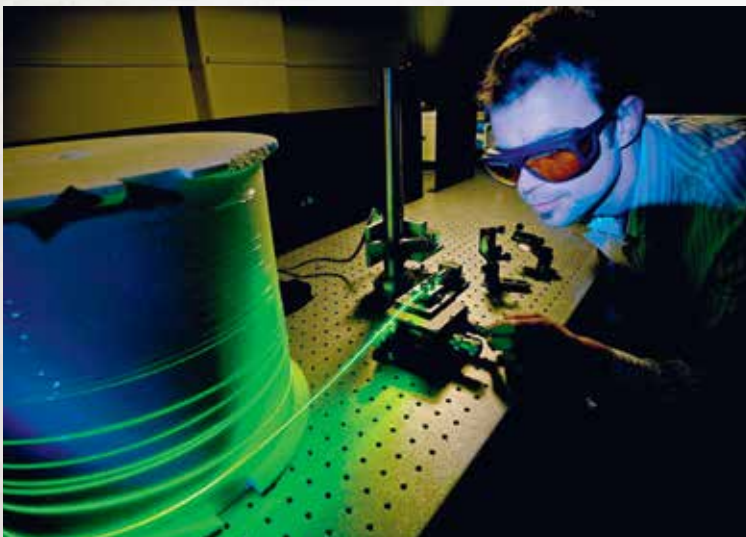
Спутниковая антенна диаметром 3,7 метров для организации канала видеоконференцсвязи со спутника ПАО «Газпром».

часов связь будет обеспечена. Многое оборудование расположено в труднодоступных местах, но само по себе оно работать не будет. Где бы оно не находилось, туда всегда приезжают люди, делают ремонт, обслуживание, обеспечивают надёжность связи.

Если продолжить наш разговор о факторах риска, на втором месте будет заслуженно стоять персонаж под трогательным псевдонимом «умник». Это наши с вами люди, которые вдруг оказались в чистом поле с внезапным желанием, допустим, накопать чернозёма для своего садика.

Монтаж современных приемо-передающих антенн радиорелейной линии «Comita»

Сварка волоконно-оптического кабеля связи.

Хорошо копнул — порвал кабель. Тут же срабатывает оповещение, диспетчерская определяет расстояние до порыва, и на месте происшествия тут же оказываются служба охраны и полиция. Составляется протокол об административном нарушении, стоимость «бесплатного» чернозёма сразу вырастает на глазах, иногда до 50 тысяч рублей. А как вы хотели? Километровая бухта медного кабеля обходится связистам почти в 400 тысяч рублей. Плюс работа, производственные потери.

С другой стороны, под охрану каждый километр кабеля не возьмешь. Более того, связисты честно обозначают подземную линию связи предупреждающими табличками, которые иногда не отпугивают, а привлекают любителей цветного металла. Надежда только на здравый смысл людей, на охранные системы и службы корпоративной защиты, которые в любую минуту готовы выехать на место аварии по тревоге.

Конечно, когда-нибудь придёт (или прилетит?) техника нового поколения, которая заменит подземные кабели и станет надёжной опорой для связистов всех отраслей. Как раз для разработчиков такой радиотехники система «Газпрома» отлично подходит, как замкнутая опытная площадка. Связисты газовой отрасли — всегда желанные гости на всевозможных выставках передовых технологий. Наша радио-промышленность никуда, к счастью, не делась и предлагает отличные современные системы связи, особенно в благодатный период импортозамещения. Эти новинки предлагаются бесплатно (оцените!) для знакомства, тестирования и работы в реальных производственных условиях.

— Мы готовы переходить и смело переходим на наше российское оборудование, — подтверждает Андрей Валерьевич Марков, — оно ничем не уступает импортному. Более того, есть системы, которые заглядывают в своё развитие на 10-20 лет вперёд. Это очень перспективно!

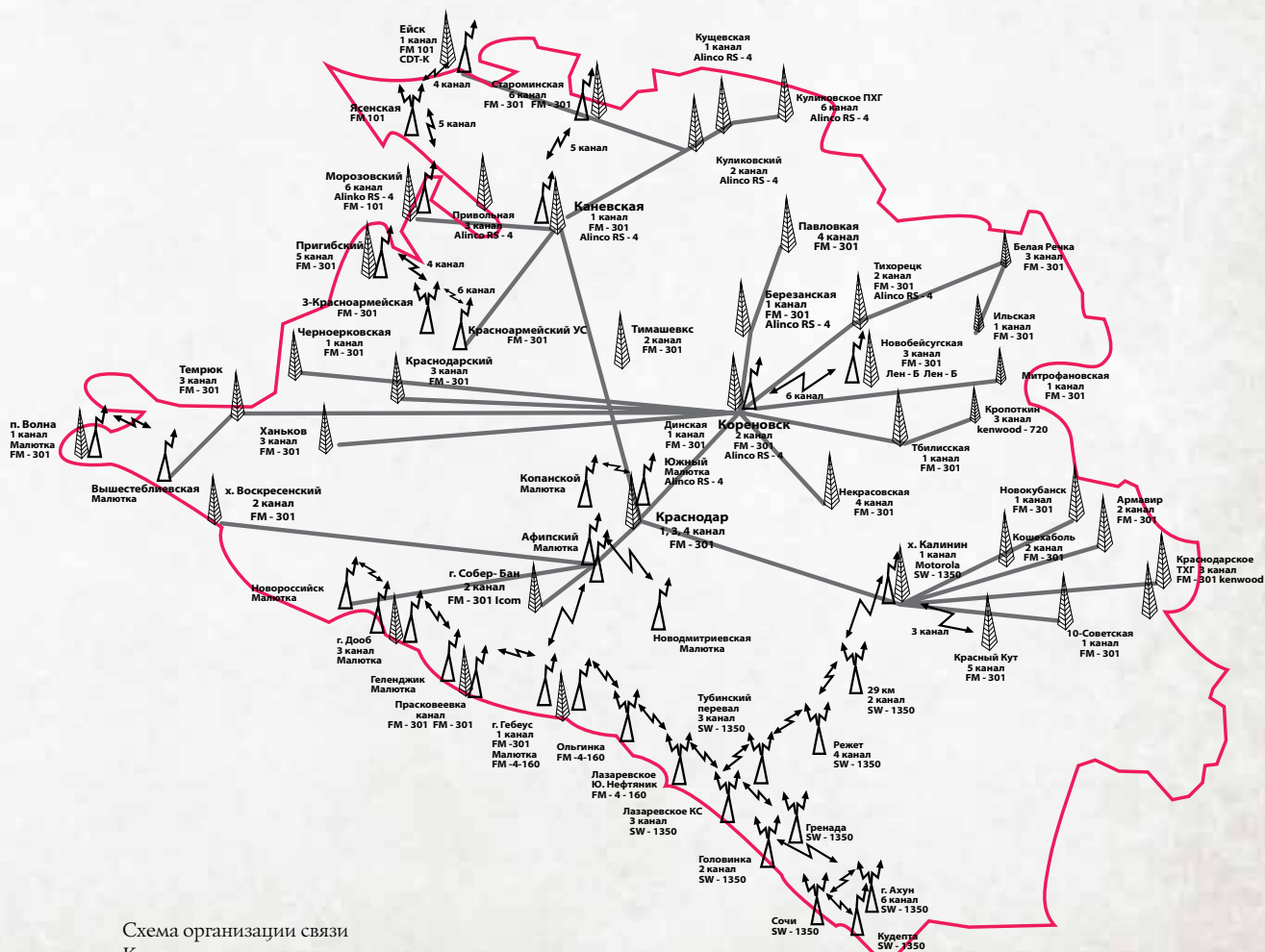
Развитие отрасли связи чувствуется во всём: новом здании управления, новом оборудовании, о котором специалисты

могут говорить бесконечно, проскакивающих в этих объяснениях слова «космос», «спутник», сравнительных цифр, выделяемых на развитие средств. Во многом это говорит об умении начальника управления Тимофея Николаевича Янко выделять главное в общей череде задач, умении концентрировать усилия коллектива на профессиональном росте и ежедневной готовности на любом участке обеспечить надёжную связь.

И то, что мы читали в воспоминаниях Алексея Поповича о необходимости в мороз и стужу лазать на столбы и связываться с диспетчерской, в наши дни тоже вполне вероятно. День или ночь, мороз или зной, но люди на аварийных работах должны быстро и надёжно восстановить связь. В жизни по-прежнему остается место для подвига. Главное, чтобы были ещё и герои!

Владимир Гусев

«НАШЕ МАЛЕНЬКОЕ МЧС...»

Так иногда называют себя работники Яблоновского управления аварийно-восстановительных работ (УАВР). Хотя в годы создания этой организации об аварийно-восстановительном профиле никто и не думал.

Вся история Яблоновского управления аварийно-восстановительных работ ООО «Газпром трансгаз Краснодар» неразрывно связана с историей «Кубаньгазпрома». В шестидесятых годах, когда в работу вводились всё новые и новые месторождения, газовая промышленность Кубани нуждалась в управлении, которое бы решало задачи по обустройству газоконденсатных и нефтяных промыслов. Родоначальником сегодняшнего Яблоновского УАВР, филиала ООО «Газпром трансгаз Краснодар», стал Ремонтно-строительный участок, входивший в состав Газо-промышленного Управления №1 треста «Крас-

нодарнефтегаз». Создан он был в марте 1965 года. Именно с этой даты начинается история нашего управления. Связана эта история и с именами первых руководителей «Кубаньгазпрома». В их числе Виталий Яковлевич Шевчук, Пётр Петрович Макаренко. Первые руководители управления — В. Г. Липко, И. С. Каменев, В. П. Бурло.

В те далёкие уже 60-е усиленно велось строительство сети МГ, КС, ГРС, газификация сельских населённых пунктов. Были построены сотни километров газо- и конденсатопроводов, других важных производственных объектов.

Бурный рост газовой промышленности требовал привлечения новых специалистов, которых надо было обеспечивать жильём. И в 1969 году на базе строительного участка создаётся строительномонтажное управление, которое, кроме промышленных объектов, активно занималось строительством жилья. С 1969 по 1997 год было построено более 9 тысяч квартир общей жилой площадью свыше 300 тыс. кв. м.

Строились целые посёлки газозиков – в п. Черноморском, Яблоновском, в ст. Березанской, Каневской, г. Армавире. Кроме жилья строились детские сады, магазины, дома культуры, котельные и другие объекты.

Для отдыха газозиков и их детей на Чёрном море в п. Абрау-Дюрсо ввели в эксплуатацию базу отдыха «Голубая волна», в г. Анапа – пионерский лагерь «Пламя» и СП «Факел» в г. Сочи.

Много сдали производственных объектов:

- реконструкция РМЦ, ныне ПТУ по РНТО, берегоукрепление порта г. Темрюк, обустройство Тампоначной конторы в п. Черноморский;
- расширение производственных помещений Яблоновской АК Краснодарского АТП (УТТ и СТ);
- расширение и реконструкция системы газоснабжения комбината «Новорцемент».

В то же самое время было открыто, построено и введено в эксплуатацию большое количество скважин и газопроводов. Самые значительные из них – Благовещенское месторождение, Бейсугское месторождение, Кавказское месторождение, Ловлинское месторождение, Азовское месторождение, Каневское месторождение, Ново-Сердюковское месторождение.

Были произведены строительномонтажные работы по подключению газовых скважин на Западно-Вознесенском месторождении, куста скважин № 210 на Бейсугском месторождении с помощью ледостойкой стационарной платформы, разведочной скважины, давшей промышленный газ на Северо-Ладожской площади.

Введены в эксплуатацию газопроводы: «Майкоп – Сочи», «Троицкая – Крымск»,

«Анастасиевская – Новороссийск», «Самурская – Сочи», «Афипская – Некрасовская», «Крымск – Краснодар» и многие другие. При непосредственном участии управления проведены газопроводы к станциям Отрадной, Васюринской, Новодмитриевской, «Зыбза – Краснодар», «Березанская» КС – Славянск-на-Кубани», «Гиагинская – Некрасовская», «Гиагинская – Динская», «Ленинградская – Александровская», «Курганская – Анапа».

С 1997 года структура «Кубаньгазпрома» начала меняться. Новое время откинуло всё, что не вписывалось в новые рыночные отношения. Яблоновское СМУ, которое строило всем необходимые жилые дома, детские сады, базы отдыха, газопроводы, вдруг оказалось непрофильным

активом. Возникла задача сохранить коллектив, в котором работали аттестованные квалифицированные кадры, адаптированные к системе сетей магистральных газопроводов, знающие эти газопроводы, имеющие допуски в работе в охранной зоне МГ.

Бросить такой коллектив на произвол судьбы было бы преступлением. И мы боролись за свой коллектив. Нас понимали в «Кубаньгазпроме» и в «Газпроме». Да и как нас было не понимать? Мы отдавали все силы, знания и опыт, работая на газотранспортных объектах.

Несмотря на наши волнения, судьба коллектива управления складывается здраво, во многом благодаря пониманию необходимо-

сти такого специализированного подразделения, от которого во многом зависит стабильность и надёжность транспорта газа.

С 1997 года СМУ было преобразовано в РВУ (ремонтно-восстановительное управление). «Смутьяне», как называли нас, всё равно оставались строителями: работали на всех объектах газоснабжения и транспорта газа.

Но впереди были и другие серьёзные преобразования в совершенствовании структуры управления ОАО «Газпром». Снова возникла необходимость в оптимизации нашей структуры. На пути всех преобразований остро стоял вопрос сохранения коллектива, с которым мы прошли весь путь от 60-х годов до сегодняшних дней.

Совместно с отделами администрации ООО «Газпром трансгаз Кубань» подготовили и направили в «Газпром» соответствующие предложения по оптимизации структуры и численности. Многочисленные переписки, варианты, поездки — и пока наши предложения не были согласованы.

Основной смысл этих предложений заключался в следующем: так как в эксплуатации у ООО «Газпром трансгаз Кубань» в тот момент находилось 8076,9 км газопроводов в однопутном исчислении и 346 ГРС, на их эксплуатацию с должным техническим уровнем, согласно нормативной документации, предполагалось наличие трёх АВП. В создавшихся условиях было принято решение привести количество АВП в соответствие с нормативными требованиями.

Таким образом, с 01.01.2010 года ЯУАВР осуществляет свою производственно-хозяйственную деятельность в качестве аварийного управления, основной задачей которого является максимальная оперативная готовность к организации и проведению в любое время суток ремонтно-восстановительных работ по ликвидации аварий, нештатных ситуаций и инцидентов на линейной части МГ, КС, газопроводах, отводах, других объектах транспорта газа.

На базе нашего управления в 2012 году было создано штатное аварийно-спасательное формирование. На сегодняшний день 30 работников прошли обучение и получили удостоверения и жетоны спасателей.

В период подготовки к проведению зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи работники нашего управления приняли активное участие в завершении и введении в эксплуатацию общественно-культурного центра «Галактика» и горноклиматического курорта «Альпика Сервис».

Сегодня Яблоновское управление аварийно-восстановительных работ ООО «Газпром трансгаз Краснодар» – это хорошо отлаженный механизм, жизнедеятельность которого обеспечивают более 300 сотрудников. В составе УАВР четыре АВП. Численность парка автомобильного транспорта и тракторной техники составляет 122 единицы. Силами управления ежегодно проводится более 180 ремонтно-восстановительных и огневых работ.

В этом году Яблоновское управление аварийно-восстановительных работ отме-

тило свой 50-летний юбилей. Перебирая архив за 50 лет, я невольно удивляюсь, сколько простых и сложных объектов было построено и введено в эксплуатацию за это время. И здесь самых тёплых слов уважения и глубокой благодарности заслуживают наши ветераны. Их опыт, знания и трудолюбие являются основой успешного и стабильного развития предприятия, опорой для достижения высоких результатов в развитии газовой отрасли Кубани.

В этом году исполняется 50 лет с момента образования объединения «Кубаньгазпром». Юбилей не только приятное радостное событие – это очередной этап, когда можно подвести итоги пройденного пути и поставить перед собой новые задачи.

Очень знаменательно, что многие работники нашего УАВР работают в Газпроме более 40 лет, и очень приятно осознавать, что ветераны нашего предприятия достойно участвовали в создании «Кубаньгазпрома»!

Ольелга Сейтчанович Кабдришев

Ольелга Сейтчанович Кабдришев, начальник Яблоновского управления аварийно-восстановительных работ ООО «Газпром трансгаз Краснодар», стаж работы в Газпроме более 40 лет.

НАУКА ДОЛЖНА БЫТЬ «СВОЕЙ»!

Создание научной структуры в составе большого предприятия — дело всегда дорогостоящее: кадры, базы, лаборатории... Да и зачем, можно задать легкомысленный вопрос, если на рынке полно организаций, готовых вместо вас исследовать, проконтролировать, сделать заключение по любому вопросу... Много и организаций, предлагающих ноу-хау, оборудование, станки и всё, что угодно. В какой-то «жирный» период развития государства такой принцип чуть ли не взял верх: всё, что нам надо — купим за нефтедоллары. Потом уперлись в решение проблемы импортозамещения.

К счастью, в газовой промышленности Кубани вопросы научного обеспечения решались старым консервативным способом. Первое научное подразделение в составе «Кубаньгазпрома» появилось в 1967 году, когда была образована Нормативно исследовательская станция (НИС). Станция занималась исследованиями по

всем направлениям деятельности: добыча, транспорт газа, бурение, автотранспорт и т.д. В истории остались имена первых специалистов научного подразделения: И. Г. Поленов (начальник НИС), В. Е. Мухин, Е. К. Ушкалова, Б. В. Березовский, И. А. Звягинцева, Т. И. Минько, Н. Н. Сидоренко, А. И. Демченко, Л. М. Чеснокова,

Т. В. Пахомова, Н. Б. Васильева. А в 1993 году на основе НИС создаётся Научно-технический центр (НТЦ). Решение, думаю, было не из разряда простых. Вспомните, на дворе сложный экономический период, вынужденные сокращения людей, подчас нечем платить зарплату и вдруг – создание НТЦ!

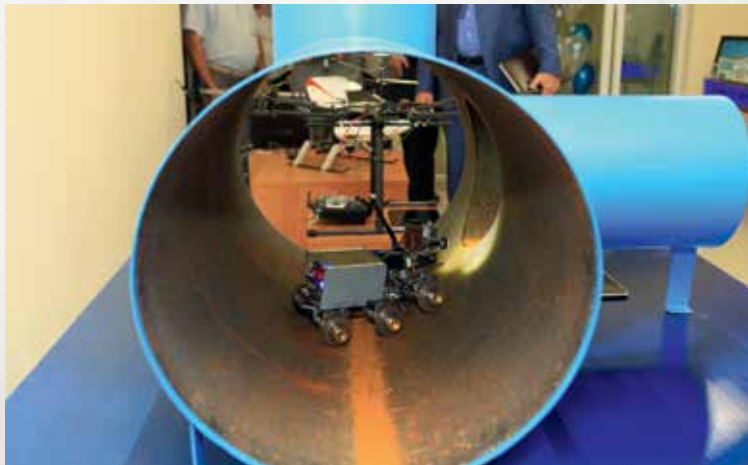
Но не будем спешить с выводами. В трудные времена тоже умели считать и делать верные выводы: чем бегать по многочисленным институтам, объяснять, торговаться, напоминать и т.д., не лучше ли, как и прежде, развивать своё научное подразделение. К тому же, оно позволяет как минимум вдвое экономить средства. И главное, – «свои» научные работники работают не формально по договору, а в любое время дня и ночи, не ограничивая себя рамками поставленной задачи, а работая на перспективу.

К тому же надо было знать Петра Петровича Макаренко, в то время генерального директора «Кубаньгазпрома», чтобы лучше понять происходящее. Пётр Петрович в те годы развивал совершенно фантастические направления в деятельности объединения, чтобы ничто не мешало, а только помогало выполнять основные производственные задачи по поиску, бурению и транспорту газа, чтобы сохранить профессиональный коллектив, чтобы выполнять перед ним все социальные обязательства. Примеров такой предприимчивости Макаренко много: в те годы создавались машиностроительные заводы, был заложен порт «Темрюк», возникали подсобные хозяйства, чтобы просто кормить работников «Кубаньгазпрома». Не от хорошей жизни всё это происходило – дотошно считались деньги, принимались трудные решения. Но цель была одна – выжить, сохранить газопромышленное объединение. И для достижения этой цели нужны были, как это не парадоксально звучит, и наука, и свиарники.

Времена сейчас меняются. Но если за ненадобностью множество непрофильных активов уже осталось в прошлом, то с

«наукой» никто расставаться не собирается – делом доказали свою необходимость и эффективность.

Надо учесть при этом, что «Кубаньгазпром» до реструктуризации занимался всем газопромышленным комплексом, включавшим в себя поиск, добычу, транспортировку и хранение газа. И каждое направление требовало полновесного научного обеспечения. Прежде, в 50-60-х годах, когда отрасль только создавалась как основная база газоснабжения страны, на многие проблемы можно было (до поры до времени) закрывать глаза. В 80-90-х годах наступила уже другая ситуация, когда надо было не откладывая искать ответы

на вопросы эффективного использования ресурсов, снижать всевозможные потери, добиваться безопасности производственных процессов, внедрять новые технологии, сохранять экологию края. Проблемы этого периода научный коллектив решал всеми доступными научными методами.

Перечислить только основные достижения специалистов технического центра — дело для отдельного издания или каталога. В числе наиболее значимых достижений назовём бурение скважин с горизонтальным окончанием, которое началось в 1993 году на Кущёвском ПХГ. Специалисты собственными силами создали аппаратуру контроля за траекторией бурящейся скважины, а вскоре сделали и первые телеметрические системы. И в скором времени счёт таких скважин пошел на десятки.

Знаковой стала разработка установки для бурения подводных переходов и прокладки труб УГБ-150: она развивала тяговое усилие при протаскивании труб до 150 тонн. Установка, которую сделали всего за два года, до сих пор востребована на сложных горных участках магистральных газопроводов. Только за пять лет работы установка прошла 10 подводных переходов с протяжкой газопроводов от 500 до 800 мм и длиной от 200 до 700 метров.

Много газа сэкономил «Кубаньгазпром» с помощью использования ПАВов — поверх-

ностно-активных веществ. При этом затраты на интенсификацию добычи были в два-три раза ниже, чем при использовании зарубежных аналогов. А газа сэкономилось до 100 миллионов кубометров в год.

Широко известны работы доктора технических наук Анатолия Ивановича Булатова, в ту пору работника НТЦ, опубликовавшего около 100 книг, монографий, статей в области бурения и крепления нефтяных и газовых скважин, основавшего целую научную школу из числа своих учеников, сохранившего для народного хозяйства средства, материалы и время.

После реструктуризации в 2007 году объединения «Кубаньгазпром», из НТЦ было создано два инженерно-технических центра (ИТЦ), один стал филиалом ООО «Газпром трансгаз Краснодар», другой остался в ведении ООО «Газпром добыча Краснодар». Каждый центр сосредоточился на профильных разработках.

— Мы взяли курс на выполнение диагностических работ, — рассказывает начальник ИТЦ ООО «Газпром трансгаз Краснодар», доктор технических наук, академик академии технологических наук Вадим Георгиевич Гераськин. — Большое количество диагностических работ на действующих магистральных газопроводах прежде выполняли сторонние организации. Теперь мы делаем это сами. Одновре-

менно взялись за работы по укреплению оползневых участков горных пород. Таких участков у нас больше 100: там где проходит «Голубой поток», где лежит газопровод «Майкоп – Самурская – Сочи», на участках строительства нового газопровода «Турецкий поток». Были разработаны защитные габионные сооружения с пространственным каркасом, заякорённые в местах, не подверженных оползням. Эта работа потребовала внимательнее присмотреться к природе оползней, которые происходят от набора критической массы почвенных и подпочвенных вод; на опасных участках создаём сеть реперных наблюдений, отслеживаем уровни грунтовых вод. Собственными силами строим систему водоотводящих скважин. Если не помогает, ставим защитное сооружение. Имеются и другие знаковые разработки.

Все они важны и востребованы в большом хозяйстве ООО «Газпром трансгаз Краснодар». И забота специалистов ИТЦ не только обеспечить план по научно-исследовательским работам, необходимо отзываться на любую просьбу с производства. Благо, что и само Общество уделяет огромное внимание научно-производственной базе ИТЦ, кадрам, обучению.

Транспорт газа фактически за десятилетие стал высокотехнологичной отраслью, под стать энергетике, авиации, металлургии. Помимо сложных инженерных решений, на его деятельности сказываются жёсткие международные правила и ограничения, увеличиваются объёмы транспорта, усложняется инфраструктура.

Поэтому не удивительно, что газовые объекты насыщаются разнообразными приборами диагностики, которыми оборудуются ГРС, компрессорные станции. Появились новые направления – толщинометрия, вибродиагностика, тепловизионный контроль.

Слушая Вадима Георгиевича, невольно понимаешь всю сложность этой огромной многоуровневой работы. Наука и производство переплелись настолько тесно, что стали единым целым современной газотранспортной отрасли.

Сложность транспорта газа определяется и географически. Многие российские газопроводы пролегли по дну морей – это ещё одна серьёзная и увлекательнейшая тема, о которой мне рассказал заместитель начальника ИТЦ Алексей Андреевич Кислун.

– Подводным мониторингом магистральных газопроводов мы занялись не так давно, с 2013 года. Начинали с пробных погружений, использовали глубоководный аппарат «Гном», который создали наши океанологи. А мы эту «лодку» доработали под наши задачи. Теперь уже постоянно ведём обследования на отводах газопровода «Джубга – Лазаревское – Сочи».

А.С. Щербakov – лучший рационализатор ООО «Газпром трансгаз Краснодар» 2014 г.

Лучшие изобретатели ООО «Газпром трансгаз Краснодар» 2014 года Пётр и Сергей Шабровы.

В. Г. Гераськин, начальник ИТЦ и главный инженер, первый заместитель генерального директора ООО «Газпром трансгаз Краснодар» С.П. Сусликов у макета схемы обращения с отходами на промплощадке.

Между делом я узнаю, что молодёжь ИТЦ не прочь сделать и свою управляемую подводную «мини-лодку» с учётом специфики, но... это требует средств. Хотя, если подумать, пусть бы сделали: Россия сейчас эксплуатирует огромное количество подводных газопроводов, которым такая штука явно бы пригодилась, рынок для подобных услуг — огромный.

Хватает и земных забот. В какой-то степени излишняя специализация в отрасли привела к тому, что возведением объектов всё больше заняты специализированные организации из различных регионов России. Контроль за качеством работ генподрядчика

тоже уходит сторонним организациям. Я часто слышал от ветеранов отрасли, людей с большим опытом, которые подходили к строителям и, не мудрствуя лукаво, указывали на грубые и не очень нарушения технологии укладки трубы, изоляции, монтажа. Неожиданно для себя ветераны узнавали, что есть кому контролировать строителей, а вот посторонним лучше бы здесь не мешаться...

Похоже, что эта излишняя доверчивость газпромовских «дочек» теперь останется в прошлом.

— Специально для этого в ИТЦ уже создано подразделение строительного контроля, — рассказывает начальник производственно-технического отдела, кандидат технических наук, Елена Самвеловна Безрукова. — Это решение принято для всех «дочек» Газпрома. Сейчас заканчиваются действующие договоры со сторонними организациями, а в дальнейшем эти работы будем выполнять своими силами. Это сознательное решение и хорошая возможность отказаться от некачественной работы. Теперь будет внедряться даже входящий контроль материалов. И, разумеется, всех этапов работы «от и до».

Всем понятно, что любое новое направление — это увеличение нагрузки и объёмов работ. По мнению сотрудников ИТЦ, это очень хорошо, что объёмы увеличиваются — есть направление развития, есть перспективы, растёт исследовательская база, укрепляется коллектив. В нем много молодых и зрелых учёных, есть ветераны газовой отрасли. Правда, для Вадима Георгиевича Гераськина кадровая тема всегда непростая. Как научный руководитель, он делает немало, чтобы получить из вчерашних выпускников вузов хороший научный потенциал, научить думать в любое время, а не только в рабочее. Собирает по пятницам участников «мозгового штурма», чтобы узнать, как движутся дела с изобретениями и новыми разработками. А дела движутся! На экране монитора с интересом смотрю на работающий, игнорируя закон тяготения, уверенно движется внутри трубы газопровода, чтобы выявить

и зафиксировать любые дефекты. Полезный робот, нужный, востребованный... Вадим Георгиевич соглашается, но не скрывает своих переживаний – много стало любителей переманить его научные кадры в некие коммерческие структуры. Эх, молодёжь, её так легко соблазнить молочными реками и кисельными берегами...

Но такие огорчения у начальника ИТЦ бывают редко. Правильнее сказать, за такую интересную работу люди держатся. Есть интересные научные темы, есть современные технологии и возможности, есть международные конференции, есть корпоративные выставки, премии, номинации, есть, в конце концов, престиж «Газпрома»!

Немаловажно и то, что людей объединяют не только производственные планы, задачи и перспективы. Коллектив ИТЦ умеет собираться, дружить, отдыхать. Здесь замечательное отношение к вете-

ранам, в свободное время молодёжь не откажется съездить и помочь пожилому человеку с бытовыми делами. В ИТЦ любят отмечать праздники, особенно День Победы, с подарками и полевой кухней, съездить в подшефный детский дом на праздник. Здесь есть свой музыкальный коллектив, зреют планы открыть музейную экспозицию с уникальными макетами собственных разработок. Здесь действительно интересно.

– В науке, чтобы не отставать от движения вперёд, надо не просто шагать, – убеждён Вадим Георгиевич Гераськин, – надо бежать! Меня очень радует, что наш коллектив готов решать любые, даже самые сложные задачи. И решает, и будет решать. Будет всё делать, чтобы быть полезным своему Обществу, «Газпрому», России.

Владимир Гусев

Мониторинг морской части газопровода «Джубга – Лазаревское – Сочи» с помощью аппарата GNOM.

---

04 | ГАЗОВИКИ

ВОСПОМИНАНИЯ

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ДИНКОВ — ГОРДОСТЬ
ГАЗОНЕФТЯНОЙ ДЕРЖАВЫ

ВИТАЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ШЕВЧУК:
«КАК РАБОТАЕМ, ТАК И ЖИВЕМ!»

ПЕТР ПЕТРОВИЧ МАКАРЕНКО:
«И ВЯХИРЕВ МНЕ СКАЗАЛ: «ТВОРИ!»

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ БАСАРЫГИН:
«КОГДА ВОПРОС РЕБРОМ,
ТОГДА ВСЕ ПОЛУЧАЕТСЯ»

ДИНАСТИИ

СЕМЬЯ БЕЛКИНЫХ.
ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕЛКИН:
«НЕ СПАСАЛ ДАЖЕ ПРОТИВОГАЗ»

СЕМЬЯ ХНАЕВЫХ.
«КАК ХОРОШО, ЧТО Я РОДИЛСЯ
В ОДНО СТОЛЕТИЕ С ДРУЗЬЯМИ...»

СЕМЬЯ ЭГЛИТ.
БАБУШКА С МУЖСКИМ ХАРАКТЕРОМ

СЕМЬЯ ОВСЯННИКОВЫХ.
ДВА ВЕКА СЕМЬИ ОВСЯННИКОВЫХ

СЕМЬЯ ГАТАУЛИНЫХ.
ЛЕТЯТ ГОДА, БЕГУТ КИЛОМЕТРЫ

СЕМЬЯ НЕЧАЕВЫХ.
ДИПЛОМАТ, ИНЖЕНЕР, ВЫДУМЩИК

СЕМЬЯ КОЦ.
«ОН ШЕЛ ВПЕРЕДИ ТРАКТОРОВ,
СЛОВНО ДИРИЖЕР!..»

СЕМЬЯ АВАНЯН.
СТРОИТЕЛЬСТВО МАГИСТРАЛЕЙ —
ГЛАВНАЯ СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ

СЕМЬЯ МИЩЕНКО.
«ПЕРВЫМ В ДИНАСТИИ БЫЛ ДЕДУШКА»

СЕМЬЯ КРИВОРУЧКО.
«ПОЧЕТНЕЕ ВСЕГО — ОТНОШЕНИЕ
К ТЕБЕ ОКРУЖАЮЩИХ»

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДИНКОВ — ГОРДОСТЬ ГАЗОНЕФТЯНОЙ ДЕРЖАВЫ

Первое знакомство с Василием Александровичем Динковым состоялось в 1969 году в Москве, куда с Украины, со знаменитого Шебелинского месторождения Харьковской области, я был приглашён на работу в аппарат вновь организованного Первого главного управления министерства газовой промышленности СССР. За плечами — годы учёбы в Московском нефтяном институте, работа в Татарии, наработанный почти пятнадцатилетний стаж в системе «Газпрома», на старейших газовых месторождениях Татарии и Украины, наконец, буквально в преддверие нового 1969 года, переезд в Москву, на работу в Мингазпром СССР. Ко времени интенсивного вовлечения в аппарат министерства специалистов непосредственно из предприятий Василий Александрович Динков уже руководил объединением «Кубаньгазпром» Мингазпрома в г. Краснодар и, учитывая его огромный авторитет и потенциал, было понятно, что его переезд в Москву не за горами. До этого времени имя В. А. Динкова было хорошо

знакомо газовикам. Слишком очевидными были успехи краснодарцев, с которыми он трудился с первых послеинститутских дней. Практически все основные научные и технологические решения разрабатывались и внедрялись в этом крае. Производственные успехи краснодарских газовиков подкреплялись и достижениями нарождавшейся там отраслевой науки, и нередкие совещания в Москве лишь подкрепляли мнение о незаурядных способностях профессионального руководителя — газовика, некогда главного инженера газопромыслового управления Краснодарского Совнархоза, начальника отдела добычи газа «Краснодарнефти», затем Краснодарского управления магистральных газопроводов Главгаза СССР и, наконец, начальника «Кубаньгазпрома». Признаться, никого из моих коллег, уже работавших в Москве, не удивило, что начальником вновь образованного Главного управления по добыче газа был назначен именно Василий Александрович. Этот вопрос в министерстве волновал многих,

и все понимали и отраслевое значение Главка, и недопустимость ошибки в выборе её руководителя. Он очень быстро и умело привлёк к работе в Главке к тому времени надёжно зарекомендовавших себя специалистов по разработке газовых месторождений: А. Г. Гудзя, В. А. Коновалова, Н. В. Петличенко, А. М. Шкута, В. А. Мысякина, А. И. Гуляева, Г. С. Гуляеву, Г. П. Сулименкова и многих других. Их всех он знал по совместной работе в Краснодаре, и надо отдать должное интуиции Василия Александровича. Она его не подвела, это были и есть большие труженики и ведущие специалисты, сыгравшие в дальнейшем важную роль в формировании газовой промышленности нашей страны.

Здесь в Москве началась его неустанная и в высшей степени плодотворная руководящая деятельность в масштабе газовой промышленности страны. И эта деятельность подкреплялась всё более надёжной ресурсной базой. К этому времени в 1966 году было открыто крупнейшее в мире Уренгойское, а следом – крупнейшее в европейской части страны Оренбургское месторождение природного газа. Газовая промышленность страны переживала этап своего фантастического взлёта. Один лишь прирост извлекаемых запасов газа в 1960-е годы превысил 25 трлн м³, и геологи не только обещали, но и обеспечили новые открытия. Подводящее в это десятилетие черту открытие Ямбургского месторождения в 1969 году открывало новые горизонты, предвещая новые открытия в следующем десятилетии.

До 1960-х годов основной производственный опыт газодобывателей формировался на газовых месторождениях Кубано-Черноморского района, Саратовской области, Газли, Ставрополя, Шебелинки. Это были годы первых шагов газодобывателей нашей страны, затем – организованного в 1956 году Газпрома СССР, который в 1957 году возглавил и решительно повёл на новые свершения Алексей Кириллович Кортуннов, назначенный в декабре 1965 года министром

газовой промышленности. Звездой первой величины в его ближайшем окружении стал Василий Александрович Динков. Возглавляемый им Главк, вобравший и снабженческое подразделение, превратился в центр конструктивной творческой мысли, где в тесном сотрудничестве со строителями решительно поддерживались и неустанно генерировались, и немедленно воплощались в жизнь смелые инженерные новации. Нередко принципиальные организационные и инженерные решения рождались непосредственно на строящихся объектах. Все преимущества такого подхода в производственной деятельности подтвердились на первой же стройке, при освоении месторождения Медвежье. И душой, и непосредственным участником этих начинаний был начальник Главгаздобычи. Надо отметить, что мирового опыта освоения столь гигантских месторождений попросту не существовало.

Если же прибавить к этому требуемые жёсткие сроки выполнения правительственных решений, то станет очевидным то повседневное напряжение, которое испытывал весь коллектив Главка, общепризнанно высшим авторитетом в котором было ответственное мнение В. А. Динкова.

Главный инженер газодобывательского управления Краснодарского Совнархоза В. А. Динков, 1959 г.

Посещение заместителя министра газовой промышленности СССР М. В. Сидоренко и начальника главного управления по добыче газа МингазПром СССР В. А. Динкова Краснодарского края. На снимке слева направо: М. В. Сидоренко, четвёртый В. А. Динков, конец 1966 г.

Специалист огромных знаний, в быту он был очень скромным человеком. Я как-то обратил внимание на его потёртую «авиационную» шубу, в которую он облачался с наступлением холодов в дни и месяцы бесчисленных командировок в Западной Сибири. Из года в год, на протяжении многих лет, он неизменно появлялся в ней на трассах строек и на принимаемых объектах. На реплики коллег, мол, пора бы и обновить, он неизменно объяснял все её «продуманные для летчиков полярной авиации» преимущества, особенно в жёсткие сибирские морозы; в летние месяцы головным убором ему служил непритязательный берет — головной убор сварщиков.

Сегодня, когда из уст руководителей государственной научно-технической политики в многочисленных телеинтервью мы слышим, что причиной нашей безликости в научно-техническом прогрессе является то, что «в стране нет инновационного цикла», невольно вспоминается В. А. Динков и когорта ведомых энтузиастов, осуществлявших реализацию этого самого «инновационного цикла» непосредственно на промышленном объекте.

И правильнее было бы сказать, что в стране сегодня, по крайней мере в газо-

нефтяной сфере, нет наделённого соответствующими полномочиями лидера масштабной инженерной мысли и творческого темперамента уровня Василия Александровича. И именно в этом, может быть, и кроется суть проблемы.

Из всех многотрудных испытаний, которыми были насыщены будни специалиста-газовика, пожалуй, самыми сложными оказались годы освоения Западной Сибири и создания на базе сероводородсодержащих месторождений крупных газохимических комплексов и, в первую очередь, Оренбургского газоконденсатного месторождения. В Оренбурге мы впервые встретились со сложными технологическими процессами, применяемыми в химической промышленности. Положение осложнялось тем, что оренбургский газ был насыщен сероводородом высокой концентрации и, что не могло не предвещать непредсказуемых последствий, при большой протяжённости залежи обнаруживались значительные изменения концентраций сероводорода в различных её частях. Тяжёлые последствия любой неосмотрительности здесь многократно возрастали. На практике получилось, что Оренбургский комплекс стал для нас не только символом высоких достижений

наших геологов, разработчиков и делающей первые шаги газохимической науки. С освоением этого месторождения связаны и печальные границы истории отечественной газовой промышленности. Две серьёзные аварии с человеческими жертвами грозили перечеркнуть складывавшуюся репутацию инженерно-технического персонала этого уникального месторождения, открытие которого позволило не только увеличить извлекаемые запасы газа на 1,8 трлн м³, но и обеспечить в начале 1977 года пуск в эксплуатацию крупнейшего Оренбургского газохимического предприятия по переработке более 45 млрд м³ газа в год, с получением свыше 180 тыс. т газовой серы.

Мне легко писать о В. А. Динкове ещё и потому, что в своей министерской жизни я был в кругу специалистов, непосредственно работающих с ним, хотя «Оренбурггазпром», где я пребывал в постоянных командировках, сроки которой растянулись без малого на пять лет, был в начальный период в ведении Первого главного управления во главе с Д. К. Гордеевым, Г. Д. Маргуловым. С приходом в руководство Мингазпрома С. А. Оруджева «Оренбурггазпром» оказался в ведении Ю. В. Зайцева, которого Сабит Атаевич пригласил из Миннефтепрома. Кстати, роль Ю. В. Зайцева и других руководителей, участвующих в освоении Оренбургского месторождения, имеет непреходящее значение в создании газохимической подотрасли в газовой промышленности и требует отдельного повествования.

Когда в Оренбурге произошла серьёзная авария, то в поисках истинной причины взрыва взоры всех обратились к Василию Александровичу, к его знаниям. Выбор был не случайным.

Нештатность возникшей ситуации подкреплялась почти полным отсутствием отечественного опыта в освоении подобных месторождений. Здесь нужны были серьёзные глубинные знания в таких областях науки и техники, как технология сварки, химия, машиностроение, металлургия...

И именно он остудил усердие руководителей специально созданной комиссии по расследованию причин и обстоятельств взрыва, решительно настроенных на обвинение тогдашнего руководства «Оренбурггазпрома». Скрупулёзно, шаг за шагом исследовав причины взрыва, В. А. Динков пришёл к неопровержимым выводам об отсутствии вины эксплуатационников в аварии. Использувавшаяся технология сварки и качество работ не могли обеспечить надёжную стойкость коррозионной агрессивности оренбургского газа. Вины эксплуатационников в этом — никакой. А ведь могла быть искорёжена судьба немалого числа тогдашних оренбургских руководителей, возглавивших впоследствии газовую отрасль страны.

Обобщение опыта разработки Оренбургского месторождения в значительной степени облегчило решение такой сложной задачи, как ускоренное освоение Астраханского газоконденсатного и других сероводородсодержащих углеводородных месторождений в Прикаспийской впадине и Узбекистане, где в полной мере раскрылся инженерный талант заместителя министра, а впоследствии и министра В. А. Динкова.

Первый заместитель Председателя Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу Грант Джаванширович Маргулов вручает министру нефтяной промышленности СССР В. А. Динкову нагрудный знак «Почётный нефтяник». Москва, 1987 г.

Это правда, что после кончины С. А. Оруджева в желающих занять престижный кабинет недостатка не обнаружилось. Но правда и то, что для претендентов составить серьёзную конкуренцию В. А. Динкову оказалось делом непосильным. Этим и объясняется то, что обычно сложный период смены руководства отраслью для газовой промышленности прошёл абсолютно безболезненно. Разве что первый заместитель министра Динков перешёл из одного кабинета в другой. Но не изменился деловой и производственный ритм, и, более того, отрасль во всеоружии встретила новое десятилетие славных для газиков 1980-х годов.

Помнится всеобщее оживление сотрудников Мингазпрома в декабре 1984 года. Министру В. А. Динкову исполнилось 60 лет. Понятное дело, что хотелось сделать ему приятное. Оренбуржцы надумали заказать художнику портрет с фотографии. Надо отдать должное и инициаторам, и художнику — результат оказался достойным именинника. Доставленный

Прибывшие в Италию для переговоров с итальянскими компаниями по вопросу об экономическом сотрудничестве в сооружении транснациональных газопроводов. Заместитель министра газовой промышленности В. А. Динков и начальник УВС Мингазпрома С. Р. Дерезов. Милан, 1971 г.

накануне в Москву из Оренбурга портрет дожидался своей судьбы.

А министерство тем временем облетела весть, что решением Президиума Верховного Совета СССР Василию Александровичу к шестидесятилетию со дня рождения присвоено звание Героя Социалистического Труда. К приятным чувствам прибывших в Москву оренбуржцев неожиданно прибавилась озабоченность. Их, казалось, тщательно продуманный сюрприз потребовал срочной доработки. Ночью, в гостинице, накануне вручения портрета спохватились. На лацкане пиджака юбиляра должна непременно красоваться Звезда Героя. Не надо быть художником, чтобы понять, что масляная краска сохнет несколько часов. «Из-под земли» был найден художник, и к середине ночи, под забавные комментарии, с привлечением коллективного творчества, портрет был увенчан достойной наградой, вызвав всеобщее оживление коллег и товарищей по работе наутро в тот памятный декабрьский день.

Трудно было без огрехов и срывов одолевать столь, казалось, непомерное дело, как создание в огромной стране новой отрасли. Но не менее трудным нам казалось отвечать той высокой, никогда не снижавшейся планке требовательности, которая устанавливалась в кабинете у В. А. Динкова. Василий Александрович был лучше остальных технически подготовлен к серьёзным и суровым требованиям, которые предъявляла жизнь каждому, кто волею судьбы оказался в рядах создателей не имевшей аналогов в мире газовой промышленности. Каждая встреча с ним требовала серьёзной подготовки и предельной внутренней собранности. Чего он точно не воспринимал, так это сумбурных ответов на чётко поставленный вопрос. С таким грамотным руководителем работать было не просто. Его инженерное превосходство было настолько очевидным, что «динковский почерк», «динковские знания» стали понятиями нарицательными.

В этой связи мне особенно памятны впечатления тех лет, когда он вызывал меня, уже главного инженера Главгаздобычи, и моих коллег на обсуждение проблем, решение которых он видел в конкретном ключе.

Посещение министром нефтяной промышленности В. А. Динковым объектов Краснодарского научно-производственного объединения «Термнефть». Лето, 1986 г.

Было не просто поддерживать в себе его уровень понимания сути проблемы и её решения. В конечном итоге, и это все понимали, всё перечисленное создавало атмосферу крайне интересного и полезного общения. Небезинтересны подробности того, как он работал с исходящей документацией. Получая на подпись проект письма, он мгновенно погружался в его содержание. Непонравившийся абзац решительно перечёркивался и тщательным почерком, фраза за фразой, заменялся новой формулировкой. Письмо обретало окончательный вид, и большую убедительность, и логическую завершённость. И этому своему правилу Василий Александрович не изменял на протяжении всей жизни, даже став министром. Министр, занимающийся правкой письма, было явлением редкостным. Письмо с припиской «Согласовано с Динковым» незамедлительно уходило в печать.

Это была строгая школа многосложной жизни и те, кто выдержал её уроки, вы-

росли в классных специалистов. Говорить о безоблачности отношений, складывавшихся у меня с замминистра и министром Динковым, было бы преувеличением. Но, чтобы после серьёзного и, отметим, небезосновательного «разговора» с подчинённым Василий Александрович изменил к нему личное отношение, у меня такого не было и быть не могло.

Более того, невзирая на нередкое несовпадение взглядов, он проявлял трогательную заботу о руководящем росте своих подчинённых. Его рекомендации, таким образом, определили судьбу многих из нас. Ветераны отрасли помнят, что когда решением правительства он был направлен в руководство Миннефтепромом, то именно его рекомендация во многом определила судьбу В. С. Черномырдина, назначенного министром газовой промышленности. Его рекомендация изменила и мою судьбу. Дело в том, что переводу Василия Александровича в Миннефтепром предшествовали разговоры о

его выдвижении на высокую руководящую должность в Президиуме Совета Министров. Видимо, этим объяснялась его настойчивая рекомендация моей кандидатуры в заместители министра по добыче газа, или в аппарат Совмина. Но события развились по иному сценарию, и в феврале 1985 года В. А. Динков возглавил Миннефтепром, где его руководящий талант через два года проявился в новых, до той поры невиданных достижениях нефтяников.

Если быть честным до конца, то газовая промышленность нашей страны, как инженерно-технический комплекс, обеспечивший надёжную эксплуатацию богатейших в мире месторождений природного газа, во многом создана инженерным талантом именно Василия Александровича Динкова, инженера с большой буквы. При всех огромных достоинствах своих предшественников

в руководстве отраслью и своих современников, он был и остался непревзойдённым техническим специалистом. Возглавив Миннефтепром, а в последующие годы оставив министерское кресло, Василий Александрович по-прежнему стремился не терять связи ни с Мингазпромом, ни с теми мингазпромовцами, кто волею судьбы трудился на различных участках хозяйственной деятельности страны. Каждый из нас, проверенных суровыми испытаниями 1960-1980-х годов, продолжал ощущать его неутомимую деятельность и готовность к сотрудничеству уже в новом качестве, на новом этапе жизни реформируемой России. С начала 1990-х годов Василий Александрович возглавил созданное по личной инициативе российско-швейцарское предприятие «СЖС-Энергодиагностика», сосредоточившись всей силой своего огромного опыта на решении проблем качества и надёжности нефтегазовых объектов, их промышленной и экологической безопасности. Его предложения и соображения по экспертной оценке степени риска и предотвращению техногенных и антропогенных катастроф на нефтегазопромышленных объектах, по независимой экспертизе и диагностированию технического состояния подземных стальных трубопроводов обозначили рождение нового этапа во взаимоотношениях созданной им высокотехнологичной фирмы «СЖС-Энергодиагностика» с государственными организациями и отечественными и зарубежными акционерными предприятиями нефтегазового сектора. Высокая репутация Василия Александровича и глубокие инженерные знания обеспечили этому его предприятию прекрасную рекламу и повсеместное признание высококонкурентного исполнения договорных обязательств. Отмечу лишь один из многочисленных примеров успешного сотрудничества «СЖС-Энергодиагностика» с заказчиком в лице администрации Каспийского Трубопроводного Консорциума (КТК) по независимой экспертизе объектов Консорциума. В конечном счёте, именно выполнение всех

В гостях у буровой бригады. Куба, 1987 г.

Пребывания министра нефтяной промышленности В. А. Динкова в Кувейте, 1988 г.

Подписание многостороннего Протокола, переговоры в Кремле, В. А. Динков, А. Хаммер. 1988 г.

предписаний этой фирмы в акте экспертизы обеспечили успешный пуск и надёжную эксплуатацию КТК, что подтверждает высокую компетентность последнего периода работы Василия Александровича. Не менее важно и то, что собрав под свое крыло разрозненных и разбросанных временем специалистов, он обеспечил им столь важные в переживаемых экономических условиях рабочие места. И эта его забота не может не быть отмеченной должным образом.

Говоря о достижениях деятелей отечественной науки, техники, литературы, мы часто упоминаем рождение школ, зарождение традиций. Примером может служить рождение талантом Толстого, Чехова, Достоевского серебряного века нашей культуры в конце XIX века, рождение непревзойденной школы химиков, взращённых гением Менделеева, математической школы Колмогорова, наконец, школы нефтяников Губкина и других. Имя Василия Александровича Динкова олицетворяет в этой связи создание новейшей школы специалистов нефтегазодобычи, школы, которая не утратила своей акту-

альности и в наступившем XXI столетии. И наша святая обязанность — сохранить эти воспоминания и донести их до новых поколений специалистов газовой и нефтяной промышленности.

Автор текста: Анатолий Тихонович Шаталов

Бывший первый заместитель министра топлива и энергетики РФ. Родился 12 мая 1939 г., окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина в 1965 г. С 1969 г. работал в Министерстве газовой промышленности СССР, был главным инженером и заместителем начальника управления по добыче газа и газового конденсата. 1986-1991 — первый заместитель заведующего отделом развития топливно-энергетического комплекса Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу, с 1991 г. — первый заместитель министра топлива и энергетики РСФСР, 1992-1996 — заместитель министра, 1996-1999 — первый заместитель министра топлива и энергетики РФ. Один из ведущих специалистов по формированию стратегии привлечения иностранных инвестиций в топливно-энергетический комплекс России; участник подготовки федерального закона «О соглашениях о разделе продукции»; был руководителем российской части по подготовке соглашения «Сахалин-1» и российской комиссии по созданию Каспийского Трубопроводного Консорциума.

ВИТАЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ШЕВЧУК: «КАК РАБОТАЕМ, ТАК И ЖИВЕМ!»

В сухих архивных справках и документах о втором начальнике «Кубаньгазпрома» Виталии Яковлевиче Шевчуке написано немного. После окончания в 1953 году Азербайджанского индустриального института пришёл работать начальником участка нефтепромысла треста «Черноморнефть», объединения «Краснодарнефть». Затем, с 1955 г. был главным инженером, начальником нефтепромыслового и газопромыслового управлений, главным инженером объединения, а с 1966 г. — директором производственного объединения «Кубаньгазпром». На этой должности проявил незаурядный талант руководителя...

Гораздо интереснее послушать людей, работавших в те годы рядом с ним. Даже не работавших, а просто живших рядом с ним в посёлке Черноморский. Все знали, что Шевчук очень рано уезжает, возвращается поздно, знали где работает, знали что строг, всё любит проверить, убедиться в любой детали и мелочи. Знали по отзывам тех, кто с ним работал, что суров, но справедлив и понимает людей, их нужды и заботы. Эти мнения были подобны гипнозу перед тем, как однажды появиться перед директором «Кубаньгазпрома» в качестве уже его работника, части его коллектива, соприкоснуться с трудными каждодневными буднями и впитать с первых дней и лет простую мудрость: невыполнимых задач нет, нам всё по плечу.

Такой принцип не просто приятен на слух и ласкает самолюбие каждого работ-

ника отрасли. Старые люди прекрасно знали секрет этого успеха, знали причину, по которой эти самые задачи становились реальными делами. В первую очередь, это открытость в самом коллективе. При возникновении любых сложностей все специалисты, руководители и сам Шевчук были максимально доступны для решения больших и малых вопросов. Доступны были все руководители отделов. По серьёзным вопросам за пять минут могли собрать совещание с обязательным принятием решения — любого по уровню. Такая плотная работа позволяла ближе узнать людей, рассмотреть их в работе, решить для себя, в какой степени им можно доверять серьёзное дело.

Шевчук возглавил предприятие через год после назначения Динкова. Строгий,

принципиальный, порой слишком прямолинейный, но справедливый руководитель быстро сумел завоевать уважение в коллективе. Шевчук со своей командой энергично продолжает дело, начатое еще Динковым. С середины 60-х годов в регионе идёт активное освоение газовых месторождений, мощными темпами строятся магистральные газопроводы и компрессорные станции. Результаты впечатляют даже Москву. В 1969 году на Кубани добывают рекордные объёмы — около 26 млрд кубических метров газа, что составляет 17 % от общей доли добычи в СССР.

Опыт, приобретённый Виталием Яковлевым до «Кубаньгазпрома» на нефтепромыслах, на руководящих должностях объединения «Краснодарнефть», пригодился ему для решения ещё более масштабных задач. Под его началом активно развиваются новые направления: на Азовском море возводятся буровые платформы, рождается собственный флот. За два десятилетия в компании создаётся мощный производственно-технический комплекс, в том числе ремонтно-механическая база, строительно-монтажное управление, предприятия связи, автотранспорта и спецтехники, для коллектива строятся базы отдыха.

Каждое такое направление нуждается в постоянном контроле именно со стороны генерального директора. Он считает, что не вправе требовать от подчинённых полной картины производства и грамотных решений, если сам не знает чего-то. Отсутствие контроля — верный путь к невыполнению планов, срыву сроков сдачи объектов, возможным авариям на опасном производстве. Это не подозрительность — Шевчук доверяет людям, но без всякого стеснения требует от подчинённых знать всё на порученном участке работы, и даже больше. Он не приемлет вранья, и руководители подразделений это знали. Все знали, что сам Виталий Яковлевич работает фактически «на износ» и поэтому понимали, что он вправе требовать от них того же.

— На редкость работоспособный человек был, — вспоминает ветеран газовой

промышленности Александр Павлович Артамохин. — Не жалел себя, но и к другим так же строго: «Я пашу — и вы пашите!» Такому руководителю «брехать» никто не хотел. Все работали по-честному. И мы не сачковали. Тогда вообще работали сколько надо. Глядя на него, стыдно было не работать.

Сам Виталий Яковлевич в жизни никогда не отличался желанием покрасоваться перед коллективом, быть «своим в доску». Его редко видели улыбающимся, в основном только на Первомайских и ноябрьских демонстрациях. Он избегал фотоаппаратов, поэтому сохранилось очень мало его снимков. В основном он представлял перед коллективом в такие моменты, когда надо было делать дело, решать проблемы, брать на себя ответственность — в такие минуты никому и в голову не приходило сделать снимок на память.

В сложные зимние периоды, когда недостаток газа заставлял разрываться между потребителями, между Москвой и Краснодаром, когда счёт шёл на часы, на сотни кубометров «голубого топлива», Шевчук часто оставался в кабинете, и, как бы сейчас сказали, «в ручном режиме» контролировал работу газопроводов и промыслов. Многие его таким и запомнили — в ночном кабинете, в накинутом на плечи овчинном тулупе, среди телефонов, за стеной — диспетчерская служба. Нико-

В. Я. Шевчук на фонтане.

«Кубаньгазпром», 1 мая 80-е гг.

В течение 20 лет, с 1966 до 1985 года, Виталий Яковлевич Шевчук руководил «Кубаньгазпромом». Шевчук Виталий Яковлевич — кавалер ордена «Трудового Красного Знамени», «Октябрьской революции» и «Знак Почёта», Заслуженный и почётный работник газовой промышленности. Виталий Яковлевич прошёл большой и славный трудовой путь. На плечи Виталия Яковлевича легла огромная ответственность и задача — становление и развитие объединения. Подбирались квалифицированные кадры, создавались нити газопроводов: Кубань должна была давать миллионы кубометров газа в Москву и центральные районы страны. На эти годы выпала самая высокая добыча газа и конденсата, на Азовском море возводились буровые платформы, рождался собственный флот.

му невдомёк, что в такие зимние периоды он частенько выслушивал разносы от партийных руководителей края, традиционно грозивших лишением партбилета, и московского начальства, грозившего увольнением за нехватку газа в Москве. Да и кому надо было об этом знать? Шевчук был руководителем крупнейшего объединения в крае и в системе «Газпрома». Банальные разносы и угрозы «принятия мер» в отношении к нему ничего не меняли и никому не делали чести, но нервы выматывали. Виталий Яковлевич делал всё, что было в его силах, не давая замёрзнуть жителям Кубани и Москвы, беспокоясь о цементных заводах в Новороссийске и сахарных заводах по всему краю. Да и сам он был не из пугливых людей. Может именно так, спокойно, чувствуют себя люди, которые совершенно четко знают, что сделали всё возможное в самой сложной ситуации. И никто

другой на этом месте не смог бы сделать больше него.

Интересно, как Виталий Яковлевич знакомился с людьми. Ему сложно было начинать отношения с нуля. Другое дело, когда человек уже поработал, пусть не рядом, но в объединении, когда он увидел бы его в работе, в решениях, в поступке. А когда просто незнакомый человек переступает порог — что с ним делать?

Александр Васильевич Марков только начинал в начале 60-х работать в объединении, как уехал в Афганистан на несколько лет. Вернулся — новый директор, Шевчук. «Я тебя не знаю», — услышал вместо приветствия. На афганский сувенир посмотрел отстранённо: «Заberi. У меня не склад ненужных вещей...». Потом, правда, навёл справки о своём «иностранном» специалисте, позвонил, пригласил на работу.

— Шевчук тогда стал первым моим советчиком, воспитывал, как отец. И ругал за дело, и помогал, и защищал, — вспоминает тот период Марков. — И я многое тогда понял, многих лишился иллюзий, но стал начальником Майкопского управления.

Такие слова могли сказать многие специалисты, руководители, работавшие рядом с Шевчуком. Он учил их не просто работе, которую люди и сами знали, он учил большему — пониманию, характеру, выдержке, если надо — умению объять необъятное, держать слово, в конце концов.

«Если ты сказал, кому-то что-то обещаешь — разбейся, но выполни, пусть даже ни на какой бумаге твоих обещаний нет!» — услышал однажды от Шевчука Иван Александрович Белкин, работавший тогда молодым заместителем начальника Березанского промысла.

— Я эти слова запомнил на всю жизнь. И всегда держал слово. — О Шевчуке Иван Александрович по сей день вспоминает восторженно. — Это был фанат своего дела! Не щадил ни себя, ни окружающих. Это был учитель с большой буквы.

Виталий Яковлевич не любил обывательских, не всегда к месту рассуждений по типу «а вот на Западе...» И не в силу

«классовой ненависти», нет, хороший опыт, хоть в нашей стране, хоть за далёкими морями — он и есть хороший опыт, к которому не грех и присмотреться. В случайном разговоре, произошедшем в годы освоения шельфа Азовского моря, Шевчук как-то сказал своим оппонентам-пессимистам:

— А вот в Баку в Каспийском море строят эстакады.

Опыт строительства эстакады вскоре появился и в «Кубаньгазпроме»: на Азовском шельфе был получен промысловый газ.

Тема «Запада» прозвучала в редкой заметке Виталия Яковлевича Шевчука, которую он написал по случаю очередной годовщины уже в качестве бывшего директора ПО «Кубаньгазпром». Заметка в газете «Пламя» так и называлась: «Не всё оглядываться на Запад».

«Успех любого дела гарантирован лишь в том случае, когда в положительном его итоге будут заинтересованы все участники этого предприятия. Так оно и случилось. Когда на базе разрозненных подразделений создавалось наше объединение, мы уже знали: вместе, сообща будем возводить не только производственную базу, жильё, но и пионерский лагерь для своих детишек, базу отдыха на черноморском берегу. И делали это с энтузиазмом, а видя плоды своего труда, уже не боялись сложностей. Ни когда осваивали Ростовскую область, ни когда выходили в Азовское море, потом — Север: Уренгой, Ямбург.. Да и социальные вопросы решали успешно, одно время жильё наш работник мог получить, проработав у нас 2-2,5 года.

Мы создали монтажный цех, ремонтно-механический, автотранспортное предприятие и др. И всё, между прочим, обустроивали так, чтобы условия работы хорошие были. Целый ряд жилых посёлков построили, даже свои городки. Вот под Усть-Лабой, на Хатукае — вы посмотрите: детсадик, торговый центр. Свои очистные сооружения, своё теплоснабжение, водоснабжение, электроэнергия. Люди там живут довольные, мы можем похвастаться этими объектами. Были как-

то за рубежом, нас возили, водили, показывали нам то одно, то другое. Спору нет, хорошо, но я считаю, наши работники живут не хуже в смысле обустройства и условий жизни. Так что не всегда надо оглядываться на Запад. Как работаем, так и живём».

На пенсию Виталий Яковлевич засобирался в 60 лет. Не сам по себе — получил неплохой выговор; по реакции Москвы (никто не заступился, не отменил глупой бумаги) понял, что скоро надо будет уходить с должности, и сделал в этой ситуации главное — быстро подготовил себе достойную замену, Петра Петровича Макаренко.

После ухода на пенсию Виталий Яковлевич с 1990 по 1995 год работал главой администрации посёлка Черноморский Северского района. Занимался привычной работой, посёлок обустроивался, строились жилые дома, обеспечивалось стабильное газоснабжение. Энергичный и деятельный, он всегда жил работой и сознанием собственной необходимости. Все, кто работал с ним и знали его, и сегодня с большой теплотой вспоминают о нём не только как о талантливом руководителе, но и отзывчивом человеке с открытой душой, для которого самым ценным и важным всегда оставались люди и забота о них.

Владимир Гусев, Татьяна Юлинская

В. Я. Шевчук на скважине 19 «Прибрежная».

ПЕТР ПЕТРОВИЧ МАКАРЕНКО: «И ВЯХИРЕВ МНЕ СКАЗАЛ: «ТВОРИ!»

Эта встреча произошла более десяти лет назад. «Кубаньгазпром» готовился к своему 40-летию, а Пётр Петрович Макаренко 8 декабря 2004 года праздновал свой 70-летний юбилей. Так сложилось.

Принято считать, что в сложных критических ситуациях больше шансов на успех имеют люди с резким волевым характером, «командирским» голосом и, ко всему прочему, легко переходящие на непарламентские выражения.

Может быть и так. Но Петра Петровича Макаренко, генерального директора «Кубаньгазпрома», работавшего на этой должности с 1986 по 1998 год, до сих пор все вспоминают как удивительно тихого, спокойного человека. Это не помешало Петру Петровичу в неимоверно сложные

для российской экономики годы сохранить «Кубаньгазпром» как структурную единицу «Газпрома», как коллектив единомышленников и профессионалов.

На памяти многих из нас — ещё недавние годы шоковых экономических реформ, жертвами которых стали целые отрасли и регионы. И наивно думать, что разрушение шло только сверху. Вспомните выборы руководителей, упоительный делёж фондов заработной платы, весёлые зарубежные поездки, распродажу имущества по бросовым ценам и, как неизбеж-

ный итог, увольнение людей, банкротства, закрытие предприятий. Это сейчас для разорившихся предприятий специально готовят антикризисных управляющих, во время же перестройки никто никого не учил выживать. И руководители, сохранившие свои предприятия путём неимоверных усилий воли и управленческого таланта, могут с полным правом считать это настоящим достижением.

Но сказать о Макаренко только что он сохранил «Кубаньгазпром», всё равно, что не сказать ничего. Он нашёл пути и возможности для того, чтобы объединение поднялось на более высокий уровень развития. Новую, агрессивную экономическую модель он приручил, словно норовистую лошадь, и поставил на службу делу, обратив недостатки рынка в достоинства, научившись говорить на всем понятном в военное время языке ультиматумов. И стал победителем. И сохранил свое «войско». И раздвинул границы своей «империи». При этом не прибегая к сомнительным методам, не нарушая закон, не «ломаю» людей, не зарясь на чужое. Знал чётко, где интересы свои, кубанские, где интерес страны в целом и где уже по-настоящему личный, например, провести газ в родной хутор Челюскинец, чтобы не стёрло его с лица земли лихое время.

В нефтегазовой промышленности Кубани Пётр Петрович в общей сложности проработал 42 года. После института начинал оператором по добыче нефти и газа, работал инженером по эксплуатации нефтепромысла, инженером-конструктором, старшим инженером газового промысла, начальником производственно-технического отдела. Потом — тринадцать лет главным инженером объединения и следующие тринадцать — генеральным директором. Свою трудовую биографию считает чересчур короткой, потому что «пропустил» несколько карьерных ступеней, но учился при этом на удивление быстро.

Послушаем П. П. Макаренко.

ГАЗ СОХРАНИЛ КУБАНЬ

— У меня были очень хорошие учителя. В первую очередь это, конечно же, мой отец Пётр Сергеевич. Он учил меня жизни. Это был очень суровый, требовательный, но справедливый человек. Прошёл всю войну, получил много наград. В семье нас родилось десять детей, но выжило шестеро — три брата, три сестры. А мать, в отличие от отца, была, наоборот, очень добрая. Вот и досталось от родителей такое сочетание доброты и требовательности. И в жизни одно правило считаю главным: если к тебе обратились, любыми путями помоги.

Пётр Петрович Макаренко — на газовых промыслах «Кубаньгазпрома» начал работать в 1965 году.

Родился 8 декабря 1934 года в станице Новоджерлиевской Брюховецкого района Краснодарского края. После окончания средней школы в 1953 году, работал оператором треста «Старогрознефть» Министерства нефтяной промышленности СССР. С 1954 по 1959 год обучался на дневном отделении Грозненского нефтяного института по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений», присвоена квалификация горный инженер. Стажировался по основам управления производством в Италии, в США и в Германии. Кандидат технических наук с 1987 года. С 1990 года - доктор технических наук. Член-корреспондент Международной Инженерной Академии с 1992 года.

Вся производственная деятельность связана с освоением газовых месторождений Северного Кавказа и Краснодарского края. С 1959 года — инженер промысла, инженер-конструктор, старший инженер промысла, начальник управления магистральных газопроводов производственного объединения «Кубаньморнефтегазпром». С 1973 года — главный инженер ПО «Кубаньгазпром», а с 1986 по 1998 гг. — генеральный директор «Кубаньгазпрома». С 2001 года по 2003 год преподавал в Московском университете нефтяной и газовой промышленности на кафедре разработки нефтяных и газовых месторождений.

Автор 35 изобретений и патентов, тридцати рационализаторских предложений, направленных на совершенствование техники и технологии добычи и транспорта газа и газового конденсата. Автор свыше 70 научных трудов.

Награждён орденом «Знак Почёта» в 1983 году, орденом Дружбы народов в 1992 году, тремя медалями ВДНХ (бронзовой, серебряной, золотой), медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, «Ветеран труда» в 1984 г., отмечен знаком «Почётный работник газовой промышленности» в 1985 году, «Изобретатель СССР» в 1990 году, «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР» в 1991 году, «Ветеран труда газовой промышленности» в 1994 году, «Почётный работник Минтопэнерго в 1995 г., «Почётный работник Министерства транспорта» в 1995 году (за строительство порта Темрюк).

Второй человек, который долгое время меня учил, — это генеральный директор «Кубаньгазпрома» Виталий Яковлевич Шевчук. Он был вторым генеральным директором, а я стал третьим, самым «долгоиграющим». Шевчук интересный учитель был, учил меня разгребать сложные ситуации. Иногда здорово «бил», хотя всегда в пределах разумного. Я ведь в начале своего пути перешагнул несколько ступенек роста. Например, должность мастера «перескочил». Когда брали в Кубаньгазпром, я не был ни главным инженером цеха, ни начальником цеха. И получилась такая короткая трудовая биография после окончания Грозненского нефтяного института. Кстати, когда там заваруха началась, в 1995–96 годах, я человек сорок, с кем связан был по институту, забрал на Кубань. К работе поставил, с жильём помогал, даже просто вагончик ставили на участок — давай, стройся и живи. И помогали стройматериалами. Это как долг перед коллегами.

Я горжусь тем, что работал с первого дня организации «Кубаньгазпрома». Был и вторым, и первым человеком, отвечал и за плохое, и за то хорошее, что было в «Кубаньгазпроме». Но в 1965 году, когда было создано объединение, я работал старшим инженером Крыловского промысла. Мы были настолько преданы работе, что не

делями не появлялись дома, хотя Крыловской промысел был рядом с Каневской, где мы жили. День и ночь — работа. А в тот период Кубань давала для страны около пятнадцати процентов газового топлива. Но всё равно его не хватало.

Мы сделали Кубань одним из самых газифицированных в России районов. И эта газификация способствовала, в целом, развитию Кубани. Был я тогда ещё и депутатом краевого совета, часто ездил по сёлам. И что видел в таких сёлах без газа? Через двор — опустошённая, развалившаяся хата. Как только газ появлялся, всё сразу преображалось. А чем ещё на Кубани топить? Дров нет, уголь привозной, дорогой. Поэтому строили мы в год до десяти газораспределительных станций, переводили на газ по три-четыре населённых пункта. Кубань — это моя родина. Родился я в хуторе Челюскинец Брюховецкого района. В восьмидесятые годы и там дома уже начали валиться. Смотрю на всё и думаю, как же так, моё родное село — и разваливается на глазах. Денег ни у кого нет, но что-то же надо делать. Приехал к председателю колхоза, говорю ему:

— Будешь помогать? Не надо нам за трубы платить, за строймонтаж, но сварщикам-то хоть заплати.

И сделали, провели газ, уцелел мой хутор. Это моё маленькое достижение. Благодаря природному газу в крае открывалось много заводов, развивалась территория. Газ сохранил Кубань.

Я ЧЕЛОВЕК ЗАПАСЛИВЫЙ

Мне довелось быть начальником «Кубаньгазпрома» в годы, когда с пика добычи в двадцать семь миллиардов кубометров газа мы пришли к двум миллиардам. Всё в жизни кончается — никуда не денешься. И в этот период сработал накопленный нами научный потенциал. Чтобы как можно больше забрать с пласта газа, была создана теория доразработки истощённых месторождений. Когда нефтяни-

ки добывают нефть, у них в пласте остаётся до шестидесяти процентов запасов нефти. В газе немного другая ситуация — отбираем минимум 70, максимум девяносто пять процентов газа. Остается от 5 до 30 процентов. И в такой ситуации лучше вкладывать деньги не в наращивание компрессорных мощностей, а в развитие месторождений. И меньшими силами брать газ за более длительный срок. Метод себя оправдал и позволил стабилизировать уровень добычи газа.

Другой важный момент. При собственной добыче на уровне двух миллиардов, Кубань потребляет гораздо больше, около восьми-девяти миллиардов кубометров газа в год. Летом берёт 15 миллионов кубов в сутки, зимой — 35. Газ идёт от Ямбурга четыре тысячи километров. А по пути — и Москва, и Воронеж, и Ростов. И все же хотят взять больше. Никуда не денешься — зимой всем надо больше газа. И до Кубани он просто не доходит. Это в ситуации, когда магистрали работают нормально. А бывают по трассе ещё и разрывы. И потому крупнейшим делом, которое мы сделали в мою бытность директором, стало создание мощностей подземного хранения газа в Краснодарском крае — построили Краснодарское и Куцёвское хранилища газа.

Куцёвское хранилище, кстати, до сих пор достраивается, бурятся скважины. Можно было, конечно, выполнить весь объём за два года, но обеспечить людям постоянную занятость на длительную перспективу — это куда как лучше. И сейчас там идёт процесс наращивания мощности.

Куцёвское хранилище — одно из наиболее технологичных в России. На нём мы впервые применили кустовое размещение скважин с бурением наклонных направленных скважин с горизонтальным окончанием ствола. Порядка тридцати изобретений было разработано и внедрено на основе этого метода. Но главное — производительность каждой скважины увеличилась в три раза. Вместо двухсот пятидесяти скважин понадобилось только сто пятьдесят. Можно было бы обойтись и меньшим количеством, но решили сде-

лать с хорошим запасом. Я вообще человек запасливый.

У американцев на этот счёт есть правило: двадцать пять процентов от уровня потребления газа должно быть в хранилище. В целом по России этот показатель на уровне 13-15 процентов. А мы сделали для Кубани 80-процентный запас. Объём хранимого здесь газа составляет около 10 процентов от всего российского. И мы уже не смотрим, что там останется в трубе, а можем даже помогать соседним регионам, предварительно обеспечив свой. Сегодня Кубань — самый благополучный по газоснабжению регион в России. Я горжусь этим. Это одно из самых крупных наших дел.

За десятилетия работы у нас сформировалась целая школа научных работников, которые на практике применяли теорию разработки и эксплуатации месторождений. Кубань дала плеяду людей, которые возглавили институты, стали преподавателями, докторами наук. Не зря же одним из министров газовой и нефтяной промышленности был первый генеральный директор «Кубаньгазпрома», Василий Александрович Динков. Были и заместители министра, начальником одного из ведущего управления министерства работал Мысякин, тоже наш, кубанский.

Как первые обученные, и не раз потому пострадавшие (а как же иначе — когда

осваиваешь, всегда кто-нибудь страдает), направляли мы людей в другие регионы. Мы стали, как говорили прежде, кузницей кадров — и профессиональных, и научных.

НОЧНЫЕ КОШМАРЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Когда началась перестройка, работать стало сложнее. С одной стороны что-то выглядело проще, интересней, а с другой стороны оказывалось тяжелее: обвал цен, неплатежи. А налоги, зарплата — их надо же обязательно платить.

Но даже в самые тяжёлые времена мы не задерживали зарплату более полутора месяцев. Я тогда ночами спать не мог: ночные кошмары мучили, как найти деньги на зарплату. Еду утром к Кондратенко и прямым текстом ему — если мои люди зарплату не получат, забастуют, то газ вы не получите! Вам это надо?

И заставляли налоговиков ослабить хватку — давали нам право снимать деньги на зарплату, а уже всё остальное — на погашение долгов. Так и работали. Искали возможности. Каждый месяц «Кубаньгазпром» производил обменов на миллиард: за электроэнергию — газ, за цемент — газ, за трубы — газ. Для тор-

гашей, конечно, выгода: раз расчёт не деньгами, тогда всё будет на двадцать процентов дороже. Но производство обеспечивать надо.

Из-за снижения объёмов добычи газа встал вопрос о сокращении людей. А люди — наши, которые по 15-20 лет проработали в отрасли. Надёжные, грамотные, обученные и высокооплачиваемые. Их всегда ценили, знали по имени-отчеству и вдруг — надо десять процентов численности сокращать. А куда они пойдут? Я тогда аж чернел, ну почему мы должны людей своих выбрасывать. А коллектив у нас был очень дружный. Говорят: «Пётр Петрович, давайте мы всем зарплату уменьшим, чтобы не увольнять «лишних», ну жалко своих людей!»

КОМАНДА ПОДДЕРЖИВАЛА МЕНЯ ВО ВСЕХ РЕШЕНИЯХ

Мы решили создать на Кубани отрасль газового машиностроения. Это был беспрецедентный случай. Буквально в течение 5-7 лет построили три машиностроительных завода газовой аппаратуры — Армавирский, Каневской и Северский. Выпускали они газовые плиты, водонагревательное оборудование. А Армавирский завод выпускал даже доильные аппараты. Это теперь можно купить

Каневской завод газовой аппаратуры.

любую импортную плиту, а тогда было сложно. Да и сейчас это оборудование прекрасно конкурирует с импортным за счёт доступных цен. А главное — мы создали тогда две тысячи рабочих мест, сохранили людей. Часть специалистов переучили.

Конечно, в истории этих заводов не всё так просто — «задумали и построили». Это же немалые деньги, просил я их давно, но одного моего желания здесь было мало, помогла ситуация. Когда ещё Кондратенко возглавлял краевую администрацию, задумали в «Газпроме» провести крупнейшую международную конференцию на базе «Кубаньгазпрома» с участием специалистов из 30 стран мира. За год до этого с властями все было согласовано, а за месяц до конференции, когда приехала делегация «Газпрома», готовить гостиницы, связь, транспорт, оказалось, что никто ничем помочь не собирается. «Вы же обещали!» «Никто никому ничего не обещал. Отменяйте! Это ваше дело, Кубани не касается».

Сидим с Вяхиревым, думаем. Скандал же будет на весь свет! Что делать? Говорю Рэму Ивановичу: «Давайте, я завод газового оборудования построю, только финансируйте». И получился у нас Каневской завод как разменная монета для проведения международного форума. И как только на другой день это предложение прозвучало — сразу совсем другой разговор. И Кондратенко всё понял, и у нас удача — и свой интерес, и «Газпрому» конференция, и с местной властью — общий язык. Конференция удалась на славу. А заводы и по сей день работают, приносят пользу людям.

КАК ЧЕРНОМЫРДИН СОБИРАЛСЯ МЕНЯ УВОЛИТЬ

Хорошо, что мы не дали ликвидировать, разогнать объединение. Тогда ещё, в 1986 году, мне приходилось в крайкоме КПСС отстаивать наши позиции. Я прямо говорил руководству: отдадите «трубы», разгоните всех — будете сидеть без газа. Отстояли. Кадры есть, опыт есть. И тут по

П.П. Макаренко на выездном экологическом совещании Министерства газовой промышленности в Майкопском УАТГ. Майкоп 1975 г.

поручению «Газпрома» взялись мы за организацию в Тюмени северного подразделения «Кубаньгазпрома». Это была очень тяжёлая и большая работа. И очень своевременная для нас с точки зрения сохранения кадров. В общей сложности 6,5 тысячи кубанских газовиков работали на Уренгое и Ямбурге. Обустраивали территорию, бурили скважины, выполняли весь комплекс работ. И вышли по объёмам бурения на 120 скважин в год. Каждый день летал самолёт «Краснодар — Пермь — Уренгой», а там ещё на вахтовках 300 километров добирались наши люди по тундре. И так каждая вахта работала по 15 дней. Хотя я был сторонником того, чтобы сокращать вахты по длительности. Потому что для семей это всегда было испытанием.

Да и для меня, так получилось, работы в Тюмени стали первым испытанием в качестве генерального. Из-за этих буровых работ Черномырдин хотел меня уволить. Он уже был министром, а Виталий Яковлевич Шевчук попал в немилость комитета по партийному контролю — тогда это была высшая карающая инстанция в КПСС. Шевчук — уважаемый человек, всю жизнь отдал Кубани, газу. И вот какая-то явно надуманная проверка. Проверили, и что нашли — перерасход борита на разведочное бурение в такой-то там сумме. Лишили двух месячных

П. П. Макаренко вручают международную награду «Факел Бирмингема» и золотую медаль «За развитие рыночной экономики в глобальном масштабе». США, г. Нью-Йорк, 1995 г.

окладов и плюс выговор от комитета по партийному контролю. Тогда это можно было приравнять к увольнению. А Виталию Яковлевичу уже 60 лет исполнилось. Он ко всем обращался — ведь ни за что дали выговор! Никто не заступился. И тогда он мне вдруг говорит:

— Ты почему... до сих пор не защитил кандидатскую?!

Я удивился — раньше никогда об этом разговора не было.

— А что? — говорю я.

— Я ухожу.

У меня, конечно, задел был, все кандидатские экзамены уже сданы, написал сразу большой «талмуд» и вскоре в Москве во ВНИИГАЗа защитился.

И вот я первые два месяца в роли генерального. Идёт коллегия «Газпрома» «О неудовлетворительном ведении буровых работ на Уренгое». Я, как главный инженер, прежде не занимался этим делом — вёл эти вопросы сам Шевчук и его зам по бурению. Ну, был, конечно, я там по каким-то техническим делам, по технике безопасности. А тут как начали с меня за всё спрашивать... А Черномырдин и говорит:

— Да снять его надо с должности, — но тут же поправился. — Нет, дадим квартал на исправление ситуации.

Потихоньку-потихоньку, выправилась у нас ситуация. Через полгода обо мне вспомнили, но не уволили, а дали звание «Заслуженного работника нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации». А ещё через два года Черномырдин наградил орденом «Знак Почёта».

Ещё в Астрахани работала краснодарская экспедиция, полторы тысячи человек. Бурили скважины для Астраханского газохимического комплекса. В общей сложности наша экспедиция там десять лет проработала. И был у меня режим работы: на неделю уезжаю на север, возвращаюсь, еду на 2-3 денька в Астрахань. Но там уже хорошо, по сравнению с севером, да и всего два часа на самолёте.

В Туркмении строили групповые установки. Сваривали блоки здесь, грузили в вагоны, а там уже только собирали. И в Узбекистане работали, учили кадры. В Адыгее выполнили много работ.

Были у нас и очень неожиданные решения. Так случилось, что мы стали инициаторами возрождения международного морского порта Темрюк. Когда-то это был отличный морской порт, но уже после революции начал постепенно угасать, замываться. И вскоре превратился совсем в захудалый порт, с глубиной на входе полтора метра, из-за чего рыбацкие суда заходили в створы, лежа почти на боку. А когда Союз распался, нужда в морских портах проявилась с особой остротой. Мы к тому времени занимались поисковым бурением на шельфе Азовского моря, земля эта была нашей базой, в которую было вложено немало средств, и терять её было просто жалко. И опять же задача стояла — занять людей.

Я к Черномырдину.

— А что ты хочешь?

— Ну, давайте порт построим!

Виктор Степанович дал «добро». Но это было только начало. А когда Черномырдин ушёл, Вяхиреву говорю, что, мол, с Виктором Степановичем уже обо всём договорились, надо действовать.

И Вяхирев мне сказал: «Твори!»

За порт началась борьба: с одной сто-

роны — мы, «Газпром», с другой — речники. А за ними Минморфлот, Минречфлот и Минтранс. Конечно, они к «воде» ближе. Но мы им говорим: мужики, давайте делать порт как положено, по международным стандартам. Ездил я сам по министерствам и добился нужного решения. Сами организовали таможеню, дали её сотрудникам часть квартир. А куда же деваться — и таможня нужна. За три года провели реконструкцию причалов и грузовых площадок, смонтировали порталные краны, закупили необходимую технику. И газпромовские грузы пошли через этот порт.

Вяхирев дал мне пять пятитысячных сухогрузов. А почему дал? Не от хорошей жизни, а выручая новгородских корабелов — в порядке взаиморасчетов за газ. А парходы эти куда девать? Нам отдать. Мы на базе этих судов создали парходную компанию, которая вошла в состав порта, «Темрюкмортранс». И суда наши работали только за границей — валюту зарабатывали. Денег же на счету, как правило, не было, а валюту получил, сконвертировал и уже на зарплату есть.

Не скажу, что вокруг все безоговорочно понимали меня. Были разговоры, что там, мол, Макаренко ерунду придумал!.. А стройка тяжёлая, на 35 метров сваи забивали, бетонные плиты укладывали — сложные условия, плавунуны. Но когда порт уже сдавали, прилетели Черномырдин и Вяхирев, и только одно сказали: «Молодец, Петро».

За строительство порта я получил звание «Заслуженного работника морского флота». А краевые власти вышли с представлением для награждения меня орденом. И действительно, в 1997 году меня наградили орденом Дружбы народов. И было это очень ценно, поскольку кто-то со стороны впервые оценил мою работу.

Недавно довелось встретиться с бывшим главой Темрюкского района Александром Александровичем Ермоленко. Оказывается, и сейчас порт для района остаётся основой всей экономики, перечисляя ежегодно в виде налогов около пяти миллионов долларов.

Когда я уходил, в 1998 году, работало семь тысяч человек. Это был большой коллектив, в котором были, конечно, и недовольные. Вместо того, дескать, чтобы зарплату повышать, строит — да кому это надо! Такие разговоры были даже в ближайшем окружении. Но были силы в коллективе, которые поддерживали, заступались за меня. И всех своих начальников в цехах я посылал на собрания, и сам на общих собраниях отчитывался каждые полгода. Это было самым трудным в моей работе — публичные выступления перед большим количеством человек. Я всё же не публичный человек, мне больше нравится дело делать. Даже когда депутатом был, очень переживал: приезжаешь в хутор, а ничего пообещать от власти и не можешь. Ничего этого власть не сделает, а перед людьми стыдно будет. И к любой встрече я серьёзно готовился, переживал, даже если и доклад касался техники безопасности.

У меня настрой был — созидать. И была поддержка и Черномырдина, и Вяхирева. Я достаточно близок был к Черномырдину, и какие бы сказки о нём не рассказывали, это был крепкий министр газовой промышленности. И благодаря тому, что он меня загнал на «Уренгой — Ямбург», вот эти пять-семь лет, когда страна разваливалась, газ у нас был. Мы тогда работали на опережение. Черномырдин моложе

П. П. Макаренко проводит рабочее совещание в своем кабинете генерального директора. 1986 г.

П. П. Макаренко в Темрюкском морском порту. За его спиной — сухогруз «Василий Динков». Темрюк, 1993.

меня и всегда держал какую-то дистанцию. А с Рэмом Ивановичем вообще работали душа в душу. Даже на совещании — собираются полсотни директоров со всей России, все записываются для выступления, и вдруг с трибуны:

— А ну, Петро, иди докладывай!

И я шёл без всяких записей. Конечно, они меня очень поддерживали, особенно Вяхирев, я с ним как генеральный директор большую часть своей биографии и проработал. Даже когда было впервые заявлено о строительстве «Голубого потока», меня сразу удивила идея передать весь газопровод под управление Ставропольгазпрома. Как же так? По кубанской земле пойдет ставропольский трубопровод? Я к Вяхиреву — никто вам в Краснодаре ничего не решит, если «труба» будет ставропольская. И на одном совещании по этому поводу Вяхирев и сказал: «По чьей территории газопровод идет, тот ему и хозяин».

Кстати, под «Голубой поток» и новое здание («Газпром трансгаз Краснодар» — ред.) в проект вошло. И ещё упросил, чтобы в проект вошёл морской участок трубы от Джугтбы до Сочи, для надёжности газоснабжения.

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА «НЕМА ГРОШЕЙ»...

Были программы для России, были — для Кубани. Но не забывали и о своих работниках. Особенно, об их детях. У газовиков первые навыки профессии дети получают в семье. Наше дело — обеспечить их дальнейшее образование, чтобы была преемственность, династии. Каждый год мы набирали курс по 25-30 человек, за счёт предприятия приглашали преподавателей. Дети наших сотрудников учились год на подготовительных курсах, а потом без проблем поступали в институты. Этот принцип дал Кубани сотни новых профессионалов.

В очереди на жильё у нас стояло около восьмисот человек. Что делать? Решили отводить целые массивы земли под посёлки газовиков. Давали людям по 10–15 соток, строили дорогу, бесплатно вели свет, канализацию. В зависимости от стажа работы, давали беспроцентные ссуды на строительство, и стройматериалы отпускали за половину стоимости, плюс наш транспорт. Так мы распределили более восьмисот участков. И не только в Краснодаре — в Каневской, Кущёвке, Майкопе, Армавире, Черноморском... — везде, где работали наши подразделения. Только в Краснодаре построено три таких городка. Я говорил тогда — берите, время другое наступило. А люди боялись становиться собственниками. Позже, когда «Газпром» стал акционироваться, я заставлял акции покупать. Сколько нам выделили, поделил пропорционально стажу работы и заставил выкупить.

Тогда никто ещё ничего не знал об этих акциях: «А у нас грошей нема». Ладно, я тебе на год кредит дам, только чтобы выкупил, а за год бухгалтерия высчитает. А потом акция стала 10 рублей, а потом уже три доллара! И думали многие: сдать — не сдать. Ко мне ходили спрашивать. А ещё чуть-чуть подорожали — все кинулись машины за акции покупать. Опять я людям говорю: пять-семь лет и нет ни машины, ни акций.

Я всю жизнь мечтал сделать для «Кубаньгазпрома» хороший санаторий. Как же так — столько делают газовики для края, а своего санатория не имеют. И где-то в 1994 году мы построили в самом центре Сочи санаторий «Факел». Было это, когда ещё позволяли меняться материалами в порядке взаимозачётов, даже землю со старым сооружением для санатория мы получили по бартеру. А строили частично по бартеру, частично нанимали турецких рабочих — Вяхирев давал для этих целей немного валюты. И что немаловажно, строительство это было и для Сочи очень полезным, город переживал трудные времена. А тут — строительство двух больших корпусов!

Когда все эти стройки действовали, завод, хранилища строились, я только успевал по объектам. В понедельник с утра у себя развод, после — крайком партии, вторник — планёрка на Кущёвском подземном хранилище, в среду — еженедельная планёрка на Армавирском заводе газовой арматуры, четверг — Темрюкский порт, пятница — Каневской завод.

Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИЕДУ!

Но постепенно всё это построили, не стало привычного напряжения. Мне к тому времени 64 года исполнилось. Кстати, когда работал главным инженером и потом генеральным директором, меня часто приглашали на работу в другие регионы — кубанские кадры всегда славились в России. В «Якутскгазпром», «Севергазпром». Но я отказывался, с родной Кубани — никуда. Но была ещё неисполненная мечта поработать за границей. Но меня всё время не пускали. «Подожди» да «подожди». А тут, в 1998 году, поговорил и отпустили — командировали в Австрию. Три года проработал руководителем представительства «Газэкспорта». Через нас проходила примерно третья часть экспорта российского газа. По всей Европе поездил, благо поезда идут во все концы — Париж, Венеция, Рим. И везде по-своему интересно.

Контракт у меня был на четыре года, но уже через три года засобирался в Москву к детям. Соскучился, да и сколько можно сидеть в неметчине. У дочки внучка подрастает, у сына — внук. А тут ещё юбилей, друзья, гости, журналисты. И на 40-летие «Кубаньгазпрома» я обязательно приеду!

Прошло всего десять лет с нашей последней встречи, и снова по телефону я слышу тот же спокойный голос Петра Петровича Макаренко — к юбилею «Кубаньгазпрома» он снова приезжает на Кубань. Встретиться с друзьями, поделиться событиями прошлого, пожелать своему коллективу новых достижений.

Владимир Гусев

В полувековой истории объединения «Кубань-газпром» много славных страниц и трудовых достижений. Первые генеральные директора, Василий Александрович Динков, Виталий Яковлевич Шевчук, Пётр Петрович Макаренко — настоящие профессионалы, прошли путь от рабочего до руководителя объединения (а В. А. Динков впоследствии возглавлял Мингазпром и Миннефтепром), сформировали качественный кадровый потенциал предприятия. И, как свидетельствует история, коллективу объединения оказалось по плечу решение задач любой сложности.

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ БАСАРЫГИН: «КОГДА ВОПРОС РЕБРОМ, ТОГДА ВСЕ ПОЛУЧАЕТСЯ»

Можно было бы рассказать об освоении крупнейших в ту пору Ленинградском, Кушёвском, Березанском, Майкопском газоконденсатных месторождениях; о строительстве скважин на Уренгойском и Ямбургском месторождениях, где трудились вахтовым методом 4,5 тыс. человек и пробурили более 250 скважин; о строительстве и огромном значении для нашего края, Адыгеи, Ростовской области и всего юга России подземных хранилищ газа — Краснодарского и Кушёвского; о разработке и изготовлении специалистами научно-технического центра оборудования для бурения скважин с горизонтальными стволами и о сот-

не других разработок НТЦ, большинство из которых внедрены на объектах добычи и транспорта газа (только строительство скважин с горизонтальными стволами на Кушёвском ПХГ позволило сэкономить более трёх миллиардов рублей); о строительстве трёх заводов газовой аппаратуры и о том, как лихо руководил строительством Каневского завода газовой аппаратуры бывший первый секретарь Днепропетровского обкома партии Иван Александрович Морозенко, и о его юной в ту пору преемнице Елене Крикун, сумевшей, презрев кризис, вывести завод на проектную мощность по производству бытовых газовых плит; о создании

Темрюкского морского порта и оснащении его кораблями класса «река-море». Кстати, и порт, и корабли при строительстве газопровода «Россия – Турция» обеспечивали перевалку труб и крупногабаритного оборудования, что позволило «Газпрому» сэкономить значительные средства. Можно было бы рассказать об освоении сложного Кошехабльского газового месторождения, с залеганием продуктивных горизонтов на глубине до 6000 м с пластовой температурой порядка 180 градусов по Цельсию и с содержанием в продукции скважин сероводорода и углекислого газа, и о создании технологии подготовки этого газа к транспорту, и последующей продаже этой технологии в ГДР, Венгрию и Болгарию; о внедрении этой технологии в Болгарии на месторождении Ыглен, начиная от изготовления оборудования силами производственной базы в ст. Смоленской, комплектной по-

ставке своим флотом в Варну, монтаже на подготовленные болгарскими фундаментами, наладке, участии в освоении скважин и в дальнейшей эксплуатации месторождения совместно с болгарскими специалистами; о дальнейшей работе в этой стране, где с 1990 по 2000 год «Кубаньгазпром» заключил и выполнил десятки контрактов. Всё, что было построено в газовой и нефтяной промышленности Болгарии в эти годы, сделано или руками тружеников объединения, или совместно с болгарскими специалистами. Рентабельность контрактов составляла не менее 100 процентов, на заработанные деньги все работники предприятия получили возможность приобрести по льготной цене самую современную бытовую технику и другие необходимые товары.

Коллектив успешно осуществил строительство 13 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций, вхо-

Ю. М. Басарьгин на строительстве газопровода «Россия – Турция». Тоннель под горой Кобыла, 2002 г.

Торжественное открытие газопровода высокого давления «Адлер – Красная Поляна». На переднем плане: (слева) губернатор Краснодарского края А. Н. Ткачев, член Правления ОАО «Газпром» Б. В. Будзуляк, генеральный директор ООО «Кубаньгазпром» Ю. М. Басарыгин. Февраль, 2004 г.

дивших в государственную программу перевода транспорта на работу на газовом топливе. Отдельную повесть можно сложить о проектировании и строительстве газопровода «Россия – Турция», основные строительные объекты которого являлись ответственностью объединения «Кубаньгазпром», и о зарубежном противодействии осуществлению проекта.

Но подробный рассказ об этом, далеко не полном перечне содеянного, и о выдающихся людях, творивших историю газовой промышленности Кубани, вряд ли поместился бы в одну, даже большую книгу. Может быть, когда-нибудь я её напишу, если помогут наши ветераны, поделятся своими интересными воспоминаниями и станут соавторами историческо-литературной хроники о трудовых достижениях газовиков Кубани. Но ряд имён замечательных руководителей, специалистов, высококвалифицированных рабочих не могу здесь не упомянуть, особенно стояв-

ших у истоков создания объединения. С Василием Александровичем Динковым работали Анатолий Григорьевич Гудзь, Георгий Платонович Сулименков, Николай Васильевич Петличенко, Виктор Ананьевич Коновалов, в дальнейшем занимавшие высокие руководящие посты в аппарате Мингазпрома. В те годы и в последующем большой вклад в развитие производственной базы и наращивание объёмов добычи и транспорта газа внесли Владимир Владимирович Стрижов, Владимир Александрович Мысякин, Владимир Александрович Царёв, Иван Григорьевич Низиенко, Виктор Гаврилович Велигура, Иван Владимирович Бережной, Герой Социалистического труда Пётр Петрович Дегтярёв, братья Хадькины – Владимир Григорьевич и Борис Григорьевич, Александр Васильевич Марков, Евгений Павлович Криворучко, Валентин Яковлевич Никифоров, Кавалер ордена Ленина Владимир Фёдорович Перегудов,

Иван Яковлевич Гончаров — почти все они в последующем занимали высокие руководящие посты как в нашем, так и в других объединениях Мингазпрома.

В своих заметках по истории кубанских газовиков я останавливаюсь на отдельных эпизодах новейшей истории предприятия, оказавших заметное влияние на укрепление экономического положения объединения и сохранение его доброго имени в кризисной ситуации 1998 года.

Мой трудовой стаж начался в Альметьевске, в объединении «Татнефть» в 1962 г., ещё до образования Мингазпрома и «Кубаньгазпрома», куда был направлен на практику на полтора года сразу после поступления в институт, и где работал и учился в вечернем филиале МИНХ и ГП. По методике института за полтора года освоил пять рабочих специальностей. На нашей группе, к сожалению, хрущёвский эксперимент прервался из-за большого отсева студентов. До возвращения в Москву отсеклась половина группы, поступивших, в основном, после окончания школы. Справились с программой ребята, поступавшие после службы в армии, все девочки, как наиболее дисциплинированные и менее физически загруженные на работе, и часть недавних школьников, сумевших рационально организовать своё рабочее и учебное время. Мы не только освоили пять рабочих специальностей, но самое главное — побывали в «мундире» рабочего под руководством минимум пяти очень разных начальников. Впоследствии, при принятии различных управленческих решений, особенно касающихся социального положения, условий труда, безопасности, я машинально примерял «мундир» подчинённого, и это, без сомнения, помогало в принятии более правильных и справедливых решений.

После окончания института по предложению А. Г. Гудзя, присутствовавшего от МГП на распределении, я был направлен на работу в объединение «Кубаньгазпром», где работал до выхода на пенсию, не считая работы в промышленном

отделе Майкопского горкома КПСС, куда был переведён не по собственному желанию. Однако опыт, приобретённый на этой работе, оказался весьма полезным и очень пригодился в дальнейшем.

В Краснодар прибыл 28 марта 1968 года. Температура на улице достигала 28 градусов, одет был в чёрное драповое пальто, потому как оно не помещалось в чемоданах, поэтому дату запомнил легко и навсегда. Почему-то как был в пальто, так и завели в кабинет генерального директора для представления. Я остановился посреди кабинета и от сильного волнения забыл про жару. Виталий Яковлевич Шевчук вышел из-за стола, обошёл вокруг меня, внимательно осматривая, задал какие-то традиционные вопросы и предложил поехать в станицу Каневскую, работать в ГПУ на должности мастера по добыче газа, причём с предоставлением жилья в новом доме. Я же попросил его отправить меня в Майкопское ГПУ, так как был там на преддипломной практике, подробно изучил Майкопское газоконденсатное месторождение и по этим материалам подготовил и защитил дипломную работу. На что Виталий Яковлевич заметил, что в ГПУ №3 нет ни одной вакансии ИТР, а жильё может быть предоставлено лишь через два-три года в только что начатом строительстве дома,

На строительстве газопровода «Россия – Турция». КС «Краснодарская», 2002 г.

Ю. М. Басарыгин на встрече с пенсионерами предприятия. Краснодар, 2003 г.

и что моя беременная жена не одобрит такой выбор. И тут же поручил связистам помочь по газовой связи дозвониться ей, а мне после разговора — возвратиться к нему для принятия окончательного решения. Кроме полученных знаний по Майкопскому месторождению, нам с женой хотелось жить поближе к горам, потому как в институте занимались горными видами спорта, да и познакомилась в спортивной секции.

Совещание было коротким, возвратился к генералу с неизменным решением. Шевчук пообещал, что когда родится ребёнок, мне от жены очень не поздоровиться. Потом проинформировал начальника ГПУ о моём направлении в Майкоп, коротко с ним переговорил и снова подошёл ко мне. Заговорил как-то тепло, почти по-отечески, сказал, что пока буду работать оператором пятого разряда на групповой установке по добыче газа и конденсата №7 под руководством лучшего мастера Ганьшена Виктора Гавриловича, что ничего тут страшного нет, что он сам начинал после института с рабочей должности и вот дослужился до генеральского кресла, а потом улыбнулся и добавил: «Вот, может быть, и ты лет через двадцать придёшь в этот кабинет руководителем».

Пришёл через девятнадцать лет, но в кабинет напротив директорского. С февраля 1987 г. работал в должности главного инженера объединения, в 1997–98 годах прошёл очно-заочное обучение в Петербургском международном институте менеджмента (ИМИСП) по программе МВІ. В августе 1998 года, в период очередного обострения экономического кризиса в России, вступил в должность генерального директора.

Финансовое состояние предприятия было критическим. Задолженность по налогам во все бюджеты и другие долги в разы превышали дебиторскую задолженность. Расчёты с потребителями, с поставщиками, с подрядчиками производились в основном, по бартерной схеме, вместо денег — сахар, цемент, мука, оборудование и другая продукция контрагентов поступала на наши склады за поставленный газ или уходила, минуя склады, в счёт погашения долгов нашим кредиторам. Поступавших на счета предприятия денежных средств не хватало даже на выплату заработной платы работникам объединения, задолженность по зарплате временами достигала 4–5 месяцев. Налоги оплачивались по остаточному принципу. Накопленный долг измерялся миллиардами. Только пени и штрафы за неуплату налогов составляли около полумиллиарда рублей. К тому же бартерные отношения подспудно создавали участникам этого процесса (партнерам, клиентам) условия для продвижения своих интересов, что, в свою очередь, усугубляло и без того сложное экономическое положение предприятия.

В последнее время при смене руководителя в крупных структурах стало нормой существенно менять команду топ-менеджеров, а те, в свою очередь, меняют людей на ключевых постах. Я же до назначения на должность директора работал в команде заместителей предыдущего руководителя. Не со всеми замами складывались ровные производственные отношения, да и люди они очень разные, но была одна общая черта — все

образованные и опытные руководители. От перестановки кадров такого уровня в кризисный период вред был очевиден, а польза сомнительна. Я не стал заниматься кадровой чехардой, сохранил руководителей всех уровней и старался направить их опыт и знания на поиск путей выхода предприятия из кризиса.

Опыт работы в Майкопском горкоме партии, где я занимался анализом хозяйственной деятельности промышленных предприятий, и знания, полученные в ИМИСПе, помогли достаточно быстро разобраться в ситуации и наметить план действий по выводу объединения из кризиса. Прежде всего, взял под личный контроль движение всех денежных и не денежных средств. Оплата всем контрагентам стала производиться строго по утверждённым мною реестрам. В процессе рассмотрения реестров разбирался, кому платим, за что, по какой цене.

Почему одним любимчикам платим регулярно, а другие ждут оплату выполненной работы месяцами, хотя и там люди тоже сидят без зарплаты. В тот период, где бы не находился – в командировке, в санатории – ежедневно получал реестры, изучал, поправлял и тут же отправлял на оплату. Помощник контролировал исполнение по бухгалтерским проводкам. Я выборочно сам проверял проводки, контролировал помощника и ситуацию в целом. Эта работа отнимала много времени, но это позволяло рационально и экономно расходовать ограниченные ресурсы, и это надо было делать! Одновременно вникал в процесс разработки и заключения договоров с подрядчиками, поставщиками продукции и услуг. Постепенно, вместе с заместителем по экономике и его службами, отработали алгоритм разработки и рассмотрения договоров. А учитывая, что только количество инвестиционных

Член Правления ОАО «Газпром» Б. В. Будзуляк, генеральный директор ООО «Кубаньгазпром» Ю. М. Басарьгин, заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» Н. Н. Гуслистый, губернатор Краснодарского края А. Н. Ткачев, руководитель департамента по вопросам ТЭК Краснодарского края В. В. Чепель на торжественном открытии газопровода высокого давления «Адлер – Красная Поляна». Пос. Эсто-Садок, февраль, 2004 г.

объектов в планах предприятия нередко превышала цифру 50, а стоимость — более 2 миллиардов рублей, и это без учёта проекта «Голубой поток», то на выходе получали десятки, а иногда и сотни миллионов сэкономленных средств.

Анализ ситуации показывал, что только за счёт даже полного использования внутренних резервов покрыть накопившееся долги в обозримом будущем не представляется возможным, и что без помощи «Газпрома» в этой ситуации не обойтись. Тогда уже стал регулярно посещать большое здание на Намёткина, 16 и нередко без приглашения. Приезжал с большим перечнем вопросов и в поисках ответов методично обходил кабинеты многочисленных управлений. В некоторые дни посещал до 30 кабинетов. Беготня моя не проходила даром, получал немало полезной информации, разобрался, кто за что отвечает, и от кого что зависит. В результате нашёл нужных руководителей и убедил установить более справедливые тарифы на закупку у «Кубаньгазпрома» газа, газового конденсата и на оплату газотранспортной работы.

Новые закупочные цены оказали заметное влияние на оздоровление фи-

нансового состояния предприятия. Но ситуация уже требовала какого-то кардинального решения, т.к. налоговые органы заметили положительную динамику в экономике предприятия, активизировали свою деятельность по взысканию задолженности по налогам, уже с привлечением налоговой полиции. В тот период газовиков неоднократно выручал губернатор Краснодарского края Н. И. Кондратенко. В кризисной ситуации он требовал подавать газ социально значимым предприятиям и объектам, невзирая на долги и отсутствие текущей оплаты за поставленный газ. Но и «Кубаньгазпром» Николай Игнатович не давал в обиду, вовремя охлаждал пыл разгорячённых налоговиков и полицейских.

Но вечно так продолжаться не могло. И кардинальное решение неожиданно нашлось. При очередном посещении высоких кабинетов, в процессе обсуждения наших финансовых трудностей со специалистами планового управления, узнал, что государство предоставило возможность реструктуризировать задолженность по налогам на шесть лет, а после выплаты основной задолженности пени и штрафы списываются автоматически. На вопрос, почему мы до сих пор не подали документы на реструктуризацию в министерство по налогам и сборам, ответа у меня не было. Эта важнейшая информация каким-то невероятным образом прошла мимо меня. Видимо, информационные письма «Газпрома» и МНС прошли через почту предприятия в моё отсутствие, но каким образом они прошли мимо экономистов предприятия? Для меня это остаётся загадкой по сей день. До завершения срока подачи документов в МНС оставались считанные дни. Немедленно возвратился в Краснодар, собрал всех причастных к нерешению данного вопроса. На совещании стало ясно, что собрать такой большой пакет документов и с первого раза сдать его в МНС — маловероятно. Однако, упустить такую реальную возможность вытаскивать

Юрий Михайлович Басарыгин и генеральный директор ООО «Оренбурггазпром» Сергей Иванович Иванов — за дружеской беседой. 2003 г.

Ю. М. Басарыгин на КС «Краснодарская». 2003 г.

предприятие из финансового болота было и досадно, и опасно. Вопрос стоял ребром: или мы в оставшиеся дни подготовим и с первого раза сдадим документы на реструктуризацию или все, вместе со мной, отправляются в отставку.

Когда вопрос ребром, тогда всё получается. В последний день успешно сдали документы. Вскоре получили решение МНС о возможности погашения накопленной задолженности в течение шести лет.

Принятые ранее меры по оздоровлению экономики предприятия позволили досрочно, за два года, рассчитаться со всеми долгами и обеспечить рентабельную работу предприятия.

Одновременно решался ещё один важный вопрос. В процессе изучения различных направлений деятельности обнаружил, что по справочникам «Газпрома» наше объединение по сложности управ-

ления относится к первой категории по оплате труда, а реально оплата производится по второй категории. Когда предъявил наши расчёты в управление по труду и заработной плате, там были очень удивлены, так как в тот период первой категории соответствовали только два или три северных объединения, остальные, по действующим нормативам, относились ко второй и третьей категории, и нам «по умолчанию» платили по второй. Пришлось долго и настойчиво доказывать, что мы соответствуем по всем параметрам первой категории. В процессе разбирательства в управлении убедились, что у нас многоотраслевое и самое сложное в «Газпроме» по управляемости предприятие. В это время в состав объединения входило 20 филиалов, а в их составе — 47 газовых и газоконденсатных месторождений, сотни объектов транспорта газа, два

подземных хранилища, управление буровых работ и тампонажная контора, 13 автомобильных газонаполнительных компрессорных станций, две базы комплектации, два автотракторных предприятия почти на 3 тысячи единиц техники (в основном, специальной), три завода газовой аппаратуры, морской порт и флот, научно-технический центр, строительномонтажное управление, два санатория и база отдыха, медицинская санитарная часть, учебно-курсовой комбинат, колхоз и два подсобных хозяйства, а также солидный жилищно-коммунальный комплекс, объекты которого располагались в нескольких районах края и Республике Адыгея.

Прошёл не один месяц, пока «Газпром» «сдался» и перевёл сотрудников объединения на оплату по первой категории. Центральный аппарат предприятия в ту пору не превышал 150 человек.

Несмотря на всё громадьё разношёрстных направлений деятельности и решаемых задач, специалисты аппарата объединения, руководители и специалисты на местах, вместе с рабочим классом, и в кризис, и после обеспечивали стабильную, эффективную и практически безаварийную работу на всех объектах объединения «Кубаньгазпром».

Я всегда с гордостью вспоминаю и при случае рассказываю всем причастным к нашей работе и к нашим достижениям, как в последние два-три года, до моего перехода в аппарат «Газпрома», на балансовых комиссиях наш куратор, член Правления ОАО «Газпром» Богдан Владимирович Будзуляк начинал работу комиссии необычно — с высокой оценки результатов работы нашего коллектива за прошедший год. Обычно же оценкой работы предприятия заседание комиссии завершается, и не всегда с положительной оценкой, а иногда и с оргвыводами.

Богдан Владимирович курировал строительство газопровода «Россия — Турция», регулярно посещал все объекты этой большой стройки. Он видел в деле наших главных и других специалистов, большинству давал высочайшую оценку, подчеркивал, что благодаря этим людям удалось при нестабильном финансировании, в сложных условиях своевременно подать газ на Турецкий берег.

Много сил и творческой энергии отдали этой стройке Юрий Иванович Баканов, Дмитрий Григорьевич Бережной, Сергей Петрович Сусликов, Сергей Геннадьевич Шабля, Андрей Степанович Фик, Павел Павлович Павленко, Вячеслав Петрович Петрук, Владимир Николаевич Щербаков. Активно помогали стройке начальники филиалов Михаил Иванович Медведев, Виталий Анатольевич Тищенко и многие другие.

Эффективная работа почти в равной степени зависит от взаимодействия всех структур и служб большого предприятия, в конечном счёте — от руководителей и специалистов, которые работают с людьми и решают конкретные производственные задачи. Накануне 50-летнего юбилея «Кубаньгазпрома» хочу выразить благодарность всем руководителям, специалистам, рабочим, с кем пришлось в объединении добывать и транспортировать газ, строить уникальные объекты, двигать вперёд науку, внедрять в производство множество ценных изобретений, писать об

этом книги и получать премии «Газпрома» «за высокие достижения в области внедрения в производство достижений научно-технического прогресса».

Особенно хочу отметить огромный вклад в формирование, развитие и обеспечение стабильной работы объединения ветеранов производства: Тамары Васильевны Найдович и Анатолия Валентиновича Найдовича, Геннадия Яковлевича Дмитренко, Арнольда Павловича Мальянова, Анатолия Михайловича Черненко, Владимира Александровича Виноградова, Владимира Иосифовича Назаренко, Людмилы Сергеевны Крутиковой, Любови Михайловны Чесноковой, Людмилы Васильевны Александровой, Виктора Михайловича Стрельцова, Анатолия Ивановича Булатова, Фёдора Николаевича Тарасенко, Вадима Георгиевича Гераськина, Владимира Фёдоровича Будникова, Ви-

талия Фёдоровича Шипицы, Александра Павловича Артамохина, Евгения Георгиевича Бальбуха, Анатолия Григорьевича Носовского, Юрия Ивановича Верина, Николая Николаевича Ретюнского, Василия Бенедиктовича Мартынчука, Александра Петровича Марцевого, Виктора Саутовича Даньярова, Гарныка Аслановича Карапетяна и Владимира Гарныковича Карапетяна, Андрея Анатольевича Колтакова, Ивана Александровича Белкина, Ольелгу Сейтчановича Кабдришева, Сергея Александровича Шаманова, Александра Николаевича Черномашенко, Бориса Дмитриевича Осмолы, Владислава Дмитриевича Мавромати, Игоря Григорьевича Мордовина и ещё многих и многих других, кто заслуживает самой большой благодарности за свой самоотверженный труд на благо «Газпрома» и нашей великой Родины.

Ю. М. Басарыгин с молодыми специалистами «Кубаньгазпрома». Краснодар, 1998 г.

.....

Первые впечатления от газопромислов, куда 18-летний Иван Белкин попал в 1963 году после окончания Сызранского нефтяного техникума, были связаны с цветущими садами Кубани. Уроженец Ульяновской области, он с восторгом принимал всю щедрость этой земли, богатство фруктовых садов и просто деревьев возле общежития, полных слив и абрикосов. Это было удивительно!

.....

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕЛКИН: «НЕ СПАСАЛ ДАЖЕ ПРОТИВОГАЗ»...

По распределению попал в ГПУ-1 объединения «Краснодарнефтегаз» оператором. Ну что ж, бывает: учился нефтедобыче, практику проходил у куйбышевских нефтяников, а оказался на Сердюковском газопромисле № 3. Честно говоря, совсем другое дело! И работа оказалась почище — не сравнить с нефтяниками. А поразили — высокие давления: на устье скважин — 180-190 атмосфер, на входе в групповую — около 150, 50 — в коллекторе. Сумасшедшие давления! 100 атмосфер дросселирования! И низкотемпературный сепаратор шумит при осушке газа так, что... в общем, немного непривычно.

— Сердюковский газопромисел давал 3,2-3,5 миллиона кубометров газа в сутки и 100 тонн конденсата! Большая ответственность! Мы осознавали это. — Иван

Александрович вспоминает начало 60-х годов. — Наш газ поступал в центр по газопроводу «Северный Кавказ — Серпухов — Москва». Мы понимали, что решаем большие государственные задачи.

Газопромисел вместе с ответственностью привил и «боевую» закалку. 16 апреля 1964 года на скважине № 32 Сердюковского месторождения вспыхнул пожар. Так Иван Белкин попал в историю.

В книге Алексея Феофановича Поповича «С любовью, шуткой и отвагой» (2005 г.) об этой действительно громкой тогда истории рассказывается:

«Неподалеку от Березанского промысла работал газопромисел № 3, относящийся к ГПУ-1. Промисел был силен своим небольшим, спаянным коллективом. Работали самоотверженно, дружно. Слу-

чались производственные накладки рядового плана — чего не бывает. Но однажды случилось из ряда вон выходящее.

На струне скважины № 32 нужно было поменять штуцер. Пошли туда трое: мастер по добыче газа Борис Федоренко, оператор по исследованию скважин Николай Цыбров и оператор по добыче газа Иван Белкин. Задвижки клиновые Бакинского завода нефтяного оборудования имени Шмидта — дерьмо несусветное. Может быть, на нефти они ещё что-то держали, а у нас пропускали «через себя» много. Разболтали фланцы, вытащили штуцерную болванку, заменили штуцер, а назад не поставишь. Пропуски газа большие — не подступишься и дышать нечем. Разболтали фланцы на манифольдных задвижках. Стало немного полегче: поток газа раздвоился и можно ставить на место штуцерную колодку. Отошли в сторону, отдышались, прочистили лёгкие от газа и уши от шума, и полезли на мостки. И тут вдруг, ни с того ни с сего, как полыхнет — взрыв и огонь! Оба оператора, обрызганные газоконденсатом, в пропитанной газом одежде, прыгают с площадки, бегут и горят живыми факелами. Мастер настиг Цыброва, свалил на землю и, катая по земле, руками и своим телом сбил пламя. Белкин бежал и понимал, что нужно сорвать горящую одежду, но что-то там заело. Горели руки, горели волосы. Наконец, через голову, вместе с кожей с лица и рук, куртка сорвана. Катался по земле, сбивая то, что осталось. А потом провел многие дни в больнице. Много лет спустя Иван Александрович Белкин, начальник ГПУ-1. благодушно улыбался, рассказывая о том, как интересно трещат на собственной голове горящие волосы».

Сам Иван Александрович тоже соглашается с автором книги — причину воспламенения так никто и не понял, хотя пытались «расколоть» парня: «Ну, скажи — закурил наверное?»

— Если такой смелый, сам зайди с сигаретой в газовую среду! Да я и не курил

никогда, — вспоминает те споры Белкин. Он по-прежнему убежден, что ни в чём не нарушил правила техники безопасности. Даже немного повезло: рабочая площадка на 32-й скважине не была огорожена перилами.

— И когда полыхнуло, нас просто сдуло оттуда. А если бы было ограждение, могли бы и не убежать.

Следы аварии на коже рук можно заметить и сегодня. Но руки и лицо доктора за две недели подлечили, потом долечивал на курорте и просто отдыхал в отпуске.

Иван Александрович признаётся: вернувшись после лечения на промысел, он невольно почувствовал где-то внутри боязнь перед газом, скважинами, свистом сепараторов — такое ощущение, что в любую минуту может рвануть. Это чувство продержалось около месяца. Потом, к счастью, прошло. А тут и армия подросла!

Отслужил два года заправщиком ракетного топлива и вернулся уже в «Кубаньгазпром», на Березанский промысел. Один зимний месяц отработал оператором газа пятого разряда (самого высокого) по добыче, потом стал инженером по добыче. Постоянные поездки по шести групповым установкам, контроль режима, безопасности... Березанский промысел в то время давал в сутки 15-16 миллионов кубометров газа. Солидная была добыча.

1 сентября 1967 года Белкина перевели на должность мастера по добыче газа. Это была большая ответственность — две групповые установки, больше 30 человек коллектив, это добыча (считай, план), бурение, ремонт скважин, обеспечение буровых трубами, обустройство новой групповой установки, да там миллион проблем!

Мастер в «Газпроме» — основное производственное звено. Если человек не работал мастером, ему по определению был закрыт путь к новым ступеням роста. Пройти школу мастера на промысле — значит, сделать главный шаг в жизни. В 22 года этот шаг сделал и Иван Александрович Белкин.

— Образование, опыт позволяли, но

помогало главное — были рядом хорошие учителя: старший инженер Карапет Дмитриевич Саачиян, мы его звали Карп Дмитриевич, начальник промысла Борис Фёдорович Кузлин, потом начальником стал, Анатолий Николаевич Ёлкин — очень хороший учитель. Приучил: «не смог организовать — езжай сам устранять недостатки».

Учили люди, учила жизнь. К тому времени уже женился, родился сын Дима, будущий продолжатель династии, молодая семья получила отдельное жильё.

Конец 60-х запомнился тяжелыми зимами с 25-градусными морозами и северо-восточным ветром, а также пылью и снегом, что и в противогасах ничего не видно вокруг. Не помогала вынужденная «гражданская оборона» — не спасал противогаз: потели стекла, резина холодом обжигала лицо.

Но газопромыслы работали в полную силу — это были годы наивысшей добычи газа. И вместе с газом — каждодневные заботы промысла: люди, механизмы, ситуации.

В 1972 году Иван Александрович стал студентом-заочником Губкинского института, а дальше открылась северная страница странствий: это было желание увидеть Север. Стал работать в «Надымгазпроме». В 1972 году там пустили в эксплуатацию месторождение Медвежье — гремело по всей стране! Но проработал в Надыме всего 9 месяцев, жене Нине северный климат не подошел. Надо было возвращаться назад, на Кубань. Здесь ситуация по добыче газа стала постепенно меняться.

— В начале 70-х нехватка газа на месторождениях стала чувствоваться. Страна развивалась, газовое топливо стало внедряться шире. И удержание объёмов добычи становилось делом первостепенным и... не всегда оправданным. В начале 70-х был такой момент: порвался газопровод «Средняя Азия — Центр». Газ поставляли «Узбекгазпром», «Туркменгазпром». И к нам приехали главный геолог объединения «Кубаньгазпром» Царёв и ныне покойный начальник управления Алексей Дмитриевич Лапин. Я работал мастером. Они приехал с целью «разжать» (нарастить) добычу, где-то на миллион в сутки. Это означало вывести скважины на режим, который нежелателен. Все же понимали — режим отбора газа устанавливается с учётом всех геологических факторов. Геолог у нас был очень грамотный — Василий Григорьевич Фесенко, очень щепетильный человек. Все геологи всегда должны следить за режимом добычи. Ведь что происходит? Когда наращивают добычу, усиливается отбор газа с пласта, прорывается вода и скважина обводняется. И когда нам сказали, что надо «раздать» Березанское месторождение и нарастить добычу, Фесенко принес хозрасчетные картограммы (посуточная добыча газа), бросил эту пачку на стол и говорит:

– Что хотите делайте! Я с себя ответственность снимаю.

Конечно, такое давление на газовиков было неправильным.

Максимально Березанский промысел давал 5,5 миллиардов кубометров газа в год. Но форсирование отборов газа укорачивало период постоянной добычи. Плани ли виноваты, чья-то воля или незнание, но получали одно – падающую добычу. Подорвал месторождение ещё и фонтан на скважине № 43, который горел 2 года и 9 месяцев.

– Скважина загорелась перед моим уходом в армию, я вернулся – она по-прежнему горела. – Иван Александрович с позиций сегодняшнего дня не скрывает сожаления, сколько газа пропало! – Там пробурили три наклонные скважины с глубиной 2600 метров, чтобы её задавить, но от скважины остался лишь один большой котлован. При регулируемом отборе газа скважина давала до 800 тысяч кубометров в сутки!

Березанский газоконденсатный промысел оставался в числе самых производительных. В феврале 1979 года Иван Александрович начал работать заместителем начальника оперативно-производственной службы, спустя несколько лет – начальником промысла. В 1985 году последовал перевод главным инженером в Краснодарское Управление по добыче и транспорту газа (прежде ГПУ), через год стал начальником. Тесно приходилось работать с генеральным директором «Кубаньгазпрома» Виталием Яковлевичем Шевчуком. О нём говорит восторженно:

– Это был фанат своего дела. Не щадил ни себя, ни окружающих. Это был учитель с большой буквы. Меня, как молодого начальника управления, не распекал, но говорил так: «Если ты сказал, кому-то что-то обещал – разбейся, но выполни, пусть даже ни на какой бумаге твоих обещаний нет!»

Это – лишь один из уроков, который надо было запомнить на всю жизнь. А в те годы много строили, уровень забот началь-

ника газопромыслового управления был куда выше и сложнее – попробуй тут без обещаний обойтись...

– В Черноморской строили жилой дом для сотрудников, – с улыбкой рассказывает Иван Александрович Белкин. – Приехали с Шевчуком на стройку. Вдруг Виталий Яковлевич спрашивает:

– А сколько сварщиков в СМУ?

– Виталий Яковлевич, это же мои подрядчики, другое управление, меня не касается.

– Должен знать! Тебя всё касается. Твой подрядчик – ты о нём всё должен знать!

Такая «простая» задача – всё знать! А у начальника управления в 1986 план по капвложениям – 16 миллионов! По всему Тахтамукайскому району – 21! И с теми, кто план не выполнял, особо никто не церемонился. Но работал не один, считает Белкин, работали все, помогали все.

Был случай в конце 1985 года: вводили Ильинское месторождение газа в Белоглинском районе. Тянули газопровод «Ильинское – Борисово». Основной подрядчик – СМУ – докладывает: сделаем, справимся. По отчетам вроде всё нормально, но Шевчук просит съездить и лично убедиться, что газопровод до конца года будет сдан. Съездили – оказалось до завершения газопровода необходимо уложить еще пять километров трубы! Виталий Яковлевич Шевчук приехал в Яблоновку, в управление, собрал всех, прямо спросил:

– Ну что, будем вводить?

– Будем! – Иван Александрович хорошо запомнил этот разговор. И слова Шевчука:

– Тогда так: Каневское ГПУ дает сварочное звено, Березанское ЛПУМГ – сварочное звено, Майкоп – сварочное звено! Три дополнительных сварочных звена, плюс с Кореновска для поддержки «СМУтян»!

Благодаря такому решению пустили месторождение в срок. Многие объекты проходили через такие «жернова», но главное – настрой на достижение конечной цели! Единый коллектив, около 11 ты-

сяч человек, мог решить самые сложные задачи!

Сложных задач всегда хватало. В 1985 году приступили к строительству АГНКС (автомобильные газонаполнительные компрессорные станции). Запомнились Ивану Александровичу эти «заправки» надолго.

— Это были первые подобные станции в СССР! Проектировали институты из Донецка, Киева, а оборудование пришло из ГДР. Объекты маленькие, но очень сложные. На станции — сплошное пересечение трубопроводов! И давление 250 атмосфер! И ведь дорогие такие, под 2 миллиона рублей! Четверо немцев приехали на шеф-монтаж: работали по 12 часов! Шеф-монтаж идёт, а немец нервничает: набрали в аккумуляторы газ, а заправить для пробы машину не могут — нет ни одного автомобиля под газовое топливо! И главный немец, бородатый, коренастый, нервничает, кричит:

— Дайте мне телефон самого главного коммуниста края! Я ему скажу: «Вы нас заставляли работать по 12 часов, а у вас нет автомобиля для заправки!»

От этой сценки с бедным немцем мы смеёмся вместе. И радуемся, что всё окончилось благополучно:

— Но после обеда нашли ему машину, то ли со Ставрополя пригнали — не помню... Заправили. И немцы поехали дальше — в Майкопе вводить вторую станцию.

Разных забот хватало в управлении. Сама география объектов говорит о многом. В 22 районах края и трёх районах Адыгеи строили газопроводы, отводы, ГРСки. В Яблоновке — жилые дома, дом культуры, садики, подсобные хозяйства, пасеку, парикмахерскую, аптеку, спорткомплекс. В Абрау-Дюрсо — санаторий-профилакторий...

С продуктами было тяжело, и решили построить цех по откорму бычков и колбасное производство с оборудованием из Дании. Потом даже возили корма, сено с Армавира — таким было решение вопроса, зато люди были очень довольны — ка-

кая им разница, убыточно это или нет.

«Кубаньгазпром» всегда проявлял заботу по отношению к своим работникам. Да и ко всем людям края — какое могло быть отношение. Строили подводящие газопроводы и ГРС. Приятно вспомнить — собирали людей, зажигали факел на ГРСке, чтобы всем было видно, что газ пришёл! Конечно, у людей было настроение праздничное, столы накрывали, песни пели.

— Но было и по-другому, — вздыхает Иван Александрович, — ГРС и газопровод-отвод строили, а сети низкого давления никто возводить не спешит, строились по 5-10 лет. А мы нанимали обслуживающий персонал, строили дома операторам, они жили, получали зарплату и ничего не делали — газ-то некому давать.

В этом отношении добрым словом вспоминает Белкин работу в Адыгее, когда республику возглавил Х. Н. Совмен.

— Зажгли факел в ауле Афипсип, а там уже к тому времени были построены все сети низкого давления! И все люди, а не только ветераны, получили бытовой газ! Это был правильный подход. Молодец Хазрет Неджидович!

В душе Ивана Александровича глубоко сидит сознание доброго созидательного начала, рачительного хозяйствования, когда выгода — делу или людям — вот она, на ладони, понятна и очевидна. И переходя из одной эпохи социализма в нынешнее время, которое по задумке должно быть ещё лучше, поскольку выгода заняла главное место, инженер и руководитель Белкин вдруг столкнулся с вещами совершенно непонятными и, с его точки зрения, вредными для людей и государства. Строили в своё время в районах малогабаритные установки по переработке конденсата в бензин и печное топливо. Имели заключение Госстандарта, лицензию предприятия на производство, как вдруг оказалось, что лицензия должна быть выдана как предприятию нефтехима, а потому вся деятельность к 2000 году оказалась незаконной. И то, что было выгодно производству, стало вдруг нарушением закона. Чтобы

Д. И. Белкин, начальник Берегового ЛПУМГ (слева) и А.В. Никудин, начальник диспетчерской службы Берегового ЛПУМГ. КС «Береговая», 2011 г.

понять происходившее, Ивану Александровичу надо было понять новые правила нового государства, которое своими методами расчищало дорогу будущим монополистам. Установки закрыли, закрыли и дело после вмешательства прокуратуры, но неприятный осадок в душе остался.

— Нас учили: чем больше сделаешь для края, отрасли, тем лучше. — Машет рукой Иван Александрович. — И мы старались, и получали от этого радость. И радости в нашей жизни было больше. Я, когда уходил на пенсию, сам удивился: коллектив 1200 человек! Как такой машиной управлять можно было?

Теперь такие вопросы впору задавать сыну Белкина, Дмитрию Ивановичу, работающему сегодня начальником Берегового ЛПУМГ. После школы, которую он закончил с золотой медалью, отец честно

отговаривал его поступать в Губкинский институт — и работа тяжёлая, и учиться далеко. Поступил по-своему, не испугался. Потом честно отслужил в погранвойсках. А вскоре пришёл работать мастером в Кущёвское ПХГ. Стал там заместителем начальника промысла. Стажировался в Германии, работал главным инженером Майкопского ЛПУМГа, сейчас — начальник ЛПУМГ. В газовой отрасли уже 20 лет, так незаметно и тоже стал ветераном отрасли.

Ивану Александровичу приятно, когда позванивают коллеги, рассказывают, мол, пересекались по работе с младшим Белкиным... И хвалят за деловитость и собранность. Для отца это немаловажно.

Владимир Гусев

.....

Для многих прекрасная пора мечтаний заканчивается с взрослением... И как хорошо, что остаются среди нас романтики, кто не боится открытий и уверенно идёт навстречу неизведанному. К таким редким и привлекательным людям, бесспорно, относится дружная семья потомственных газовиков Хнаевых.

.....

«КАК ХОРОШО, ЧТО Я РОДИЛСЯ, В ОДНО СТОЛЕТИЕ С ДРУЗЬЯМИ...»

Наверное, они и сами не до конца осознают, зачем ходят в горы, какая непреодолимая сила заставляет их год от года увлечённо собирать рюкзаки и отправляться в сложный путь по новым маршрутам, к новым целям. А ведь если вдуматься, только им, настоящим туристам, доступны уникальные уголки природы, о которых избалованный современным комфортом обыватель и мечтать не может. Хнаевы болеют горами уже не одно поколение.

Основатель династии Николай Павлович Хнаев — пример безграничной преданности своей работе. Газовой отрасли Кубани он честно прослужил без малого 35 лет, выйдя на пенсию почти в семьдесят. Всё это время он не переставал удивлять своих коллег стойкостью, выдержкой и принципиальностью в решении сложнейших производственных задач. За это всегда и уважали! Представителю довоенного поколения, Хнаеву-старшему,

довелось пережить многое: суровые годы Отечественной войны, сложные испытания 50-х. Вместе со сверстниками, тоже лишёнными детства, от зари до поздней ночи он работал на колхозных полях, помогал восстанавливать разрушенные хозяйства. Затем была учёба в Грозненском нефтяном институте, долгожданное распределение в Краснодарский край. Его карьера начиналась в 1956 году на нефтяных промыслах Славянского района. Именно там, на работе в хуторе Ханькове, молодой инженер встретил и главную любовь своей жизни — красавицу Зинаиду Романовну. С тех самых пор они не расставались, вместе работали, вместе растили сына и дочь.

— Муж всегда «горел» на работе, очень ответственно ко всему относился, — рассказывает вдова Николая Павловича Зинаида Андрусенко. — На нефтяном про-

мысле мы работали вместе. Помню, как он переживал за все этапы производства: как идёт добыча топлива, перекачка... Старался во всё вникнуть, помочь. А в 66-м году его позвали на новое место — в станицу Некрасовскую, там шло освоение нового газоконденсатного промысла № 2. Мы переехали. Он сразу вышел на работу, и для всех началась очень напряжённая пора. Ведь промысел начинали буквально на пустом месте, как говорили тогда — с колышка.

Придя главным инженером на доверенный ему промысел, Хнаев-старший со всей своей активностью включился в работу. На месторождении решались сотни задач: по строительству основных объектов, по добыче газа, перекачке, по эксплуатации газопроводов. Бывало, приходилось работать сутками.

— Он был постоянно на работе. Дома мы видели его не так часто, как хотелось бы, — вспоминает те годы Зинаида Романовна. — Он находился на работе сутками. Иногда позвонит и просит: «Передай бритву, еду. Не переживай — я живой, всё хорошо!». Ну, живой, здоровый — и хорошо! Я не обижалась на него, понимала, какая у мужа серьёзная работа.

С пониманием отнеслась Зинаида Романовна и к новости о том, что мужа посылают в командировку в Афганистан. Тогда она без лишних слов собрала вещи, и не страшась предстоящих перемен, вместе с супругом поехала в чужую страну. Шёл 1975 год... Советские специалисты активно помогали осваивать богатые месторождения газа в Северных провинциях Афганистана. В числе привлечённых кубанских газовиков был и Николай Хнаев. Вместе с семьями других газовиков их разместили в городе Шибергане. По воспоминаниям наших специалистов, работа на месторождениях Афганистана была крайне тяжёлой. Сказывалась и сложный рельеф, и отсутствие инфраструктуры. Определённые проблемы возникали при знакомстве с арабским миром, с их культурой. Правила принимающей стороны надо было неукоснительно соблюдать... Хнаевы сумели примириться с многими условиями: скудным бытом, непривычной едой. Понемногу они даже стали понимать язык фарси, и кто знает, может, и освоили бы его полностью, если бы срок командировки не подошёл к концу. Семья вернулась на Родину.

Н. Хнаев возглавляет колонну работников ДК «Факел» и спорткомплекса ООО «Кубаньгазпром» на Первомайской демонстрации. Республика Адыгея, пос. Яблоновский.

Николай Павлович Хнаев с сыном Колей, 1963 г.

Николай Николаевич Хнаев и сын Андрей Хнаев. КС «Афипская», 2008 г.

После Афганистана в трудовой биографии Хнаева-старшего числится всё тот же Некрасовский промысел, который он поднимал буквально с нуля, затем — Усть-Лабинская автомобильная газонаполнительная компрессорная станция (АГНКС). Последний объект тоже пришлось возводить на пустом месте, так что богатый производственный опыт Николая Павловича пришёлся там как нельзя кстати.

Трудовой путь, много лет назад начатый в «Газпроме» Хнаевым-старшим, впоследствии продолжили его сын Николай и внук Андрей. Николай Николаевич в компании «Газпром трансгаз Краснодар» — фигура значимая. Не просто толковый работник — профессионал... Долгие годы он был главным вдохновителем, организатором и участником многих спортивных и туристических мероприятий компании. Светлый, творческий человек с невероятной харизмой и обаянием, он ушёл из жизни в 2010 году, внезапно и неожиданно для многих. Но оставил яркий след в памяти тех, кто был с ним знаком...

Николай Николаевич свыше 13 лет отработал машинистом технологических компрессоров на «Афипской» КС. Впоследствии диспетчером начинал там свой трудовой путь и его сын Андрей. В одном из интервью газете «Пламя» Николай Хнаев рассказывал: «Я часто вспоминаю свои первые дни

на компрессорной станции. Поначалу меня поставили не в смену, а в рембригаду. Владимир Зорин у нас был мастер и я — вот эта была бригада. Нас сразу шутя стали называть «маслопупами», потому что мы всегда были в масле. А вообще, помню, первые дни работаем, турбины включены. Вроде, нормально всё. А у меня очень музыкальный слух, и придя домой, ночами натурально стал мучиться — слышал этот ритм машин, пересвисты, урчание. Думал, с ума сойду. Пришёл, попросил наушники, ваты ещё добавил. Так и работал».

Парадокс, но именно там, на напряжённой работе, в долгих ночных дежурствах, и стали рождаться у Николая Хнаева первые стихи, первые мелодии. Он и сам всегда удивлялся, откуда бралось это вдохновение. И сегодня эти честные, душевные слова, не могут не задеть за живое. В них есть всё: радости, надежды, стремление к новому и, конечно же, любовь.

*Друзья, я всматриваюсь в лица,
И улыбаюсь вместе с вами.
Как хорошо, что я родился,
В одно столетие с друзьями...*

Песни Хнаева сами находили своих слушателей и поклонников. Поначалу автор пел их в кругу друзей, в походах у костра, потом они нашли признание на фестивалях бардов-

ской песни. А его песня «Город за полярным кругом», написанная на Таймыре, уже давно и, видимо, надолго ушла в народ. Её знают и поют даже на знаменитом Грушинском фестивале.

Свыше 15 лет Николай Николаевич отработал заместителем директора в реабилитационно-восстановительном комплексе компании «Газпром трансгаз Краснодар». Его увлечённость любимым делом проявилась тут с размахом! Мало кто знает, но именно благодаря инициативам Хнаева и его единомышленников наши газовики получили возможность участвовать в ежегодных спартакиадах и полюбившихся многим турслётах. Не оставался Николай Николаевич безучастным и к детям сотрудников: под его руководством школьники регулярно ходили в походы в горные районы края. Как рассказывал он сам: «Наша семья увлечена туризмом. Наверное, поэтому так хочется вытянуть взрослых и детей из их душных квартир. Чтобы спортом занимались, выезжали на природу. Мы ведь и с женой Татьяной познакомились в школе инструкторов туризма. Мы тогда студентами были, вместе ходили в походы. С путешествиями связана вся жизнь. Да и сына с дочкой мы брали в горы с собой, когда они ещё и ходить толком не умели. Носили на руках! Так что, они у нас туристы с пелёнок».

Стихи и песни Николая Хнаева живут и сегодня. На протяжении нескольких лет в Краснодаре проходит фестиваль авторской песни «Город зажигает огни», посвящённый его памяти. Яркое масштабное мероприятие каждый раз собирает большое количество поэтов и бардов со всего региона и многих городов России. Традиционно в нём принимают участие и кубанские газовики.

Каждому отцу хочется, чтобы сын превзошёл его личные рекорды, добился ещё больших высот. Николай Николаевич вправе гордится сыном: мало того, что тот достойно продолжил семейную трудовую традицию (Андрей Хнаев сегодня работает диспетчером в Краснодарском линейном производственном управле-

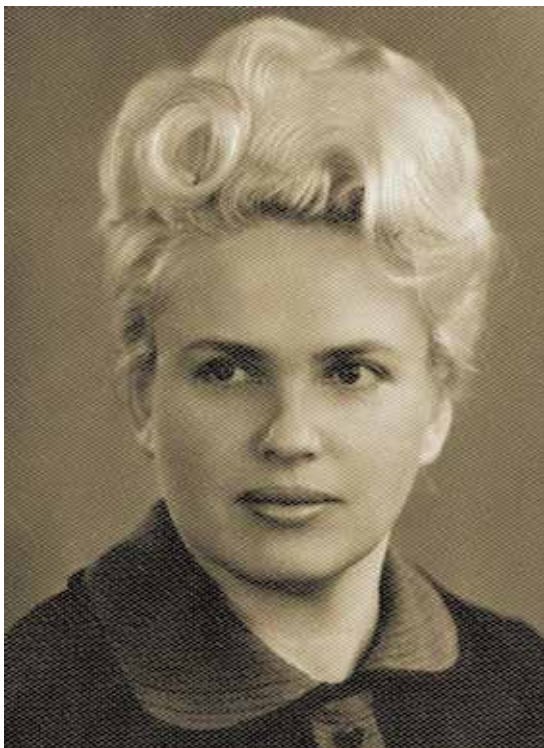
нии магистральных газопроводов), так и в спортивных достижениях он давно перегнал своих родителей. Все последние годы Андрей увлечён спортивным туризмом и альпинизмом. В числе его рекордов — покорение одной из высочайших вершин Памира, «семитысячника» Пик Ленина. Кто знает, какой маршрут окажется следующим в этом списке!

Между тем, горы всё так же манят уже третье поколение наших героев. Снова и снова Хнаевы возвращаются из своих маршрутов полные оптимизма, уверенности, сил, чувства невероятного единения и дружбы. Часто вместе с ними в путь отправляются их друзья и коллеги. Чем манят их горы? Наверное, фантастическими рассветами, синими глазами родников, ароматами горных цветов и тем волнующим чувством вечного земного простора, когда земля и небо едины меж собой. Разве можно остаться к этому равнодушным?

Татьяна Юлинская

Директор спорткомплекса Н. Хнаев и женская баскетбольная команда ООО «Кубаньгазпром», 1995 г.

БАБУШКА С МУЖСКИМ ХАРАКТЕРОМ

Большая «Книга Почёта» с красивым гербом СССР, в которую в советские времена заносились имена лучших работников, являлась одной из форм поощрения за успешный труд. Сегодня — это уже история. В Майкопском ЛПУМГ сохранилась такая книга. Как интересно заглянуть в неё, больше узнать о людях, которые с самого основания поднимали, укрепляли и развивали газовую промышленность Кубани. Перелистывая пожелтевшие от времени страницы, среди большого числа мужских имён, фотографий взгляд невольно задерживается на одном снимке. Красивая улыбка, лучистые глаза, магическое очарование в лице. Лидия Васильевна — заместитель начальника производственно-диспетчерской службы, основательница большой династии газовиков со звучной фамилией Эглит.

Её сложная, но интересная трудовая история началась в 1959 году, когда, окончив Грозненский нефтяной институт, Лидия Васильевна по распределению попала в Объединение «Краснодарнефть» на Майкопский газовый промысел, который тогда только зарождался, а списочное число работников составляло всего 18 человек. Но дела разворачивались стремительно. Основная работа началась в сентябре

1960 года, а уже к 7 ноября первая скважина дала долгожданный газ. 60-е — годы бурного наращивания фонда скважин и добычи газа. Вместе с развивающимся производством открывались новые направления в работе ГПУ, увеличивался кадровый потенциал.

Грамотная, целеустремлённая, смелая Лидия Васильевна относится к тому типу людей, которым доверяют дело, даже

иногда не зная, как правильно его начать. Поэтому, проработав более сорока лет в Майкопском управлении, нашей героине не раз пришлось менять направление деятельности. Первая должность — мастер на групповой установке — через некоторое время сменилась работой в производственно-техническом отделе. Позже Лидия Васильевна была назначена старшим инженером промысла, а затем — начальником участка. Сама Лидия Васильевна Эглит этому не удивляется.

— Какими только технологическими процессами я ни занималась за годы своей работы! Сначала обустроивали сами групповые установки. Потом к групповым установкам подключали скважины; это трудоёмкий сложный процесс. В 1983 году к уже разведанным месторождениям добавился Кошехабль, а это глубины до 5000 м, давление 700 атмосфер. Здесь мы столкнулись с непривычным содержанием сероводорода, известные ранее астраханский или оренбургский способы очистки были неэкономичны. Наука тогда ещё не могла работать на опережение, она могла решать, но не предвидеть проблему. В таких условиях наращивать добычу было крайне сложно. Но мы справлялись. Позже я принимала активное участие в строительстве Майкопской ГКС, отсюда хорошо знаю газотранспортную систему. В последние годы всё, что я делала, уже было больше связано с деятельностью НТЦ. Перейдя на должность инженера производственно-технического отдела Управления, у меня стало больше бумажной, кабинетной работы. Наш отдел отвечал за капремонт скважин, распределение транспорта было также возложено на мои плечи. Конечно, каждая работа по-своему интересна, но я считаю, что находясь вдалеке от производства, невозможно увидеть, почувствовать настоящий результат своего труда.

Самым продолжительным периодом в работе Лидии Васильевны Эглит было руководство крупным газовым промыслом. Конечно, чтобы принять на себя такую

серьёзную ответственность, необходимо иметь прочный запас знаний и уметь их рационально использовать. Грозненский нефтяной институт, в котором училась Эглит, в то время считался лучшей кузницей кадров. Выпуск Лидии Васильевны был одним из первых по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений». Поэтому многие знания добывались опытным путём, приходилось подолгу корпеть над книгами, чтобы найти хотя бы немного полезной информации. К слову сказать, уже на первой зимней сессии у Лидии Васильевны родился сын. И, несмотря на занятость в семье и учёбе, «спортсменка, комсомолка и просто красавица» продолжала вести активный образ жизни, занимала призовые места в студенческих фестивалях, устраивала праздничные вечера. Муж был единомышленником и главным помощником во всём.

Природа наделила прекрасную половину человечества гибким характером, мудростью, умением соперничать и поддерживать. Именно поэтому женщины так органичны и успешны в кадровой, социальной работе, но производство — это сфера, где нужно обладать чертами, присущими скорее мужчинам. На протяжении

Лидия Эглит с коллегами на одном из объектов.

Александр Марков, начальник Майкопского ЛПУМГ вручает грамоту Лидии Эглит, 1975 г.

многих лет Лидии Васильевне удавалось гармонично сочетать в себе женственность в манерах и убедительность в постановке вопросов, внимание к людям и твёрдость в решении задач.

— В работе женщины — руководителя коллектива, где девяносто девять процентов составляют мужчины, в том числе и начальники параллельных цехов и участков, любое задание нужно было выполнять чуть раньше, чуть лучше и чуть больше других, — поясняет Лидия Васильевна. — И всё это для того, чтобы только быть признанной, равной среди равных, не рассчитывать на снисходительность к себе как к «слабому полу» и иметь мужество признавать свои ошибки. Конечно, коллеги мужчины в чём-то оберегали меня. Более опытные мастера, операторы помогали, никогда не обманывали, а наоборот — подсказывали, наставляли. И я, в свою очередь, всегда советовалась с ними, понимала, что я молода. Что же касается решения принципиальных производственных вопросов, я никогда не пользовалась поблажками и всегда пресекала любые попытки оказать снисхождение».

Единственным требованием Лидии Васильевны был строгий запрет нецензурной речи: «Никакой брани ни за спиной, ни в лицо!».

К себе наша героиня относилась не менее требовательно, чем к своим сотрудникам. По мнению Лидии Васильевны, невозможно чего-либо добиться от подчинённого, если закрывать глаза на свои недочёты. Иногда приходилось жертвовать собственной премией за общую ошибку, но при этом пропорционально возрастал авторитет руководителя.

— В отношениях с подчинёнными, — делится воспоминаниями Лидия Васильевна, — считала главным быть обязательной, не обещать несбыточного, понимать каждого и быть понятой, внимательной к людям, даже в мелочах. С некоторыми проработали вместе почти 40 лет.

Но работа не единственное, что объединяло полных энергии и производственных планов коллег по работе. Друг у друга на глазах строились семейные отношения, выросли дети. Вместе они многое прошли, случалось, что сутками не спали, пока не заканчивали работу. Находилось время и для дружного отдыха.

Конечно, всё успевать было нелегко, но Лидия Васильевна всегда знала, что дома встретят муж и сын, и это придавало ей сил.

— Муж мне во многом помогал: в университете, по домашним делам, но к профессии у него всегда была какая-то критика. Это неудивительно, ведь иногда у меня в голосе непроизвольно проявлялись командные нотки.

И всё же построенные на взаимопонимании, любви и уважении отношения помогли им в течение 54 лет оставаться опорой и поддержкой друг для друга.

Сын Лидии Васильевны Эглит, Сергей, после армии поступил в медицинское училище, один год проработал на «скорой помощи». Но судьбой эта профессия не стала. Окончил архитектурно-строительный техникум по специальности «инженерная геодезия», поступил на работу в «Краснодарпромстрой». А после расформирования строительно-монтажного цеха перешёл на должность баллонов на Майкопскую АГНКС. Так появилась тру-

довая династия Эглит. Более 20 лет Сергей Юрьевич отработал машинистом КУ в «Газпроме», сегодня он находится на заслуженном отдыхе. А продолжили трудовую династию его сыновья, внуки Лидии Васильевны. Вот кто может смело сказать: «Мы – газовики в третьем поколении». Оба юноши обучались профессии в РГУНГ им. Губкина. Антон, старший внук, окончил школу с медалью, ему всегда нравилось учиться. Работу в «Газпроме» он начинал слесарем КИП на Краснодарской ГКС, где все, даже рабочие, были с высшим образованием. Проработав там три года, был назначен инженером КИПиА, где успешно проработал несколько лет. Сегодня он работает в Администрации Краснодарского края. Младший брат, Константин, всегда отличался целеустремленным, твёрдым характером. Сам научился сварке, сам по Интернету нашёл организацию «Ленгазспецстрой», куда и устроился работать. Сначала Константин Эглит работал слесарем, потом был переведён мастером на Калининградском участке по строительству газопровода. По его признанию, он пришёл на производство с целью изучить все этапы строительства трубопроводов. После довелось поработать мастером строительно-монтажных работ на сварочном участке магистрального газопровода «Джубга – Лазаревское – Сочи». А сегодня он трудится в Береговом ЛПУМГ инженером по промышленной безопасности. Такая преемственность, стремление достичь профессионализма в своём деле не бывает случайной. Ещё учась в школе, ребята часто бывали у бабушки на работе. Она показывала им новую буровую установку, вагончики для жилья, насосы и многое другое, что, несомненно, произвело на мальчиков неизгладимое впечатление. Антон и Костя очень гордятся своей бабушкой, а теперь к ним присоединилась ещё и правнучка Лидии Васильевны, дочь Антона, Ульяна.

Вот так всю жизнь, дома и на работе, Лидия Васильевна находится в окружении мужчин. Награда ли это или испытание –

трудно сказать. Но ясно, что с задачей, поставленной судьбой, она справилась с достоинством, заслуживающим искреннего восхищения.

Нельзя не отметить, что в списке личных достижений Лидии Васильевны есть ещё один интересный факт: она долгое время успешно выступала за Майкопское Управление на соревнованиях по настольному теннису.

– У нас в старых мастерских стоял теннисный стол. И меня всегда задевало, что кто-то хорошо играет, а я не умею. После небольших тренировок стали удаваться технически сильные подачи. Получая грамоты за призовые места, было очень приятно осознавать, что я защищала честь целого Управления.

Заметила – о своих личных достижениях Лидия Васильевна рассказывает сдержанно.

– Я всегда считала, что лучшая награда – это люди, с которыми мне довелось работать, как из числа руководителей, так и подчинённых. Благодаря моим замечательным коллегам, чаще всего скромным, но незаменимым, нелёгкая работа руководителя газового промысла была мне в радость.

Татьяна Коломойцева

Лидия Эглит с внуками, 2009 г.

.....

Уже третье поколение этой семьи работает на предприятиях «Газпрома». Их общий стаж деятельности составляет около 200 лет. Поэтому и вопрос о том, какую профессию выбрать уже не стоит — все становятся газовиками.

.....

ДВА ВЕКА СЕМЬИ ОВСЯННИКОВЫХ

Дорогу в «Газпром» для себя и потомков в своё время проложил Валентин Владимирович Овсянников. Уже после школы он точно знал, какой профессии хочет посвятить жизнь. Тогда он и принял решение поступить в Грозненский нефтяной институт. В 1959 году он получил диплом и по распределению прибыл работать на Кубань, в Управление буровых работ (УБР). Свой трудовой путь Валентин Владимирович начал в должности лаборанта глиняных растворов. Потом был мастером, начальником буровой, затем стал начальником Каневского управления буровых работ. После нескольких лет работы Валентина Владимировича назначили на должность заместителя начальника Краснодарского управления буровых работ. Супруга Юлия Викторовна начинала свой трудовой путь воспитателем ведомственного детского сада, но в то время уже была заведующей. Ее перевели в УБР на должность делопроизводителя. Так они и проработали до пенсии, посвятив газовой промышленности около 70 лет на двоих. К сожалению, супруги Овсянниковы ушли из жизни более 10 лет

назад, но их трудовую династию сегодня продолжают уже следующие поколения.

— Когда я окончил школу, — рассказывает их сын, Сергей Валентинович Овсянников, — пошёл на стройку каменщиком. Через год ушёл в армию. После службы поступил на вечернее отделение Краснодарского монтажного техникума. А 15 мая 1980 года впервые переступил порог бывшего строительно-монтажного управления (СМУ), в то время оно относилось и к газовикам, и к нефтяникам.

Три года Сергей Валентинович совмещал учёбу с работой инженера планово-производственного отдела. Когда получил диплом, пошёл работать линейным мастером на участок капитального ремонта газопроводов в СМУ (при Яблоновском УАВР). Попутно учился в Краснодарском политехническом институте. Закончил его в 1995 году. После мастера получил повышение до начальника участка капитального ремонта газопроводов:

— Работали по всему южному округу — от Сочи до Каменска-Шахтинска.

С 2009 года Сергей Валентинович стал начальником участка АВР № 2 в Яблоновском УАВР, сегодня он трудится уже заместителем начальника этого управления. В газовой промышленности Сергей Валентинович более 30 лет. Его супруга Людмила Прокофьевна пришла на работу в Краснодарское управление буровых работ в 1978 году. Свою трудовую биографию она начинала в лаборатории анализов буровых растворов. После окончания Саратовского планово-экономического техникума была переведена на должность инженера планового отдела в том же УБР. Работая, Людмила Прокофьевна училась в Краснодарском филиале Московского финансово-экономического института. Более 11 лет она возглавляла отдел планирования и ценообразования филиала «Краснодар бурение» ООО «Газпром бурение» (ранее – «Кубаньбургаз»). Была заместителем генерального директора компании по экономике. За время работы Людмила Овсянникова много времени провела в командировках в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Уже несколько лет она трудится ведущим специалистом планово-экономического отдела Общества «Газпром добыча Краснодар».

В газовую промышленность Людмила Прокофьевна пришла не случайно. Её отец – Владимир Ильич Чистохат – работал в отрасли с 1956 года. Был начальником Геолого-поисковой конторы, входящей в объединение «Краснодарнефтегаз». Мать – Раиса Александровна Чистохат – работала там же, в отделе труда и заработной платы. Впоследствии стала начальником отдела и проработала в этой должности до пенсии. Родители Людмилы Прокофьевны проработали в отрасли по 38 лет.

Сейчас в Обществе «Газпром добыча Краснодар» работает представитель третьего поколения династии – Евгений Сергеевич Овсянников.

– Для меня «Газпром» – это уже не работа, а судьба. Я с детства хотел работать в газовой промышленности, – рассказывает потомственный газовик.

В 2002 году он окончил Кубанский государственный технологический университет по специальности «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений». Свою карьеру начал ещё во время обучения – с 1998 года работал в Ремонтно-восстановительном управлении. С 2001 по 2004 год работал на магистральном газопроводе «Россия – Турция» инженером I категории. Потом перешёл на должность начальника отдела снабжения Краснодарского УДТГ, с 2007 – заместитель начальника управления МТС и К ООО «Газпром добыча Краснодар». Уже несколько лет Евгений Овсянников возглавляет управление

– Это осознанный выбор. Всю дальнейшую жизнь я связываю с Обществом, хочу, чтобы мои дети тоже пошли по моим стопам. Ощущать себя причастным к такому большому делу – это честь и ответственность, – рассказывает Евгений Сергеевич.

Династия потомственных газовиков, посвятивших свою жизнь самым разным направлениям работы газовой отрасли. Преодолев множество ступеней в карьерной лестнице, все члены этой большой и дружной семьи в общей сложности проработали на предприятиях «Газпрома» уже около 200 лет. Неудивительно, что на вопрос, откуда такая преданность профессии, в чём секрет успеха, Сергей Валентинович не задумываясь, отвечает: «Мы просто любим свою работу».

Виталий Анрелков

С. В. Овсянников с супругой Л. П. Овсянниковой на участке капремонта газопровода «Крымск – Краснодар». 1988 г.

Семья Гатаулиных

Григорий Гатаулин возле своего ЗИЛа. Ст. Каневская.

Семья Гатаулиных: Клавдия Васильевна и Григорий Степанович с внуком Александром. Ст. Каневская.

ЛЕТЯТ ГОДА, БЕГУТ КИЛОМЕТРЫ...

Водитель — профессия сложная. Приятно, конечно, на исправной машине, да по хорошей дороге наматывать километры, но каждый километр может стать экзаменом на мастерство, выдержку и самообладание. Такой экзамен сдают только волевые, по-настоящему любящие свою профессию люди. В их числе — семья Гатаулиных, трудовая династия Каневского УТГ и СТ, которая вот уже более века трудится на благо газовой промышленности Кубани.

Началось всё в далёком тысяча девятьсот пятьдесят девятом году, когда газовая отрасль в Краснодарском крае только создавалась. В те времена основными «рабочими лошадками» в автотракторной колонне «Нефтеразведки» (сегодня – Каневское УТГ и СТ) были знаменитые ЗИЛы-164 – выносливые пятитонные грузовики. Именно на такой машине начинал осваивать секреты профессии Григорий Гатаулин, основатель династии. Он быстро учился шофёрскому делу, и мог выполнять более сложную работу. Поэ-

тому Григория Степановича вскоре назначили крановщиком. Это была более ответственная работа – разгружать и загружать транспорт. С новым делом Григорий Степанович справлялся мастерски. А в шестьдесят восьмом приняли на работу и его жену, Клавдию Гатаулину. Начинать ей пришлось на стройке, а потом предложили попробовать себя в профессии вулканизатора: заклейка камер, ремонт шин... Казалось бы, совсем не женское это дело, но Клавдии Васильевне оно пришлось по душе.

Семейную традицию продолжил Александр Григорьевич, сын Григория и Клавдии Гатаулиных. По его признанию, он «вырос на Каневском УТТ».

— Я не помню в своей жизни момента, который каким-либо образом не был бы связан с предприятием. Мне нравилось копаться с отцом во «внутренностях» автомобиля и заводить, казалось бы, неисправный мотор. Но больше всего любил дорогу, всегда просил взять меня с собой в поездки, — вспоминает Александр Григорьевич. Выбор профессии был очевиден — в 1975 году Александр поступил в Каневское УТТ и СТ слесарем. Потом работал помощником моториста, мотористом, а получив профессию шофёра, стал водителем служебного автомобиля.

С тех пор прошло немало времени. Сегодня Александр Григорьевич Гатаулин — один из лучших водителей Каневского УТТ и СТ.

— Многое изменилось за эти годы. Вот, к примеру, путь в станицу Ленинградскую занимает вместо прежних двух часов — всего лишь один. На буровые отличная дорога стала, сейчас её отсыпают гравием, а прежде было не проехать. — Александр Григорьевич хвалит и современную технику. Сейчас мы работаем на большегрузных самосвалах чешского производства «TATRA». Впечатляющие машины, оправдывают себя во всех случаях, проходимость и грузоподъёмность у них отличная.

За свою жизнь Александр Григорьевич исколесил почти всю Россию, а дороги Краснодарского края знает как свои пять пальцев. На вопрос, куда можете проехать с закрытыми глазами, без раздумий отвечает:

— На Черноерковку. Вот там каждый поворот, каждая ямка, тропинка, каждая лазейка — точно родные!

Сейчас в Каневском УТТ и СТ трудится ещё один Гатаулин, сын Александра Григорьевича — Александр Гатаулин-младший. Страсть к машинам он перенял от отца, но решение связать свою жизнь с автотехникой принял самостоятельно. После курсов механизаторов поступил на

работу в Управление, затем окончил заочное отделение в техникуме, а ещё позже — Донской государственной аграрный университет по специальности «Инженер». Свободное время Александр не жалеет профессиональному хобби — тюнингу мотоциклов. Его «байк» «Kawasaki» не раз становился участником фестиваля-выставки на Таманском полуострове. В 2010 у Александра произошло ещё радостное событие — родилась дочь Софья.

Увлечение техникой — не единственное в семье Гатаулиных. Оба Александра много лет занимаются охотой, не пропуская ни одного открытия сезона — для них это настоящий праздник. Тот, что «пуще неволи».

— Когда наступает сезон, всё мужское население станицы отправляется на охоту. Всё как будто вымирает на это время, — доверительно сообщает Александр Григорьевич.

Подрастает у Александра Гатаулина и внук Савелий, сын старшей дочери. Ему всего пять лет, и живёт он с родителями в Москве. Но может быть, когда-нибудь и он решит пойти по стопам деда. Свяжет свою жизнь с автомобильным транспортом, чтобы продолжить хорошую семейную традицию.

Екатерина Воеводина

Вулканизатор Клавдия Гатаулина на рабочем месте. Ст. Каневская

.....

Есть люди, для которых работа — состояние души. Они искренне болеют за порученное им дело, переживают за результаты своего труда. Они всегда словно на боевом посту, даже когда выходят на заслуженный отдых. Именно таким увлечённым, неравнодушным к выбранной профессии человеком, является Анатолий Фёдорович Нечаев.

.....

ИНЖЕНЕР, ДИПЛОМАТ, ВЫДУМЩИК

С момента его выхода на пенсию прошло много лет, однако долгое время он продолжал преподавать в центре подготовки кадров (ЦПК) в Краснодаре, делиться с новыми поколениями газовиков знаниями и опытом. В ЦПК он проработал более 25 лет, вёл курсы для операторов по добыче нефти и газа. Ещё больше времени, почти полвека, Анатолий Нечаев отдал производству. В самом начале трудового пути успел поработать несколько месяцев в НГДУ «Саратовнефть», после службы в армии трудился в НГДУ «Черноморнефть», а в 1966 году связал свою судьбу с «Кубаньгазпромом». С 1987 по 2004 год Анатолий Нечаев руководил газовым промыслом № 2 Каневского ГПУ.

В нефтегазовую отрасль Анатолий Нечаев пришёл по совету отца, Фёдора

Кузьмича, который работал охранником в вышко-монтажном цехе близ станции Калужской. Это были пятидесятые годы — время интенсивного развития нефтяного и газового дела на Кубани. Парнишке из сельской местности удалось выдержать серьёзный конкурсный отбор в семь человек на одно место, поступить в Краснодарский нефтяной (ныне монтажный) техникум и окончить его с красным дипломом. Потом была работа оператора по добыче нефти, служба в военно-морском флоте, а затем — снова труд, длиною в жизнь.

Анатолий Нечаев всегда умел подходить к делу с фантазией, искать и находить новые решения стоящих перед ним задач. Эта рационализаторская жилка проявилась уже с первых дней работы в «Кубаньгазпроме». После прихода на

должность старшего инженера «Сердюковского» промысла № 3, с его подачи в производство была внедрена технология обогрева аппаратов за счёт использования внутреннего пара, а не при помощи устаревших «змеевиков», которые постоянно протекали. Неудивительно, что вскоре промысел № 3 стал частым победителем ежегодных конкурсов по рационализации. Позднее, уже в 80-е годы, Анатолий Нечаев участвовал в разработке проекта по созданию Кущёвского подземного хранилища газа.

Проявлять фантазию надо было не только в сугубо технической области. При бурении нескольких скважин на Ленинградском месторождении пришлось попробовать себя и в роли дипломата, чтобы согласовать этот вопрос с начальником военного полигона, близ территории которого предполагалось начать работы. Итогом успешных переговоров был ввод в эксплуатацию высокодебитных скважин, дававших одно время до миллиона кубометров природного газа в сутки.

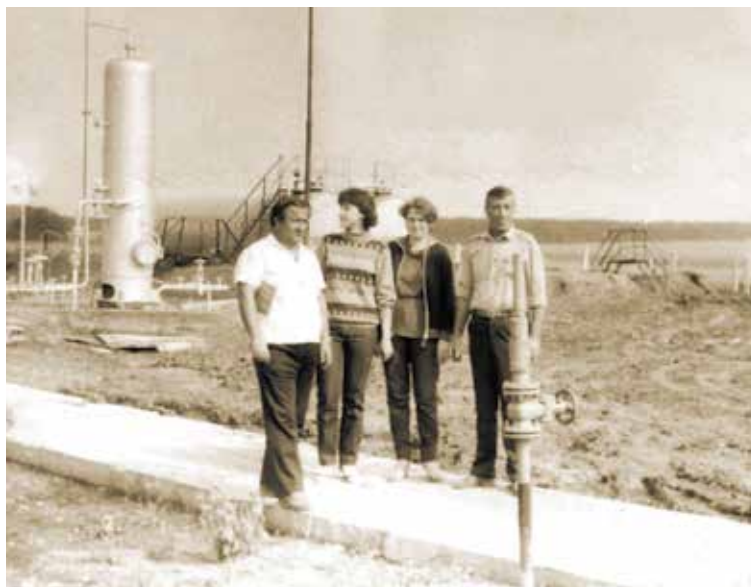
Свойственная Анатолию Нечаеву находчивость и пытливость ума проявлялась не только в вопросах, связанных с выполнением плана по добыче. В начале 70-х годов, получив назначение на должность старшего инженера Ленинградского промысла, он взял себе за правило объезжать объекты с фотоаппаратом и, запечатлев свидетельства чьей-то небрежности, размещал снимки в стенгазету. Как вспоминает Анатолий Федорович, этот метод оказался гораздо более действенным, чем воспитательные беседы. Одну заброшенную скважину, вокруг которой цвела амброзия, он снял таким образом, чтобы сорная трава казалась выше производственного объекта. На такое «замечание» приходилось реагировать максимально оперативно.

За свою богатую производственную биографию Анатолий Нечаев получил немало всевозможных поощрений, премий и наград: здесь и выданная ему во времена его работы в Германской Демократической Республике (в составе группы советских специалистов проработал

четыре года) медаль «Заслуженный активист социалистического труда», медали «Ветеран труда», «За вклад в развитие Кубани» и другие знаки отличия, которыми он был отмечен за добросовестную многолетнюю службу. Но, наверное, главной награды Анатолия Фёдоровича удостоила сама судьба, подарив ему крепкую семью и продолжателей рода, которые пошли по стопам отца. Старший сын Александр работает заместителем генерального директора по производству ООО «Газпром

Начальник газового промысла № 2 А. Ф. Нечаев беседует с кандидатом технических наук, зав. лабораторией интенсификации добычи газа СевКавНИПИГаза Ю. С. Тенишевым.

А. Ф. Нечаев с практикантами — студентами Уфимского нефтяного института, 80-е годы.

добыча Краснодар», младший, Анатолий, стал заместителем начальника по общим вопросам Каневского ГПУ. По воспоминаниям Анатолия Фёдоровича, своих детей с газовой отраслью он знакомил с малолетства: школьниками водил их на буровую, рассказывал о буднях газозаводов, о том, какое это трудное, но очень важное и почётное дело, добывать газ. Неудивительно, что с выбором профессии его сыновья определились ещё в детские годы, а их отец стал основателем новой династии кубанских газозаводчиков. Кстати, младшие братья Анатолия Фёдоровича и многие другие представители семьи Нечаевых также посвятили свою жизнь работе в газовой отрасли.

Сейчас Анатолий Фёдорович живет со своей супругой в хуторе Куликовском Ленинградского района. Название этого населённого пункта в среде профессионалов достаточно известно, ведь именно отсюда начиналось освоение Ленинградского газоконденсатного месторождения. Как-то раз, говоря о значении «Ленинградки» на

собрании, посвящённом сорокалетнему юбилею со дня ввода месторождения в эксплуатацию, Анатолий Фёдорович воспользовался таким сравнением: если добытые на Ленинградском месторождении за сорок лет разработки 34 млрд кубометров газа мысленно перевести в единицы жидкого топлива, заправить полученное топливо в железнодорожные вагоны и свести в один состав, то длина сформированного таким образом поезда составит 8200 километров, то есть будет равняться расстоянию от хутора Куликовского до Дальнего Востока. Это, безусловно, очень яркий образ — прежде всего потому, что он наглядно демонстрирует значимость усилий всех работников «Кубаньгазпрома», отдавших столько сил и труда разработке Ленинградского месторождения. И кажется глубоко символичным, что автором этого впечатляющего сравнения стал именно Анатолий Нечаев — человек, для которого профессия газозаводчика стала делом всей его жизни.

Константин Шварцкопф

А. Ф. Нечаев в кругу семьи на праздновании 70-летнего юбилея. Во втором ряду сыновья юбиляра: справа — Александр Нечаев, слева — Анатолий Нечаев.

Семья Коц

На одной из первых буровых. Краснодарский край.

«ОН ШЕЛ ВПЕРЕДИ ТРАКТОРОВ, СЛОВНО ДИРИЖЕР!..»

В «Книге рекордов Кубани» есть статья о том, как «первыми в стране метод перебазирования буровых вышек без демонтажа и монтажа... начали применять на практике специалисты и рабочие Каневской конторы бурения № 1 треста «Краснодарнефтерастведка».

В новое издание книги планируется включить информацию о строительстве первой в России морской буровой платформы в акватории Бейсугского лимана, а также о первой в Каневской радиотелевизионной мачте. К этим и многим другим достижениям причастен отличник нефтедобывающей промышленности СССР Николай Анастасович Коц, основатель одной из трудовых династий Каневского ГПУ, филиала ООО «Газпром добыча Краснодар».

История этой фамилии начинается в далёком сентябре 1943 года, когда немцы отступали с Кубани. Основной путь их бегства пролегал по морю, в Крым. Поездами на открытых платформах к побережью везли не только

технику, орудия и снаряды, но и всё то, что успели наgrabить в станицах и хуторах. А чтобы избежать ударов с воздуха, прикрывались местным населением.

— Меня, как и многих других станичников, немцы забрали из Варениковской, — рассказывает Ангелина Алексеевна Коц, вдова Николая Анастасовича. — Посадили нас на железнодорожные платформы, где были снаряды, и в порт, а оттуда таким же порядком — в Крым. Колю, моего будущего мужа, как позже выяснилось, фашисты увезли из села Кеслерово.

В Крыму 15-летняя девчушка работала на виноградниках близ Бахчисарая. Со стороны

Севастополя ещё долго слышались отзвуки кровопролитных сражений. Но война ушла. Осенью 1944-го Ангелина вступила в комсомол и вскоре вернулась на Кубань. Устроилась поварихой в местный колхоз, поля которого располагались в районе знаменитого Красно-го леса. Скитание по чужим квартирам так надоело, что решила построить собственную хату. Ценой огромных усилий изготовила четырёхста штук самана, получила земельный участок. Но тяга к родным местам переборола — бросила всё и переехала в Варениковскую к родственникам.

В 1950 году на одной из свадеб девушка познакомилась с братом невесты — Николаем Коцем. Начали встречаться, а после того, как он отслужил в армии, поженились. Случилось это 25 ноября 1952-го. Через два года в семье появился первенец Анатолий, ещё три года спустя — дочь Татьяна, а за ней двойня — Александр и Наталья.

Трудовая биография Николая Анастасовича Коца богата географическими названиями, рабочими профессиями, встречами с добрыми людьми. Ещё до призыва в армию дядя его будущей жены помог устроиться на работу. Не звёзды с неба, но всё же — «профессия», землекоп в Ильско-Холмской конторе бурения. Позже Николай работал плотником, вышккомонтажником, с годами повысив квалификацию до седьмого разряда.

Структурные преобразования время от времени происходили повсюду, в том числе и в нефтегазовой промышленности. Четвёртого февраля 1957 года, как значится в трудовой книжке Николая Коца, Ильско-Холмская контора бурения была переименована в контору бурения треста «Краснодарнефтеразведка». Год спустя, 18 мая 1958-го, семья Коца окончательно обосновалась в Каневской. Здесь и произошли значимые события в жизни Николая Анастасовича.

После окончания специализированных курсов при Абинском техническом училище № 3 карьера пошла вверх: бригадир, прораб, начальник вышккомонтажного цеха. Ему, человеку творческому и смелому, поручали самые сложные и ответственные задачи.

— Всегда было так: окончено бурение скважины, и монтажники начинали разбирать

вышку, чтобы приступить к работе на новом месте, — вспоминал заместитель председателя совета ветеранов районной инженерно-технологической службы С. Г. Тузуков. — А страна просит быстрее это делать — шли большие стройки. И тогда Николай Анастасович пошёл на небывалый эксперимент. Он стал на тележках передвигать буровую вышку, разбирая её. Закреплённую тросами вышку перемещали трактора, а впереди, словно дирижёр, был Николай Анастасович...

Такой метод работы в СССР был испытан впервые. Но и других достижений на счету Н. А. Коца и его товарищей было немало. Впервые в стране каневские монтажники смонтировали буровую установку на водоёме — в акватории Бейсутского лимана. Первая в Каневской (и в районе) металлическая радиотелевизионная вышка возле стадиона «Олимп» — тоже дело рук его бригады.

За мастерство в работе его — монтажника, бригадира, прораба, начальника цеха — постоянно отмечали дипломами и почётными грамотами, нагрудными знаками «Победитель социалистического соревнования», «Отличник социалистического соревнования РСФСР», «Отличник нефтедобывающей промышленности СССР», «Ударник коммунистического труда». Он был награждён медалью «Ветеран труда», занесён в Книгу почёта... Но главное, что Николай Анастасович Коц оставил после себя, — добрая память людей, его бесспорно значимый вклад в историю нефтегазовой промышленности Кубани и, конечно же, дети — два сына и две дочери.

Судьба Ангелины Алексеевны Коц складывалась непросто: тяжёлый физический труд познала в раннем детстве под дулами фашистских автоматов. Трудилась она и на освобождённой от захватчиков советской земле. До тех пор, пока не вышла замуж и не родила первенца. «Будешь воспитывать детей, — решительно заявил молодой супруг. — Это основная задача женщины. Работать и обеспечивать семью всем необходимым буду я».

— Так и было до тех пор, пока все четверо не выросли, — подтвердила Ангелина Алексеевна. — Имевшиеся справки о прежней работе растерялись, и официально, с первой записью в трудовой книжке, только в 1970

году началась моя рабочая жизнь в Каневском газопромысловом управлении. Работала няней в детском саду, техничкой в отделе рабочего снабжения, уборщицей производственных помещений ремонтной механической мастерской. Веник в руках пухинкой казался после тележек с металлическими деталями, отходами токарных станков и другими подобными тяжестями, которые в неизмеримом количестве приходилось убирать каждый день...

Уже много лет Ангелина Алексеевна живёт одна, без мужа. Пророческим оказался его наказ о предназначении женщины. Хорошие дети выросли в семье. Не забывают, по возможности заходят, словом, поддерживают и помогают делом. Что ещё нужно пожилому человеку.

Теперь их дети и внуки становятся продолжателями родительского дела. Старший сын Анатолий получил среднетехническое образование и стал хорошим специалистом по холодильным установкам. После окончания техникума работал в торговле. Но пример отца, отдавшего лучшие годы жизни нефтегазовой промышленности, оказался настолько заразителен, что Анатолий перешёл в Каневское газопромысловое управление «Кубаньгазпрома» специалистом цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики.

Второй сын, Александр, трудился слесарем в ремонтной механической мастерской — структурном подразделении Каневского ГПУ, членом трудового коллектива которого в своё время являлась его мать, Ангелина Алексеевна. Кстати, там же, только токарем пятого разряда, работает и один из её внуков — Геннадий, сын Анатолия.

С Каневским газопромысловым управлением ООО «Газпром добыча Краснодар» связала свою жизнь и одна из дочерей Ангелины Алексеевны и Николая Анастасовича — Татьяна. Она успешно окончила Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт, и с 1990 года Татьяна Николаевна Ходоровская — инженер первой категории по надзору за строительством.

Старший сын Т. Н. Ходоровской Дмитрий нашёл себя в Госавтоинспекции, а

вот младший, Георгий, остался предан семейному делу. По направлению Каневского газопромыслового управления он учился в Университете нефти и газа имени Губкина и успешно окончил его. Какое-то время работал слесарем на Прибрежном месторождении, после — механиком установки Афипского нефтеперерабатывающего завода. Теперь же Георгий трудится в администрации ОАО «СОГАЗ» в Москве.

В свободное время Ангелина Алексеевна Коц садится в мягкое кресло, кладёт на журнальный столик семейный альбом и неспешно перелистывает его страницы. Вот он, Коля. На рабочем месте. С монтажниками. В кругу родных и друзей. А на этих фотографиях — свадьбы внучек и внуков... Как быстро летит время! Ей уже восемьдесят, а кажется — всё было вчера. Задумывается, глядя в альбом и не видя ничего, кроме быстро сменяющихся страниц личной жизни на фоне истории страны. Послевоенная разруха и голод. Появление на свет и взросление детей. Освоение месторождений Кубани, которые дали начало рождению новой, нефтегазовой отрасли. Признание заслуг мужа на службе Отечеству. Появление новых семей — сначала у детей, а потом и у внуков. Радости и тревоги. Не за себя — за них, родных и вечно маленьких для матери и бабушки.

Валентин Цветков

Трудовая династия Коц. В центре — Ангелина Алексеевна Коц, слева направо: внук Геннадий, токарь РММ, сын Александр, сварщик РММ, дочь Татьяна, инженер ОКС, сын Анатолий, слесарь КИП и А.

Семья Аванян

СТРОИТЕЛЬСТВО МАГИСТРАЛЕЙ — ГЛАВНАЯ СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ

Строители газопроводов — люди уникальные. Нагрузки, которые наши строители испытывают в деле, по силам далеко не каждому. Поэтому и остаются работать самые выносливые и закалённые, кто стоит за общее дело и искренне любит свою работу. В числе таких трудяг — Юрий и Сергей Аванян, отец и сын, отдавшие не один десяток лет жизни строительству кубанских газопроводов.

Юрий Аркадьевич Аванян среди газопроводов-строителей — фигура легендарная. За 37 лет работы в отрасли он вместе с другими рабочими проложил сотни километров газопроводов, помог обеспечить газоснабжение десятков станций и городов края. Сегодня его, простого рабочего,

ставят в пример многим, о чём когда-то юный Юрий Аванян и не мечтал.

Судьба рано стала испытывать его на прочность. До Великой Отечественной войны их семья проживала в уютном армянском городе Арарат. Окружённый плодовыми садами и виноградниками, город

был примером размеренной и спокойной жизни. Наверное, этот привычный для Аваняна уклад продолжался бы ещё долгие годы, если бы его внезапно не нарушила тяжёлая болезнь отца. В один из дней, спасая родной завод от пожара, он вынужден был спуститься в ледяной колодезь, чтобы обеспечить доступ к воде. Завод был спасён, но здоровье молодого мужчины было подорвано навсегда. Из-за болезни отца, семья решила переехать к родственникам в Краснодарский край. Вскоре началась война. Город Усть-Лабинск, где они проживали к тому времени, оказался в немецкой оккупации.

— У меня от немцев живое напоминание осталась — на всю жизнь, — усмехаясь, рассказывает Юрий Аванян. — Я тогда маленький был, играл на улице, когда по ней на большой скорости проносились немецкие мотоциклисты. Не знаю, как я попал под колёса одного из них, но в живых остался чудом. Отделался лишь перебитым носом и шрамом...

Из-за болезни отца Юрию пришлось рано повзрослеть, стать главной опорой для матери и для брата с сестрой. Семья жила бедно. Мама работала от зари и до зари, он тоже помогал зарабатывать чем мог — чинил швейные машинки, ремонтировал обувь... Эта тяга к механизмам сказалась и на выборе профессии. Едва закончив семь классов, Юрий Аванян стал токарем. Толкового и изобретательного паренька сразу заметили на местном механическом заводе, и не раздумывая приняли в коллектив. Примерно тогда он познакомился и с будущей женой. Настойчивый ухажёр не дал конкурентам ни единого шанса, всецело завладев сердцем своей Светланы. С тех пор, уже более 50 лет, они не расстаются! Их трудовая биография тоже в чём-то схожа: вместе работали на предприятиях Камчатки, вместе долгие годы трудились в газовой отрасли.

«Газпромовская» история Юрия Аркадьевича началась в далёком 1967 году. Волею случая попал он тогда в строительно-монтажное управление (ныне Яблонское УАВР)

недавно образованного объединения «Кубаньгазпром». В те годы строительство жилых и производственных объектов для газовиков шло с размахом, открывались новые месторождения, нитки газопроводов тянули по всей Кубани и Адыгее. Грамотных и толковых рабочих в отрасли остро не хватало, а потому золотые руки Аваняна пришлось как нельзя кстати. Вчерашний токарь без проблем переквалифицировался в слесаря-монтажника и приступил к работе.

— Я попал в бригаду вышкомонтажников, — вспоминает Юрий Аркадьевич. — Мы должны были собирать и ставить эксплуатационные вышки на устья газовых скважин. Работа трудоёмкая, но интересная, понятная. Очень хорошо помню первые мои рабочие дни. Меня наш бригадир Николай Никитовский сразу спросил: «Боишься высоты?». Я признался, что очень, даже на качелях боюсь кататься. День прошёл, другой, мы эту вышку уже заканчивали собирать. Поставили её, а когда её поставишь, её выравнивать надо и лезть для этого наверх. Один из рабочих и отправил меня на самый верх. Высота — 27 метров! Страшно, но я полез. На первый пролёт поднялся — это метров 8.

Чувствую — мне плохо... А тут как раз бригадир подходит. Заставил меня спуститься, отругал всех. С тех меня на высоту не отправляли, я работал на земле. А бригадир стал для меня в работе самым первым наставником и учителем. Многому у него научился, и до сих пор ему за всё это благодарен.

Но и самому Юрию Аваняну, с готовностью перенимавшему передовой опыт, было чем удивить своих учителей. В его копилке не один десяток рационализаторских решений и идей. К примеру, он научил своего бригадира распутывать толстые тросы для установки вышек при помощи специального приспособления и двух тракторов. Раньше на эту трудоёмкую работу уходил не один день, да и была она для многих крайне болезненной. А тут такая находка! Немало полезных идей подарил он коллективу и в должности слесаря-монтажника трубопроводов. И пусть с первого взгляда эти решения не такие уж серьёзные и не претендуют на статус достижений, но они действительно помогали людям, экономили силы и время для главнейших задач.

В 1971 году Юрий Аванян был назначен бригадиром. Сегодня сложно назвать

участки, на которых бы не трудился он со своими товарищами. Их трудом возводились магистральные газопроводы «Майкоп — Самурская — Сочи», «Троицкая — Крымск», «Анастасиевская — Новороссийск», «Некрасовская — Афипская», «Крымск — Краснодар», «Березанская — Славянск-на-Кубани» и многие другие. В особом списке достижений — строительно-монтажные работы по подключению газовых скважин на Западно-Вознесенском месторождении, разведочной скважины, давшей промышленный газ на Северо-Ладожской площади, работы на Бейсугском месторождении...

— В нашей работе, действительно, остаются, самые преданные своему делу, — признается Юрий Аркадьевич. — Ненормированный рабочий день, постоянные командировки мало кому понравятся. Строить, ремонтировать газопроводы приходится в любое время года, и в жару, и в холод. Если чрезвычайная ситуация — люди работают ночью. К тому же, трубы пересекают дороги, реки, горы, овраги... Выбирать не приходится, как вспомню, сколько в грязи непролазной работали, в разных условиях! Так что сложностей было с избытком. Но ведь люди ждут газ, и от нас зависит, как быстро он к ним поступит. Поэтому для строителей газопроводов любые проволочки недопустимы. Работа очень ответственная.

Не побоявшись этой ответственности, следом в строители газопроводов подался и сын — Сергей Юрьевич Аванян. Его, инженера сельскохозяйственного машиностроения, сложности в работе не смутили. Не стал подчёркивать наличие высшего образования и имеющийся опыт руководителя — у Аванян такое бахвальство не в чести. Без лишних слов Сергей пришёл работать в управление простым слесарем. Наравне с другими, как и отец, он достойно справлялся со всеми проблемами, переносил любые условия работы. Отсюда и заслуженный авторитет — за то, что не стал в коллективе случайным человеком. В газовой отрасли Сергей работает около 20

лет. В должности прораба ему всегда доверяли сложные работы, сегодня он трудится руководителем Участка выполнения монтажных работ по внутритрубной дефектоскопии планово-предупредительного и срочного ремонтов. Увлечённый когда-то спортом, он и сейчас любую трудность воспринимает как спортивный вызов. Воля к победе, плюс выдержка и профессионализмом — главные условия уверенности в завершении любого дела.

— Сейчас многие работы выполняются подрядчиками, но ответственности меньше у нас не стало. Мы по-прежнему занимаемся плановым и капитальным ремонтом объектов, дефектоскопией газопроводов, — рассказывает Сергей Аванян. — Знаете, многие строители нам сочувствуют, мол, строите, строите, а потом всё закапываете. Никаких результатов труда не видно, детям своим нечего показать... Обычно на это я отвечаю — работа не напрасна, если она принесла пользу и сдела-

ла людей счастливыми. Благодаря нашему труду в дома поступает газ, а это — совсем другая жизнь!

Работать в газовой отрасли и помогать людям мечтают и сыновья Сергея Аваняна, представители третьего поколения династии. Пока славную традицию продолжил старший сын Сергей, который работает оператором АГНКС в Краснодарском ЛПУМГ. Вскоре его примеру последует и младший, Алексей, который заканчивает Кубанский государственный технологический университет и планирует работать в газовой отрасли. Для старшего поколения, Юрия Аркадьевича и Светланы Семёновны, эти стремления как бальзам на сердце. Дело, которому они отдали себя без остатка, будет продолжено трудом сына, внуков. Им на пользу и людям во благо. Такая сложилась традиция в династии Аванян!

Татьяна Юлинская

Семья Мищенко

Начальник Каневского УТТ Николай Демьянович Картонис за работой.

«ПЕРВЫМ В ДИНАСТИИ БЫЛ ДЕДУШКА...»

У летописи всегда есть своё начало. Главное — помнить о нём.

— Трудно представить, но ещё в далёком 1955 году, после окончания Хадьженского нефтяного техникума, мой дедушка, Николай Демьянович Картонис, пришёл работать на промысел оператором по добыче нефти и газа, — рассказывает о своей семье Таисия Мищенко, экономист ООО «Газпром добыча Краснодар».

Именно с этой поры начинается летопись династии Мищенко в газовой отрасли Кубани. В 1973 году семья Картониса переехала в станицу Каневскую, куда Николая Демьяновича назначили на должность начальника цеха крепле-

ния скважин при Каневском АТП. Сюда же пришла работать инспектором отдела кадров бабушка Таисии Мищенко — Таисия Семёновна Картонис. Став начальником управления, дедушка, руководил им на протяжении 15 лет, до самого выхода

на пенсию. За свои заслуги он удостоился звания «Почётный работник газовой промышленности» и «Ветеран труда газовой промышленности».

В 1976 году на это же предприятие пришёл работать её отец, Виктор Иванович Горяйнов, и за 32 года прошёл путь от машиниста цементировочного агрегата до начальника управления. За многолетний и добросовестный труд ему было присвоено звание «Ветеран труда газовой промышленности». Работая инженером по безопасности движения и начальником ПТО, Виктор Иванович лично принимал участие в ликвидации аварии на газовой скважине.

— Трудно представить себе человека настолько преданного своей работе, как он. Досконально знакомый со всеми вопросами на предприятии, он жил им, и при этом его большого сердца хватало и на родных людей, — рассказывает его дочь.

К несчастью, судьба распорядилась так, что он рано ушёл из жизни, успев, однако, передать любовь к работе своим детям. Мама Таисии также связала свою судьбу с газовой отраслью. Проработав 14 лет воспитателем ведомственного детского сада, в 1998 году Ольга Николаевна перешла трудиться в Каневское ГПУ инженером по проектно-сметной работе, где и проработала до самой пенсии.

С раннего детства отец брал Таисию с сёстрами на соревнования «Лучший по профессии», в выходные дни показывал им машины и рассказывал о своей работе.

— Любовь и гордость, с какой он это делал, просто не могли не передаться и нам. Поэтому после окончания Кубанского технологического университета моя сестра Марина Мордасова нашла себя в Каневском УТТиСТ, где и трудится по сей день заместителем начальника ОППО-ТиЗ. Мужья моих сестёр также работают в этом филиале ООО «Газпром добыча Краснодар», — рассказывает Таисия Викторовна.

Как и её родные, она связала свою жизнь с газовой отраслью, о чём нисколько

ко не жалеет. В компании «Газпром добыча Краснодар» Таисия Мищенко трудится уже больше 10 лет.

— Для меня это не просто место работы — это мои воспоминания детства, это поддержка и одобрение моего отца, это моя жизнь! — признается наша коллега.

Екатерина Воеводина

Начальник Каневского УТТ и СТ Виктор Иванович Горяйнов.

Награждение победителей конкурса среди водителей «Лучший по профессии». В центре — В. И. Горяйнов, справа — председатель профкома С. А. Дерлименко.

Обицей стаж работы семьи Криворучко в нефтегазовой промышленности — более ста лет. Имя основателя трудовой династии Евгения Павловича Криворучко, которому в ноябре 2014 года исполнилось 76 лет, уже нельзя отделить от истории самого крупного филиала ООО «Газпром добыча Краснодар» — Каневского газопромыслового управления, которым он руководил 25 лет. При нём была значительно усовершенствована не только производственная, но и социальная инфраструктура филиала.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ КРИВОРУЧКО: «ПОЧЕТНЕЕ ВСЕГО — ОТНОШЕНИЕ К ТЕБЕ ОКРУЖАЮЩИХ»

В Каневской вырос целый посёлок газовиков, со своими детскими садами, домом юного техника (теперь это сельский клуб) и парком. Масштабное строительство социально значимых объектов велось и в других населённых пунктах — в станице Привольной, на хуторе Куликовском, в Ростовской области. Всё это богатство, переданное в 1990-х годах на баланс муниципалитетов, до сих пор служит кубанцам. Неудивительно поэтому, что Евгений Криворучко пользуется искренним уважением своих земляков.

Конечно же, на заре своей карьеры Евгений Криворучко не ставил перед собой таких масштабных задач. На выбор профессии, вспоминает он, повлияли сугубо житейские обстоятельства. Отец его погиб на фронте, мать работала учительницей, и потому

семейный доход был весьма скромным. Чтобы помочь семье, после окончания монтажного техникума Евгений пошёл работать в НГДУ «Черноморнефть», в газокompрессорный цех. Было это в 1957 году — тогда газовая отрасль на Кубани ещё только зарождалась. Потом была служба в армии, а потом — учёба в тогдашней кузнице кадров для нефтегазовой промышленности — Грозненском нефтяном институте.

Так сложилось в жизни Евгения Павловича, что вдали от родной Кубани он самым неожиданным образом часто встречал своих земляков. Самая первая и самая важная такая встреча произошла во время его учёбы в Грозном. Здесь он познакомился со своей будущей супругой —

Таисией Ефимовной, приехавшей учиться в институт из той же станицы, что и Евгений Павлович. Так, незнакомый город свёл вместе двух людей, живших ранее по соседству и не знавших друг друга. Это знакомство стало началом не только семейного, но и профессионального союза — впоследствии Таисия Ефимовна много лет проработала геологом в Каневском ГПУ, уйдя на пенсию с должности начальника геологического отдела филиала. Работали супруги в соседних кабинетах, что называется, через стенку, но дома, по негласной договорённости, рабочие вопросы никогда не обсуждали.

Но больше всего своих земляков Евгений Павлович встретил в далекой азиатской стране — Афганистане. Здесь, в начале 70-х годов прошлого века в составе группы советских специалистов, помогавших афганцам создавать свою газовую промышленность, он проработал два с половиной года. За это время в Афганистане образовалось целое кубанское зем-

лячество — специалисты из Каневской, Березанской, Кропоткина, других кубанских городов и станиц. Из одной только Каневской в Афганистан выехало 15 семей, и в городе Шибрган появилась улица под названием Малая Каневская. До сих пор помнит Евгений Павлович афганские слова (афганский пришлось по приезду в страну учить в экстренном порядке), горные пейзажи, так не похожие на кубанское степное раздолье, и суровый местный климат — летом свыше 50 градусов выше нуля в тени, зимой — до 27 градусов ниже нуля и временами снег.

После возвращения на Кубань его ожидало уже ставшее родным Каневское ГПУ: здесь он начал работать мастером по добыче и продолжил свою карьеру в должности начальника газодобывающего участка. Это были непростые для «Кубаньгазпрома» времена: падала добыча, для её поддержания необходимо было срочно вводить в эксплуатацию новые месторождения. Накопленный опыт пришёлся как раз кстати — Евгений Павлович принял активное участие в

Демонстрация трудящихся Каневского ГПУ (ГПУ-2) 7 ноября. Слева направо: парторг А. Ф. Горобец; начальник Е. П. Криворучко; председатель профкома М. Н. Спасков, 70-е годы.

Е. П. Криворучко в Афганистане.

обустройстве и пуске Бейсугского (г. Приморск-Ахтарск) и Каневско-Лебяжьего (ст. Привольная) месторождений, ставших в те годы для «Кубаньгазпрома» палочкой-выручалочкой, долгое время добыча держалась на стабильном уровне именно благодаря Бейсугу и Привольной. Труд этот требовал не только умения свыкнуться с тяжёлыми бытовыми условиями (при работах на Бейсугском месторождении зимой приходилось жить в вагончиках и спать в полушубках и валенках), но и готовности решать нештатные ситуации. На всю жизнь запомнился Евгению Павловичу тот день, когда он прямо с первомайской демонстрации, в костюме, попал на ликвидацию открытого фонтана на скважине № 45 «Бейсугская».

В 1979 году Криворучко был назначен руководителем Каневского ГПУ. Помимо объёмной работы по строительству социальных объектов, на первом месте стояли производственные задачи. Должность начальника была совсем не кабинетной: поездки по краю и за его пределы — в Ростовскую область, на Украину, следовали одна за другой. Причём перемещаться приходилось на большегрузном транспорте. Только в 1994 году у начальника Каневского ГПУ появился служебный автомобиль — старенькая «Волга». Были и стрессовые ситуации, когда приходилось спать по несколько часов в сутки, работая над устранением аварий, была ответственность за большой коллектив, и было самое главное — открытое отношение к лю-

дям, стремление решить их вопросы, помочь делом и советом. Неспроста своим главным достижением Евгений Павлович считает доброе имя.

— Когда я выхожу из здания управления, со мной все здороваются — и в посёлке газовиков, и в станице. А ведь тут живет не одна тысяча человек: и молодёжь, и пенсионеры. Мои ордена и медали — это, конечно, почётно. (Евгений Павлович Криворучко — «Отличник министерства газовой промышленности», «Почётный работник газовой промышленности», Почётный работник топливно-энергетического комплекса, награждён орденом «Знак почёта» и несколькими медалями. — ред.) Но почётнее всего — отношение окружающих к тебе. Этому принципа я всегда придерживался сам, этому же всегда учил своих детей, — говорит он.

Наверное, совершенно логично, что видя перед собой такой яркий пример равнодушия к любимому делу, его дети решили пойти по стопам отца. Так родилась трудовая династия Криворучко. Сын Павел работает сейчас в Каневском ГПУ главным инженером, причём начал он своё восхождение по карьерной лестнице с самых азов: Кубанский государственный технологический университет, Академия народного хозяйства при правительстве РФ, оператор по добыче, мастер, заместитель начальника промысла, начальник ПТО.

Дочь Евгения Павловича Елена закончила университет им. Губкина, работала во «ВНИИГАЗе», затем вернулась на Кубань, и сейчас трудится в «Газпром добыча Краснодар» инженером по добыче нефти и газа. Подрастает внук, Евгений Павлович второй, и внучка. С выбором профессии младшее поколение династии Криворучко ещё не определилось, но кто знает — быть может, в будущем их имена тоже войдут в историю отечественной нефтяной и газовой промышленности. Как бы там ни было, уже сейчас совершенно ясно, что им есть на кого равняться и с кого брать пример.

Константин Шварцкопф

КС «Береговая», 2014 г.

05

ГАЗОВАЯ МОЩЬ
РОССИИ.
ВЫЗОВЫ НОВОГО ВЕКА

«ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ КРАСНОДАР».
ВРЕМЯ СЛОЖНЫХ РЕШЕНИЙ

«ГАЗПРОМ ДОБЫЧА КРАСНОДАР».
ПОЛВЕКА ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ

НАШ ПУТЬ — РОССИЯ!

МЕСТО ДЛЯ «ФАКЕЛА» —
СТОЛИЦА ОЛИМПИАДЫ

КС «Краснодарская».

«ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ КРАСНОДАР». ВРЕМЯ СЛОЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Новейшая история «Кубаньгазпрома» ведёт свой отсчёт с 2002 года. До этого момента «Кубаньгазпром» сформировался в мощный многопрофильный производственно-хозяйственный комплекс, объединивший добычу и транспортировку углеводородов, подземное хранение газа, эксплуатацию сетей автогазонаполнительных и автогазозаправочных станций и другие важнейшие направления.

В 1999 году предприятие было преобразовано в общество с ограниченной ответственностью. В 2007 году, в ходе второго этапа реформирования ОАО «Газпром», были проведены мероприятия по реорганизации ООО «Кубаньгазпром» путём выделении из него трёх новых дочерних обществ «Газпрома» по профильным направлениям работы: ООО «Газпром трансгаз-Кубань» (сегодня «Газпром трансгаз Краснодар»), ООО «Газпром ПХГ-Краснодар», ООО «Газпром югподземремонт-Краснодар».

ОТКРЫТА НОВАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

После 40 лет активного развития отрасли открылась её новая страница. Грандиозная реформа, проводимая «Газпром» в дочерних обществах, разделила «Кубаньгазпром» на несколько предприятий. В регионе крупнейшим из них стало ООО «Газпром трансгаз Краснодар» — правопреемник и продолжатель в области транспортировки газа и основных направлений социальной политики. Руководителем нового Общества стал генеральный директор ООО «Кубаньгазпром» Сергей Жвачкин, под началом которого без потерь прошёл этот сложный период — разделение предприятия.

Отправившись в самостоятельное плавание, краснодарский «трансгаз» смог не только укрепить свои позиции, но и добиться новых впечатляющих результатов. «Газпром трансгаз Краснодар» успешно обеспечивает газоснабжение региона и воплощает проекты, имеющие особое стратегическое значение в рамках всей страны. За это время компания существенно расширила границы своей деятельности и увеличила количество производственных подразделений, объединив в единую технологическую, организационную и финансовую структуру 19 филиалов.

Сегодня зона ответственности предприятия простирается от границ Ставропольского края до побережья Чёрного моря. Общество обеспечивает газоснабжение потребителей Краснодарского края, Ростовской области, Республики Адыгея, а также транспорт газа в Турцию и Украину. В ведении компании — система магистральных газопроводов протяжённостью свыше 8000 км, более 350 газораспределительных станций, 10 компрессорных станций, 24 автомобильные газонаполнительные компрессорные станции (АГНКС). Численность работников превышает 7 тысяч человек.

ДЛЯ РАЗМИНКИ — ОЛИМПИАДА!

Первым крупнейшим проектом, реализованным в ООО «Газпром трансгаз Краснодар» в новом качестве, стало строительство морского газопровода «Джубга — Лазаревское — Сочи», начавшееся в 2009 году. Газопровод стал одним из ключевых объектов олимпийской программы развития Сочи, на строительство которого были выделены значительные ресурсы и определены самые сжатые сроки.

КС «Береговая», 2005 г.

Газовая магистраль должна была решить масштабные и непростые задачи — обеспечить надёжность поставок природного газа в Сочи и курорты Черноморского побережья, а также на олимпийские объекты. По сути, создавалась уникальная система транспортировки газа, обеспечивающая туапсинское направление и Сочи, ставшая важнейшим дополнением для сложного горного газопровода «Майкоп — Самурская — Сочи».

И здесь как нельзя кстати пришёл опыт кубанских газовиков, приобретённый на «Голубом потоке». К решению новых задач подходили с учётом особенностей местности, а также прежнего опыта, проб и ошибок. Как и прежде, в новом проекте особое внимание уделили вопросам экологии. Выбор в пользу морского варианта был сделан неслучайно: это позволило минимизировать воздействие

на окружающую среду. В итоге около 90 процентов всей трассы газопровода протянули по дну Чёрного моря.

Газопровод имеет ряд особенностей. Он берёт начало около посёлка Джубга, где уходит в акваторию Чёрного моря. Труба располагается на расстоянии примерно 4,5 км от берега, на глубинах до 80 метров, и проходит до газораспределительной станции «Кудепста» вблизи Сочи. Имеет выходы на сушу в районе посёлка Новомихайловское, Туапсе и п. Кудепста. Протяженность МГ «Джубга — Лазаревское — Сочи» составляет более 170 км, включая морской участок — 159,5 км.

Тожественный ввод в эксплуатацию газопровода состоялся 6 июня 2011 года. Значимость этого события подчеркнул присутствие на церемонии Президента России Владимира Путина. «Газопровод приходит в Сочи и приходит на новую теплоэлектростанцию. Это существенным образом многократно перекрывает потребности региона в тепло- и энергоресурсах, создаёт устойчивую ситуацию по энерго- и теплоснабжению. Что это означает для рядового гражданина? Это означает, что около 250 тыс. человек, четверть миллиона, получает возможность газифицировать свои дома и в Туапсе, и в Лазаревском, и в самом большом городе — Сочи... Это означает, что снимаются инфраструктурные, энергетические ограничения на строительство жилья, объектов инфраструктуры для тех людей, которые живут на этой территории. Это означает возможность создания новых рабочих мест, потому что снятие энергетических ограничений означает возможность строительства новых гостиниц, пансионатов, домов отдыха, а значит, это и новые рабочие места. Всё это говорит о том, что постепенно, но всё-таки жизнь людей будет меняться к лучшему. Наша задача — в том (а я уверен, что таких проектов будет много, и много их будет, потому что Россия развивается, обустроивается), чтобы придать этому процессу необратимый характер, придать ему нужную динамику», — отметил президент страны.

СОЗДАЕМ ОБЪЕКТЫ МИРОВОГО УРОВНЯ

У компании чёткие задачи: транспортировка природного газа и газового конденсата по магистральным трубопроводам, оперативно-диспетчерское управление производственными объектами, строительство, капитальный и текущий ремонт газотранспортных объектов и оборудования, эксплуатация АГНКС, развитие системы газоснабжения в регионе.

За последние годы «Газпром трансгаз Краснодар» стал современным высокотехнологичным предприятием, значительно усилив, модернизировав и расширив свои производственные мощности. Сегодня на объектах компании повсеместно внедряются новые технологии. Сотни километров трассы исследуются современными средствами дефектоскопии и ежегодно обновляются. Модернизируются компрессорные, газораспределительные станции — все основные фонды Общества.

В 2012 году новым генеральным директором Общества был назначен Игорь Ткаченко, зарекомендовавший себя профессиональным, знающим производственником и опытным руководителем. Под его началом за последние годы были успешно реализованы крупнейшие проекты: строительство новой компрессорной станции «Кубанская», модернизация

КС «Краснодарская», позволившая увеличить её производительность в полтора раза и обеспечить поставки газа в двух направлениях — для Сочи и на экспорт в Турцию, реконструкция МГ «Майкоп — Самурская — Сочи», обеспечение бесперебойного газоснабжения олимпийской столицы и др. «Главный результат нашего труда — это свет и тепло в домах миллионов людей, надёжное обеспечение газом объектов промышленности, — считает генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Краснодар» Игорь Ткаченко.—Транспортировка газа накладывает огромную ответственность на весь коллектив. Добиться успешной и бесперебойной работы огромного производственного комплекса без наших людей, безусловно, было бы невозможно. Поэтому основным нашим активом и гордостью всегда были и остаются рабочие, инженеры, сварщики, водители, техники и многие другие. Все те, кто своим отношением к делу ежедневно помогает компании строить далеко идущие планы и занимать в отрасли ведущие позиции».

Новое время как и прежде ставит новые амбициозные задачи. В их числе — увеличение мощности «Голубого потока», реализация проекта «Южный коридор», по которому в 2016 году должны начаться поставки газа для «Турецкого потока». Новая экспортная магистраль имеет важнейшее значение для России, Турции,

стран Восточной Европы. Сегодня в зоне ответственности компании продолжается масштабное строительство линейной части газопроводов, четырёх компрессорных станций, в том числе КС «Русская», которая станет самой мощной в мире. Новый газотранспортный коридор в Европу, который пройдет от Анапы по дну Чёрного моря, обеспечит поставку 63 млрд кубометров газа в год. Кроме этого, особое внимание направлено на реализацию проекта «Газоснабжение юго-западных районов Краснодарского края», который позволит обеспечить газом территории, где традиционно существует его острый дефицит.

«ЗЕЛЕНЫЙ» ПРИОРИТЕТ

Важнейшим приоритетом Общества «Газпром трансгаз Краснодар» остаётся задача охраны окружающей среды. Будущие планы воплощаются в гармонии с природой. На деле это означает экологически чистое производство, передовые технологии. Это формирование у каждого работника экологической культуры и экологического сознания. В компании активно проводятся мероприятия в области технологического обновления производства, восстановления качества природной среды, распространения экологических знаний. Поскольку забота о природе немислима без сбережения ресурсов, на предприятии действует программа энергосбережения и повышения энергоэффективности, выполнение которой способствует экономии электроэнергии, снижению потребления воды и тепловой энергии.

Особое место в природоохранной деятельности компании занимает ежегодный экологический мониторинг газопровода «Джубга — Лазаревское — Сочи». Специалисты проводят всестороннюю оценку воздействия объекта на окружающую среду, изучают состояние акватории Чёрного моря, его флору и фауну. Эти исследования представляют большой интерес не только для предприятия, но и для учёного сообщества, общественности, так как пополняют информацию об экосистеме черноморского региона.

ЗАБОТА — ЭТО ТРАДИЦИЯ

Традиция «Газпрома» — проведение социально ответственной политики по отношению к работникам предприятия. В обширную социальную программу компании входит жилищная политика, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, оздоровительный отдых, поддержка творческих инициатив и занятий спортом.

Общество «Газпром трансгаз Краснодар» – крупнейшая компания корпоративной ассоциации «Газпром на Кубани», инициатор и активный участник большинства социальных программ, надёжный партнер в экономической и социальной политике региона. Оказание помощи учреждениям культуры, творческим коллективам, одарённым детям, детским домам, ветеранам и инвалидам, отдельным нуждающимся в помощи людям – важнейшее направление благотворительной деятельности Общества. В центре внимания – традиционно поддержка детского спорта, участие в культурных, научных, образовательных программах. Ежегодно дети из семей работников проводят летние каникулы в лагерях отдыха на Чёрном и Азовском морях.

Много лет компания заботится о воспитанниках коррекционного Отрадненского детского дома, с которым её связывают добрые отношения и настоящая дружба. За эти годы территория детского дома преобразилась, здесь появились бассейн, спортивная площадка, летний театр,

современная сенсорная комната, где ребята могут отдыхать и заниматься.

История продолжается... И вместе с ней продолжается и деятельность Общества «Газпром трансгаз Краснодар». Продолжается на благо родного края, страны, газовой отрасли и миллионов людей. Как все прошедшие 50 лет. Как всегда...

ХРОНОГРАФ

15 декабря 1997 года — начало реализации проекта «Голубой поток». В этот день было подписано российско-турецкое межправительственное соглашение, по которому «Газпром» в течение 25 лет обязался поставить в Турцию по новому трубопроводу 365 миллиардов кубометров природного газа, с выходом к 2010 году на максимальный уровень — 16 миллиардов кубометров в год.

1999 год — подписан Протокол о взаимном применении сторонами льготного налогового режима к проекту «Голубой поток».

2002 год — сдана в эксплуатацию компрессорная станция «Краснодарская», ключевой объект магистрального газопровода «Голубой поток», предназначенная для транспортировки и подготовки газа к транспорту.

Февраль 2002 года — начались коммерческие поставки российского природного газа по глубоководному экспортному газопроводу «Голубой поток» в Турцию. Объём поставок по газопроводу в 2003 г. составил 2 млрд м³. В последующие годы объёмы поставок российского газа в Турецкую Республику неуклонно росли.

3 ноября 2005 года — состоялся торжественный ввод в эксплуатацию первой очереди компрессорной станции «Береговая». Её проектная мощность составляет 150 МВт, что позволяет создавать при выходе КС давление газа в 250 атм. Станция «Береговая» поставляет газ на расстояние почти 400 км по морскому участку Чёрного моря.

Сентябрь 2009 года — начало строительства газопровода «Джубга — Лазаревское — Сочи». Сварка первого стыка.

Март 2010 года — начато строительство морской части газопровода «Джубга — Лазаревское — Сочи».

6 июня 2011 года — газопровод «Джубга — Лазаревское — Сочи» введён в эксплуатацию.

1 июля 2013 года – в составе Общества появилось новое подразделение – Каменск-Шахтинское линейное производственное управление магистральных газопроводов.

18 октября 2013 года – в Усть-Лабинском районе Краснодарского края введена в эксплуатацию новая компрессорная станция «Кубанская», которая входит в состав газотранспортной системы (ГТС) «Южный коридор». Станция стала важным звеном газотранспортной системы «Газпрома» на Юге России. Её работа повысила надёжность экспортных поставок газа по «Голубому потоку» и газоснабжения Черноморского побережья.

Декабрь 2013 года – создание Анапского ЛПУМГ.

17 января 2014 года – введены в эксплуатацию дополнительные мощности на КС «Краснодарская», что позволило обеспечить одновременную максимальную загрузку двух важнейших магистральных газопроводов – «Голубой поток» и «Джубга – Лазаревское – Сочи». Производительность КС «Краснодарская» увеличена с 50 до 73,2 млн куб. м. газа в сутки.

Февраль 2014 года – зимняя Олимпиада в Сочи. Обеспечены бесперебойные, надёжные поставки газа в олимпийскую столицу.

Март 2014 года – по «Голубому потоку» поставлен стомиллиардный кубометр российского газа.

1 декабря 2014 года – в ходе государственного визита в Турцию президента России В. В. Путина, между «Газпромом» и турецкой корпорацией Botas Petroleum Pipeline Corporation подписан меморандум о взаимопонимании по строительству морского газопровода через Чёрное море в направлении Турции. Отправной точкой нового экспортного газопровода в Турцию должна стать компрессорная станция «Русская», строительство которой активно шло в рамках проекта «Южный поток».

Март 2015 года – в Краснодаре открыто главное административное здание ООО «Газпром трансгаз Краснодар». В новый офис переехало более 700 работников предприятия.

Установка подготовки газа-500 Каневского ГПУ, 2012 г.

Пункт налива газового конденсата Каневского ГПУ. Г. Славянск-на-Кубани, 2013 г.

«ГАЗПРОМ ДОБЫЧА КРАСНОДАР». ПОЛВЕКА ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ

ООО «Газпром добыча Краснодар» — одно из старейших дочерних обществ «Газпрома», основанное 16 ноября 1965 года. В марте 2010 года компания переименована из ООО «Кубаньгазпром» в ООО «Газпром добыча Краснодар».

В настоящее время предприятие «Газпром добыча Краснодар» ведёт производственную деятельность на 50 месторождениях в семи субъектах Российской Федерации: Краснодарском, Красноярском и Ставропольском краях, Ростовской области, Республике Адыгея, Калмыкия и Коми. В эксплуатационный фонд предприятия входит 1190 скважин.

Большинство разрабатываемых месторождений находится на завершающей стадии эксплуатации — с низкими пластовыми давлениями, высокой степенью обводнённости продуктивных залежей и, как следствие, высоким содержанием в продукции скважин жидкости и механических примесей. Предприятие добывает «трудный газ», и без комплексных производственных решений в такой ситуации просто не обойтись.

РАЗВЕДКА ИДЕТ ПЕРВОЙ

Свою деятельность ООО «Газпром добыча Краснодар» осуществляет как на юге, так и на севере нашей страны. В южном регионе Общество продолжает проводить геологоразведочные работы в пределах Прибрежно-Новотитаровского лицензионного участка в Краснодарском крае.

Программой разведочных работ до 2019 года запланировано провести сейсморазведочные ра-

боты, поисковое бурение на чокракские отложения. Сейчас проводится сейсмическая 3D съёмка в западной части лицензионного участка — в зоне приазовских плавней и лиманов. Это позволит подготовить новые объекты для поискового бурения. По результатам уже проведённой сейсмической съёмки в пределах участка подготовлены две перспективные структуры (Западно-Варавинская и Калабатская), которые планируется ввести в поисковое бурение в ближайшие годы. По понтмэотическим отложениям северного борта Западно-Кубанского прогиба осталась не охваченной поисковым бурением Северо-Мостовьянская структура, которую предстоит изучить в период действия лицензии.

Изучение глубокозалегающих верхнеюрских отложений северного борта Западно-Кубанского прогиба — новое направление геологоразведочных работ Общества. Открытие месторождений связывают с органогенными постройками, которые прослеживаются в пределах Крупского лицензионного участка и его обрамлении. Трудность в освоении этих структур связана с большими глубинами залегания, аномально высокими пластовым давлением и температурой, наличием агрессивных компонентов в пластовых флюидах.

В Ставропольском крае Общество планирует проводить геологоразведочные работы в пределах Кармалиновского лицензионного участка и (после оформления лицензии) Арзгирско-Колинского участка. На Кармалиновском газоконденсатном месторождении будет разведана выявленная в палеозойских отложениях залежь. Планируется пробурить две разведочные скважины: ожидаемый прирост запасов — 1,1 млн т. ут. На Арзгирско-Колинском участке перспективы открытия залежей прогнозируются в триасовых отложениях зоны Манычских прогибов. Запланировано проведение сейсмических исследований, поискового и разведочного бурения. Перспективные ресурсы участка оцениваются более чем в 50 млн т. ут.

В Республике Коми объектом геологического изучения являются регионально продуктивные палеозойские отложения Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Планируется провести разведку уже выявленных месторождений и ввести в поисковое бурение перспективные структуры Припечорского и Кожвинского лицензионных участков. Кроме того, с 2014 года ведётся подготовка к строительству поисково-оценочной скважины 402 «Вуктыльская».

Реализация проектов геологического изучения недр в южном и северном регионах позволит компенсировать снижение сырьевой базы предприятия и поддерживать уровни добычи углеводородов на месторождениях.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ: ОБЪЕКТЫ ЮГА И СЕВЕРА

В краткосрочной перспективе (до 2018 года) Обществом выбран курс на стабилизацию уровня добычи углеводородов. Показатели добычи газа планируется поддерживать в пределах 2,8-2,9 млрд кубических метров в год. Показатели по жидким углеводородам — 250-280 тысяч тонн год. В среднесрочной перспективе (до 2020

Оператор по добыче газа, нефти и конденсата Е. Ярыгин и мастер по добыче газа, нефти и конденсата О. Мясоедов. Газовый промысел № 1 Светлоградского ГПУ, 2013 г.

Скважина № 17 Ильинского месторождения Каневского газопромислового управления. 2014 г.

года) Обществом запланировано наращивание объёмов добычи углеводородов: по газу — до 3,5 млрд кубических метров в год, по жидким углеводородам — до 800 тыс. тонн в год. Кроме того, в ближайшие несколько лет планируется ввести в эксплуатацию новые производственные объекты, расположенные как на Юге России, так и на Севере.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

В Краснодарском крае компания реализует стратегический проект по бурению сверхглубокой поисковой скважины на Крупской площади. Предварительные результаты геологоразведки позволяют заявить о подтверждении прогнозируемых залежей в пределах северного борта Западно-Кубанского прогиба. Суммарный запас выявленных структур оценивается в один миллиард тонн условного топлива. От успешной реализации этого проекта зависит, по сути, энергетическая стабильность всего южного региона в ближайшие десятилетия. Скважина «Крупская» уникальна. Её бурение осуществляется в сложных горно-геологических условиях с аномально высокими давлениями и температурой. Проектная глубина скважины превышает 6000 метров. Ввод в разработку газоконденсатных залежей Крупской площади позволит увеличить годовой отбор газа на 3,7 млрд кубических метров.

Также в 2014 году на Северо-Югидском нефтегазоконденсатном месторождении в Коми пробурена разведочная скважина № 10, давшая при испытании фонтанный приток нефти до 166 м³/сут. В результате извлекаемые запасы углеводородов промышленных категорий увеличились на 18 %.

ЮЖНЫЕ ПРОЕКТЫ

Обустройство Бейсугского месторождения. Здесь планируется строительство скважины № 75 в 2017 году; скважины № 78 - в 2018 году; установки комплексной подготовки газа, устья и шлейфов скважин № 75, 78 в конце 2018 года. Дополнительная добыча газа за счёт ввода в эксплуатацию новых скважин на данном месторождении в 2019 году составит 217,8 млн м³.

Обустройство Песчаного месторождения. При вводе в эксплуатацию 13 скважин месторождения прогнозные проектные показатели годовой добычи углеводородов составляют: по газу — 266,77 млн м³, по жидким углеводородам — 504,29 тыс. тонн. Планируется строительство эксплуатационных скважин № 10 и 13 в 2017 году и скважины № 15 в 2018 году; расширение Установки подготовки газа (УПГ-500), 5 кустов с подключением

к ним 16 скважин, сборных коллекторов от кустов скважин к УПП; реконструкция пункта налива газового конденсата с завершением в конце 2018 года, установки комплексной подготовки нефти и конденсата (УКПНиК) в 2019 году.

Строительство дожимной компрессорной станции (ДКС) Марковского месторождения в Ростовской области. За счёт ввода ДКС, проектный уровень добычи газа будет поддерживаться до 141 млн м³ в год. Начало строительства ДКС – в 2016 году, с завершением и вводом в эксплуатацию в конце 2017 года. Дополнительная добыча газа в 2017 году составит 5,0 млн м³, в 2018 году – 15 млн м³.

Подключение скважин Восточно-Прибрежного нефтегазоконденсатного месторождения. Проектом разработки данного месторождения предусматривается ввод в эксплуатацию трех новых скважин в 2017 году. Планируется выполнить обустройство и подключение скважин на УПП-500 Восточно-Прибрежная. Дополнительная добыча газа и жидких углеводородов за счёт ввода новых скважин в 2018 году – 25,12 млн м³ и 28,08 тыс. тонн.

СЕВЕРНЫЕ ПРОЕКТЫ

Обустройство Северо-Югидского нефтегазоконденсатного месторождения. Проектом разработки данного месторождения предусматривается ввод в эксплуатацию четырёх скважин, находящихся в консервации. При этом проектные показатели годовой добычи УВ должны составить: по газу – 15,9 млн м³, по жидким углеводородам – 33,5 тыс. тонн. Планируется расконсервация 4 скважин, строительство газопроводов шлейфов скважин, УПП и сборных газопровода и конденсатопровода с подключением в конце 2018 года в общую транспортную систему месторождений Вуктыльской группы. Дополнительная добыча газа и жидких углеводородов за счёт

обустройства месторождения в 2018 году составит 8,75 млн м³ и 10,78 тыс. тонн.

Печорокожвинское нефтегазоконденсатное месторождение. Проектом разработки данного месторождения предусматривается ввод в эксплуатацию новой скважины № 110 в 2017 году. Планируется выполнить обустройство и подключение скважины на УКПГ Печорокожвинского месторождения. Дополнительная добыча газа и нефти за счёт ввода новой скважины в 2017 году составит 5,9 млн м³ и 6,0 тыс. тонн, в 2018 году – 11,8 млн м³ и 13,7 тыс. тонн.

Кроме того, Общество планирует побороться за приобретение лицензий на разработку Печорогородского газоконденсатного месторождения, расположенного в Республике Коми. Ожидаемая годовая добыча газа на данном месторождении составит около 600 млн кубометров в год.

Также ООО «Газпром добыча Краснодар» планирует участвовать в разработке Лаявожского и Ванейвийского нефтегазоконденсатных месторождений, расположенных в Ямало-Ненецком автономном округе. Суммарная добыча по данным месторождениям по газу предполагается более 5 млрд м³ в год.

Марковское месторождение Каневского ГПУ. Ростовская область, 2009 г.

Марковское месторождение Каневского ГПУ. Ростовская область, 2009 г.

Нефтяной промысел № 6 Каневского ГПУ, ст. Черноерковская, 2013 г.

ИННОВАЦИИ: МАЛОЗАТРАТНО И ЭФФЕКТИВНО

Одна из эффективных и недорогих технологий поддержания режимов и уровней добычи углеводородов — технология удаления жидкости с забоя с использованием поверхностно-активных веществ (ПАВ). Технология основана на регулируемом процессе образования пенных систем: природный газ, проходя через раствор ПАВ и пластовой жидкости, образует пену, удельный вес которой намного меньше плотности скважинной жидкости. В результате, скорости восходящего потока газа достаточно для выноса вспененной жидкости на поверхность.

Многолетний опыт эксплуатации скважин с применением ПАВ показал, что дан-

ная технология — одна из самых мало затратных и наиболее энергоэффективных технологий поддержания стабильной добычи углеводородов.

Вводом ПАВ собственной разработки охвачено 33 эксплуатируемых месторождения, что составляет 70% от разрабатываемых. Общий фонд скважин, в которые вводятся ПАВ, составляет порядка 700 единиц или 72% от действующего фонда. За период с 2000 по 2014 годы за счёт применения ПАВ-технологии дополнительно добыто более 1500 млн м³ газа.

Применяемые на месторождениях Общества ПАВ являются собственной разработкой ООО «Газпром добыча Краснодар». За счёт использования сырья отечественных заводов достигнуто основное конкурентное преимущество ПАВ разработки ООО «Газпром добыча Краснодар» по отношению к другим разработчикам — оптимальное соотношение показателей цена / эффективность, по сравнению с отечественными и зарубежными аналогами.

АСФАЛЬТОСМОЛОПАРАФИНОВЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ: НЕ БОРЬБА, А ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ

Эксплуатацию скважин осложняют асфальтосмолопарафиновые отложения (АСПО), которые ухудшают технологические показатели работы систем сбора и транспорта углеводородов. Борьба с этим явлением на разных участках единой технологической цепочки имеет свои особенности. Для удаления отложений с внутренней поверхности НКТ скважин и трубопроводов системы сбора, проводится их периодическая промывка углеводородным конденсатом или другими специальными жидкими составами. На скважинах Северного региона используются механические скребки.

Но основная цель — это не борьба с АСПО, а предотвращение их образования, в том числе за счёт применения ингибиторов. На группе Прибрежных ме-

сторождений в настоящее время успешно применяется реагент комплексного действия отечественного производства Decleave V-1323, одновременно выполняющий функции деэмульгатора.

В шлейфах скважин Югидского НГКМ Вуктыльского ГПУ эффективно зарекомендовал себя ингибитор Basoflux RD 4119, который при вводе в поток парафинистой нефти позволяет понижать температуру застывания углеводородной продукции, обеспечивая, тем самым, беспрепятственный транспорт добываемого сырья. Для предотвращения накопления пластовой воды и парафиновых отложений, в протяжённой транспортной системе сбора Вуктыльской группы месторождений применяются очистительные поршни.

В настоящее время ООО «Газпром добыча Краснодар» успешно сотрудничает с Российским государственным Университетом нефти и газа имени И. М. Губкина, Кубанским государственным технологическим университетом, ООО «Газпром ВНИИГАЗ» г. Ухта, а также с ведущими заводами — производителями химической продукции для нефтегазового комплекса в области подбора реагентов отечественного производства: ингибиторов, растворителей парафиновых отложений и депрессорных присадок.

«ЗЕЛЕННЫЕ» ТЕХНОЛОГИИ

В ООО «Газпром добыча Краснодар» действует Экологическая политика — Общество приняло её одной из первых в ОАО «Газпром». Для выполнения экологических обязательств разрабатываются и реализуются ежегодные планы и среднесрочные программы природоохранных мероприятий. Они носят разноплановый характер и направлены на соблюдение требований природоохранного законодательства, ресурсосбережение, улучшение экологической ситуации в районах производственной деятельности, повышение экологической культуры персонала,

формирование экологического мышления среди молодёжи.

В соответствии с действующим законодательством ведется работа по нормированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, отходов производства и потребления, разработка проектов санитарно-защитных зон. Проводится контроль и экологический мониторинг производственных подразделений. В Обществе разработана и внедрена система экологического менеджмента, в текущем году принят курс на самодекларацию системы.

На постоянной основе проводится обязательное обучение сотрудников по экологическим направлениям, в том числе по обеспечению экологической безопасности руководителями и специалистами хозяйственных систем управления, по обеспечению экологической безопасности при работах в области обращения с отходами, по функционированию системы экологического менеджмента в соответствии с требованиями стандарта ISO 14001:2004. Сотрудники компании активно принимают участие в субботниках, экологических акциях, мероприятиях по озеленению. Также доброй традицией стала организация экологических экскурсий в заказник «Большой Утриш» для воспитанников подшефного детского интерната г. Славянск-на-Кубани.

У компании — большие планы и большие возможности для достижения поставленных целей.

ХРОНОГРАФ

Ноябрь 2006 года – открыто Песчаное месторождение. На данный момент пробурено 10 поисковых и разведочных скважин. Готовится проект обустройства месторождения.

22 апреля 2008 года компания приступила к бурению уникальной скважины № 1 «Крупская». Её проектная глубина составляет более 6000 метров.

30 мая 2008 года – Общество взяло шефство над Славянской школой-интернатом располагающейся в посёлке Совхозный Краснодарского края. Сотрудники компании оказывают материальную поддержку школе, регулярно проводят встречи, мероприятия, а также товарищеские футбольные матчи с ребятами.

9 июня 2008 года – в Славянском районе Краснодарского края был дан торжественный старт работе Установки подготовки газа (УПГ-500) ООО «Газпром добыча Краснодар». Это современный объект, призванный обеспечить качественную подготовку газа и последующую его транспортировку потребителям края.

3 июля 2009 года – в хуторе Куликовском Ленинградского района Краснодарского края состоялась торжественная презентация памятника первооткрывателям Ленинградского газоконденсатного месторождения. Этот памятник, посвящённый ветеранам газовой отрасли Кубани, является первым архитектурным сооружением такого рода в Краснодарском крае.

22 марта 2010 года – ООО «Кубаньгазпром», дочернее общество ОАО «Газпром», сменило фирменное наименование на ООО «Газпром добыча Краснодар». Новое название даёт чёткое представление о приоритетах работы коллектива и свидетельствует о том, что главной долгосрочной целью компании является наращивание объёмов добычи газа, газового конденсата и нефти на Юге России.

15 мая 2010 года – на стадионе «Олимп» станицы Каневской, состоялась первая взрослая и детская спартакиада ООО «Газпром добыча Краснодар». На сегодняшний день спортивный праздник в Обществе стал традиционным.

18 сентября 2010 года – состоялся первый творческий фестиваль самодеятельных коллективов ООО «Газпром добыча Краснодар». «Факел Каневской» стал одним из самых ярких культурных событий станицы, ежегодно в нём принимают участие самые талантливые сотрудники компании, а также их не менее талантливые дети.

16 ноября 2010 года – возле административного здания ООО «Газпром добыча Краснодар» был торжественно открыт памятник первому директору предприятия «Кубаньгазпром» Василию Александровичу Динкову. Событие было приурочено к юбилейной дате – 45-летию компании.

В январе 2011 года – компанией «Газпром добыча Краснодар» было закончено обустройство берегоукрепительных сооружений, предназначенных для защиты Ясенской косы в Приморско-Ахтарском районе Краснодарского края. В общей сложности было обустроено 10 километров побережья. Благодаря этому удалось не допустить распада уникального природного образования на отдельные острова.

29 августа 2012 года – предприятие ООО «Газпром добыча Краснодар» запустило современную модульно-компрессорную станцию. Благодаря вводу её в эксплуатацию добыча природного газа на Каневско-Лебяжем месторождении увеличена более чем в полтора раза: с 34,4 до около 60 млн м³ в год.

В августе 2012 года – компания «Газпром добыча Краснодар» сертифицировала систему экологического менеджмента по международному стандарту ISO. Этот шаг в очередной раз подтвердил высокую экологическую ответственность Общества.

18 октября 2012 года – в станции Каневской состоялось торжественное открытие учебно-производственного комплекса. В учебном центре ведётся профессиональная подготовка по десяти специальностям (оператор по добыче нефти и газа, оператор по исследованию скважин, оператор котельной и другие).

В октябре 2012 года – Обществу были переданы добычные активы ООО «Газпром переработка». Компания «Газпром добыча Краснодар» расширила территориальные границы своей деятельности и начала работу в Республике Коми.

1 апреля 2014 года – начал работу новый филиал компании – Линейное производственное управление межпромысловых трубопроводов (ЛПУМТ) в городе Печора. Основной его функцией стала межпромысловая транспортировка сырьевого газа, добываемого филиалом компании – Вуктыльским газопромысловым управлением, для последующей переработки на Соногорском ГПЗ.

В сентябре 2014 года – компания «Газпром добыча Краснодар» приступила к бурению скважины №13, завершающему этапу по освоению Восточно-Прибрежного нефтегазоконденсатного месторождения. Благодаря её строительству будет оптимизирована сетка скважин месторождения, а также стабилизирован уровень добычи углеводородного сырья.

НАШ ПУТЬ — РОССИЯ!

«Газпром» — уникальная компания и люди здесь работают с особым менталитетом и отношением к жизни. Помимо сложнейших производственных проектов газовой большой внимание уделяют благотворительности и социальным проектам. Особенность многих — патриотическая направленность. И все они в 2012 году объединились в одно большое направление — Национальную премию «Хрустальный компас».

ГЕОГРАФИЯ — НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Для появления этого уникального проекта все условия сложились самым благоприятным образом. На Кубани уже много лет работает корпоративная ассоциация «Газпром на Кубани», куда вошли крупнейшие предприятия «Газпрома». За плечами газовиков многочисленные совместные проекты, направленные на патриотическое воспитание молодёжи, под-

держку традиций старшего поколения. Кроме того, партнером газовиков в это время становится Краснодарское региональное отделение «Русского географического общества». Примером объединения усилий двух крупнейших в стране организаций становится Национальная премия «Хрустальный компас», которая стартовала в ноябре 2012 года.

«Такого проекта в России ещё не было! Новая премия позволит поддержать инициативы многих талантливых учёных и

энтузиастов, откроет новые грани и возможности в их работе», — единодушно заявили организаторы и члены экспертного совета. Этого события ждали давно, и не только главные инициаторы проекта, но и, пожалуй, всё образованное сообщество России. Неудивительно, что новый проект сразу получил поддержку президента «Русского географического общества» Сергея Шойгу.

«Для нас «Хрустальный компас» — это возможность обратить внимание каждого жителя России на уникальность природы, истории и культуры своего региона, на тех людей, которые живут рядом и каждый день стараются сделать жизнь вокруг комфортнее и лучше, — отметил президент корпоративной ассоциации «Газпром на Кубани» Игорь Ткаченко. — Мы решили найти и поддержать таких людей. Выяснилось, что их очень много. Думаю, их пример вдохновит нас всех и откроет новые поводы гордиться своей Родиной».

«Кубань — это такой регион, где людям хорошо жить и откуда не хотят уезжать, где борются за свой успех и своё мнение, — отметил в своём выступлении заместитель генерального директора «Газпром трансгаз Краснодар» Андрей Ветошкин. — Именно с такого отношения к Родине начинается не бумажный, а настоящий патриотизм, подлинная гражданская позиция. «Хрустальный компас» как раз на это и ориентирован. А что касается предприятий «Газпрома», то эта премия не новое направление в нашей деятельности. За последние несколько лет мы вместе с журналистами и широкой общественностью реализовали ряд интереснейших проектов. Это и социальный проект «Гордость Кубани», и фотоконкурс «Моя компания», исторический проект «Газпром на Кубани: традиции и современность» и внутрикорпоративный «Династия успешных». Мы это делаем для своих сотрудников и всех жителей Кубани, потому что убеждены — нельзя разделить работу и жизнь, верим, что успех на работе нужно развивать во вне, делиться, формировать комфортную и успешную среду».

Владимир Котляков: *«Очень хорошо, что теперь существует премия «Хрустальный компас», которая может стимулировать интерес к географической науке. Значение этой премии ещё и в том, что она вовлекает региональных географов и геоэкологов в постановку и решение неотложных проблем взаимоотношения человека и природы в нашей стране в целом».*

Если проводить аналогии, то «Хрустальный компас» — это географический «Оскар» для учёных, журналистов, предпринимателей и просто энтузиастов за их вклад в сохранение природы нашей страны, ее культуры и самобытности. Наверное, поэтому изначально было решено отказаться от финансовой составляющей премии.

Среди экспертов премии по-настоящему легендарные люди. В жюри премии вошли известные учёные, общественные

Виталий Сундаков: *«Такой проект иллюстрирует, как много может сделать для Родины один человек, стремящийся за горизонты. Премия поможет выявить, поддержать тех, кто принимает активное участие в развитии и сохранении природного и историко-культурного наследия России».*

Артур Чилингаров: *«Я вошёл в экспертный совет «Хрустального компаса», поскольку такими проектами мы решаем прежде всего патриотические задачи. Ведь знать и беречь свою Родину — это основа патриотизма. Я искренне поддерживаю инициативу коллег с Кубани».*

деятели, представители бизнеса и государственных органов России и Кубани: Владимир Котляков, Артур Чилингаров, Юрий Воробьев, Николай Дроздов, Александр Фролов, Олег Аксютин, Виктор Савиных, Анастасия Чернобровина, Виталий Сундаков, Юрий Ефремов, Сергей Дудко и другие.

За прошедшие три года премия получила статус общественного движения, стала популярной и престижной. В голосовании

по присуждению премии «Хрустальный компас» за эти годы приняли участие почти полмиллиона интернет-пользователей, в оргкомитет поступили проекты из 76 регионов России и 15 стран мира. А в целом за эти годы в премии приняло участие 493 проекта.

Национальная премия сегодня присуждается в нескольких номинациях: научное достижение; просвещение; лучший социально-информационный проект по сохранению природного и историко-культурного наследия; лучший экологический проект промышленных предприятий, бизнеса; путешествие и экспедиция; лучшее освещение в СМИ; издание; фото-работа; гражданская позиция; лучший региональный проект; признание общественности.

Самым важным итогом этой большой работы организаторы называют то, что о многих проектах общественность узнала впервые. Для многих участников после выхода в финал премии началась новая

жизнь — это и поддержка руководства своих регионов, и появление новых партнёров и соратников, получение грантов. И конечно, энтузиасты чувствуют, что их работа востребована и нужна. И за такими искренними, думающими и талантливыми людьми — будущее России.

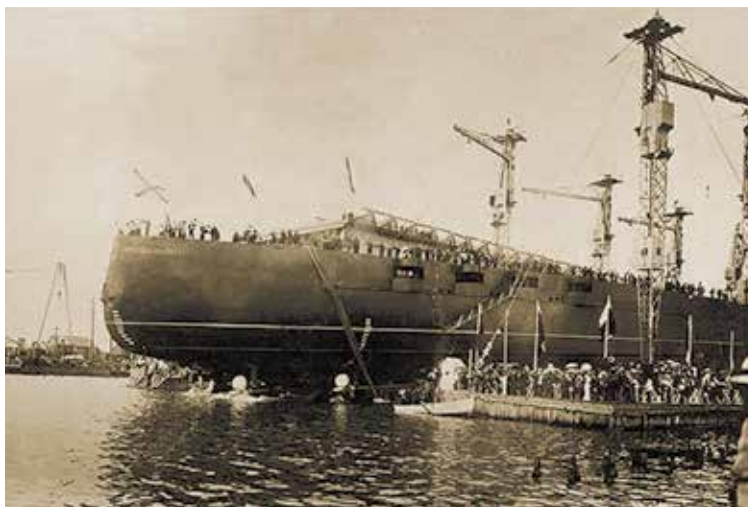
В ПОИСКАХ «СВОБОДНОЙ РОССИИ»

Ещё одним ярким совместным проектом газиков и географов стало исследование затопленного в Чёрном море линкора «Императрица Екатерина Великая». Проект стартовал в 2013 году и рассчитан на 3 года.

Линкор, который после революции был переименован в «Свободную Россию», был затоплен в 1918 году по приказу Ленина для того, чтобы мощный корабль не достался немецким войскам. Сегодня судно покоится на глубине 40 метров. За 95 лет было предпринято множество попыток исследовать и даже поднять судно. Однако неудобное положение (килем вверх), а также детонирующие боеприпасы не позволили этого сделать.

Комплексное исследование, которое проводят кубанские учёные, предпринято в таком объёме впервые. За три года будет произведено полное обследование судна, фото- и видеосъёмка. Следующий этап — подъём с корабля артефактов. Также будут подготовлены и изданы книги об этом удивительном судне. Исследователи постараются восстановить и историю команды корабля.

«Мы создаём настоящий центр подводных исследований, который будет нацелен не только на выполнение исторических, но и конкретных экологических задач, — рассказал заместитель генерального директора компании «Газпром трансгаз Краснодар» Андрей Ветошкин. — Для Газпрома обследование дна Чёрного моря уже неоднократно становилось необходимостью. При строительстве подводных газопроводов были расчищены километры дна Чёрного моря от снарядов

Спуск на воду линкора «Императрица Екатерина Великая», 1914 г.

Ещё в боевом строю. Орудия линкора «Императрица Екатерина Великая».

Второй Мировой войны, было поднято множество артефактов. Сегодня мы продолжаем эту работу уже с нашими партнёрами из РФО».

По словам организаторов, история корабля не закончилась даже после его гибели. С линкора были подняты тяжёлые орудия, которые во время войны помогали защищать побережье от фашистских захватчиков. С тех пор говорят: этот русский корабль стреляет даже из-под воды.

В 2014 году участники подводной экспедиции отметили 100-летие со дня спуска корабля на воду. Отпраздновать день рождения легендарного линкора в Геленджик приехали потомки экипажа, слу-

Подводная экспедиция, 2014 г.

Линкор «Императрица Екатерина Великая».

жившего на корабле. Для каждого из них, хранящих документы и воспоминания о героической истории дедов и прадедов, этот день запомнится на всю жизнь.

Константин Стрельбицкий приехал на Кубань из Москвы. На линкоре «Императрица Екатерина Великая» служил его прадед Пётр Бордюков. Правнук не случайно стал историком военно-морского флота и посвятил свою жизнь изучению забытых страниц истории нашей страны, в том числе таких же погибших кораблей. Но этот линкор для него – история личная.

Из Харькова приехал Вячеслав Воронченко, на корабле служил его дед: «В рассказах об «Екатерине» прошло моё детство и я счастлив, что могу сегодня сам прикоснуться к истории, отдать дань памяти моему деду».

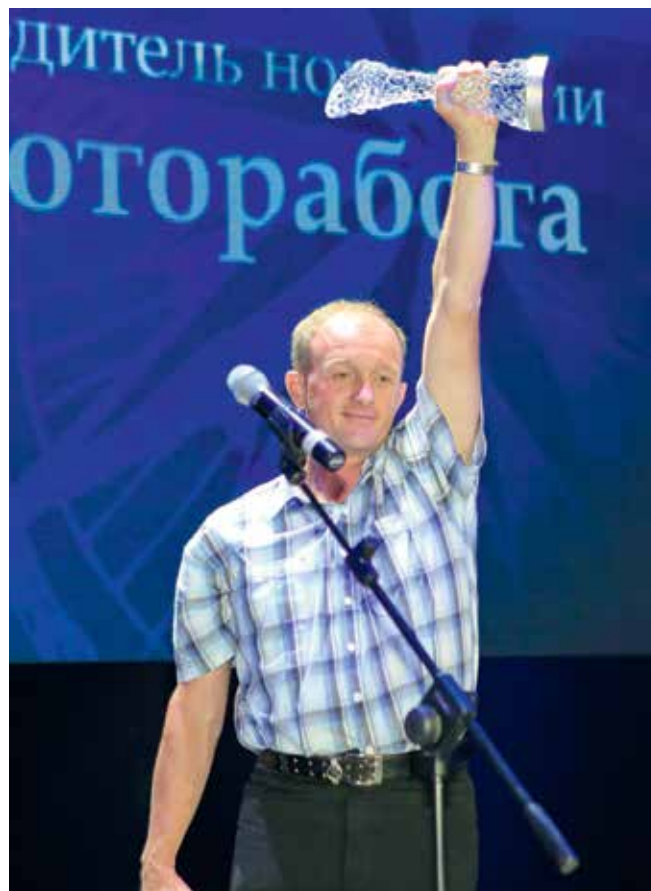
Участники экспедиции опустили на глубину 40 метров и закрепили на башенном орудии линкора «Императрица Екатерина Великая» мемориальную табличку. На ней – технические характеристики корабля, даты его «рождения» и гибели.

По словам руководителя экспедиции и Центра подводных исследований регионального отделения РГО Сумбата Александрова, изучать этот корабль стало его давней мечтой: «Я нырял на многие корабли, но попав несколько лет назад на «Екатерину Великую», понял, что хочу погружаться только здесь». Как отметил профессиональный дайвер Александров, помимо целей самой экспедиции есть ещё задача сделать затонувшие корабли настоящими живыми музеями, куда может погрузиться каждый, но не как «чёрный дайвер», с целью найти и присвоить исторические реликвии, а как гражданин, которому интересна и ценна история своей страны.

К 100-летию линкора «Императрица Екатерина Великая». Встреча с потомками.

МЕСТО ДЛЯ «ФАКЕЛА» — СТОЛИЦА ОЛИМПИАДЫ!

Финал корпоративного фестиваля самодеятельных творческих коллективов и исполнителей «Факел» в 2015 году собрал более 1700 участников и гостей, 37 газпромовских организаций и 7 иностранных делегаций из Германии, Франции, Словении, Китая, Белоруссии, Армении и Киргизии. Это поистине «олимпийские» цифры за все шесть финалов фестиваля.

На пресс-конференции заместитель Председателя Правления ПАО «Газпром» Виталий Маркелов подчеркнул, что выбор Сочи для проведения финала фестиваля не случаен: «Год назад здесь проходили зимние Олимпийские игры. «Газпром» принимал непосредственное участие в строи-

тельстве ряда объектов в горном секторе — спортивных сооружений, гостиниц, общественно-культурного центра «Галактика» и других. Мы проводим фестиваль «Факел» здесь в том числе и для того, чтобы показать коллективу масштаб вклада «Газпрома» в создание олимпийского наследия нашей страны.

От имени принимающей стороны участников и гостей фестиваля приветствовал генеральный директор ООО «Газпром трансгаз Краснодар» Игорь Ткаченко. «Мы рады, что именно нам доверили проведение этого праздника по-настоящему всероссийского масштаба. Для нас организация «Факела» сопоставима

«Факел» преодолел рамки «народного творчества», так называемой «художественной самодеятельности». Некоторые участники фестиваля уже вышли на профессиональную сцену. Уровень мероприятия очень высок», — считает председатель жюри фестиваля «Факел», народная артистка России, руководитель Государственного академического русского народного хора имени М. Е. Пятницкого Александра Пермякова.

по значимости с участием в подготовке к Олимпиаде, где мы обеспечивали надёжное энергоснабжение и решали ряд других важнейших задач», — заявил Игорь Ткаченко.

За три дня жюри фестиваля, в составе которого работали деятели культуры, музыканты, артисты, оценило более 130 выступлений в различных номинациях: инструментальный жанр, хореография, вокал, оригинальный жанр. Также в рамках фестиваля состоялся финал конкурса детского рисунка «Юный художник».

Радость самого участия во всех творческих номинациях не сравнить ни с чем! А если прибавить к этому восторгу творчества торжественное вручение лучшим участникам призов и наград, будет полное ощущение удивительного и весело прошедшего праздника!

Гран-при в детской категории (до 10 лет) получил дуэт «Фламинго» («Газпром добыча Оренбург»). В категории до 16 лет победителями стали сразу два обладателя Гран-при — студия народного танца «Волжские зори» («Газпром добыча Астрахань») и «Юнайтед Бит» — танцевальная команда («Газпром трансгаз Ухта»). Среди взрослых исполнителей главный приз достался танцевальному коллективу «Музыка сердца» («Газпром трансгаз Томск»).

Компанию «Газпром трансгаз Краснодар» на финальном туре «Факела» представляла Татьяна Зезюлина, ведущий

Первый корпоративный фестиваль «Факел» состоялся в 2004-2005 гг. Четыре финальных этапа конкурса проходили на кубанской земле, в Геленджике. Участников пятого фестиваля принимала Белоруссия в городе Витебске. И вот настало время финала шестого «Факела», который впервые в 2015 году прошел в Сочи.

специалист по связям с общественностью, и ветераны фестивального движения ВИА «Чистая вода» из Ростовского АПУМГ. Они блестяще выступили и получили дипломы лауреатов. «Золотой подсолнух», коллектив, представляющий «Газпром добыча Краснодар», впервые за время участия в этом конкурсе заслуженно стал лауреатом первой степени! Отличный результат и у танцевальной пары Общества — Батыра Мержоева и Анастасии Веретковской (танцевальный дуэт «Мосты»), они были награждены дипломами лауреатов!

Для коллектива краснодарского «трансгаза» это был напряжённый, насыщенный на события период. Компания выступала принимающей стороной фестиваля, решая организационные вопросы по всем ключевым направлениям. Для этого в оргкомитете фестиваля, который возглавил заместитель генерального директора по управлению персоналом Андрей Ветошкин, без отдыха трудилось порядка трёхсот человек. По общему мнению организаторов, «олимпийский» финал был самым сложным и вместе с тем — самым ярким и масштабным праздником, который удалось создать всем вместе.

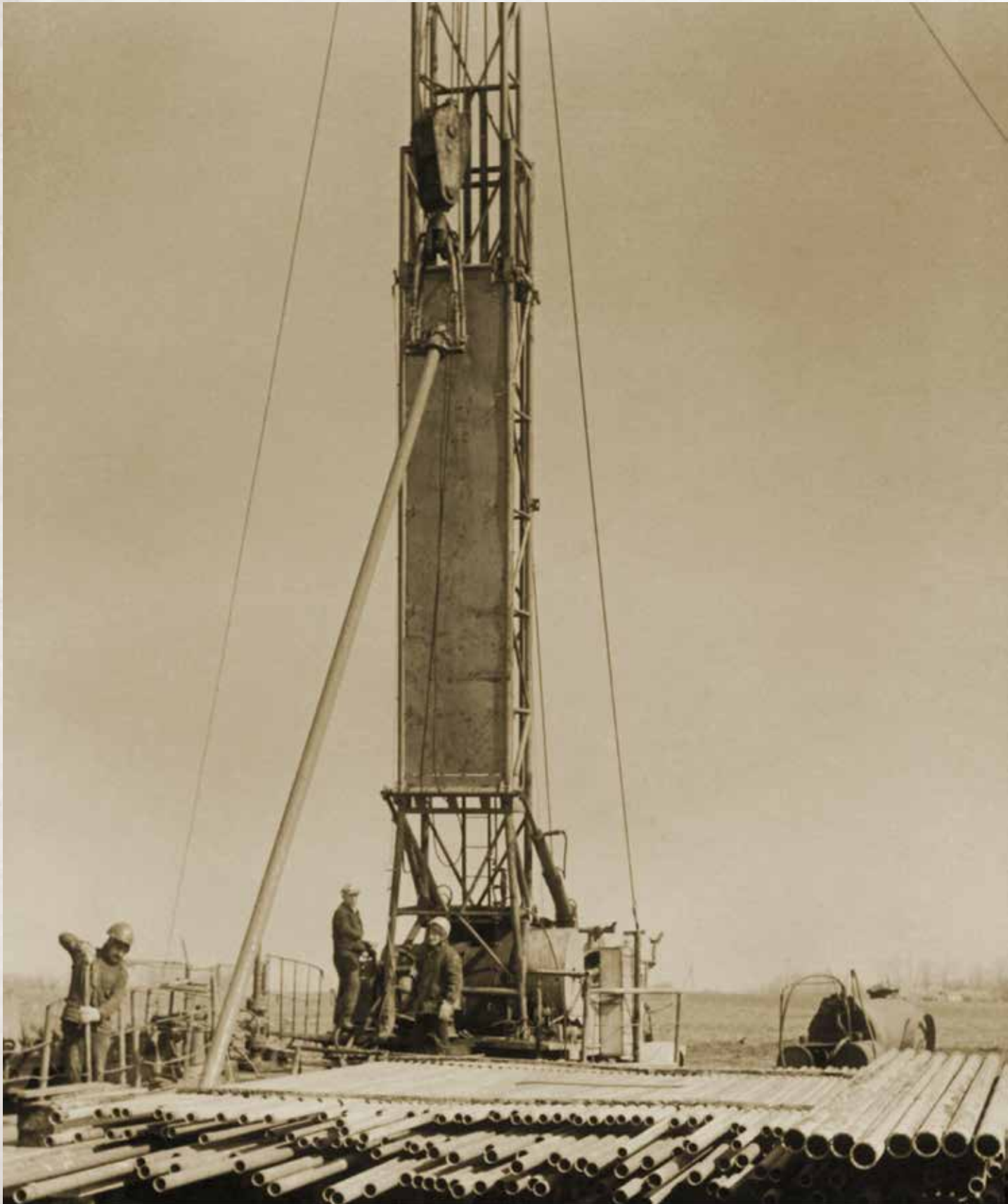

ФАКЕЛ. СОЧИ

06

**НА ГАЗОВОЙ ВАХТЕ:
50 ЛЕТ ИСТОРИИ**

**«ОСНОВНАЯ БАЗА
ГАЗОСНАБЖЕНИЯ...»**

«ОСНОВНАЯ БАЗА ГАЗОСНАБЖЕНИЯ...»

«...интенсивная разработка месторождений превратит Краснодарский край в основную базу газоснабжения г. Москвы, Московской области и Донбасса».

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ О ГАЗИФИКАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ (1959-1962)

2.39. Письмо зам. Председателя госплана РСФСР Ф. Гармонова первому зам. Министра нефтяной промышленности СССР М. В. Сидоренко о выделении денежных средств на строительство газопроводов в Краснодарском крае в 1957-1960 гг.

г. Москва

18 августа 1956 г.

Краснодарский крайком КПСС обратился в Совет Министров СССР с просьбой рассмотреть вопрос о выделении денежных средств в 1957-1960 гг. на строительство третьей нитки газопровода «Ново-Дмитриевская — Краснодар», газопровода «Александровское — Кропоткин — Тихорецкая», «Крымская — Туапсе», «Баракаевское газовое месторождение — Майкоп», «Майкоп — Апшеронск — Ширванская», «Туапсе — Сочи» и другие.

Совет Министров РСФСР поручил Госплану РСФСР рассмотреть указанный вопрос с заинтересованными организациями с проектом пятилетнего плана на 1956-1960 гг. и плана на 1957 г.

Госплан РСФСР просит сообщить мнение Министерства нефтяной промышленности СССР по существу вопросов, поставленных Краснодарским крайкомом КПСС.

Заместитель Председателя Госплана РСФСР

Ф. Гармонов

Пометка: «Подготовленный по этому вопросу ответ, в соответствии с поручением тов. Первухина М. Г., на имя тов. Байбакова, Сабурова, Янова и Сулова находится на подписи у тов. Шмарева с 23.VIII. Подпись (неразборчиво). Ответ Главгаза № Б-64 от 6.IX.56 г.».

№ 2.40. Письмо секретаря Краснодарского крайкома КПСС Д. Батюшкина, председателя Краснодарского крайисполкома Ф. Коломиיצа, председателя Краснодарского Совнархоза Н. К. Байбакова в ЦК КПСС, совет министров СССР и Совет министров РСФСР о газификации Краснодарского края.

г. Краснодар

Не позднее 29 апреля 1960 г.
(датируется по резолюции
на документе)

В результате проведённых в 1957-1959 гг. геологоразведочных работ на Кубани открыты 8 крупных газоконденсатных месторождений, которые позволили довести запасы природного и попутного газов в крае с 82 млрд куб. м (на 1 января 1957 г.) до 285 млрд куб. м к началу 1960 г. Геофизическими работами установлено также наличие значительного количества перспективных площадей, что позволяет надеяться на открытие новых газовых месторождений и доведение в ближайшие 3-4 года запасов газа до 500 млрд куб. м. Таким образом, Краснодарский край располагает большими запасами дешёвого и удобного вида топлива. Все это обеспечивает в 1965 г. доведение добычи природного газа до 21,1 млрд куб. м и подачу его на нужды газификации Москвы, Ленинграда, Донбасса, Крыма и Краснодарского края в количествах, предусмотренных семилетним планом.

Добыча газа в Крае возросла с 1,1 млрд куб. м в 1957 г. до 2,8 млрд куб. м в 1959 г. Планом на 1960 г. намечено добыть 6,5 млрд куб. м.

С февраля 1959 г. газ подаётся за пределы Края по газопроводу «Краснодарский край — Ростов-на-Дону» и далее до г. Ленинграда. Суточная подача газа по этому газопроводу составляет 8-8,5 млн куб. м.

В настоящее время в Краснодарском крае построены более 1 тыс. км магистральных газопроводов, предусмотренных для газоснабжения сахарных и цементных заводов, а также других промышленных предприятий и населённых пунктов. Это позволило перевести на газ 247 промышленных и 533 коммунально-бытовых предприятий, газифицировать 60,5 тыс. квартир (в том числе на жидком газе — 23,5 тыс. квартир).

Переведены на газ все цементные заводы г. Новороссийска, 8 сахарных заводов, все крупные электростанции и другие объекты с общим годовым потреблением газа 1,7 млрд куб. м.

Из 41 района, 20 городов и 300 крупных населённых пунктов Края получили газ 9 районов, 11 городов и 18 населённых пунктов.

За счёт проведённой газификации уже ежегодно высвобождается 1,5 млн т. угля, 300 тыс. т мазута и 500 тыс. куб. м дров, что позволило снять с перевозок около 15 тыс. железнодорожных цистерн и 100 тыс. вагонов в год и значительное количество автотранспорта.

Однако необходимо отметить, что газификация Края осуществляется ещё медленно и построенные магистральные газопроводы, особенно 600 км газопровода, предназначенного для газификации сахарных заводов, ещё используются плохо из-за отставания газификации потребителей газа.

Учитывая наличие больших ресурсов природного газа, имеющуюся и строящуюся большую сеть магистральных газопроводов в Крае, а также проектируемое, в соответствии с решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, строительство магистральных газопроводов в г. Сочи и в Крыму, Краснодарский крайком КПСС, Крайисполком и Совет Народного Хозяйства считают целесообразным усилить газификацию Края, подключив в текущем семилетии к магистральным газопроводам все 41 районный центр, 20 городов и 300 крупных населённых пунктов. Это позволит почти полностью газифицировать все основные промышленные предприятия, а также около 400 колхозов и Совхозов края из 551. Газификацией жилищного фонда на сетевом и жидком газе возможно будет охватить около 3 млн чел., или 75% населения Края.

При этом общее потребление газа по Краю составит около 6 млрд куб. м в год против 1,7 млрд куб. м в 1959 г. Увеличение потребления газа в Крае будет произведено без ущерба подачи его за пределы Края. Газификацию населённых пунктов в отдалённых от магистральных газопроводов (в целях экономии труб) предполагается осуществить на жидком газе, для чего предусмотрено строительство в различных районах Края 10 газораздаточных станций жидкого газа, которые будут обеспечиваться этим газом с нефтеперерабатывающих заводов Края.

Таким образом, в текущем семилетии при проведении указанной работы в Крае будет осуществлена почти сплошная газификация, в результате чего будет высвобождаться ежегодно около 3 млн т угля, 1 млн. т мазута и 2 млн куб. м дров.

В соответствии с разработанной проектной документацией для осуществления почти сплошной газификации Краснодарского края потребуется дополнительно на семилетие около 160 тыс. т труб, а затраты составят около 1,5 млрд руб., в том числе за счёт колхозов — 200 млн руб. Однако как показывают расчёты, все затраты на газификацию Края окупятся в течение не более 5 лет.

В связи с большим дефицитом металлических труб для нужд газификации, считаем целесообразным значительную часть их заменить асбоцементными трубами, широко применяемыми для нужд газификации городов и населённых пунктов в Италии и других странах. Производство этих труб необходимо организовать на строящемся в г. Краснодаре заводе асбоцементных изделий, который рассчитан на выпуск 1800 км труб в год. Кроме того, считали бы целесообразным поручить Госплану СССР рассмотреть вопрос о расширении производства тонкостенных плоскостворачиваемых труб, выпускаемых в настоящее время Днепропетровским Совнархозом Украинской ССР. Первые партии этих труб, около 100 км, смонтированы и эксплуатируются на нефтепромыслах Татарии и показали хорошие результаты. Внедрение таких труб для строительства водопроводов и нефтепроводов на нефтепромыслах и других объектах позволит высвободить большое количество нефтепроводных и катаных труб для нужд газификации, не говоря о большой экономии металла, получаемой от этого мероприятия.

Учитывая наличие особо благоприятных условий для осуществления сплошной газификации Краснодарского края, а также большой экономический эффект для народного хозяйства, Краснодарский крайком КПСС, Крайисполком и Совет Народного Хозяйства просят рассмотреть и утвердить прилагаемый проект постановления Совета Министров СССР «О газификации Краснодарского края».

Секретарь Краснодарского крайкома КПСС

Д. Матюшкин

Председатель Краснодарского крайисполкома

Ф. Коломиец

Председатель Краснодарского совнархоза

Н. Байбаков

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «О ГАЗИФИКАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ»

Учитывая наличие больших запасов газа и благоприятные условия для сплошной газификации Краснодарского края, Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Принять предложение Краснодарского крайкома КПСС, Крайисполкома и Совнархоза о газификации в текущем семилетии 41 районного центра, 20 городов, 300 крупных населённых пунктов и 400 колхозов и совхозов Краснодарского края.

2. Обязать Госплан СССР и Совет Министров РСФСР предусматривать в планах на 1961-1965 гг. необходимые капиталовложения и материальные ресурсы, обеспечивающие газификацию городов, населённых пунктов, колхозов и совхозов Краснодарского края, предусматриваемых настоящим Постановлением.

3. Обязать Главгаз СССР:

а) закончить в 1960 г. строительство кольцевого газопровода Краснодарского края;

б) для подключения в единую систему газопроводов всех газовых месторождений Краснодарского края построить и сдать в эксплуатацию в II квартале 1960 г. газопровод «Кореновская — Краснодар» протяжённостью 42 км;

в) ввести в эксплуатацию в 1963 г. склад сжиженного газа общей ёмкостью 500 т, предусмотренного постановлением Совета Министров СССР от 24 января 1959 г. № 103, к вводу в эксплуатацию в 1964 г.

4. Поручить Совету Министров РСФСР рассмотреть и решить вопросы, связанные с организацией проектирования и строительства газовых сетей в Краснодарском крае.

5. Обязать Совет Министров РСФСР и Краснодарский Совнархоз в целях широкого применения неметаллических труб при сооружении газовых сетей закончить строительство и ввести в эксплуатацию в 1962 г. завод асбоцементных труб.

6. Обязать Госплан СССР:

а) выделить Краснодарскому Совнархозу для строящегося завода асбоцементных труб трубную машину типа «Майяни» фирмы СНИП (Дания), поступающую по импорту в 1960 г.;

б) в месячный срок представить в Совет Министров СССР предложение о значительном расширении производства тонкостенных плоскостворачиваемых труб.

Резолюция: «Госплану СССР (т. Косыгину), Научно-экономическому Совету (т. Засядько), Совмину РСФСР (т. Полянскому), Министерству геологии и охраны недр СССР (Т. Антропову) на заключение. Ф. Козлов. 29 апреля 1960 г.».

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 62. Д. 545. Л. 181—186. Заверенная копия.

2.41. Письмо зам. Председателя совета министров РСФСР К. Герасимова в совет министров СССР об уменьшении на 1960 г. плана добычи газа по РСФСР за счет уменьшения плана по Ставропольскому и Краснодарскому Совнархозам.

г. Москва

23 июня 1960 г.

Ставропольский и Краснодарский Совнархозы, являющиеся основными Совнархозами по добыче природного газа (61,3% в 1959 г. и 69,6% по плану на 1960 г.), не выполняют установленных им планов по добыче газа.

Основными причинами невыполнения указанными Совнархозами плана по добыче газа в 1959 г. и за 5 месяцев 1960 г. являются отставание строительства компрессорных станций на газопроводе «Ставрополь — Москва» и строительства газопровода «Краснодар — Ростов — Серпухов», а также неподготовленность к приёму газа потребителей Сталинского Совнархоза Украинской ССР.

По этим причинам Ставропольский и Краснодарский Совнархозы в 1959 г. выполнили план добычи природного газа, соответственно, только на 85% и 70% при фактическом увеличении добычи газа против 1958 г. по Ставропольскому Совнархозу на 36% и по Краснодарскому Совнархозу — в 3,4 раза.

В 1960 году по установленному плану добыча природного газа против фактической добычи в 1959 г. по Ставропольскому Совнархозу должна возрасти на 89% и по Краснодарскому Совнархозу — в 3 раза.

В 1960 году Совнархозы, несмотря на наличие подготовленных ресурсов, по тем же причинам, что и в 1959 г., не смогут выполнить установленного им плана добычи природного газа.

За январь-май 1960 г. план добычи природного газа по Ставропольскому Совнархозу выполнен на 95% и по Краснодарскому Совнархозу — только на 75%.

Систематическое невыполнение плана по добыче газа газовыми промыслами указанных Совнархозов, по независящим от них причинам, тяжело отражается на коллективах работников этих промыслов.

Совет Министров РСФСР принял меры к устранению конструктивных и производственных недостатков, выявившихся в нагнетателях с газотурбинным приводом, поставленных Невским машиностроительным заводом Главгазу СССР для газопровода «Ставрополь — Москва».

Ленинградский Совнархоз и Невский машиностроительный завод, совместно с Государственным комитетом Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению, Союзглавэнерго при Госплане СССР, Главгазом СССР и с участием ЦКТИ им. Ползунова и ВТИ им. Дзержинского проводят на компрессорных станциях газопровода «Ставрополь — Москва» работы по устранению недостатков в газотурбинных установках, их испытание и доводку до работоспособного состояния.

Однако и при вводе в действие компрессорных станций на газопровode «Ставрополь — Москва» установленный на 1960 г. план перекачки газа по этому газопроводу, по сообщению Главгаза СССР, не будет выполнен.

Фактическая пропускная способность действующего газопровода «Краснодарский край — Ростов-на-Дону» не превышает в настоящее время 7-8 млн куб. м газа в сутки. Установленный же план перекачки газа по этому газопроводу на II квартал составляет 11 млн куб. м, на III квартал — 12 и на IV квартал 1960 г. — 17,5 млн куб. м.

В связи с этим, Совет Министров РСФСР просит уменьшить установленный на 1960 г. план добычи газа по РСФСР на 4200 млн куб. м за счёт уменьшения плана по Ставропольскому Совнархозу на 2700 млн куб. м и по Краснодарскому Совнархозу на 1500 млн куб. м, а также уменьшить объём валовой продукции по РСФСР на 85,4 млн руб.

Одновременно Совет Министров РСФСР просит уменьшить на 1960 г. план добычи газа на 500 млн куб. м за счёт уменьшения плана:

по Сталинградскому Совнархозу — на 350 млн куб. м, в связи с уменьшением потребности в газе предприятий Совнархоза и местной промышленности, а также в связи с необходимостью использования имеющихся запасов каменноугольного штыба, хранение которого далее не представляется возможным;

по Куйбышевскому Совнархозу — на 150 млн куб. м, в связи с ограниченной (до окончания строительства Мухановского газобензинового завода и компрессорной станции на нём) пропускной способностью газопровода «Муханово — Куйбышев».

Проект распоряжения Совета Министров СССР прилагается.

Зам. Председателя Совета Министров РСФСР

К. Герасимов

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЕКТ РАСПОРЯЖЕНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР «ОБ УМЕНЬШЕНИИ НА 1960 Г. ПО РСФСР ПЛАНА ДОБЫЧИ ПРИРОДНОГО И ПОПУТНОГО ГАЗОВ»

1. Уменьшить на 1960 г. по РСФСР:

а) план добычи газа на 4700 млн куб. м, в том числе природного газа — на 4520 млн куб. м и попутного газов — на 180 млн куб. м;

б) план по валовой продукции на 85,4 млн руб.

2. Поручить Госплану СССР совместно с Советом Министров РСФСР и Главгазом СССР внести в планы добычи газа по газовым месторождениям, распределения газа по газопроводам и себестоимости продукции изменения, вытекающие из настоящего Распоряжения.

3. Обязать Министерство финансов СССР внести вытекающие из настоящего Распоряжения изменения в баланс доходов и расходов Главгаза СССР, а также во взаимные расчёты союзного бюджета с бюджетом РСФСР.

Резолюция: «Госплан СССР — тов. Василенко С. Е.; Министерство финансов СССР — тов. Гарбузову В. Ф., Главгаз СССР — тов. Кортуну А. К. Прошу рассмотреть и сообщить Ваше заключение. 25 июня 1960 г. А. Засядько».

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 62. Д. 545. А. 104—107. Заверенная копия.

2.42. Письмо В. Б. Хлебникова в совет министров СССР по вопросу о газификации Краснодарского края.

(Поручение Совета Министров СССР от 29 апреля 1960 г. ПП-1791)
г. Москва 12 сентября 1960 г.

Краснодарский крайком КПСС, Краснодарский крайисполком и Краснодарский Совнархоз внесли предложение об осуществлении сплошной газификации Краснодарского края.

Свою просьбу краснодарские организации обосновывают наличием запасов газа, перспективой их дальнейшего увеличения, а также тем, что в Крае уже построены около 1 тыс. км магистральных газопроводов для газоснабжения сахарных и цементных заводов и других промышленных предприятий. Эти газопроводы, а также намечаемые к строительству магистральные газопроводы из Краснодарского края в г. Сочи и Керчь, создают возможность усиления в текущем семилетии работ по газификации Края.

Для осуществления намеченного краснодарскими организациями объема работ по газификации Края потребуется дополнительно к расчётам по семилетке выделить в 1961-1965 гг. около 160 тыс. т труб и 1,5 млрд руб., при этом за счёт средств колхозов затраты покрываются в размере 200 млн руб.

Госплан СССР, рассмотрев эту просьбу, сообщает.

Газификация городов и других населённых пунктов в союзных республиках осуществляется, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 28 февраля 1959 г. № 213, в котором утверждён перечень городов и населённых пунктов, подлежащих газификации в 1959-1965 гг.

В расчётах к семилетнему плану на газификацию Краснодарского края намечено выделить 14,7 тыс. т труб и 109 млн руб., что более чем в 10 раз ниже количества, которое требуется для сплошной газификации Края по предложению краснодарских организаций.

В то же время следует отметить, что недостаток труб для газификации сдерживает выполнение указанного постановления Совета Министров СССР. Так, в 1959 г. Постановлением предусматривалось газифицировать 49 городов и 3 посёлка. Фактически газифицированы 38 городов и 14 рабочих посёлков. Не полностью обеспечен трубами объём работ по газификации городов и населённых пунктов в 1960 г., поэтому выделяемые на газификацию трубы должны направляться в первую очередь для обеспечения работ по газоснабжению городов и рабочих посёлков, предусмотренных постановлением Совета Министров СССР.

В связи с тем, что указанным выше постановлением Совет Министров СССР предоставил право Госплану СССР и Главгазу СССР при уточнении годовых планов на 1960-1965 гг. предусматривать, по представлению Совета Министров союзных республик, газификацию городов и других населённых пунктов, не включённых в утверждённый перечень в зависимости от возможности подачи газа и народнохозяйственной целесообразности, Госплан СССР считает, что вопросы газификации городов и населённых пунктов Краснодарского края должны решаться при рассмотрении годовых планов и что выносить специальное решение по этому вопросу не следует.

По мере увеличения выпуска стальных и газовых асбестоцементных труб, производство которых организуется также и в Краснодарском крае, в годовых планах будут дополнительно выделяться трубы на газификацию городов, рабочих посёлков, совхозов и колхозов Краснодарского края.

Заместитель Председателя Госплана СССР

В. Хлебников

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 62. А- 545. Л. 187—188. Заверенная копия.

№ 2.43. Письмо секретаря краснодарского Крайкома КПСС Г. Воробьева, Н. К. Байбакова, А. К. Коргунова в Совет Министров СССР об ускорении развития газовой промышленности Краснодарского края для улучшения газоснабжения промышленности и городов Донбасса

г. Москва

7 марта 1961 г.

Во исполнение постановления Совета Министров СССР от 11 ноября 1957 г. № 1275 и постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 августа 1958 г. № 935, в Краснодарском крае за последние 4 года открыты 11 крупных газоконденсатных месторождений с общими запасами газа 340 млрд куб. м и конденсата 15 млн т. Установленное Краснодарскому Совнархозу задание прирастить в 1958-1960 гг. запасы газа на 140 млрд куб. м было выполнено досрочно. За этот период запасы увеличены на 251 млрд куб. м. По состоянию на 1 января 1961 г., промышленные запасы газа по Краю составляют 347 млрд куб. м и конденсата 1 млн т.

Разработанные Управлением нефтяной и газовой промышленности перспективы и направления геолого-разведочных работ на Кубани и рассмотренные в январе 1961 г. на научно-геологическом совещании Технико-экономического совета Совнархоза с участием ведущих геологов Академии наук СССР, МГУ и центральных организаций подтверждают реальную возможность прирастить в Краснодарском крае в течение 1959-1965 гг. запасы газа в объёме 375 млрд куб. м вместо 260 млрд куб. м, предусмотренных контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР.

По данным «Гипроподземгаза», в контрольных цифрах развития народного хозяйства, в связи с напряжённым балансом газового топлива в Европейской части СССР, не была учтена потребность в газе многих предприятий металлургической, цементной, химической и других отраслей Донбасса, использующих газ в качестве технологического топлива. В то же время, по расчётам этого института и Гипроазовстали, газификация металлургических заводов позволит увеличить производство чугуна на 5-6%, стали — до 10%, цемента — на 10% с одновременным улучшением качества.

В Донбассе в 1965 г. намечено производство 19,2 млн т чугуна и 18,2 млн т стали, в связи с чем газификация металлургического производства приобретает огромное значение.

Газификация промышленности и городов Донбасса за счёт использования, примерно, 12 млрд куб. м в год природного газа позволит высвободить дорогостоящие: кокс в количестве 3,9 млн т, малосернистого мазута 1,4 млн т, низкокалорийного генераторного газа 11,4 млрд куб. м и угля 6,6 млн т, а также уменьшить капитальные затраты на 520 млн руб. и эксплуатационные расходы на 175 млн руб.

Краснодарский крайком КПСС, Краснодарский Совнархоз и Главгаз СССР вносят на рассмотрение предложение об ускорении развития газовой промышленности Краснодарского края для улучшения газоснабжения металлургической, химической и цементной промышленности и городов Донбасса.

Увеличение на Кубани запасов газа к концу 1965 г. до 432 млрд куб. м и интенсивная разработка месторождений превратит Краснодарский край в основную базу газоснабжения г. Москвы, Московской области и Донбасса.

Увеличение запасов газа и добычи газа и конденсата в Краснодарском крае по годам семилетки определяется следующим образом:

	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	Всего
Рост запасов газа в млрд куб. м								
Контрольные цифры	50,0	50,0	35,0	34,0	31,0	30,0	30,0	260
Предполагается	135,0*	67,0*	45,0	35,0	32,0	31,0	30,0	375
Добыча газа в млрд куб. м								
Контрольные цифры	4,1	6,5	8,4	13,7	14,3	15,9	21,1	84,0
Предполагается	2,8*	5,1*	7,5	11,6	17,0	21,0	23,0	88,0
Добыча конденсата в тыс. т								
Контрольные цифры	—	52	280	320	360	400	440	1852
Предполагается	25,0*	75,0	150	334	452	650	732	2418

* Фактическое (Прим.).

Добыча газа в намечаемых количествах позволит увеличить подачу газа в Донбасс для металлургической, химической и цементной промышленности и быта, примерно, на 4 млрд куб. м.

По расчётам Краснодарского Совнархоза, для указанного приращения запасов газа не потребуется увеличения объёма разведочного бурения на газ, который за семилетие составит 1166 тыс. м, против 1200 тыс. м по контрольным цифрам.

Для ускорения развития газовой промышленности Краснодарскому Совнархозу в оставшиеся годы семилетки предстоит выполнить 930 тыс. м проходки разведочного бурения на газ, строительство более 1500 км магистральных газопроводов, газосборных промысловых сетей и конденсатопроводов, 8 новых газовых промыслов, 8 промысловых газосборных пунктов, 20 установок низкотемпературной сепарации газа, 3 стабилизационных установки, 10 газораспределительных станций и производственные установки по переработке конденсата, мощностью 700 тыс. т в год.

В связи с этим, целесообразно сосредоточить усилия Краснодарского Совнархоза на развитие газовой промышленности как основной базы газоснабжения в РСФСР и одновременно уменьшить Совнархозу задание на 7-летие по приросту запасов нефти со 120 млн т до 80 млн т, и добычу нефти в 1965 г. с 9,0 млн т до 6,2 млн т, компенсировав эти количества в других районах РСФСР, имеющих наиболее низкую себестоимость добываемой нефти.

В связи с предстоящими большими работами в области газовой промышленности Краснодарскому Совнархозу необходимо оказать помощь.

В интересах дела целесообразно поручить Главгазу СССР выполнить все работы по строительству магистральных газопроводов и компрессорных станций, газосборных промысловых сетей и конденсаторопроводов, монтажные работы по строительству технологических объектов по подготовке газа к дальнему транспорту, а также окончание строительства Афицкого газобензинового завода для производства 75 тыс. т жидкого газа. Производство такого количества жидкого газа увеличит ресурсы газового топлива для снабжения потребителей, удалённых от газопроводов.

Также целесообразно передать Главгазу СССР в эксплуатацию (как специализированной организации) Краснодарское кольцо магистральных газопроводов протяжённостью 820 км, с целью обеспечения единого и квалифицированного обслуживания сооружений и потребителей.

На газовых промыслах для 8 новых газоконденсатных месторождений требуется построить 334 км дорог. В связи с отсутствием мощных специализированных организаций, целесообразно возложить выполнение этих работ в 1961-1965 гг. на Министерство транспортного строительства.

Необходимо также обязать Министерство строительства электростанций построить в Краснодарском крае для обеспечения электроэнергией новые газовые промыслы 578,5 км высоковольтных линий электропередачи (110 и 35 кВ) и 2 крупные электроподстанции.

В СССР достаточного опыта эксплуатации газоконденсатных месторождений ещё нет. В связи с этим предполагается обязать научно-исследовательские институты Главгаза СССР и Краснодарского Совнархоза выполнить работы по разработке газоконденсатных месторождений и созданию современных технологических процессов подготовки газа к транспорту и построить опытные установки для отработки процессов, а также испытания новых образцов газового оборудования.

Как указывалось выше, в 1961-1965 гг. резко увеличится добыча газового конденсата. По данным «ВНИИгаза» и Краснодарского филиала «ВНИИнефть», конденсат краснодарских месторождений содержит уникальные количества ароматических и нафтеновых углеводородов (40-65%), превышающих в 2-3 раза содержание их в конденсатах и бензинах Башкирии, Куйбышева и других районов. Поэтому краснодарский конденсат — исключительно ценное сырьё для многих процессов органического синтеза, в том числе искусственных волокон, полимерных материалов и т.п.

Краснодарский крайком КПСС и Совнархоз на основе технико-экономической проработки Гипрогазтопрома неоднократно представляли конкретные предложения по переработке краснодарских конденсата и бензина для производства бензола и ксилолов, крайне дефицитных в нашей стране и необходимых химической промышленности.

Однако планирующие организации СССР, несмотря на важность создания дополнительных мощностей по производству бензола и ксилолов, не вносят предложений о начале строительства установок каталитического риформинга (переработка нефтепродуктов при 490-500 градусов С для получения высокооктанового бензина - прим.) для переработки конденсата.

Добыча в 1962 году 334 тыс. т и в 1965 году 732 тыс. т конденсата при отсутствии установок по его переработке потребует соответствующего расширения мощности прилегающих нефтеперерабатывающих заводов. Кроме того, переработка конденсата на нефтезаводах увеличит производство низкооктанового бензина на 250-500 тыс. т в год, что ещё больше увеличит затруднения с его распределением. Для доведения октанового числа получаемого из конденсата бензина до нормы по ГОСТу на бензин А-66, потребуется увеличение расхода этиловой жидкости.

Краснодарский крайком КПСС, Совнархоз и Главгаз СССР просят предусмотреть в 1961-1964 гг. в планах проектных работ и капитальных вложений строительство на Афицком газобензиновом заводе, хотя бы 5 установок по переработке конденсата, с производством бензола и ксилолов. Учитывая большие затруднения с увеличением производства нефтеаппаратуры, целесообразно приобрести по импорту две установки каталитического риформинга.

Проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросу ускорения развития газовой промышленности в Краснодарском крае прилагается.

Секретарь Краснодарского крайкома КПСС

Г. Воробьев

Председатель Краснодарского совнархоза СССР

Н. Байбаков

Начальник Главгаза СССР

А. Кортунюв

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
«ОБ УСКОРЕНИИ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОДАРСКОГО
КРАЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ,
ЦЕМЕНТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ГОРОДОВ ДОНБАССА»**

В целях ускорения развития газовой промышленности Краснодарского края для улучшения газоснабжения металлургической, химической, цементной промышленности и городов Донбасса, ЦК КПСС и Совет Министров Союза ССР постановляют:

1. Одобрить предложение Совета Министров РСФСР, Краснодарского крайкома КПСС, Краснодарского Совнархоза и Главгаза СССР об увеличении в текущем 7-летию размеров приращения запасов газа в Краснодарском крае до 375 млрд куб. м, против 260 млрд куб. м, без изменения намеченного объема разведочного бурения, и повышения добычи газа в 1965 г. до 23 млрд куб. м против 21,1 млрд куб. м, предусмотренных контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР.

2. Учитывая напряжённый баланс газового топлива в Европейской части СССР и наличие возможности увеличения добычи газа в Краснодарском крае, считать важнейшей задачей Краснодарского Совнархоза ускорение развития газовой промышленности как основной базы РСФСР для обеспечения газоснабжения г. Москвы, Московской области и Донбасса.

3. В связи с большими дополнительными работами по развитию газовой промышленности освободить Краснодарский Совнархоз в текущем 7-летию частично от заданий по приросту запасов и добычи нефти с соответствующей компенсацией в других районах РСФСР.

Установить Краснодарскому Совнархозу семилетний план прироста запасов нефти и конденсата в размере 80 млн т, вместо 120 млн т по контрольным цифрам, с одновременным уменьшением разведочного бурения на нефть с 2110 тыс. м до 1320 тыс. м, а добычу нефти на 1965 г. — в количестве 6,2 млн т вместо 9,0 млн т. Разведочное бурение направить на поиски крупных залежей нефти в ещё неразведанных глубоких горизонтах.

4. В целях обеспечения прироста запасов и добычи газа, обязать Совет Министров РСФСР и Краснодарский Совнархоз построить газовые промыслы и ввести в разработку газоконденсатные месторождения в следующие сроки: Старо-Минское — в III квартале 1961 г., Крыловское — в IV квартале 1961 г., Сердюковское — в I квартале 1962 г., Березанское — в III квартале 1962 г., Майкопское — в IV квартале 1961 г., Калниболотское — в III квартале 1963 г., Усть-Лабинское — в IV квартале 1963 г. и Кропоткинское — в III квартале 1964 г.

5. Обязать Главгаз СССР:

а) осуществить в 1961-1964 гг. по плану своих работ строительство в Краснодарском крае магистральных газопроводов и компрессорных станций, газосборных сетей на промыслах, конденсатопроводах, отводов от промыслов к магистральным газопроводам, а также производственные объекты по подготовке газа к дальнему транспорту: установки по сепарации конденсата, осушке и очистке газа, стабилизации конденсата, промысловые газосборные пункты.

Главгазу СССР, Госплану РСФСР и Краснодарскому Совнархозу утвердить перечень газопроводов, компрессорных станций, газосборных сетей и конденсатопроводов, подлежащих строительству в Краснодарском крае.

Госэкономсовету СССР и Госплану СССР предусматривать в планах на 1962-1964 гг. выделение Главгазу СССР соответствующих капитальных вложений, фондов на оборудование, аппаратуру, кабельную продукцию, арматуру, трубы и другие материалы, необходимые для строительства указанных объектов;

б) выполнить проектные работы на строительство газопроводов и компрессорных станций в Краснодарском крае по перечню и в сроки, согласованные с Госпланом РСФСР и Краснодарским Совнархозом.

6. Передать Главгазу СССР строительство Афинского газобензинового завода для производства 75 тыс. т сжиженных газов, с вводом его первой очереди в действие в 1962 г.

Обязать Совет Министров РСФСР, по согласованию с Главгазом СССР, передать Главгазу СССР капитальные вложения, фонды и материалы, оборудование и аппаратуру, проектную документацию, лимиты по труду, подсобную базу для монтажных работ, предусмотренные на строительство Афинского газобензинового завода.

7. Обязать Краснодарский Совнархоз выполнить в 1961-1965 гг. Главгазу СССР строительные работы на объектах строительства, указанных в пунктах 5 и 6, а также обеспечить их проектной документацией в сроки, согласованные с Главгазом СССР.

8. Обязать Краснодарский Совнархоз передать, а Главгаз СССР принять в эксплуатацию кольцевой магистральный газопровод в Краснодарском крае с примыкающими отводами, аварийно-ремонтные пункты, ре-

монтажно-механическую базу в посёлке Яблоновском, линии связи, ГРС, дома обходчиков, автотранспорт и механизмы, прикреплённые к цехам газопередачи.

Обязать Краснодарский Совнархоз выделить во II квартале 1961 г. в строящихся домах г. Краснодара 10 квартир для работников Главгаза СССР, связанных с эксплуатацией магистральных газопроводов и строительством новых объектов в Краснодарском крае.

Госплану РСФСР передать Главгазу СССР, по согласованию с ним, лимиты по труду и фонды заработной платы для персонала, связанного с эксплуатацией и ремонтными работами указанного газопроводного кольца.

9. Учитывая большой рост в ближайшие годы добываемого вместе с природным газом газового конденсата:

а) обязать Госэкономсовет СССР, Госплан СССР и Совет Министров РСФСР предусмотреть в планах проектных работ и капитальных вложений на 1961-1964 гг. строительство на Афишском газобензиновом заводе установок по переработке газового конденсата, с вводом в действие мощностей по переработке 300 тыс. т конденсата в 1962 г. и 700 тыс. т в 1965 г.;

б) обязать Краснодарский Совнархоз и Главгаз СССР построить на Майкопском газовом промысле опытные установки для отработки новых процессов подготовки газа к дальнему транспорту (очистке и осушке газа, сепарации и стабилизации конденсата), а также [для] испытания новых образцов оборудования и аппаратуры газоконденсатных промыслов;

в) обязать Совет Министров РСФСР включить в номенклатуру производства Туапсинского машиностроительного завода им. XI годовщины Октябрьской революции Министерства строительства РСФСР изготовление 2 тыс. т в год газопромысловой аппаратуры и оборудования, для поставки Краснодарскому Совнархозу и Главгазу СССР;

г) выполнить силами научно-исследовательских институтов Главгаза СССР и Краснодарского Совнархоза научно-исследовательские и опытные работы по разработке газоконденсатных месторождений и технологических процессов производства химических товаров на базе газового конденсата и газа.

10. Обязать Министерство транспортного строительства построить в Краснодарском крае 334 км шоссейных дорог для обслуживания осваиваемых газоконденсатных месторождений, в том числе в 1961 г. — 58 км, в 1962 г. — 142 км, в 1963 г. — 108 км и в 1964 г. — 26 км.

Госплану СССР и Совету Министров РСФСР выделить дополнительно на 1961 г. ассигнования на материальные ресурсы для строительства дорог.

11. Обязать Министерство строительства электростанций построить в 1962-1964 гг. Краснодарскому Совнархозу высоковольтные линии электропередач (110 и 35 кВт) протяжённостью 578,5 км и две подстанции на 110/35/6 киловольт, мощностью 7,5 тыс. ква.

12. Обязать Совет Министров РСФСР обеспечить транспортировку добываемого конденсата с газовых промыслов на нефтеперерабатывающие заводы организациями Глав-нефтеснаба РСФСР.

13. Обязать Совет Министров Украинской ССР и Главгаз СССР в двухмесячный срок разработать мероприятия по проектированию и строительству объектов газификации металлургической, химической и цементной промышленности и городов Донбасса, а по вопросам, требующим решения Совета Министров СССР, представить предложения.

14. Обязать Госплан СССР и Совет Министров РСФСР выделить в 1961-1965 гг. Краснодарскому Совнархозу и Главгазу СССР:

а) целевым назначением для разведки и обустройства газоконденсатных месторождений в Краснодарском крае оборудование, транспортные средства и материалы, согласно приложению №1; (не публикуется - прим.)

б) оборудование для окончания строительства Афишского газобензинового завода, согласно приложению № 2. (Не публикуется - прим.)

15. Поручить Министерству внешней торговли рассмотреть с привлечением Главгаза СССР и в двухмесячный срок представить предложения о поставке по импорту 2 установок каталитического риформинга для переработки фракций конденсата, с выработкой бензола и ксилолов, а также 10 установок низкотемпературной сепарации.

16. Разрешить Главгазу СССР производить строительство объектов газовой промышленности в Краснодарском крае с последующим оформлением отчуждения земель под строительство.

Резолюция: «Госэкономсовет СССР — тов. Тихонову Н. А.; Госплан СССР — тов. Орлову Г. М. Прошу Вас рассмотреть этот вопрос с участием Совмина РСФСР, Главгаза, Министерства геологии и охраны недр СССР, Минтрансстроя и Министерства строительства электростанций и представить заключение. А. Засядько. 28 марта 1961 г.»

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 63. Д. 452. Л. 123—133. Заверенная копия.

2.44. Письмо А. К. Кортунова в Совет Министров СССР о просьбе Краснодарского Совнархоза принять от Совнархоза в ведение Главгаза СССР все действующие и строящиеся магистральные Газопроводы на территории Краснодарского края.

г. Москва

30 декабря 1961 г.

Краснодарский Совнархоз обратился в Главгаз СССР с просьбой принять от Совнархоза в ведение Главгаза СССР все действующие и строящиеся магистральные газопроводы на территории Краснодарского края.

Главгаз СССР согласен принять от Краснодарского Совнархоза кольцевой газопровод и отводы от него, а также газопроводы от газовых месторождений до кольцевого газопровода или до магистральных газопроводов Главгаза СССР и просит разрешения на приёмку указанных предприятий.

А. Кортунов

Резолюция: «Госплану (т. Орлову) и Совмину РСФСР (т. Яснобу) на заключение. А. Косыгин. 8 января 1962 г.»

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 64. Д. 537. А. 30. Заверенная копия.

№ 2.45. Докладная записка В. Б. Хлебникова в Совет Министров СССР о передаче Главгазу СССР всех действующих и строящихся магистральных газопроводов на территории Краснодарского края.

г. Москва

12 февраля 1962 г.

(Поручение Совета Министров СССР от 8 января 1962 г. № ПП-105)

Краснодарский Совнархоз обратился в Главгаз СССР с просьбой о передаче ему действующих и строящихся магистральных газопроводов, находящихся на территории Краснодарского края.

Главгаз СССР доложил Совету Министров СССР о своём согласии принять от Краснодарского Совнархоза кольцевой газопровод и отводы от него, а также газопроводы от газовых месторождений до кольцевого газопровода или до магистральных газопроводов Главгаза СССР.

Госплан СССР, рассмотрев этот вопрос, сообщает.

В результате проведённых в последнее время геолого-разведочных работ в Краснодарском крае был открыт ряд крупных газовых месторождений, что позволило довести общие запасы газа промышленных категорий (по состоянию на 1 января 1962 г.) до 378 млрд куб. м.

В условиях ускоренных темпов развития газовой промышленности, в этом районе созданы благоприятные условия по значительному росту добычи газа. Это дало возможность установить план добычи газа на 1962 г. по Краснодарскому Совнархозу в размере 9,5 млрд куб. м против 7,4 млрд куб. м, достигнутых в 1961 г. Успешное осуществление мероприятий по широкому использованию газа позволило создать систему газопроводов на территории Краснодарского края значительной протяжённости, составляющей в настоящее время около 1100 км.

Вместе с тем, практика эксплуатации магистральных газопроводов в этом районе показала, что газопромысловые управления занимаются, главным образом, обустройством и эксплуатацией газовых промыслов и, в связи с этим, не уделяют должного внимания вопросам транспортировки газа. Кроме того, эти управления не располагают современными техническими средствами, необходимыми для организации эксплуатации магистральных газопроводов в полном соответствии с существующими правилами технической эксплуатации газопроводов.

В целях обеспечения бесперебойной подачи газа потребителям и соблюдения правил технической эксплуатации магистральных газопроводов и отводов от них, Госплан СССР считает целесообразным передать из Краснодарского Совнархоза в ведение Главгаза СССР кольцевой магистральный газопровод и отводы от него, а также газопроводы от газовых месторождений до кольцевого газопровода или до магистральных газопроводов Главгаза СССР.

Заместитель Председателя Госплана СССР

В. Хлебников

РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 64. Д. 537. А. 31-32. Заверенная копия.

Публикуется по сборнику: «Газовая промышленность СССР: документы и материалы (1944-1990)», Издательство «Современная экономика и право», Москва, 2007 г.

НАША ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

«Вышка Бабушка», памятник первой в России нефтяной скважине

Обелиск установлен у села Киевское Крымского района Краснодарского края. Здесь осенью 1864 года под руководством гвардейского полковника Ардалиона Новосильцева впервые было применено механическое ударно-штанговое бурение нефтяных скважин с помощью паровой машины. 15 февраля 1866 г. был получен первый нефтяной фонтан. Этот факт ознаменовал начало индустриального этапа истории отечественной нефтяной промышленности.

На одной из сторон обелиска первой нефтяной скважины высечены слова академика И. М. Губкина: «Долина реки Кудако является колыбелью нефтяной промышленности России». Ниже приведены слова Д.И. Менделеева: «Имя первого бурильщика Кубанского края А.Н. Новосильцева, надо думать, не забудется в России».

В память об этом событии 28 августа 1965 г. в СССР был учреждён Всесоюзный день работников нефтяной и газовой промышленности, который празднуется в первое воскресенье сентября.

Мемориальный бюст Героя Советского Союза Алексея Кирилловича Кортунова.

Установлен в г. Новочеркаске перед зданием Новочеркасской государственной мелиоративной академии. Алексей Кортунов, уроженец Новочеркасска, более четверти века отдал делу, успех которого во многом и надолго предопределил судьбу страны – созданию и развитию крупнейшего в мире топливно-энергетического комплекса. Он создал и первым возглавил Министерство газовой промышленности СССР (1965-1972), Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (1972-1973), воплотил в жизнь концепцию создания Единой системы газоснабжения. С его именем связаны важнейшие достижения нашей страны в деле разведки, добычи газа и строительстве грандиозных нефтяных и газовых магистралей, не имеющих аналогов в мировой практике.

Памятная стела к 50-летию Каневского газопромыслового управления.

Установлена в станице Каневской. Каневское ГПУ — одно из старейших в отрасли, является газодобывающим филиалом «Газпром добыча Краснодар». Его подразделения расположены в Краснодарском крае, Ростовской области и Республике Адыгея. Специалисты Каневского ГПУ полвека назад поднимали промыслы, расположенные на севере Кубани, осваивали новые технологии добычи углеводородов, которые затем применялись в масштабах всей страны, поставляя голубое топливо в Москву и центральные районы России.

КС «Береговая» имени Анатолия Бойко.

Анатолий Мефодиевич Бойко — кандидат технических наук, почётный работник газовой промышленности, заслуженный работник Минтопэнерго, внёс большой вклад в создание газопровода «Голубой поток». В качестве глубочайшего признания заслуг Анатолия Мефодиевича в осуществлении амбициозного проекта «Голубой поток», его именем названа уникальная компрессорная станция «Береговая».

Памятник Василию Александровичу Динкову.

Установлен в Краснодаре на ул. Шоссе Нефтяников, у административного здания «Газпром добыча Краснодар».

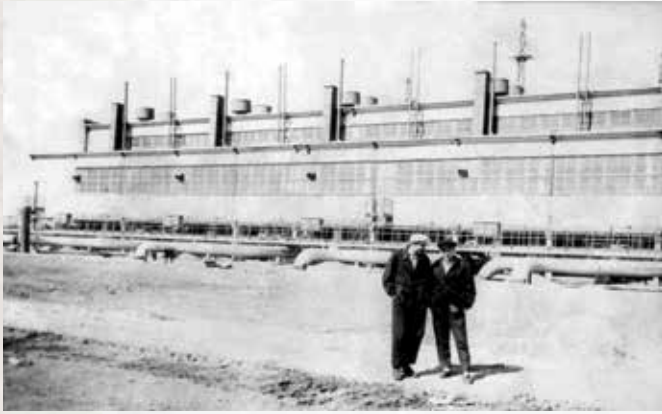
Василий Александрович Динков, герой Социалистического труда, руководитель ПО «Кубаньгазпром» (1965-1966), министр газовой промышленности СССР (1981-1985), министр нефтяной промышленности СССР (1985-1989). Легендарная личность, он внёс огромный вклад в становление и развитие газовой отрасли Кубани и всей отечественной газовой и нефтяной промышленности.

Памятник торжественно открыт 16 ноября 2010. Церемония была приурочена к 45-летию со дня основания производственного объединения «Кубаньгазпром».

Памятник создан краснодарским скульптором Ольгой Яковлевой, автором памятников живописцу Илье Репину, Герою Советского Союза Александру Покрышкину и другим нашим знаменитым соотечественникам.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ХИРУРГИ ГАЗОВЫХ МАГИСТРАЛЕЙ

Огневые работы на газопроводе.

ЛЮДИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

БЕЗОПАСНАЯ СРЕДА

КС «Кореновская».

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДА

КС «Русская».

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

КС «Кубанская».

**Кубань — начало газовой истории России.
Краснодар, 2015, 304 с.**

Главный редактор, составитель: В. В. Гусев

Консультанты: А. В. Марков, А. Г. Ветошкин

Над книгой работали:

Т. М. Грачева, Е. М. Слесаренко, Н. А. Переверзева, В. В. Апрелков,
Л. С. Мякинкова, А. В. Старков, Е. В. Воеводина, А. С. Логвиненко

Фото: Т. Н. Зезюлина, В. В. Галль, А. В. Старков, А. А. Закатимов,
а так же фотографии из архивов «Газпром» и частных коллекций работников.

© «Газпром трансгаз Краснодар»

1965-2015